



Елена Кароль

Фокус мироздания

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Для кого-то падение с моста смертельно, я же получила второй шанс... И новый мир в подарок.

Юное, симпатичное тело. Магия. Знания. Домик в наследство. Кавалеры один другого интереснее...

Но дар ли это на самом деле? Или чей-то извращенный замысел?

Что на самом деле хочет инспектор, появившийся на пороге моего дома совершенно не вовремя? Кем является тайный поклонник, присылающий мне цветы и ужины из дорогого ресторана? Почему мной интересуется теневой хозяин города? И как все-таки понять, чьи чувства искренни, а кто преследует лишь выгоду?

Ох, не стоит меня злить! Бытовая магия – это не только чистые полы и глаженные рубашки, но и экстренная эпиляция без наркоза! Проверим?

-
- [Елена Кароль](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Эпилог](#)
-

Елена Кароль
Фокус мироздания

Пролог

– Мне очень жаль, – сухо и не слишком искренне произнес врач, чье имя я никак не могла запомнить вот уже полгода. То ли Игнат Игоревич, то ли Илья Иванович... Только фамилию – Клюковка.

Любила я эту ягоду, что уж.

– Да... да, – улыбнулась я так же фальшиво, не чувствуя губ, и аккуратно поднялась со стула.

Просто остальное тело я тоже плохо ощущала.

– Приступы станут чаще и болезненнее... – Он все продолжал говорить то, что я и так уже знала. Не с чьих-то слов, нет. По собственному самочувствию.

А еще я просто знала. Знала это с самого начала. Бабушка, мама, тетка... А теперь и я. Что это? Карма? Родовое проклятие? Как иначе назвать то, что происходит с нашей семьей?! Но они хотя бы успели пожить...

А я?! Мне всего двадцать семь! Я даже замуж выйти не успела!

Хотя... И к лучшему. Сколько недель я прорыдала, когда не стало мамы? А Марины? Уж своим детям я такого никогда бы не пожелала. Так что к лучшему. Все к лучшему.

– Прощайте, – глухо прервала я поток никому не нужных слов и вышла из кабинета, где после долгих недель обследования мне только что поставили окончательный диагноз.

Врач что-то еще пытался говорить, обещал отсрочку, обезболивающие... Но зачем? Мы оба знали, что это бесполезно. Человечество еще не научилось лечить эту болезнь. А я...

А я лучше прогуляюсь, чем слушать его лживые заверения, что можно попробовать инновационную методику. Можно. А еще можно попить чаю с клюквой. Эффект примерно тот же.

Четыре года назад не стало Марины, младшей сестры моей матери, которая, можно сказать, меня вырастила. Я видела, как она угасает, и ничего не могла сделать. Никто. Ничего. Не смог.

Смогут ли сейчас? Ой, сомневаюсь. Да и денег, если уж на то пошло, у меня особых нет.

Я не бедствую, отнюдь. Высшее экономическое образование, гибкий ум, приятная внешность, отличные коммуникативные навыки и, как итог, – достойная должность на крупном предприятии, собственная квартира... Но все это меркнет перед ценой якобы небесполезных лекарств. Миллионы. Десятки миллионов за одну дозу!

Все это мы прошли еще с Мариной. А смысл? Никакого.

Свое завещание я составила еще три месяца назад, когда меня скрутил первый приступ, отписав все свое невеликое имущество детскому дому, куда изредка переводила помощь и прежде. С последним кавалером, не оправдавшим ожиданий, рассталась примерно в то же время. Ему хватило намека на возможный диагноз, чтобы уже к вечеру на мой телефон пришло смс: «Прости, нам надо расстаться». Слабак.

Дома меня никто не ждал...

Нет, я не собиралась кончать жизнь самоубийством. С какой стати? У меня еще осталось время, чтобы провести его так, как хотелось всегда. Купить роскошное платье. Поужинать в шикарном ресторане. Прогуляться по старинным улочкам города. Посмотреть, наконец, любимое кино...

Я успела купить платье и сразу же надеть его на себя, полюбовавшись на стройную голубоглазую брюнетку в отражении. Немного бледновата, но сейчас всего лишь конец марта, откуда взяться загару?

Я успела вкусно поужинать, без жалости расставшись с круглой суммой. Зачем теперь копить деньги? В могилу их не унести.

Я успела прогуляться по промозглой набережной и даже выйти на мост, с которого открывался чудесный, хотя и немного мрачный вид на широкую полноводную реку, разделившую наш город пополам. Нависли низкие тучи, наверняка скоро будет дождь... Но эта погода отражала мое настроение точь-в-точь.

Я вдоволь полюбовалась на воду, которую любила всегда. Отлично плавала. Ходила в бассейн. Летом выезжала на озеро. Даже в ванной проводила много времени. Наверное, в прошлой жизни я была русалкой...

Я успела даже обернуться на подозрительный визг шин и увидеть, как на меня с невероятной скоростью несется автомобиль с потерявшим сознание водителем. (Обморок? Сердечный приступ?)

А потом был чудовищный удар, раздирающая тело боль... Плеск холодной воды... И темнота.

Глава 1

Не знаю, почему я очнулась. Просто вдруг открыла глаза... И увидела вокруг воду. Много воды! Далеко наверху тускнели робкие лучи заходящего солнца, а я все погружалась и погружалась на глубину. Было ужасно холодно, а еще вдруг стало страшно. Настолько, что я вдруг дико захотела жить. Жить!

Хотя бы день, два... Но жить!

Тяжелая одежда тянула вниз, легкие начали гореть от недостатка кислорода, я беспомощно била вокруг себя руками и ногами, как вдруг сбоку мазнула крупная тень.

Рыба? Не знаю, не рассмотрела.

Страх и кислородное голодание туманили разум, но неожиданно я почувствовала толчки. Первый, второй, третий... Рыбина то ли играла со мной, то ли утягивала дальше на дно... Не знаю. Кажется, я начала терять сознание, уже не понимая, где верх, а где низ, где явь, а где бред. В голове все перемешалось... А затем взорвалось сотнями бессмысленных картинок и однозначно чужих воспоминаний.

Чужих. Точно чужих.

Я никогда не знала этих людей. Я никогда не бывала в этих местах. И уж точно меня зовут не Шанайя Кальмо, а всего лишь Мария Новикова. Но как?!

И снова – темнота.

В себя я пришла от холода и, как ни странно, голода. Тело колотило крупной дрожью, и меня несколько раз стошнило водой, отчего самочувствие стало только хуже. Кружилась голова, мокрая одежда неприятно липла к телу, вечерний промозглый ветер не добавлял уюта, а крупный колючий песок невероятным образом пробрался под одежду и скрипел на зубах. Мутило от морской воды, которой я сполна наглоталась, в голове шумело от жуткой слабости и сотен вопросов, на которые пока не было ответов.

Но главное я уже осознала – я больше не тону.

И я больше не Маша.

С трудом села, опираясь на худенькие узкие ладони с изящными ухоженными ноготками, которые точно не были моими, и осмотрелась.

Понятия не имею, кто меня спас и зачем, но это оказалось, скорее, насмешкой, чем реальным спасением, – я лежала на крошечном пяточке песчаной отмели, а справа и слева (как и впереди), меня окружали крайне недружелюбные скалы.

Хотя...

То ли тени так легли, то ли последний солнечный луч заходящего солнца решил подшутить, но мне вдруг показалось, что парочка камней похожи на ступени. Эх, была не была! Если не рискну, ночью точно околею – холодный ветер не оставлял вариантов.

Кое-как поднялась, оценила свой «викторианский» наряд нервным смешком – несмотря на вычурность и своеобразную красоту, весил он целую тонну, не в последнюю очередь благодаря воде, которая пропитала каждый клочок ткани. Особенно пальто. Однако я всегда была упрямой, так что сейчас лишь покрепче поджала губы и поторопилась в нужном направлении. Ну, как поторопилась... Скорее, поплелась, но все не на месте стоять.

Камни и впрямь оказались первыми ступенями узкой и крутой лестницы, удачно прячущейся между валунами, и спустя каких-то сорок девять ступеней я поднялась наверх. По дороге чуть три раза не умерла от слабости, один раз оступилась, больно подвернув ногу, оцарапала ладонь об острый каменный выступ, но в конце концов оказалась наверху.

Темнело тут быстро, но небо было ясным, и яркие звезды вкупе с половинкой непривычно голубой и очень крупной луны неплохо освещали местность. Ого! Да это полноценное поместье! Только... Какое-то заброшенное. Нет?

Кажется, я все еще бредила, потому что откуда в моей голове всплыло название «вилль де Ло'Каррэ»?

– Вилла Морского Дьявола... – пробормотала вслух то, что мелькало в чужих воспоминаниях, непонятно как ставших моими, и тоненько взвизгнула, когда прямо передо мной множеством огоньков вспыхнула совершенно незаметная в темноте тропка, ведущая прямым ходом к вилле.

И так мне стало неприятно от этого визга! Так неприятно, что я скрипнула зубами... и присела, внимательно рассматривая огоньки. Фу-уф! Всего лишь светляки! Но все равно, конечно, подозрительно.

Однако иных вариантов у меня нет, кроме как пойти вперед и попытаться найти хоть какую-то помощь. Жаль, что светляки только светят, но никак не греют, а промозглый ветер и мокрая одежда не оставляли выбора. И я пошла.

Придерживая длинное платье, мысленно ругаясь на ужасно тяжелое пальто, а также обувь на дико неудобном каблуке, вязнущем в земле, тем не менее я дошла до дома именно по той тропке, которую для меня милостиво подсвечивали насекомые. По пути, естественно, осматривалась, параллельно копаясь в памяти и старательно сосредотачиваясь именно на этих знаниях, а не на чем-либо другом.

Нет, меня совершенно не волнует то, почему я здесь. Нет, я не собираюсь впадать в истерику из-за происходящего. Ложь, конечно, но исключительно во благо. Во благо моего здравого рассудка, которому и так непросто.

И нет, я не умерла и не брежу! Боль в порезанной ладони реальна. Голод и холод не менее реальны. А страх... С этим мы разберемся чуть позже. Об остальном я тоже буду думать потом. Потом! Все потом! Когда окажусь в безопасности, высохну и поем.

Несмотря на то что дом был темен и ни в одном окне не отражалось даже пламя одинокой свечи, я прекрасно рассмотрела его в свете луны и звезд. Высокий цоколь с небольшими полукруглыми окнами, два внушительных этажа и справа – изящная башенка со шпилем. Все тот же условно «викторианский» стиль, что угадывался и в моей одежде. Массивная каменная кладка из светлого камня, очень много широких полукруглых окон, темно-красная крыша. И приоткрытая дверь...

Не центральная, мимо нее меня провели минуту назад. Та явно заперта, а вот другая, не такая вычурная (да и вообще без изысков), была приоткрыта на ширину ладони. Не ошибешься.

Мне было откровенно не по себе, как в малобюджетном ужастике, но умереть от переохлаждения и простуды я могла уже этой ночью, а от лап гипотетического маньяка... Ну, как-нибудь... Никогда.

Нервно облизнув губы, поморщилась от соли, высохшей на губах, и, привычно шевельнув кистью правой руки... зажгла в ладони огонек. Тут же уставилась на него в глубоком потрясении, но оно продлилось ровно столько, чтобы я отвесила себе мысленный подзатыльник и приказала собраться.

Потом! Все ответы я буду искать потом!

В общем, даже не кося истеричным взглядом на огонек (я ведьма?!), толкнула свободной рукой дверь. К счастью, она не закрипела, отворившись совершенно бесшумно, и всего через несколько метров, миновав короткую прихожую, я вошла на кухню. Подняла руку повыше, пристально осматриваясь и подмечая такие мелочи, как полный порядок и запустение. Об этом сказал тонкий слой пыли на рабочей поверхности стола и полное отсутствие свежих продуктов. Закусив губу, чтобы не расстраиваться раньше времени, подошла к раковине и, доверившись интуиции, а также той, чье тело заняла, проверила ряд шкафчиков. Их было много, да и сама кухня могла похвастать весьма внушительными размерами, так что моей добычей стали не только кастрюли-сковородки, столовое серебро и фарфоровый сервиз на уйму персон, но и несколько килограммовых мешочков с крупой (то ли рис, то ли перловка), соль, чай, специи... И, ура, холодильный шкаф с морозильным отсеком, полным рыбы.

Чужая память услужливо подсказала, что в этом мире не изобретено электричество, но повсеместно используют магические аналоги привычных мне бытовых приборов. Нагревательные, охлаждающие – одни из них.

Я бы и рада просто сесть на стул и покопаться в памяти куда более вдумчиво, но даже в доме меня продолжало морозить, и я приняла здравое решение сначала согреться, а уже потом приступить к приготовлению откровенно позднего ужина. Голод не так страшен, как холод. И я отправилась на поиски ванной комнаты.

Не рискнув подниматься вверх, где наверняка располагались хозяйские покои, я пробежалась по коридору рядом с кухней и быстро нашла все необходимое: и каморки прислуги (три комнаты по две кровати в каждой), и общий санузел с вполне привычными удобствами, и даже (о чудо!) кое-какую одежду в шкафу в первой каморке.

Чужая? Плевать! Главное, сухая и чистая.

Подхватив в охапку все (в том числе подсвечник на пять свечей), поторопилась обратно в ванную. Там первым делом убедилась, что в доме подключена горячая вода, и, пустив максимальную струю в смешную медную ванну размером всего лишь с лохань, начала торопливо раздеваться.

Мокрую одежду бросала прямо на пол, все равно придется стирать от морской воды. Попыхтела над кучей пуговиц и потайных крючков. Ужаснулась над тремя нижними юбками и панталонами до колен. Удивилась наличию груди полноценного второго размера, которая оказалась безжалостно сплющена тугим платьем. Зависла над длинными белокурыми локонами с подозрительным бирюзовым отливом, когда попыталась распустить строгую прическу с миллионом шпилек.

И с блаженным стоном погрузилась в обжигающе-горячую воду, которая еще немного – и обязательно бы вызвала стон боли. Но нет... Идеально.

Не знаю, сколько я так просидела, несколько раз обновляя воду, пока не поняла, что еще немного – и просто усну, так и не поев. Нет уж! Спать на голодный желудок, конечно, можно... Но зачем?

Я не нашла в каморке полотенце, но, кроме одежды, в шкафу было и постельное белье, так что я спокойно вытерлась одной простыней, обмотала голову и влажные, непривычно длинные (по пояс!) волосы второй, после чего вдумчиво перебрала чужую одежду и кое-как скомпоновала одно с другим, в итоге одевшись странно, но тем не менее удобно: панталоны, шерстяные чулки, нижняя сорочка, синяя мужская рубаша, коричневая шерстяная юбка.

Все без исключения было мне велико, словно я стала ребенком, а тут жили исключительно крупные люди, но, когда я осторожно прикоснулась к памяти, та бодро выдала мне, что я вполне взрослая и даже весьма совершеннолетняя особа двадцати одного года.

Значит, просто мелкая. Ну и ладно!

Не став зацикливаться на этом, слила воду и закинула в лохань свою одежду. Замочу на ночь, чтобы колом не встала, а завтра уже постираю. Пока вода набиралась заново, пошарила по полкам узкого шкафчика, но, кроме тощего мыльного бруска и некоего подобия мочалки, которые я уже использовала, ничего полезного не нашла. Что ж, придется обойтись многократным ополаскиванием, все лучше, чем ничего.

Дождалась, когда воды наберется достаточное количество, выключила и только после этого вернулась на кухню, занявшись приготовлением еды. И рада бы запечь рыбу, но она была не просто охлажденной, а замороженной напрочь, так что даже то время, что я

провела в ванной, ничего особо не изменило, а ведь я специально достала ее заранее. На вид – что-то вроде речной форели, не слишком крупная... Но все равно замороженная. Ай, ладно! Завтра сделаю. Сегодня я вполне могу обойтись и кашей с чаем.

Чем и занялась, стараясь не задумываться над тем, как легко и просто управляюсь с незнакомыми бытовыми приборами, работающими на магии: печкой, раковиной и утилизатором.

Каша, на удивление, сварилась быстро, всего минут через двадцать. И снова спасибо памяти тела – именно она подсказала мне, сколько необходимо воды, соли и времени до готовности. К сожалению, чай пришлось пить пустым, хотя для каши в морозилке нашлось немного сливочного масла, а вот хлеба, как и муки с сахаром на полках не оказалось. Что ж... Подумаю об этом завтра!

Уже лежа в чужой жесткой кровати и кутаясь в три шерстяных одеяла (есть ли в доме центральное отопление, я так и не разобралась), я разрешила себе задуматься над тем, что происходит.

Итак... Я умерла? Скорее всего, да. Неожиданно... Но и к лучшему. Не будет месяцев боли и обреченности. Раз – и все. Непонятно только, что все-таки произошло с тем водителем... Но лучше об этом не думать, все равно ничего не изменить. И не узнать. И не помочь.

Кому уж помогать, так это себе! Себе – это Шанайе Кальмо. Неглупой, в общем-то, девушке, которая попала в крайне подозрительный переплет... И, скорее всего, тоже умерла. Перемещение душ? Что может быть загадочнее и ужаснее этого? Необъяснимее. Нелогичнее. Только люди. Ведь именно люди, точнее, один кареглазый ублюдок, вскруживший голову юной Шанайе, виноват в том, что девица оказалась в открытом море.

История стара как мир: приехавшая в курортный городок юная барышня и местный ловелас, не знающий промахов. Прогулка на яхте... И отказ. Слегка перебравший за ужином кавалер... И злые слова: «Так не доставайся же ты никому». Один раздраженный толчок, одно неловкое падение за борт... Одна погибшая душа, давшая шанс на жизнь другой.

Нелепо. И страшно.

И даже, наверное, хорошо, что у Шанайи нет родных, как бы цинично это ни звучало. Последние шесть лет девушку воспитывала

бабуля, ушедшая в мир иной буквально месяц назад, из-за чего Шанни позволили окончить колледж экстерном и вступить в права наследования. Хотя какое там наследство? Домик в спальном районе Аникаммо да пара сотен золотых в банке – все, что успела накопить древняя старушка, пока Шанни училась на... Хм, а вот это интересно!

Я и впрямь ведьма! Точнее, не ведьма, а очень даже дипломированный маг. Правда, сил у меня не так чтобы много, поступить в столичную академию на бюджетное место не хватило, и пришлось ограничиться магколледжем, расположенным в ближайшем крупном городе, зато, если верить памяти, из меня получился вполне приличный бытовик, который и воду греть умеет щелчком пальцев, и сорняки одним строгим взглядом полет, и в бытовых артефактах как профессиональный техник разбирается.

Что ж, надеюсь, с голоду не помру. Теперь главное – понять, как отсюда выбраться. Потому что, если память не подводит, мне не повезло оказаться на самом дальнем краю Аникаммо, где стоит загадочная и окутанная множеством тайн вилла герцога Эль'Канте. Морского Дьявола, как называют его в народе.

К сожалению, память малышки Шанайи оказалась полна пробелов по части истории края, геральдики и в целом политического строя данного мира. Одно я знала точно – страной правит император и страна эта весьма велика. Как по размерам, так и по благосостоянию – народ не нищенствовал, условно бесплатные образование и здравоохранение были на достойном уровне. Естественно, я тут же заострила внимание на таких немаловажных нюансах, как равноправие и вообще права женщин, но почти сразу успокоилась: не привычный мне двадцать первый век с его заскоками и толерантными перегибами, но очень даже приятное времечко, где одаренная магией совершеннолетняя девица может рассчитывать на уважительное отношение и все необходимые права, а также защиту своих интересов.

Теперь нужно выбраться отсюда. Главное – выбраться!

С этими мыслями я и уснула. И снилось мне не ледяное и неприветливое, а теплое и ласковое лазурное море. Оно покачивало меня на своих упругих волнах, вызывая улыбку, а где-то бесконечно далеко, но в то же время невыносимо близко находился тот, чей взгляд я ощущала всей кожей. Не злой и жадный, а скорее...

заинтересованный и покровительственный. И от этого взгляда становилось лишь теплее и спокойнее. Хотелось улыбаться.

Так я и проснулась: с улыбкой на губах, спокойствием в душе и точным знанием, что вчера был мой новый день рождения. Второй шанс. Не знаю, кто мне его дал. Не понимаю, зачем. Но спасибо всем, кто этому посодействовал!

Только вчера, погружаясь в ледяную синь, я поняла, как дико хочу жить. Сколько всего на самом деле я не успела. И нет, это не ресторан и платье. И даже не кино! Тут об этом даже не знают. А нечто другое. Куда более важное. Дыхание, взгляд, улыбка. Касание.

И, может, я не спасу мир и не совершу никаких гениальных открытий, но одно я знаю точно: эту жизнь я буду жить, дыша полной грудью!

– Но сначала – завтрак, – произнесла я с улыбкой, прислушиваясь к звучанию собственного голоса.

Он у меня оказался мелодичным и приятным на слух, так что я уже совсем смело подошла к шкафу, на дверце которого висело небольшое зеркало, и изучила собственное отражение. Вчера было темно и совершенно не до того, зато сегодня я с любопытством рассмотрела и милое личико, и чуть курносый нос, и задорные крапинки-веснушки, и потрясающие огромные глаза с невозможно наивным выражением. То ли зеленые, то ли уже голубые... Цвета изменчивой морской волны.

И волосы. Вчера мне не показалось, они и впрямь были слегка зеленоватые, с жемчужным переливом, но оказалось, что не все, а несколько прядей. Рассматривая их, вспомнила, что об этом говорила бабуля: в нашем роду были морские нимфы. Но было это так давно, что все мое наследство – лишь редкий цвет волос.

На самом деле среди людей подобное не такая уж и редкость: тысячи лет назад в мире обитали не только морские нимфы, но и речные, земляные, огненные. Дриады, сильфы, саламандры, эльфы, орки, драконы – они жили на планете и сейчас, но крайне редко выдавали свою суть людям, если можно было без этого обойтись.

Увы, тут память Шанни снова отказывалась мне помогать, не объясняя причины, но сама она первого орка встретила лишь в колледже, и преподавал он, как ни странно, целительство. Был

крупным, с оливково-зеленой кожей и грубоватыми чертами лица, но больше ничто не отличало его от человека.

Хм, любопытно. А как же трехметровый рост, кровожадность и две пары кабаньих клыков, как в фэнтези-играх и фильмах? В какой интересный мир меня занесло!

К сожалению, ни в шкафу, ни в тумбочках я не нашла расчески, которая помогла бы мне справиться с непривычно длинной гривой (раньше я стриглась максимум по лопатки), зато стоило только приуныть, как в памяти возникло невероятно полезное заклинание для распутывания волос, а там уже оставалось лишь ловко заплести послушные локоны в косу и стянуть их шнурком.

На кухне меня тоже ждало приятное открытие: рыба разморозилась, острота ножей не подвела, так что спустя десяток-другой минут я уже отправила в духовку обваленные в соли и специях кусочки, а сама поспешила в ванную комнату.

Ведь я кто? Правильно! Дипломированный бытовой маг! А значит, могу справиться со стиркой всего лишь щелчком пальцев!

По правде говоря, одним щелчком не обошлось, пришлось серьезно попотеть, вспоминая все необходимые случаю заклинания и пассы, но уже через час у меня была полностью выстиранная и высушенная одежда. Обуви я тоже уделила внимание, благо она была добротной и морское купание ее не слишком повредило.

Куда сложнее оказалось одеться во все это «великолепие», но я быстро договорилась с совестью и вместо трех нижних юбок обошлась одной. Кто вообще будет смотреть, что у меня под платьем?! Главное, что платье есть! Остальное – мое личное дело.

А платье, честно признаться, было очень славным: с длинным рукавом и пышной юбкой, кремового цвета, с мелкими коричневыми цветочками, оно идеально подчеркивало и без того тонкую талию. Правда, немного плющило грудь, которую не поддерживал ни корсет, ни привычный мне бюстгальтер, без чего я ощущала себя откровенно неуютно, зато воротничок украшало нежное кружево приятного сливочного оттенка. Оно же дополнительной отделкой спускалось от плеч к талии буквой «V», а также украшало манжеты.

Естественно, коса тут уже не смотрелась, требовались как минимум прическа салонного уровня и шляпка, которая вместе с

сумочкой ушла на морское дно, но я как никогда быстро договорилась со своим чувством прекрасного и отправилась завтракать.

Кто меня тут увидит? Светлячки разве что.

Хм, кстати, о них. Уже завтракая вчерашними остатками каши и рыбкой, которая получилась просто изумительной, я слегка хмурилась, вспоминая все, что произошло вчера. Что за рыба меня спасла? Или это была не рыба? Почему светлячки указали путь? Меня намеренно заманили в этот дом? Подозрительно это все!

В итоге, так и не найдя ответа ни на один вопрос, я постепенно прибрала за собой все так, словно меня здесь не было. Вымыла посуду, остатки рыбы сложила в вощеную бумагу и завернула в юбки. Уделила должное внимание ванной и спальне. На всякий случай прислушалась к дому, но он хранил молчание, что в целом я сочла отличным знаком. И, надев пальто, вышла на улицу.

Несмотря на то что в этом мире стояло начало весны, а курортный городок располагался в южных широтах, примерно как наш Сочи, навскидку температура была градусов пять – десять, а насыщенный влагой утренний воздух очень и очень бодрил. В общем, хорошо, что я была в пальто!

Прикрыв за собой дверь и периодически озираясь по сторонам, словно воришка (что отчасти было верным), я на удивление быстро сориентировалась на участке и нашла взглядом большие кованые ворота, за которыми лежал путь к свободе. На мое счастье, вилла располагалась в некотором отдалении от города, а ворота и вовсе оказались не заперты, что удивило меня (и очень сильно!), но я предпочла не решать загадки происходящего прямо здесь, а поскорее покинуть странное, хотя и не лишнее очарования место, мысленно благодаря хозяев за спасительное гостеприимство.

Рошу я миновала минут за пятнадцать бодрым шагом, до центра города добралась еще за сорок, а уже там более или менее сориентировалась, ведь прежде была тут аж пять лет назад, безвылазно проживая в общежитии при колледже, а еще через час, воспользовавшись запасным ключом из-под коврика, входила в домик бабушки Розамунды.

Если верить памяти Шанни, она приехала в Аникаммо около двух недель назад и уже успела вступить в права наследования. Бабулю тут уважали как грамотную травницу, хоронили, можно сказать, всем

районом, так что и девушке досталось толика уважения и заботы добрых соседей, хотя в травах Шанайя разбиралась поскольку постольку и не планировала продолжать дело родственницы.

Увы, горе, неопытность и одиночество сыграли с юной барышней злую шутку, и первый же ловелас окрутил ее в два счета. Ведь так хочется верить в чужую доброту, когда на сердце еще кровит свежая рана потери!

Мерзавец...

Прошлась по домику, изучая – вспоминая расположение и назначение комнат (кухня, санузел, две спальни, гостиная, мастерская с кладовой), а сама в это время думала о том, что буду делать с Массимо. Безднаказанным он точно не должен остаться. Решено! Сегодня же схожу в полицейский участок и расскажу все как на духу. Да, будет стыдно. Наверняка решат, что сама виновата. Но он ведь и впрямь убил малышку Шанни! Если бы не я, если бы не эта рыба...

Решено.

Прошлась по дому снова, на этот раз изучая его в плане дальнейшего проживания, и нашла его очаровательно уютным. Тут совершенно не пахло старостью и болезнями, как это обычно бывает в квартирах стариков. Наоборот: свежий морской воздух проникал в приоткрытое окно гостиной, играя с ажурными занавесками, пахло неизвестными цветами и травами, было очень чисто и просторно. Здесь все буквально дышало жизнью.

Я даже прикрыла глаза, пытаюсь понять, что за незнакомое чувство щекочет грудь, но зачем-то оставила крохотную щелку меж веками и взглянула на мир сквозь ресницы. Есть!

Память тела не подвела, и я увидела переплетение невесомых сияющих нитей природной силы. Как паутинка, она пронизывала пространство в самых разных направлениях и сияла всеми цветами радуги.

Родовая защита – первое, что пришло на ум. Но только ли? Увы, родовая защита относилась больше к боевой, чем к бытовой магии, так что знаний по этому слою колдовства у меня было до безумия мало, но я отметила наличие нитей самых разных цветов: и голубые, и зеленые, и золотистые, – а это говорило о том, что домик и его содержимое не так уж и просты. Более того, дом принял меня. Именно меня. И это... странно.

Эх, жаль, я не додумалась точно так же взглянуть на виллу герцога! Готова поспорить на что угодно, что там меня ждало бы куда более интересное зрелище. Но возвращаться туда лишь ради этого не стану, увольте.

Глава 2

В конце концов, оставив загадки дома на вечер, я переоделась в более простое и подходящее случаю светло-зеленое платье, под которое полагалась лишь одна нижняя юбка (аллилуйя!), нашла документы, подтверждающие мою личность, прихватила немного денег, планируя на обратной дороге купить кое-что из продуктов, не забыла про вместительную сумку и, шумно выдохнув у порога, словно перед прыжком в воду, решительно взялась за ручку, рывком распахивая дверь. Надо, Маша. Надо!

– Ой...

Судя по смачному удару, который раздался сразу же, я кого-то серьезно приложила, не рассчитав сил и не предусмотрев чужой визит, а этот кто-то оказался излишне неудачлив, подойдя к двери так не вовремя.

– Не пришибла? – уточнила я обеспокоенно, с тревогой рассматривая крепкого молодого мужчину, которому не повезло познакомиться с моей дверью излишне близко. – Как вы? И... кто вы? – спросила с запоздалым страхом, когда поняла, что память Шанайи тут не поможет.

Мужчина молодой, не старше тридцати пяти. Широкоплечий, а уж по сравнению с малышкой Шанни – и вовсе гигант. Хотя навскидку – от силы метр девяносто. Одет странно... Слишком строго для простого соседа – в деловой костюм и модное двубортное пальто до колена, хотя и расстегнутое.

– Инспектор Николас Вилсом, – отрывисто произнес сероглазый брюнет с мужественной ямочкой на подбородке.

Голос тоже оказался под стать внешности – глубокий и уверенный баритон, но Шанни уже обманулась одним таким сердцедом, я ее ошибки повторять не собиралась. Да и опыта у меня было поболее, чем у нее, одна лишь броская внешность для меня не аргумент.

– А вы?..

– Мисс Шанайя Кальмо, – отозвалась я с неким вызовом, когда поняла, что он не только рассматривает меня с откровенно мужским интересом, но еще и, кажется, в чем-то подозревает. – Чем обязана?

– Ваши документы, позвольте, – недоверчиво улыбнулся инспектор, вызывая у меня, как ни странно, не панику, а справедливое возмущение. Но не успела я заявить, что нет у него прав требовать такое, как мужчина предупредительно достал из нагрудного кармана жетон. – Я действительно инспектор полиции, мисс, и провожу расследование касательно предполагаемой гибели мисс Кальмо.

– О? Уже?

Вряд ли мужчина понял мое восклицание, да и я не смотрела в его лицо, внимательно изучая жетон. К счастью, на этот раз память не подвела, и я быстро сообразила, на что обратить внимание, – инспектор был именно инспектором. Причем не абы каким, а третьего ранга, что приравнивалось примерно к майору. Ого!

– А я как раз собиралась пройтись до участка, чтобы подать заявление на покушение на убийство...

– Вот как? Любопытно. – Мужчина слегка наклонил голову, вызывая у меня странные ассоциации с псом, взявшим след. – И все же позвольте ваши документы.

– Да, конечно! – Я немного суетливо закопалась в сумочку и вынула из него плотную карточку, которая очень походила на привычный мне паспорт, но в то же время содержала не только фото, дату рождения и имя-фамилию, но и слепок ауры. – Вот, пожалуйста.

Не знаю, что именно инспектор рассматривал так долго (целых две минуты!), то и дело переводя взгляд с карточки на меня, но я даже успела занервничать, особенно когда он нахмурился и бросил на меня слишком пронзительный взгляд. Неужели у меня аура поменялась? А ведь я «помню», что это свойство души! Ох, черт! Этого еще не хватало! Сейчас как посадят за махинации... И не объяснишь ведь, что я ни в чем не виновата!

– Что ж, мисс Кальмо, – уже куда дружелюбнее заявил инспектор Вилсом (я едва на землю не сползла от облегчения!), – не пригласите ли вы меня к себе на чай? Заодно и обсудим ваше заявление.

– На чай? – Я уставилась на него в искреннем изумлении, несколько секунд соображая, о чем он говорит. – Но... Разве нам не надо в участок?

– Необязательно, – произнес инспектор с легкой покровительственной ноткой в голосе, словно я не понимала очевидного. – Для начала я хочу выслушать вашу версию

произошедшего. Поверьте, в привычной обстановке вам будет гораздо спокойнее это сделать. Вчера, если помните, весь город праздновал день весеннего равноденствия, из-за чего участок полон самых разных личностей криминального характера. А вы – юная впечатлительная барышня...

– О, ну если так, – протянула я все же не слишком уверенно, когда инспектор потрудился объяснить свое предложение, и откровенно нехотя пригласила его в дом. – Хорошо, проходите. Только у меня к чаю ничего нет, я как раз собиралась в магазин. Разве что варенье...

– Ничего страшного, я люблю крепкий без сахара.

Забавно, но дом, показавшийся мне большим и просторным, резко уменьшился, стоило в него войти инспектору. И прихожая стала узкой, так что мы даже пару раз соприкоснулись плечами, пока снимали верхнюю одежду, и диван в гостиной вдруг оказался лишь на одного...

Стараясь не думать, что инспектор может оказаться непорядочным типом, я тщательно вспоминала привитые в колледже манеры и предложила ему располагаться, а сама юркнула на кухню. Не особо задумываясь над привычными телу действиями, в два счета вскипятила магией воду, заварила свежий чай, нашла поднос под посуду (и даже забытую пачку пряников, не говоря уже о варенье!) и, чувствуя себя непризнанной актрисой, участвующей в постановке спектакля прошлых веков, вынесла все это великолепиие в гостиную.

Инспектор, надо отдать ему должное, за время моего отсутствия никуда свой любопытный нос не совал и с достоинством кивнул, когда я, разлив чай по кружкам, предложила угощаться.

– Я начну рассказывать, если позволите, – произнесла после первого же глотка, немного нарушая этикет, потому что все равно ощущала себя наедине с незнакомцем откровенно неуютно. – Мы познакомились с Массимо Дуаро чуть больше недели назад. Он произвел на меня... приятное впечатление. Приветливый, галантный... – Я вздохнула, предпочитая глядеть в свою кружку, а не на инспектора. – Очень красиво ухаживал и буквально засыпал комплиментами. Вчера Массимо пригласил меня на морскую прогулку, но за ужином много выпил и неожиданно начал вести себя... развязно.

Я аккуратно подбирала слова, хотя так и хотелось вставить что-нибудь покрепче (порой даже слишком покрепче), но юная барышня Кальмо не могла знать таких слов, какие знала двадцатисемилетняя

финансистка Мария Андреевна, поэтому я периодически прерывалась и в какой-то момент отставила кружку, начав мять подол от волнения. Боже, как же все-таки сложно раскрывать душу постороннему! А ведь я чувствую все, что чувствовала Шанни вчера! Ужас, паника, отчаяние... Кажется, я даже всплакнула от вновь нахлынувших чувств, потому что вдруг обнаружила перед своими глазами чужой протянутый платок, отчего стало только хуже – я смутилась окончательно.

Об одном лишь умолчала – о том, что море выкинуло меня не просто на берегу, а у скал виллы Морского Дьявола. К счастью, инспектор практически не задавал уточняющих вопросов, в основном подбадривающе кивал, так что я почти спокойно закончила свой рассказ тем, что сумела найти дорогу к дому, отогреться, успокоиться, принять твердое решение наведаться в участок... а тут – он.

– Но как вы узнали? – спросила я сразу, пока он не вздумал усомниться в моей искренности.

– Кое-кто из отдыхающих на яхте видел, как вы упали в море, – скупко пояснил Вилсом. – Из-за плохой видимости, а также отсутствия водных магов на судне спасательная операция завершилась уже через десять минут после происшествия, однако... Еще вчера господин Дуаро утверждал, что вы сами кинулись в море, предварительно закатив истерику без видимой причины.

– Что-о-о?! – Стук моей челюсти наверняка услышали соседи, но вот инспектор даже не улыбнулся.

Лишь загадочно прищурился и продолжил:

– Но это было вчера. За неимением доказательств о злом умысле его отпустили домой под подписку о невыезде, но сегодня утром он сам явился в участок и при этом представлял собой весьма печальное зрелище: горящие безумием глаза, трясущиеся руки, бледная и влажная кожа. Его осмотрел штатный целитель, но не нашел видимой причины резкого ухудшения самочувствия. Но и это не все. Господин Дуаро явился в участок с повинной, чистосердечно признавшись, что намеренно выбросил вас за борт, обозлившись на вашу неуступчивость, и готов понести любое наказание, если мы дадим ему защиту от Морского Дьявола.

– Простите? – На этот раз я обошлась глупым морганием, но и тут инспектор не спешил улыбаться.

– Вы ведь не местная? – уточнил он, хотя и так наверняка знал всю мою подноготную. У него на лице было написано, что в этом городке он знаком с биографией даже залетных комаров, не говоря уж о людях. – Знаете легенду о Морском Дьяволе?

– Нет, – медленно качнула я головой, при этом чувствуя в груди некоторое смятение.

– Когда-то давно, многие сотни лет назад, когда на месте нашего ныне процветающего города располагалась всего лишь крохотная рыбацкая деревушка, жила в одной семье девушка. – Инспектор прищурился, рассматривая меня так пытливо, что я неосознанно сглотнула, стискивая пальцами подол. – Не простая девушка, а дочь рыбака и чистокровной морской нимфы, так что любила сушу точно так же, как и море, но все же не могла постоянно жить в воде. Она помогала отцу с промыслом рыбы и была мила и очаровательна настолько, что стоило ей только повзрослеть, как ее внимания начали добиваться многие холостяки деревни. Вот только беда – ей самой никто не был мил. И вот однажды, выйдя в море, услышала она странный плеск волн – это морской дракон, заплыв непривычно далеко от своих владений, решил порыбачить неподалеку от ее лодки. Дракон был красив, – инспектор усмехнулся, глядя в мои изумленно распахнутые глаза, – и очень быстро запал в сердце той девушки, тем более, как и все драконы древности, имел и вторую, человеческую ипостась. Но, как и все драконы, предпочитал скрывать свою сущность от простых людей, зная, какими жадными они бывают до драконьих сокровищ. Как бы то ни было, парочка начала встречаться втайне от всех, но... Все тайное однажды становится явным – один из рыбаков выследил влюбленных. И вроде невелика беда, но больно уж не по душе ему пришлось чужое счастье. Легенда не описывает подробностей, но рыбаку каким-то неведомым образом удалось пленить дракона и силой принудить девушку к замужеству, угрожая убить любимого. Он сумел добиться согласия отца, выкупив будущую супругу, и даже умудрился жениться. В полном смысле этого слова. Не вынеся горя и позора, дочь нимфы сбежала от навязанного мужа, взобралась на крутые скалы и бросилась в море.

Не знаю, чего добивался таким рассказом инспектор, но я не сдержалась и скептически хмыкнула. Какая-то нелепая легенда. А чего замуж-то пошла? Могла бы и раньше сигануть...

– Понимаю ваше недоверие, но раньше, если помните, у женщин было куда меньше прав, – проникательно подметил Вилсом, заставляя меня подобраться и вспомнить, где я нахожусь. – По факту, еще каких-то двести лет назад женщины были бесправны, и отцы решали их судьбу, продавая порой за жалкую пару медяков. И ни одна, даже самая одаренная женщина не имела права голоса в вопросах замужества, свободы или наследования.

– Да, простите. – Я поморщилась, злясь на собственную неосмотрительность. Нашла рядом с кем расслабляться! – Так что там с Морским Дьяволом?

Инспектор кивнул и послушно продолжил:

– Почувствовав гибель любимой, дракон сумел выбраться из плена и, воззвав к стихиям, устроил не виданный ранее чудовищный шторм. Много дней и ночей бушевало море, оплакивая гибель девушки, безжалостная стихия разрушила деревню и погубила множество рыбаков, включая отца и мужа несчастной, рыба ушла далеко в море, и, казалось бы, на этом легенде конец, – инспектор усмехнулся, потирая подбородок двумя пальцами, – но нет. Живущая в деревне ведьма предложила отчаявшимся рыбакам принести морю жертву. Чтобы задобрить стихию. Так часто делали раньше, да вы наверняка и сами изучали историю становления магии...

Я задумчиво кивнула, не желая верить, но уже догадываясь, к чему идет история. И я не ошиблась.

– Люди недолго думали, ведь когда на кону жизнь всей деревни, тут не до размышлений. – Вилсом усмехнулся вновь, но на этот раз – презрительно. – И выбрали в жертву девушку. Прелестную, невинную и, может, даже отдаленно похожую на погибшую любимую дракона. О, это был целый ритуал, но я не буду описывать его дословно, скажу лишь, что ее со всеми почестями сбросили с той же скалы и, на удивление, добились своего – стихии приняли жертву, море успокоилось, и рыба вернулась. Так обычный морской дракон в человеческом понимании стал Морским Дьяволом, жаждущим человеческих жертв, а утес стал утесом Морского Дьявола. Не стану скрывать, в летописях Аникаммо упоминается далеко не одна жертва – сезонные штормы тут не редкость, да и самоубийцы частенько туда наведывались. Вот такая печальная легенда, мисс Кальмо.

– Да, печальная... – Я нахмурилась, слегка потеряв нить беседы. Даже виски помассировала, восстанавливая кровоток и способность логично рассуждать. – Но при чем тут я? И заявление Массимо? Как-то не вяжется его поведение с легендой, не находите?

– Есть еще одна легенда, – невозмутимо заявил инспектор, вызвав у меня нервный смешок. – Но я не мог рассказать ее, не рассказав предысторию. Так вот, в ней описывается весьма любопытный случай очередного жертвоприношения у легендарной скалы. Неизвестно, что это была за девица и чем именно она приглянулась Морскому Дьяволу, но в тот раз море не приняло дар, вернув девушку целой и невредимой... – Вилсом пылливо прищурился, а я вдруг почувствовала себя той самой, «неправильной» жертвой. – Более того, девица оказалась... уже не девицей, а весьма даже беременной особой.

У меня мгновенно вытянулось лицо, а руки лишь чудесным образом не метнулись к животу. Но хотелось. Очень хотелось! Вот это, черт возьми, поворот! Да это полноценный хоррор!

– Понятия не имею, что за знаки подала стихия людям, – тем временем, инспектор невозмутимо продолжал повествование, – но они решили, что она беременна именно от Морского Дьявола и теперь-то уж деревню точно ждет лишь процветание и благополучие. В принципе, так оно и было, ведь сейчас Аникаммо – весьма процветающий курортный город, в котором есть даже летняя императорская резиденция и не счесть вилл куда менее титулованных особ. Что же насчет девицы – та приглянулась аж самому монарху, став его официальной фавориткой, и успешно родила сына, который впоследствии стал первым герцогом Эль’Канте и документально – основателем города. Именно его вилла сейчас располагается на той самой скале. Но что я сам хотел всем этим сказать, мисс Кальмо?

– Мм? – промычала я жалобно, даже не пытаясь соображать самостоятельно, – больно уж не хотелось оказаться беременной от рыбы.

Спасла? Спасибо! Но на скорое материнство я не подписывалась!

– Вы ничего не забыли мне рассказать? – вкрадчиво проник в мои безумные мысли голос инспектора.

– Не забыла, – медленно качнула я головой, глядя в пространство перед собой.

Сейчас, после всего услышанного, мне меньше всего хотелось вдаваться в истинные подробности, что могло привести... Даже не знаю. К беременности?

Чур меня! Нет, я не против детей в целом, но хотелось бы осознанности в этом серьезном вопросе. А не абы как! Кто может родиться от связи с рыбой?! А-а-а, не хочу даже думать!

– Что ж, тогда, если вам нечего добавить, приложите свой палец сюда, пожалуйста, – убийственно ровным тоном попросил инспектор, вынимая из нагрудного кармана небольшой светло-зеленый кристалл, в котором память Шанайи опознала записывающий артефакт, повсеместно используемый полицией этого мира. – Ваши показания будут приобщены к делу. А теперь позвольте откланяться. Я обязательно дам вам знать, если ваше присутствие понадобится на суде, но, скорее всего, это вряд ли произойдет – штатный целитель склонен предполагать наличие у господина Дуаро серьезной степени психического помешательства. А это прямой путь в дом скорби, но никак не в тюрьму, ведь он может быть серьезно опасен даже для других заключенных.

– Ой... – проводив инспектора до прихожей и дожидаясь, когда он оденется, я в конце концов набралась смелости попросить: – Вы не могли бы проинформировать меня о конечном итоге, каким бы он ни был? Просто... Хочу знать. Это надолго затянется?

– Максимум неделя, – удивил меня инспектор, при этом согласно кивая. – И я понимаю вашу просьбу, вы в своем праве. Даже если ваше присутствие не понадобится, я уведомя вас об итогах разбирательства. Хорошего дня, мисс Кальмо. Был рад увидеть, что с вами все в порядке, и надеюсь больше никогда не встречаться по роду моей деятельности.

Я выдавила из себя невразумительную улыбку и нервный смешок, после чего поторопилась закрыть за излишне проникательным инспектором дверь и тяжело привалилась к ней с внутренней стороны.

Фу-у-ух! Вот это утро выдалось! А что будет дальше?

Как ни странно, мне удалось быстро взять себя в руки. Чудесное спасение легендарным морским драконом? Предполагаемая беременность от него же? Увы, здесь и сейчас у меня нет ответов на эти вопросы, а это значит, что я не буду забивать подобными мыслями голову. Не забуду, нет. Но отложу на верхнюю полку неотложных дел,

а пока займусь тем, что наиболее важно. И я отправилась за продуктами.

Мне некуда было спешить, не от кого было прятаться – Шанайя не успела завести никаких близких знакомств даже с соседями, так что следующие два дня, которые выдались на диво теплыми и погожими, я заново знакомилась с городом, продуктовым рынком, многочисленными частными лавочками, где можно было найти все, что душе угодно, и правилами проживания в Аникаммо.

Мне нравилось здесь буквально все! В это время года еще не было большого наплыва отдыхающих, что непременно случится уже через пару месяцев, так что городок, будто сошедший с гравюр о средневековой жизни, походил больше на сонную деревеньку, только-только просыпающуюся от зимней спячки. Чистые улочки, мощенные камнем, уютные домики преимущественно в один-два, крайне редко – в три этажа с непередаваемым южным колоритом и красными черепичными крышами, виноградные лозы и кипарисы, стойкие к заморозкам цветы на подоконниках, уютные скверы с магнолиями, множество фонтанов с минеральной водой (курорт славился своими минеральными источниками и грязями), приемлемые цены, приветливые горожане...

Последние, к слову, были даже чересчур приветливы. В большинстве своем крупные, темноволосые и кареглазые, они умилялись при виде меня, совершенно не похожей на них ни статью, ни цветом волос и глаз. Торговки все как одна ласково обращались ко мне «детка», а торговцы – и вовсе кто во что горазд: называли то феей, то нимфой, а то и вовсе прелестной эльфиечкой, делая мне скидку даже там, где я не просила. Ну, как говорится, лишь бы руки не распускали, а остальное можно и потерпеть.

Насчет морального облика горожан, кстати, я была приятно удивлена – мужчины тут оказались не чета мерзавцу Массимо, и ни разу ни один из них не позволил себе даже сальной ухмылки или двусмысленного намека в мой адрес. Я даже в какой-то момент испугалась, заподозрив спасшую меня рыбину в наложенном на меня заклятии всеобщей любви, но потом присмотрелась к другим людям и расслабленно выдохнула – подобное уважительное отношение было распространено повсеместно, а не только к моей выдающейся персоне. Вот и хорошо!

Ничуть не меньше внимания я уделила дому и личному участку за домом в три уютных сотки, сплошь засаженные лекарственными травами, тогда как под две цветочные клумбы и скамейку было выделено лишь немного места перед крыльцом. Вечера коротала в мастерской бабушки Розамунды, обложившись ее амбарными книгами, куда она записывала все – от прихода-расхода до соседских болячек и лекарств, зачастую изобретенных собственноручно. Естественно, это были три разные книги, но, кроме них, имелась и еще одна пухлая тетрадь в старой кожаной обложке, содержащая уже куда более любопытную информацию. А именно – заклинания самого разного толка, в том числе охранные и боевые чары.

Тетрадь была очень старой, и, пролистав ее поначалу без вникания в суть, я отметила наличие самых разных почерков, что могло означать только одно – это родовой гримуар. То есть книга, передающаяся от матери к дочери и содержащая знания многих поколений. Даже странно, что раньше Шанайя о ней не знала...

Решив для себя, что изучу содержимое этой тетради от и до, но не наспех, а вдумчиво и осознанно, я первым делом... отложила ее в сторону. Требовалось принять куда более серьезное решение, а именно – понять, чем я буду зарабатывать на жизнь. В принципе, наследство в виде двух сотен золотых позволило бы мне спокойно прожить без работы около года, но я не собиралась искушать судьбу и вести потребительский образ жизни. А вдруг пожар-потоп или еще какая беда? Нет уж! Пусть лежат в банке, там на них вроде как даже какой-то процент начислялся.

Мне же с моим дипломом мага-бытовика, как ни странно, открыто множество путей: от управляющей поместьем (а ведь я еще и отличный финансист, не будем забывать!) до сотрудника ремонтной артефакторной мастерской. И это минуя такие простейшие профессии, как обыкновенная прислуга в доме, помощник садовника и госслужащая.

Естественно, начать стоило с малого, вряд ли работодатель поверит в мой многолетний трудовой стаж, ведь по документам я всего лишь вчерашняя выпускница, к тому же защитившая диплом досрочно, но хвататься за должность совсем уж разнорабочей я не собиралась.

Определившись и с этим, еще два дня я активно штудировала тетради и немногочисленные учебники, оставшиеся после пяти лет учебы в колледже. Как ни странно, личных вещей у Шанни особо и не было, по воспоминаниям, девушка была скромной и робкой, после нелепой смерти родителей от оползня в горах посвятив всю себя учебе, поэтому я почти не удивилась тому, что два из трех чемоданов, которые она привезла из колледжа, были битком набиты книгами и тетрадями с лекциями. В третьем, насколько я поняла, лежала одежда, которая еще две недели назад перекочевала в шкаф, но занимала всего одну полку под нижнее белье и три вешалки под платья. То, в котором меня хотел утопить Массимо, оказалось новым, купленным уже тут. Бедная девочка...

Безоговорочно приняв магию, как саму себя и свою неотъемлемую суть, я не испытала никаких проблем в ее использовании, тем более, память Шанайи в этом вопросе оказалась отзывчива на все сто процентов. Единственное, что меня смущало, так это личные воспоминания девушки – они практически отсутствовали, словно покинули тело вместе с душой, оставив мне лишь рабочую базу. Странно, конечно, но... наверное, так было правильно. Из-за этого я практически ничего не помнила о детстве Шанни, ее родителях, друзьях и бабуле – буквально смазанные отрывки, словно читала об этом когда-то давно, зато последние пять лет учебы отпечатались в моей памяти невероятно крепко, будто я прожила их сама. При этом моя собственная жизнь успела подернуться легкой дымкой забвения. Ровно на те удивительные пять лет старательной зубрежки, которые здесь и сейчас были для меня наиболее важны. Как все-таки удивительно устроен человеческий мозг!

Глава 3

Шел седьмой час вечера, я как раз заканчивала готовить ужин, приняв для себя немаловажное решение отправиться на местную биржу труда уже завтра утром, потому что не было ни единой причины откладывать этот визит еще на день, как в дверь вежливо, но громко постучали.

Опять соседи? За эти дни ко мне приходили раз пять, причем не с пустыми руками и одновременно по делу: то за травяным сбором от бессонницы, то за мазью от ревматизма. Пока спасали старые запасы бабули, но я каждый раз говорила, что не имею к лекарствам никакого отношения и сама этим не буду заниматься. Только кто бы мне поверил... И вот опять!

Эх, ладно... Все же соседи были со мной милы и не навязывались, даже наоборот – вносили в мою затворническую жизнь некоторое оживление, не стоило портить отношения там, где их лучше поддерживать.

В итоге я отправилась открывать дверь с дружелюбной улыбкой, но она быстро погасла, когда я увидела на пороге инспектора Вилсома. Не сказать, что я была не рада его видеть, но вряд ли он заглянул ко мне, чтобы сообщить приятную новость.

– Добрый вечер, мисс Кальмо, – произнес он первым, даже и не подумав намекнуть на мой скисший вид. – У меня для вас новости по вашему делу. Впустите?

– Да вы прямо как вампир, – пробормотала я себе под нос, намекая на сказки про жутких кровососущих тварей этого мира, которые не могли войти в дом без приглашения.

Удивительно, но невозмутимость инспектора чуть ли не впервые дала трещину, и на меня взглянули не только с искусно заломленной бровью, но и с искренним интересом, после чего сразили наповал широкой белозубой улыбкой с крошечным намеком на клыки.

– А вы проницательны, мисс Кальмо. Полицейских как только ни называют... Но в нашем случае это, скорее, дань вежливости, чем реальная необходимость. Если помните, вы уже позволяли мне войти в

ваш дом. Поверьте, для вампира достаточно и одного раза. Как, впрочем, и для полицейского.

Тут уже я впала в ступор и широко распахнула глаза, снова ощутив себя слишком маленькой и хрупкой по сравнению с этим крупным мужчиной, не облеченным властью. Впрочем, ненадолго, от силы – секунды на три, после чего здоровая злость на шутника взяла верх, и я с вызовом вздернула подбородок.

– А если не впущу? Сами вломитесь?

– Я вас обидел? – мгновенно огорчился инспектор, скорбно сдвигая брови. – Простите, не хотел. Говорят, мое чувство юмора в последнее время дало серьезный сбой. Но, сами понимаете, общение с преступниками не проходит бесследно... Кажется, я стал забывать, как разговаривать с юными и прелестными барышнями.

Хм... Он ко мне подкатывает, что ли?

Я уставилась на него уже с подозрением и здоровым опасением, но тут низкие тучи, гуляющие по городу с обеда, разродились гроыханием, вдали мелькнула молния, и по моим обнаженным рукам мазнул ледяной ветер, обещающий ночью проливной дождь.

– Ладно, проходите, – проворчала я без особой приязни, заодно вспоминая, что держать гостя на пороге и впрямь верх неприличия.

Тем более такого, который «есть закон». Хуже того, все те же нормы приличия предписывали мне предложить ему как минимум чаю, а как максимум – присоединиться к ужину, потому что время было вечернее, а запахи с кухни выдавали меня с головой.

Интересно, он специально так подгадал? Уже ничему не удивлюсь. Жители этого городка, к моему безмерному изумлению, славились поразительным гостеприимством, и, всего пару раз заглянув в гости к с трудом передвигающейся соседке по просьбе другого соседа, я выкатывалась из ее дома натуральным колом, не в силах сопротивляться чужому радушию.

Вот только, в отличие от местных, мой характер был кардинально иным, и уже привычное из прошлой жизни одиночество было куда милее толп малознакомых шумных гостей.

– Вы голодны? – в итоге спросила я почти через силу, искренне надеясь на отрицательный ответ.

Но инспектор, сняв пальто, отрывистым кивком разрушил мои чаяния на очередной задумчивый вечер. Однако сумел удивить.

– Я запомнил, что к чаю у вас обычно ничего нет, – мне с покровительственной улыбкой протянули бумажный пакет, откуда едва уловимо пахло свежим безе, – как раз шел мимо кондитерской и не смог устоять перед запахами. Все-таки идти в гости с пустыми руками в нашем городе не поощряется...

– Вы пришли ко мне в гости? – вычленила я главное, глядя на инспектора с искренним возмущением, даже и не думая принимать угощение, а вокруг меня без видимой причины начали ощутимо сгущаться магические потоки дома.

И что он имеет в виду под словом «обычно»? Один-единственный раз – это совсем не «обычно»!

– Прошу прощения, – он выглядел не смущенным, а, скорее, раздосадованным, при этом подозрительно щурился и глядел не на меня, а чуть поверх моей головы, словно прекрасно видел нити, – я немного неверно выразился. Мой визит носит исключительно рабочий характер. Просто... Мне захотелось сделать для вас что-нибудь приятное.

– Не стоит, – отрезала я категорично и, так и не приняв пакет, первая ушла на кухню.

Да, невежливо, но я не собиралась ходить вокруг да около. Может, Николас и приятный во всех отношениях мужчина, но я не планировала в ближайшее время заводить интрижку. Тем более с полицейским! Поэтому пусть сразу осознает: мне его подкаты ясны как день. И ничего ему со мной не светит!

– Я снова вас обидел, – проговорил инспектор с нескрываемой досадой, проходя за мной следом. – Однако, признаюсь честно, я в тупике. Я вам неприятен?

Я поморщилась, благо стояла к нему спиной, доставая из верхнего шкафчика тарелки, но, уже разворачиваясь, придала лицу более нейтральное выражение.

– Не вы. Извините, если была резка. Никак не привыкну к местному менталитету.

Я снова отвернулась, вынимая из духовки рыбу, запеченную с овощами, и заодно беря паузу, чтобы обдумать свои дальнейшие слова. И обижать инспектора не следует, но и поощрять к более близкому знакомству тоже не стоит.

Не потому, что я такая цаца, а просто... Ну не нужны мне сейчас отношения, чего непонятного? Я в новом мире, в чужом теле... Мне необходимо освоиться и осмыслить, чего я на самом деле хочу от жизни, а не связывать себя по рукам и ногам отношениями.

Это ведь не только прогулки под ручку, но и ответственность. Разговоры по душам. Доверие. Готова ли я к этому сейчас? Именно с ним? А если учесть мою тягу разрушать эти самые отношения собственным, далеко не всегда адекватным поведением и необоснованной ревностью?

Нет.

– Что ж, в чем-то я вас даже понимаю, – задумчиво протянул инспектор, первым нарушая тишину, пока я занималась столовыми приборами, а он распаковывал гостинец, вынимая из него на предусмотрительно поданное мною блюдо действительно изумительно пахнущие пирожные, похожие на привычные мне «корзинки» с белковыми шапочками. Целых пять штук! – Я ведь тоже не местный, мое детство прошло далеко от этих краев. Мой отец родом из Вахарии, это далеко на севере. Там суровые зимы и такие же суровые люди, так что поначалу и меня вводили в ступор местные традиции. Не поверите, – он приглушенно рассмеялся, – поначалу я принимал радушие за двуличие и в каждом искал подвох. Но, – он развел руками, улыбаясь так широко, что я просто не могла и дальше сидеть с кислой миной, – все оказалось куда проще и одновременно сложнее. Эти люди и впрямь такие: готовы поделиться последней рубахой и накормить всем, что послали боги, даже невзирая на ваше сопротивление.

– О, это вы верно подметили, – не удержала я согласного смешка.

Ведь буквально утром меня как раз одарили внушительной рыбиной всего лишь за бабулину настойку от давления, и это не считая оплаты деньгами. Ею мы, кстати, и будем ужинать. В смысле рыбой. Даже хорошо, что я не поленилась и приготовила ее всю. На самом деле изначально планировалось растянуть ее дня на два, а то и три, но, чувствую, мне едва ли останется хоть что-то на завтрак. Да и ладно.

– Приятного аппетита, – пожелала я уже почти доброжелательно, неожиданно найдя в инспекторе отчасти родственную душу.

– И вам, – любезно кивнул Вилсом, самую капельку поражая меня своими манерами и тем, как держал столовые приборы: с легким

налетом аристократичной элегантности, которую я точно не ожидала от полицейского.

Он точно инспектор? Хм...

Стараясь не слишком косить взглядом на его руки и красивые длинные пальцы с ухоженными ногтями, на которые обратила внимание только сейчас, я внезапно поймала себя на мысли, что... Инспектор Вилсом начинает мне нравиться?

Это открытие не добавило мне радости, но и не стало таким уж и внезапным. По правде говоря, мужчина и впрямь был весьма приятен как в общении, так и внешне. Высокий, статный, с густыми черными бровями и мужественными чертами лица без капли смазливости и слащавости. Может, лишь чуть крупноват подбородок, выдающий большую долю упрямства в характере, да излишне пыливый пронзительный взгляд, но в целом, как любила говорить Марина, «достойный экземпляр».

Вот только что ему от меня надо на самом деле? И как у него обстоят дела с семейным положением? И вообще, его не смущает разница в возрасте?

Ох, сколько вопросов! И главный: что он планирует рассказать мне по поводу Массимо?

– Вы изумительно готовите, мисс Кальмо, – ворвался в мои тревожные мысли голос инспектора. – Давно не ел настолько прекрасно приготовленную форель. У меня самого вечно все пересыхает, сколько ни стараюсь. Признайтесь, вы знаете какой-то секрет?

– Мм? – сморгнула я, сбрасывая с себя задумчивость, однако быстро решила не воспринимать его слова в штыки и не искать в них лишний смысл. Вместо этого дежурно улыбнулась и кивнула. – Конечно, я ведь дипломированный бытовой маг. В колледже нас обучали в том числе и ведению домашнего хозяйства. Все дело в овощах: лук, морковь и перец идеально сохраняют сочность, а грамотно подобранные специи придают незабываемый аромат. Если хотите, напишу вам рецепт.

– Честно говоря, я бы предпочел попроситься в гости, – хитро прищурился инспектор, но мою улыбку как ветром сдуло, и он мгновенно все понял, резко посерьезнев, – но и за рецепт буду благодарен.

– Чаю? – предложила я уже без былой любезности.

– Да, будьте добры, – вздохнул он будто украдкой, не прекращая бросать на меня пытливые взгляды из-под густых черных ресниц. – Вы со всеми так строги, мисс Кальмо?

– Что вы имеете в виду, инспектор? – Я взглянула на него прямо, требуя такого же прямого ответа.

– Вы славная девушка, мисс Кальмо, – тем не менее, зашел издалека Вилсом, – и, если бы не обстоятельства нашего знакомства, я бы с радостью пригласил вас на свидание...

Я уже открыла рот, чтобы высказать категоричное «нет», но инспектор остановил меня жестом, дав понять, что еще недоговорил.

– Но я прекрасно понимаю, в каких расстроенных чувствах вы сейчас находитесь, поэтому старательно гоню от себя даже мысль об этом, хотя, признаюсь честно, это дается мне с трудом. Поэтому давайте сделаем вид, что я ничего такого не говорил, а вы не желаете вытолкать меня из вашего чудесного дома взащей. Но, может, через неделю вы не откажетесь увидеться со мной на Празднике цветения магнолий? Исключительно по-добрососедски. Кстати, я живу буквально на соседней улице.

И улыбнулся. Широко и обезоруживающе, вновь сверкая своими капельку нечеловеческими клыками.

Мне, в отличие от него, улыбаться не хотелось совершенно, потому что вдруг стало предельно ясно: одним «нет» этого мужчину не унять. Он из тех, кто всегда добивается своего. Всегда.

Вот черт!

Но и «да» я говорить не собиралась, особенно под давлением, поэтому сделала вид, что не услышала в его словах реального предложения, и предпочла напомнить о теме визита:

– Вы хотели рассказать, чем закончилось дело с Массимо Дуаро. Его уже судили?

– К сожалению, нет, – помрачнел инспектор, словно и впрямь давно успел позабыть о покушавшемся на мою жизнь мерзавце. – Вчера он умер.

Я замерла, не веря собственным ушам, а инспектор все продолжал говорить, при этом не забывая пыливо рассматривать мое потрясенное лицо и широко распахнутые глаза.

– Штатный целитель констатировал остановку сердца от сильного испуга. При этом магическое поле вокруг него не было потревожено. Господин Дуаро находился в одиночной камере, за последние сутки к нему никто не приходил, так что это... крайне странный вердикт. Но только если не принимать во внимание то, что изолировали его именно из-за усиливающихся приступов паники, преимущественно – во время сна.

– Это как? – немного не поняла я формулировку.

– Ему снились кошмары, – пояснил инспектор. – Судя по всему, один из них и спровоцировал остановку сердца.

– Какой ужас... – пробормотала я растерянно, вдруг четко осознав, что это слишком бесчеловечное наказание даже для такого мерзавца, как Массимо.

Казнь – это всего лишь казнь. А вот непрекращающиеся кошмары, сводящие с ума... Нет, это уже за гранью моего понимания. Я не из тех, кого радуют чужие страдания.

– Тем не менее, сегодня состоялся суд, – еще больше удивил меня инспектор, так что невольно я прислушалась к его словам, – который вынес преступнику справедливый приговор. За покушение на убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, Массимо Дуаро приговорен к десяти годам исправительных работ на мирановых рудниках с последующим захоронением в братской могиле. В связи с преждевременной смертью осужденного захоронение будет произведено незамедлительно. За неимением прямых наследников все его имущество переходит государству. Вам же, как пострадавшей стороне, полагается компенсация в размере ста золотых, ее вы сможете получить уже завтра, зайдя в центральный участок с документами. Вот, собственно, и все.

– Да уж, – вздохнула я подавленно, не в силах подобрать иные слова. И благодарить вроде нелепо, все же человек умер, и совсем промолчать тоже нельзя.

Одно радуется, если так можно выразиться, что у Массимо не оказалось наследников, то есть, рассуждая логически, никто не будет проклинать меня за его смерть. Или все же будет?

– У Массимо совсем никого нет? Родители, братья-сестры? Племянники? – уточнила я на всякий случай, потому что никак не могла вспомнить, рассказывал ли что-нибудь об этом он сам.

– Никого, – качнул головой инспектор, будто и не удивляясь моему вопросу. – По ходу расследования следствие установило, что Дуаро был профессиональным мошенником и жил за счет состоятельных дам. Альфонс, если будет угодно. Мне сложно сказать, почему он вдруг обратил внимание на вас... – Я безрадостно скривила губы, но инспектор вновь жестом дал понять, чтобы я не перебивала. – Возможно, увлекся вами не как очередной жертвой финансовых махинаций, а в силу вашей личной привлекательности. Как бы то ни было, мой вам совет: не жалеете его. Он получил по заслугам. Ведь если бы не счастливая случайность и милость стихий, мы бы с вами сейчас здесь не сидели.

Я помрачнела, ведь инспектор был прав лишь отчасти и Шанни действительно погибла, однако настроение было испорчено напрочь, и я даже не стала допивать свой чай, а на пирожные и вовсе не взглянула. Невежливо, знаю, но в горле и без того ком, еще не хватало, чтобы меня стошнило.

– Спасибо, что заглянули. – Я и слова-то кое-как подобрала, когда молчание стало затягиваться, а говорить вроде как было уже не о чем. И хотя непогода за окном разгулялась не на шутку и в окно то и дело хлестали жесткие струи холодного весеннего ливня, я не хотела затягивать с прощанием. – Вам пора.

– Коротко и четко, – скупое усмехнулся инспектор, тем не менее, поднимаясь из-за стола, хотя и в его кружке еще плескался чай. Не меньше трети. – Не желаете устроиться на работу к нам в участок? Бытовые маги нам всегда нужны. Особенно такие... – Он покосился на противень, где еще оставалась рыба, и даже не подумал скрыть печальный вздох, но сказал немного невпопад: – Рукастые.

Сделала вид, что не понимаю его намеков и вообще резко оглохла. Вместо этого молча покинула кухню, направившись напрямиком в прихожую, так что гостю оставалось лишь унять свою не к месту разыгравшуюся брутальность и присоединиться ко мне.

– И все же...

О, ну сколько можно уже?!

– Я найду за вами через неделю. В субботу, ближе к полудню, – не спросил, а словно констатировал Вилсом, надевая пальто, но снова не стал его застегивать, при этом мне самой достался ну очень

пронзительный взгляд, словно инспектор пытался забраться ко мне в голову. – Заодно покажу вам город. Не упрямитесь, Шанайя...

А вот последнее точно было лишним, поэтому я сердито поджала губы, молча распахнула перед мужчиной дверь и одними глазами приказала выметаться.

Увы, его это лишь повеселило, а еще этот нахал имел наглость напомнить:

– К тому же вы до сих пор не дали мне рецепт вашей замечательной рыбы... А ведь обещали. Но, так и быть, в нашу следующую встречу. Договорились?

Как никогда близкая к реальному членовредительству (вот ведь привязался!), тем не менее, я сумела удержать себя в руках и, воспользовавшись поддержкой дома, всего лишь выставила инспектора за дверь силовым потоком. Это далось мне поразительно легко, словно домик и сам этого желал, но стоило только хлопнуть дверью, как до меня донесся сочный мужской смех. Будто он все же добился своего.

Ну и гад! Зла не хватает! И вроде ничего особенного не сделал, а так и хочется что-нибудь разбить! Например, вазу о его непрошибаемое самомнение! Вот это я понимаю – суперспособность! Называется «осел обыкновенный, упрямый». Не лечится.

Что ж так не везет, а?

В итоге весь вечер пошел насмарку, и я не смогла заставить себя заниматься ни одним делом: ни мелкой уборкой по дому, ни чтением лекций, ни разбором травяного наследства от бабули. Буквально все валилось из рук, а в голове, словно испорченная пластинка, звучал смех Вилсома и его наглое «не упрямитесь, Шанайя».

Какая я тебе Шанайя, нахал? Мисс Кальмо – и точка! И даже не рассчитывай на большее! Не обломится!

Уже перед сном, приняв ванну с успокаивающим сбором, я неохотно призналась самой себе, что где-то глубоко в душе мне приятно. Его настойчивость, его внимание... А ведь он явно небеден, да и манеры ниоткуда не берутся. Кто он такой?

Вряд ли и впрямь вампир, даже у меня есть крохотные клычки, как, впрочем, и у большинства людей – все в пределах нормы. Но хотелось бы, конечно, ясности. Как узнать, не вызывая подозрений?

А его оговорка про то, что ему приходится готовить самому? Значит ли это, что он не женат? Ведь это подозрительно! В его-то годы! Обычно таких породистых и перспективных еще в студенчестве разбирают, благо опыта у меня в этом вопросе поболее, чем у малышки Шанни. Что с ним не так? Пьет? Бьет? Извращенец? В связях неразборчив? Иным грехам подвластен?

Ох, ну почему в этом мире нет социальных сетей и элементарного интернета? Понятно, что это не решение всех проблем, но я бы хоть попыталась... Впрочем, что мне мешает?

Ухватив за хвост любопытную мысль, я мигом закончила хандрить и вылетела из ванной подобно урагану, чуть не забыв вернуться в полотенце. Вытиралась на ходу, с третьего раза попала в рукав халата, пока торопливо листала тетрадь с лекциями по призыву духов, но все равно нашла искомое лишь раза с третьего, когда уже начала злиться всерьез. Помню ведь, что было! Было! Ох, вот же оно!

Сначала торопливо пробежалась глазами по ритуалу, затем еще раз, но уже медленнее, ну а в третий раз разобрала по пунктам, попутно помечая мысленными галочками наличие того или иного ингредиента. О да! Идеально! И даже ливень, идущий за окном, как никогда вовремя. Правда, придется немного вымокнуть, но это сушая ерунда. Лишь бы получилось!

Ритуал относился к сложным, но лично я не видела ни единой причины, почему он не должен у меня получиться. Сама Шанайя выполняла его облегченный вариант на одном из практических занятий, призвав простейшую стихию ветра и задав ей единственный вопрос, но я собиралась призвать не просто стихию воды, а ее физическое воплощение и предложить ей стать моим напарником. Попросту – фамилиаром.

Связка маг – фамилиар не была особо распространена именно в силу своенравности изначальных стихий, но и я не планировала ставить жесткие условия служения. Мне не нужен раб, мне нужен друг и товарищ. Тот, с кем всегда можно обсудить прожитый день и поплакать на судьбу-злодейку. Ну и заодно подговорить собрать кое-какую информацию по интересующему объекту. Не то чтобы шпионаж, ведь я не имею злого умысла и не ищу выгоды, а скорее, ради собственной безопасности. Мало ли что у инспектора на уме на самом деле!

В общем, решено. Получится – буду рада. Не получится – придумаю что-нибудь другое. И вообще, у меня в роду морские нимфы были! Хотя что-то это должно значить!

До полуночи, времени начала ритуала, оставалось намного больше часа, когда у меня уже все было готово. Предстояло лишь дождаться нужного времени, а это оказалось не так уж и просто. В доме не было никакой художественной литературы, чтобы отвлечься. Ни телевизора, ни радио, ни, уж тем более, компьютера, ну а что-то более серьезное я и сама не могла воспринимать. В итоге (о ужас!) я от корки до корки прочла вчерашнюю газету, которую купила по дороге с рынка, да так толком и не изучила, растеряв интерес на этапе прочтения заголовков.

Зато сейчас, то и дело поглядывая на массивные ходики в гостиной, чтобы не упустить нужное время, я прочла ее от и до, все четыре страницы скучнейших подробностей о жизни курортного городка, который вне сезона был обычным и ничем не примечательным местом. Кто-то давал прием, кто-то женился, где-то отремонтировали фонтан, улов рыбы на этой неделе побил все рекорды, а ежика Сьюзи из местного зоопарка, который курировал аж сам бургомистр Ульрих Хортон, предсказала мягкую весну и раннее лето.

В общем, новости были буквально высосаны из пальца, но время я-таки убила и за три минуты до полуночи, раздевшись до нижней сорочки, бесстрашно вышла на задний дворик своего участка, чтобы заняться призывом водной стихии.

Принципиально не обращая внимания на холод и дождь, который, кажется, разошелся еще сильнее, я поставила у ног чашу со сложным, только что приготовленным подношением, которое состояло преимущественно из отвара колдовских трав (но было и кое-что позабористей, например, лягушачьи лапки, когти виверны и рыбы глаза), покрепче стиснула рукоять ритуального кинжала, которым пользовалась от силы несколько раз за все время учебы, от души полоснула им по ладони и подставила ее под дождь, позволяя небесной воде смешиваться с моей кровью и уже вместе стекать в чашу.

Первые слова ритуального призыва дались мне легко, но чем дольше я говорила, тем сильнее давило в груди, и я на себе ощутила,

что значит «третья степень сложности». И впрямь сложно! В груди давит, в горле першит, в голове подозрительный шум множества голосов, которые рады отвлечь и помешать, собственная сила – и та норовит выйти из-под контроля! Но кто сказал, что я позволю?

Сила воли, помноженная на упрямство, – и я четко выкрикнула последнее слово, вкладывая в него нужный мне смысл и столько магии, сколько было не жаль. А это практически все, исключая неприкосновенный личный резерв. Все равно я ею пока почти не пользуюсь, а задуманное дело не терпит полумер.

Ровно минуту я не слышала ничего, кроме пульсации собственной крови в ушах, даже дождь, кажется, начал лить бесшумно, но вот пространство передо мной вспыхнуло ответом, и прямо перед лицом зависла искрящаяся непередаваемым радужным светом крупная водяная капля размером с мой кулак. Физическое воплощение стихии! Получилось!

Не позволив себе лишних эмоций (хотя так хотелось!), я призвала себя к порядку, ведь ритуал еще не был завершен, и протянула к капле окровавленную руку, тем самым предлагая закрепить связь, вместе с этим вслух проговаривая условия сотрудничества.

Никакого насилия. Добровольное партнерство на дружеских началах. Возможность разорвать связь по обоюдному согласию. При этом беспрекословное подчинение мне как магу-хозяину, с условием, что я сама не буду преступать рамки общепринятых норм закона и морали. В исключительных случаях будем обсуждать и договариваться.

И стихия, ослепив меня вспышкой согласия, ткнулась в мою ладонь, добровольно принимая озвученные правила, заодно залечивая рану, словно ее не бывало.

Кажется, я даже не дышала какое-то время, замороженно рассматривая, как стихия обретает разум и облик... морского дракона. Маленького... Очень маленького морского дракона размером с крупную ящерицу, умеющую парить в воздухе и полностью состоящую из воды.

А еще дракон слегка светился и отливал перламутром, отчего в моей голове промелькнул крайне любопытный ассоциативный ряд, и я, потрясенно выдохнув, одарила его именем:

– Люций.

Что значит «блестящий». Ну или «дьявол». Тот самый... Морской. Ох и подозрительно это все!

Вспыхнув последний раз, что означало принятие имени, фамилиар ловко обвил мое запястье, превратившись в полупрозрачную перламутрово-голубую татуировку до локтя, и только после этого я позволила себе вдохнуть полной грудью и вернуться в дом.

Лило с меня ожидаемо в три ручья, в носу тоже что-то подозрительно хлюпало, мокрая сорочка облепила тело, как вторая кожа, ничего не скрывая, но стоило только подумать об этом, как запястье налилось теплом и вся вода волшебным образом собралась в крупную каплю у моих ног, после чего бесшумно просочилась под дверь, спеша воссоединиться с ливнем снаружи.

О, вот это я понимаю – рабочий настрой!

– Спасибо, малыш, – искренне поблагодарила я и поторопилась лечь в постель, чувствуя невероятный упадок сил, что, впрочем, ничуть не удивительно после всего произошедшего.

Единственное, о чем я жалела, так это о том, что не додумалась заранее заварить укрепляющий сбор. Но, увы, сил идти на кухню уже не осталось, и я понадеялась на свой молодой организм, который к утру должен восстановиться сам.

С этими мыслями я и уснула.

Глава 4

Мне снова снилось море. Ласковое, нежное... Влюбленное. Я была его частью, его ребенком и его... любимой. Я виртуозно плавала среди красочных кораллов, со смехом соревновалась наперегонки с радужными стаями рыб и с восторгом рассматривала бесчисленные сокровища с затонувших кораблей.

Мне было так легко и радостно, как никогда в жизни. Я знала: море не обидит. Не предаст. Всегда укроет от невзгод и заберет все мои печали. Ведь что такое море? Море – это я. А я – это...

Резкий требовательный стук в дверь безжалостно вырвал меня из невероятно реалистичного сна. Протестуяще протонав, я попыталась ухватить за хвостик ускользящее сновидение, но новый стук поставил жирную точку в моих усилиях, и я заранее возненавидела того, кто нарушил мой покой.

Нехотя покосилась в сторону окна, однако хмурое утро не позволяло понять, который сейчас час, а неведомый гость не прекращал долбить в дверь.

– По голове себе постучи! – рыкнула я раздраженно и, хмуро кутаясь в халат, потопала в сторону прихожей. Непричесанная, неумытая... Им же хуже! И мне ни капельки не было стыдно, когда я распахнула дверь во время очередного дробного стука и точно кого-то задела. – Да!

– Мисс Кальмо? – заикаясь, уточнил молоденький паренек, глядя на меня широко распахнутыми и немного испуганными глазами.

– Да, – буркнула неприязненно. – Я. Что надо?

– В-вам бу... букет, – окончательно спал с лица парнишка, глядя куда-то поверх моего плеча.

Я аж озадачилась. Повернула голову, увидела, что мои волосы парят в воздухе сами по себе, словно я все еще нахожусь в воде, хмыкнула, но решила, что разберусь с этим позже, и вновь обратила внимание на визитера.

Надо отдать ему должное, несмотря на испытываемый страх и абсолютно бледное лицо, он сначала дождался, когда я распишусь в

листе доставки (по поводу личности дарителя он ничего не знал), и только после этого торопливо покинул пугающее его место.

И осталась я один на один с огромной корзиной роскошных цветов, явно сорванных не с ближайшей клумбы. Хм, ну и кто тут у нас такой щедрый?

Естественно, я не стала разбираться с этим на пороге, будучи одетой лишь в халат (да и холодно вообще-то), поэтому первым делом переставила корзину за порог, закрыла дверь и уже потом попыталась найти хоть какую-нибудь записку.

У меня было лишь одно предположение – инспектор, но больно уж щедрый дар, не вязалось у меня это со строгой личностью Вилсома. Да и цветы... Что это за цветы? Точно не розы, не хризантемы и даже не тюльпаны-гладиолусы. Что-то куда более экзотичное... О, нашла!

«Прелестной незнакомке в знак искреннего интереса и восхищения.

P.S. Впредь во время ритуала ставьте непроницаемый купол от стороннего внимания, мало ли кто может вас увидеть. *K.*».

– Ох, черт! – ругнулась я от души, меньше всего ожидая от вселенной подобной подставы.

Да лучше б это был инспектор!

– Чё пишут? – любопытствовал кто-то писклявым, условно мужским голосом со стороны моего левого запястья, и я перевела на него слегка заторможенный взгляд. Это оказался мой новый дружок-дракон, приподнявший голову от кожи и сладко зевающий во всю свою немалую клыкастую пасть. – Доброе утро, кстати. Ты чего подскочила ни свет ни заря?

– И тебе доброе утро, – кашлянула я, прогоняя ступор и окончательно вспоминая, чем закончилась вчерашняя ночь. – Да вот, поклонника обрела на ровном месте... Только личность его мутная, как и намерения. Как думаешь, кто это может быть?

– Хм.

Люций изобразил бурную мыслительную деятельность, сунув свой любопытный нос в открытку, которую я до сих пор держала в руке. Прочел, подумал, поискал подсказку на потолке... И в итоге сердито проворчал:

– Точно, мутный тип! Будь его намерения серьезны, он бы как минимум подписался полным именем. Как максимум – не намекал бы

на то, что повезло увидеть! В общем, хам и развратник! В топку его. Идем завтракать, раз уж все равно встали. Знаю я один отличный рецепт чая... мм!

– Ну идем, – рассмеялась я непосредственности фамилиара, тем более, он так уморительно строил глазки, что настроение выровнялось буквально в один миг.

За завтраком (пока фамилиар колдовал над чайным сбором, я разогрела остатки вчерашней рыбы) мы с Люцием, мгновенно найдя общий язык, обсудили не только сбор информации по инспектору, но и решение загадки таинственного свидетеля вчерашнего ритуала. Дракончик оказался на диво смышленным и полным энтузиазма вывести всех тайных и явных поклонников на чистую воду, то и дело сыпля колкими комментариями, отчего улыбка не сходила с моего лица всю трапезу.

Оказывается, я успела соскучиться по живому общению! Как же все-таки приятно поговорить с разумным существом, которому ничего от тебя не надо. Лишь точно такого же общения.

– Итак, что мы имеем? – тем временем подытожил Люций, всюю изображая опытного сыщика. Вооружившись водяной лупой, он снова изучал записку и с умным видом похмыкивал. – Господин К. однозначно маг и прекрасно разбирается не только в ритуалах, но и в различного рода защите. Не бытовик, это ясно. Не целитель и не некромант, я не чувствую от записки отголосков тлена. Более того! Я в принципе не чувствую на записке чужой ауры, а значит, она намеренно удалена писавшим. Видишь уверенный наклон, крупные буквы, легкую остроту и непрерывность в словах? Это говорит о том, что тобой заинтересовался индивид с четкими лидерскими замашками, привыкший добиваться цели. Он эгоистичен и упрям, но вот эти завитушки намекают на то, что в любви он ценит взаимность, а не насилие. А еще романтичен в ухаживаниях. Вот так-то!

– Ой, и когда это ты стал специалистом-графологом? – рассмеялась я при виде деловито потирающего лапки перламутрового дракона.

– Мои знания невероятно велики, детка, – напустил на себя важный вид Люций, забавно выпячивая грудь. Но не выдержал первым, хихикнул и признался: – Я же частичка водной стихии, а она знает столько, сколько тебе и не снилось, Шанни. Воде миллиарды лет,

она непрерывно циркулирует по планете, умудряясь побывать в самых невероятных местах элементарным микроконденсатом. Даже в космосе! Я уж не говорю о том, что сами люди на две трети состоят из воды. Вот и представь теперь объемы ее знаний. Ну и на всякий случай помножь на сто в сотой степени. Это и будет правдой.

– Ого!

Люций и впрямь сумел произвести на меня впечатление, отчего я взглянула на него с искренним уважением... и капельку многозначительно.

– Только не думай, что я буду делиться с тобой всеми этими знаниями без разбору, – остудил мой энтузиазм малыш. – Во-первых, это запрещено Первостихией. Особенно всякие там тайны мироздания. Во-вторых, моя личная пропускная способность мала, ну сама погляди, каких я размеров. Ну, и в-третьих... – Люций шкодно улыбнулся и подмигнул. – Не кисни, русалочка, тебе хватит и того, что разрешено. Гарантирую. Но для начала... А не пойти ли нам на разведку? Надо бы осмотреться и прикинуть, откуда за нами вели наблюдение. Согласна?

– Полностью согласна! – кивнула я отрывисто и, прибрав со стола, отправилась одеваться. Второй раз я подобного промаха не допущу!

Несмотря на то что ливень закончился лишь под утро, благодаря грамотной планировке участка и дорожкам из щебня мне не пришлось месить грязь ботиночками, хотя широкий и длинный подол платья и доставил пару неприятных минут, мгновенно собрав на себя всю влагу с травы, пока я не догадалась окружить себя простейшим отталкивающим коконом. Сразу же сделала себе пометочку на память изучить местную моду и выяснить, носят ли женщины брюки и приталенные укороченные курточки, а также изобрели ли приличное в моем понимании белье. Раньше было совершенно не до того, но если я планирую жить в полную силу, то начинать следует именно с гардероба, чтобы будущий работодатель сразу понимал, с кем ему придется иметь дело.

Пока думала о том, в какие лавки наведаться в первую очередь, не забывала заниматься первоочередным делом, то есть осматриваться. Для этого встала там, где вчера проводила ритуал, и начала медленно обозревать видимое пространство слева направо. Итак, что мы имеем? Во-первых, относительно высокий забор из крашеного штакетника по

всему периметру, то есть где-то мне по плечи. Забор не сплошной, в принципе, его как бы и нет, формальность. Но весь в морозостойком плюще, то есть, если намеренно не приглядываться, подойдя вплотную, ничего не видно. При этом я точно знаю, что магическая защита стоит не только на доме, но и на всем участке, поэтому ни один, даже самый глупый воришка (или иной человек с дурными намерениями), не сможет проникнуть на мою территорию. Что, впрочем, не мешает ему наблюдать за происходящим снаружи.

Слева проживает пожилая супружеская чета Моррисонов, всего два дня назад они покупали у меня порцию мази от артрита. Милые старички, а миссис Моррисон удаются просто потрясающие булочки с домашним абрикосовым джемом. Не они, точно.

Справа я соседствую с миссис Гринвилл. Еще одна безобидная старушка, тугая на ухо. Три дня назад приобрела у меня настойку для крепкого сна, которой хватит на месяц. Сомневаюсь, что убойная доза лаванды, мелиссы и шалфея позволил ей бодрствовать глубокой ночью под расслабляющий шум дождя. Не она, однозначно.

Хм...

– А кто у нас сосед с торца? – озвучила я единственный возможный вариант, потому что с улицы моя точка не просматривалась, а небесного наблюдателя я отвергла моментально – в такой ливень не то что летать, стоять было сложно! Да и кто будет летать над моим домом в ливень? Кто будет летать в ливень? Нет, даже не представляю.

– Сейчас выясню, – деловито потер передние лапки Люций и едва видимой водяной лентой рванул на разведку.

Сама я, увы, не могла сделать то же самое, поэтому предпочла поднять с земли пустую чашу (это означало, что стихия приняла угощение) и вернуться в дом, потихоньку начав собираться в центральное управление.

На самом деле я запланировала далеко не только это, но начать стоило именно с управления, чтобы окончательно поставить точку в неприятном деле и начать жизнь с чистого листа. Да, в каком-то смысле я самозванка, но... Кому станет легче от моего признания? Даже инспектор третьего ранга подтвердил мою личность, да и я глубоко признательна и бабуле Розамунде за дом и репутацию, и самой Шанни за магический дар и знания. Все, что я могу, – это не посрамить

честь рода, в который меня приняли самым волшебным образом, и вспоминать о них только с теплом и признательностью.

Надолго сборы не затянулись, я точно знала, что не стоит излишне прихорашиваться (и так уже ненужное внимание привлекла!), ну а скромный гардероб не позволил долго раздумывать над нарядом. В итоге я предпочла остаться в теплом платье из небесно-голубой шерсти и лишь уложила волосы в элегантную, но повседневную прическу, которой научилась во время жизни в колледже. Причем, что печально, Шанни никогда не делала подобную красоту себе, тренируясь на двух соседках, с которыми делила комнату в общежитии. Себе она если что и крутила, то строгую «ракушку» или «шишку», предпочитая не выделяться среди сокурсниц даже в плане прически.

Вот только я... Не Шанни, прости, малышка. При всем моем уважении, скромная серая мышка из меня не получится даже с натяжкой.

Стоя перед зеркалом и закрепляя магически сотворенную прическу шпильками (доверяй, но контролируй), я придавала лицу самые разные выражения, чтобы понять, как при этом выгляжу. Поразительно, но даже высокомерно или цинично заломленная бровь выходила у меня премо, а всему виной – просто огромные бирюзовые глаза, который подчеркивали темные, по сравнению с волосами, ресницы. В этих глазах словно поселилось море из моего сна, а еще никак не пропадала непривычная мне самой наивность. Или не в глазах дело?

Я вздохнула... И потянулась к косметичке, которую приобрела в числе первых покупок, когда изучала рынок в первые дни. Слишком уж я молодо выгляжу, слишком невинно. Так и хочется пару морщин дорисовать, чтобы прекратили все, кому не лень, называть меня деткой!

Вообще-то я к этому с иронией относилась... Еще вчера. Но сегодня вдруг поняла, что хочу более уважительного отношения. Не как к «детке». Утренний курьер в этом плане даже порадовал. О, кстати! А ведь я уже успела забыть, как своевольничали мои волосы спросонья! Впервые ли? Нет, не помню. Но что тому причиной? Что-то не ощущаю я в себе излишков магии, на которые можно было бы это

списать... Ладно, спрошу у Люция, когда вернется. Если не большой секрет, надеюсь, ответит.

Люция меж тем пришлось ждать еще с полчаса. И это с учетом того, что я аккуратно подвела глаза темным карандашом, добавив взгляду пронзительности, и слегка подкрасила чересчур яркие губы бледно-розовой помадой. Я уже хотела и вовсе уйти без него, когда водяной малыш проник в спальню через приоткрытую форточку и, грустно вздохнув, свернулся на моем запястье полупрозрачной перламутровой татуировкой. В основном она вся ушла под длинный рукав платья, но шkodная мордочка осталась в пределах видимости, уютно расположившись на тыльной стороне запястья.

«Идем, по дороге расскажу, что удалось выяснить», – проворчал Люций в моей голове, и я, слегка вздрогнув от неожиданности, тем не менее, согласно кивнула, отправившись в прихожую, где надела уличную шляпку (ох уж эти приличия!), пальто и кожаные ботиночки. У нас хватает сил на ментальное общение? Вот это приятное известие!

«Ну конечно! – не удержался от самодовольного возгласа дракоша, пока я запирала входную дверь. – Я же не хвост с горы, а воплощение Первостихии!»

«И откуда только таких выражений набрался...»

«Так от тебя, милая моя русалочка, – ехидно хихикнул водяной нахал. – Мы твоей кровью связаны, если не забыла. Вся твоя память теперь в моем по-олном распоряжении!»

«Да, я помню. Но это не значит, что нужно вычленять из нее все самое... неприличное».

«Ой, брось! – развеселился Люций. – Разве это неприлично? Вот когда ты на школьном выпускном напилась...»

Мгновенно почувствовав смену моего настроения с шуточного на сердитое, причем всерьез, дракоша тут же притих, после чего примирительно пробормотал:

«Все-все, забыли. Извини, был не прав. Больше не повторится. Итак, что я хотел сказать? Ах, да! Сосед!»

А дальше я узнала пренеприятнейшую новость о том, что соседи мои – относительно молодая семейная пара Петерсонов, которая именно вчера устраивала прием для множества гостей по случаю своего бракосочетания. Причем высокопоставленных, ведь господин Дэвид Петерсон не абы кто, а племянник нашего уважаемого

бургомистра Хортона. Гостей собралось ну очень много (дом у Петерсонов раза в четыре больше моего и в два этажа), причем были и те, кто изначально не значился в списке приглашенных, но для начала Люцию удалось выяснить имена тех, кто там был.

«Пробежимся по ним, может, наш тайный воздыхатель окажется в их числе?»

«И как мы по ним пробежимся?»

«Ой, да проще простого! – расфыркался умник, пока я целенаправленно шла в полицейское управление, стараясь сохранять ровное выражение лица, чтобы не сойти за блаженную. – Для начала исключим всех дам, это чуть больше половины. Потом минусуем всех немагов. Поверь, для меня это не проблема. Ну а потом будем пристально изучать всех, кто так или иначе подходит под описание «целеустремленный лидер». Впрочем, этим я займусь ближе к вечеру, когда вернемся домой, а пока взгляни во-о-он туда...»

За время беседы мы миновали пару кварталов, до управления оставалось не так уж и много, когда фамилиар обратил мое внимание на другую сторону улицы, и я, мысленно чертыхнувшись, отрывистым кивком поприветствовала глядящего на меня инспектора Вилсома.

Сам он в это время беседовал с незнакомым господином в летах, но стоял ко мне лицом и глядел именно на меня, а когда я дала понять, что заметила, тут же распрощался с собеседником и направился ко мне. Так, мне это уже не нравится!

«Не дрейфь, подруга, – успокоил меня Люций. – Зато я к нему пригляжусь-принюхаюсь. Это отличный шанс, поверь мне! Пара минут – и я запомню его ауру, как свою, после чего останется только проанализировать».

Ох, разве что так...

– Добрый день, мисс Кальмо, – со светской улыбкой галантного джентльмена поприветствовал меня инспектор, снова поражая своей морозостойкостью и настежь распахнутым пальто, хотя день выдался не особо солнечным, и сама я жалела, что позабыла о перчатках.

И вроде конец марта, да только влажный морской бриз пробирает чуть ли не до костей. От этого отлично спасает жаркое южное солнце, но увы... Сегодня его не было.

– Здравствуйте, инспектор Вилсом, – ответила я любезностью на любезность, даже и не подумав замедлить шаг, что не помешало

мужчине пристроиться рядом.

– Идете в управление? – уточнил инспектор прозорливо.

– Все верно.

Банальность, но не ответить слишком уж невежливо, а Люций все же просил пару минут.

– Не против, если составлю вам компанию?

Я покосилась на излишне довольного инспектора и безразлично пожала плечами.

– Да, пожалуйста.

– А ежиха все же ошиблась, – ни с того ни с сего ляпнул он какую-то нелепицу, отчего я озадаченно вздернула брови, и инспектор тут же ухватился за возможность начать полноценную беседу. – Вы не в курсе?

– Боюсь, я вас не понимаю, – качнула я головой, хотя в памяти что-то мелькало про ежей...

Но нет, не вспомню.

– В Аникаммо, несмотря на его небольшие, по сравнению со столицей, размеры есть свой зоопарк, – начал рассказ мой спутник. – Его курирует наш бургомистр, господин Хортон. Добрейшей души человек и большой любитель экзотики. Об этом знают все и частенько привозят в дар самых разных животных, в том числе уникальных и магических. У нас есть даже свой феникс, представляете? На самом деле вздорная и капризная птица с дурным голосом, но не суть, это же феникс! – Вилсом криво усмехнулся, тем самым ставя под сомнение ценность данной птички. – Однако, как ни странно, наиболее знаменита совершенно иная зверюшка – ежиха Сьюзи.

– Ах, эта... – Я тут же вспомнила статью из газеты, которую читала только вчера, и понятливо кивнула. – Да, я читала про ее предсказания. И что? Часто сбываются?

– Как ни странно, обычно – да. Хотя... – Снова взглянув на небо, инспектор задумчиво прищурился. – Может, и не обманула. Ведь что такое один-единственный ливень и капельку хмурое утро, верно?

Я тоже взглянула на небо, с удивлением отмечая, что облачная пелена уже не совсем сплошная и, если приглядеться, то в пока еще редких прорехах можно увидеть пронзительно-голубое небо.

– Как думаете, сегодня распогодится?

Могла бы и не спрашивать, но Люций все не подавал сигнала, что закончил, а это была самая безопасная тема для беседы. К тому же я и впрямь была бы рада солнышку, желательно – уже сегодня. Весь день мотаться по делам – то еще удовольствие, когда погода не задалась.

– Что-то мне подсказывает, что да, – уверенно кивнул инспектор, жестом указывая на неприметное двухэтажное здание, располагавшееся на центральной площади, куда мы только что вышли. – А вот и управление. Идемте, провожу вас до секретаря.

В отличие от остальных домов на площади, той же администрации, банка или ювелирного салона, полицейское управление словно намеренно пряталось за стройными кипарисами и выглядело бедным родственником. Однако стоило приглядеться, и я не увидела ни обшарпанности, ни иных признаков необходимости ремонта. Крепкое, основательное, с небольшими окнами, кое-где зарешеченными, здание было строгим и опрятным, причем как снаружи, так и внутри.

Придержав для меня дверь, инспектор не стал с ходу рассказывать, что где находится. Лишь бросил дежурному полицейскому: «Мисс со мной», – кивнул еще кому-то и повел на второй этаж по широкой лестнице.

Сама процедура выдачи компенсации прошла тихо и спокойно: Вилсом довел меня до секретаря, я показала документы, мою личность проверили очередным цепким взглядом (я немного понервничала), после чего попросили сначала приложить большой палец к штемпельной краске, а затем оставить отпечаток в нужной графе (в настолько серьезных организациях не расписывались, а оставляли именно такое подтверждение личности). Еще через пару минут, сбегав до местного сейфа, секретарь вручил мне мешочек с монетами и настоятельно попросил пересчитать при нем. Мешочек оказался увесистым, и, послушно считая монеты, я мысленно порадовалась, что их всего сто, а не гораздо больше.

Интересно, почему тут не пользуются банкнотами? Или чековыми книжками? Как бы это все облегчило! Но нет...

– Ровно сто, – подытожила я, когда закончила, и ссыпала монеты обратно в мешочек, снова прикидывая их немалый вес, а заодно и ценность. Нет, с таким богатством по городу лучше не ходить...

– Какие планы на день, мисс Кальмо? – поинтересовался неугомонный инспектор, когда я убрала мешочек в сумку и, мысленно обратившись к фамилиару, услышала подозрительное: «Я занят!»

Ох и неспроста! Что там за проблема на ровном месте образовалась?

– Думаю, стоит положить деньги в банк, – произнесла я задумчиво, и оба мужчины взглянули на меня с одобрением.

Мол, не совсем глупая.

– Позвольте вас проводить.

Кажется, инспектор обрадовался особенно, но именно сейчас я согласилась на его общество сразу по двум причинам: Люций и собственное спокойствие. Понятно, что вряд ли на меня нападут прямо на площади перед управлением, но все равно беспокойно.

Хм, а почему мне беспокойно? Странное чувство... Непривычное. Словно легкий раздражающий зуд где-то на периферии... Нет, не пойму.

Люций?

«Я занят!» – раздраженно буркнул фамилиар, и я могла только осуждающе вздохнуть, но не слишком заметно.

Ох и не нравится мне все это!

Глава 5

Банк, располагающийся на другом конце площади с красивым фонтаном, впечатлял куда сильнее безликого управления. Также в два этажа, но гораздо выше, здание было сложено из очень светлого камня и словно сияло изнутри роскошью и богатством. Его наружные стены украшали полуколонны, широкие окна с золотистыми витражами приветливо смотрели на горожан, а с высокого крыльца было очень удобно наблюдать за происходящим на площади – вид открывался просто чудесный, я специально обернулась.

Внутри оказалось не менее красиво: высокие потолки, ковровые дорожки, огромная хрустальная люстра в центре, у дальней стены – стойка с несколькими клерками в строгих деловых костюмах, справа – коридор с отдельными кабинетами (я помнила это по прошлому посещению банка), а в холле – несколько мягких диванчиков для посетителей, чайные столики и кадки с цветущими растениями. Словно это не банк, а какой-нибудь отель высшего класса.

Как только мы вошли, инспектор решительно взял дело в свои мужественные руки и, попросив меня присесть на диванчик (посетителей было немало, и все клерки оказались заняты), направился в сторону коридора с отдельными кабинетами. Снующий по холлу банковский служащий выглядел подозрительно уставшим, словно еще не утро, а уже поздний вечер, но стоило Вилсому отловить его на полпути за рукав, как тут же всплеснул руками, замотал головой и махнул куда-то в сторону. Нахмурившись и поджав губы, что явно говорило о его недовольстве, инспектор тем не менее скрылся за ближайшей дверью, а я окончательно переключила внимание на обстановку, подмечая различные дизайнерские нюансы и находя их любопытными.

Никогда раньше (в прошлой жизни) не была в подобных местах! Все такое красивое, аристократично-изысканное, старинное, роскошное... Но приятно, без перегибов. Белые колонны, красные дорожки, зеленые растения и немного позолоты – не банк, а самый настоящий дворец. Я даже поднялась со своего места, чтобы поближе рассмотреть едва уловимый природный рисунок на колонне (это

мрамор или нет?), и лишь краем глаза отметила очередных посетителей, вошедших в банк, когда за спиной послышались испуганные возгласы и Люций предупредительно шикнул:

«Замри!»

Практически в то же мгновение мое плечо грубо стиснули, а шею коснулся подозрительно холодный металл.

– Всем оставаться на своих местах, это ограбление!

– Огра... бление? – пискнула я беспомощно, не веря собственным ушам и иным чувствам.

– Ограбление, детка, – хрипло расхохотался невидимый грабитель, прижимающийся к моей спине всем телом, и я ощутила на своей щеке чесночное дыхание. – Поэтому будь лапой и не дергайся, иначе порешу.

«Шанни, замри, – параллельно с ним раздавал отрывистые указания Люций, и я верила ему гораздо больше, чем преступнику. – Их пятеро, один с бомбой. У твоего горла нож, старайся головой не крутить и глубоко не дышать. Мне нужно несколько минут, чтобы подготовиться. Когда скажу: «Падай в обморок», – резко расслабься и повисни у него на руках, щит от порезов я поставлю. Все, не бойся, я с тобой».

Легко сказать: не бойся! Это все равно, что предложить дышать под водой! Нет, я верила Люцию... Но ох уже эти контрольные несколько минут! Вроде немного, но каждая секунда грохочет в ушах резко ускорившимся пульсом, а время тянется, словно резиновое.

Пока я пыталась не паниковать больше допустимого, ограбление набирало обороты. Захвативший меня в заложники бандит развернулся лицом к своим, развернув и меня, и я тоже смогла увидеть происходящее. Так, в центре холла замер еще один преступник, держа на вытянутых руках незнакомые предметы, предположительно артефакты, и заявляя всем, что это бомба. Еще двое оборванцев с магическим даром поигрывали огненными пульсарами и держали под контролем остальных посетителей банка, а пятый, запугивая клерков у дальней стойки, тряс перед ними мешком.

Наверное, для денег.

Все это я охватила тревожным взглядом в считанные секунды, после чего обратила внимание на испуганно замерших посетителей, молясь о том, чтобы никто не вздумал геройствовать до истечения

контрольного времени. Бандит, вцепившийся в мое плечо, не отличался деликатностью, его рука, держащая нож, ощутимо давила, и я чувствовала, что по шее уже бежит тонкая струйка крови.

Ерунда, залечу... Лишь бы не передал слишком сильно!

Вот пожилая дама, грузно осевшая на диван, изображает обморок... Вот ее пожилой супруг поспешил склониться над ней. Вот молоденький парнишка, нервно кусая губы, прижался к дальней колонне, словно призрак. Вот трясущий двумя подбородками упитанный мужчина тискает свою сумку с явно ценным содержимым, а по его лицу расползаются красные пятна испуга. Вот умеренно юная барышня, выронив кружку с чаем, глядит на нас широко распахнутыми глазами, прижимая кулачки к роскошной груди. А у еще одной колонны буквально в трех метрах от нас стоит хмурый русоволосый джентльмен лет тридцати и сжимает руки в кулаки, словно готов... Уже почти... Вот-вот!

Нет, не надо, пожалуйста!

Я встретила с ним взглядом и, отрицательно качнув головой, прошептала одними губами «нет». Не знаю, понял ли он меня, но прищурился, на скулах заиграли желваки... И тут хлопнула дверь. Громко хлопнула.

Взгляды всех присутствующих мгновенно прикипели к новому действующему лицу, которым оказался инспектор Вилсом, вышедший из кабинета для особо важных клиентов.

– Что здесь происходит? – Его голос грохотал подобно горной лавине, а взгляд был темен и настолько пронзителен, что я испугалась уже всерьез.

И нет, не бандитов.

– Ограбление! – рявкнул тот, что держал меня. – Без глупостей, мужик. Подними руки, чтобы я их видел. Еще шаг – и я ее зарежу, клянусь!

– Ты, верно, не знаешь, кто я... – обманчиво спокойно произнес Вилсом, а я отчего-то вновь услышала громовые раскаты. – Отпусти девушку. Сейчас же. И, возможно, останешься жив...

– Ха-ха! – Рука бандита дрогнула, сотрясаясь вместе с телом в натянутом смехе, а по моей шее потекли новые капли крови. – Рассмешил! – И он тут же рявкнул: – Без глупостей, я сказал!

«Шанни, падай!» – одновременно с ним приказал Люций, и я, на всякий случай закатив глаза, резко обвисла в чужих руках.

Страшно было до безумия, но если я кому и верила, то своему фамилиару, поэтому старательно отыгрывала свою роль, с трудом представляя, что происходит вокруг. А происходило много чего и все одновременно: за моей спиной смачно ругнулись, шею передавило сильнее, и вдруг меня швырнули прочь, почему-то визжа фальцетом. На множество голосов закричали другие люди, меня обхватили чужие, но куда более деликатные руки, отчего я уже не смогла оставаться безучастной и, естественно, решила выяснить личность хватающего.

Наши глаза снова встретились... Какие красивые! Пронзительно-голубые, как весеннее небо!

И прозвучал взрыв.

Невероятно мощный, он окончательно уронил меня в объятия того самого русоволосого джентльмена, с которым мы переглядывались совсем недавно, и вдруг нас с ним окутал непроницаемый блекло-голубой кокон личной защиты. Не моей защиты.

– Вы в порядке? – тихо выдохнул он мне практически в губы, лихорадочно шаря по моему лицу тревожным взглядом.

– Жива... – пробормотала я первое, что пришло в голову, потому что не могла ответить «в порядке».

Да и какой тут порядок, когда вокруг творится... Такое?!

– Алан Винтерфелл, – так же тихо произнес мужчина и едва заметно улыбнулся.

Э... Он думает, это уместно?! Сейчас?

– Шанайя Кальмо, – вынужденно представилась я в ответ.

Ох уж эти приличия!

Хотя когда их соблюдать, если не сейчас? Ведь мы лежим между колонной и диваном, скрытые от взглядов большинства кадкой с большим кустом, причем не просто лежим, а я сверху, при этом обе его руки прижимают меня к отнюдь не худому или дряблему телу. Была бы малышкой Шанни, уже бы сгорела со стыда.

– Может, вы меня уже отпустите? – попросила я все еще вполголоса, хмурясь от того, что магический кокон приглушал все звуки, раздающиеся снаружи, и толком не понять, обезврежены ли уже преступники или опасность еще не устранена.

– Мм, да, прошу прощения, – едва заметно смутился мой почти спаситель и первым делом убрал защиту.

Помещение мгновенно наполнилось гулом множества голосов, а на мое левое запястье скользнула прохладная лента фамилиара.

«Так, я не понял! – возмутился Люций. – Ты с кем тут уже обжимаешься без меня? Я тут, понимаешь, мир спасаю...»

«Спас?» – прервала я его строго.

«Спас», – отозвался дракончик ворчанием и заинтересованно притих.

«Спасибо. Об остальном потом, хорошо? Что-то мне немного паршиво...»

Самочувствие и впрямь оставляло желать лучшего, я даже не смогла самостоятельно встать на ноги, в голове все смешалось, слегка подташнивало от резко накатившей слабости. В итоге Алан взял меня на руки и уже вместе со мной переместился на ближайший диван, бережно прижимая мою голову к своему плечу, словно понимал куда больше меня.

«Прости, – мгновенно покаялся истинный спаситель. – Пришлось оттянуть у тебя магии, пока купировал взрыв. Зато наружу вырвалась лишь взрывная волна, а никак не смертельная начинка. – И уже робко-робко уточнил: – Я молодец?»

– Ты молодец... – выдохнула я, кажется, вслух, с трудом балансируя на грани обморока.

– Если бы, – с досадой произнес мне в макушку господин Винтерфелл, явно принявший мои слова на свой счет, но больше ничего сказать не успел – над нами навис инспектор Вилсом.

– Алан... – раздраженно протянул инспектор, а у меня в голове забрезжило подозрение, что эти двое знакомы.

– Николас, – в тон ему ответил держащий меня мужчина, подтверждая подозрение.

К счастью, пикировка не затянулась, хотя господам явно было что сказать друг другу, но между ними лежала вся такая несчастная я, и инспектор быстро сосредоточился на куда более важном деле.

На мне.

– Что с ней?

– Подозреваю, магическое истощение, – предположил господин Винтерфелл, и я из последних сил кивнула. – Распорядись насчет чая,

ну или чего покрепче. Я бы, может, и сам попробовал...

– Дождемся целителей, – грубо прервал его инспектор, пока я пыталась уловить нагло ускользающую от меня нить разговора. После чего коснулся моей руки и, тревожно заглянув в лицо, куда более нежно (нежно?!) уточнил: – Шанайя, это ты блокировала взрыв?

– Мой... фамилиар, – шепнула я пересохшими губами, уже не в силах сердиться на то, что инспектор назвал меня по имени и на «ты».

И ведь намеренно! Словно мы не просто знакомые, а *очень близкие* знакомые.

Что за кошка между этими двумя пробежала? Хотя нет... Не хочу ничего знать.

Решив, что выполнила свой долг, а об остальном должны позаботиться сильные, смелые и просто опытные мужчины, которые, по идее, правят этим миром, я закрыла глаза и позволила себе такую роскошь, как легкий обморок. Не до конца, потому что слышала и ощущала все происходящее, особенно – бережно придерживающие меня руки господина Винтерфелла (я и забыла, как это может быть приятно!), но все же это было именно обмороком, когда нет сил распахнуть глаза и осознать реальность в полную силу.

Не знаю, сколько это продлилось, но не особенно долго. Прибыли целители, меня попросили выпить что-то не особо приятное, провели диагностику, залечили рану на шее, дополнительно дали успокоительное, выписали рекомендации и поинтересовались, есть ли кому проводить меня домой. А лучше – отвезти.

И даже не знаю, где в это время был инспектор Вилсом, наверное, руководил расследованием или делал что-то еще, не менее ответственное (например, соскребал с пола останки самоубийцы с бомбой, которые я углядела краем глаза), но отвезти меня домой вызвался господин Винтерфелл, который все это время не отходил от меня ни на шаг.

Ох и подозрительно это!

– Вы не обязаны, – попыталась я протестовать, но вместо ожидаемого согласия меня смирли таким строгим взглядом, что все прочие возражения застряли в горле.

Более того, мой новый знакомый молча взял меня на руки и донес из банка напрямик до открытого конного экипажа, который дожидался его на специальной стоянке.

– Адрес, – потребовал он коротко, не отпуская меня.

– Лазурная, девять, – вздохнула я, догадываясь, что проще перетерпеть навязанную помощь, чем перечить.

Правда, господин Винтерфелл предпочел интерпретировать это совершенно иначе и поторопился заверить меня, что именно благодаря мне и моей самоотверженности удалось избежать многих жертв, поэтому он сделает все, чтобы мое восстановление прошло комфортно. Исключительно из благодарности, как спасенный посетитель банка.

– Ой, бросьте. – Благодаря микстуре целителей, которая вернула мне немного сил, меня хватило на язвительную реплику. – Я ничего не сделала. Кто настоящий герой, так это мой фамилиар.

– Но вы его хозяйка, – справедливо отметил спутник.

А я... Я предпочла оставить эту тему и не говорить, что мой фамилиар не бесправная сущность, как это принято в магическом обществе, а весьма самостоятельная разумная единица. Боевая, я б даже сказала.

«Правильно, молчи, – подал голос Люций. – Не нравится мне этот тип! Мутный какой-то!»

«Да? А мне показался приятным господином... Неужели я точно так же не разбираюсь в людях, как Шанни?»

«Не в этом дело. Потом расскажу».

Заинтриговав так, что я даже растерялась, фамилиар снова притих, а мне пришлось сосредоточиться на разговоре с господином Винтерфеллом, который интересовался, где тут находится ближайшая лавка лекаря и трактир с едой на вынос. Минуту назад я неохотно призналась, что живу одна, и он счел своим долгом позаботиться и о лекарствах, и об обеде для меня.

И вроде приятно... Но, черт возьми, слишком подозрительно!

– Господин Винтерфелл...

– Зовите меня Алан, – перебил мужчина и ослепительно улыбнулся. – Понимаю, это неприлично, но там, откуда я родом, подобные переделки обычно сближают. И я... хотел бы стать вашим другом, Шанайя.

– Господин Винтерфелл, – повторила я с нажимом, тем самым давая понять, что он и впрямь серьезно претупает рамки приличий, которые оказались для меня весьма удобны, – я не настолько беспомощна, как вам кажется. Я дипломированный бытовой маг, дома

у меня хранится достаточно запасов самых разных трав, так что я способна позаботиться о собственном здоровье самостоятельно.

– А еда? – уточнил он провокационно, и я против воли уставилась на упрянца, который вдруг напомнил мне другого. Инспектора Вилсома.

А ведь и впрямь есть некоторое сходство... Но больше в характере, чем во внешности. При этом Алан тоже высок и весьма крепок, но все же стройнее и моложе инспектора. Короткие светлые волосы, модная стрижка, искрящиеся задором глаза, очаровательные ямочки на щеках, пухлые губы... И все же сходство есть.

Оба ослы!

– Значит, нет, – сделал собственные (и в целом верные) выводы господин Осел, тут же приказав кучеру править к ближайшему приличному кафе.

Мне оставалось лишь осуждающе вздохнуть и смириться с неизбежным, а также добавить минут двадцать – тридцать к нашему общему времяпрепровождению. Скандалы я не любила и в целом считала себя спокойной, рассудительной особой, когда дело не касалось любви, но эта навязчивость и заботливость переходила все границы, заставляя нервничать и искать подвох.

Черт возьми, я не настолько неотразима, чтобы так за меня цепляться! Что ему на самом деле от меня надо?

Тем временем, мы остановились возле кафе, и Алан, заглянув в мои глаза, убедительно попросил не дурить и дожидаться его. Я сморгнула с долей возмущения и не удержалась от вопроса:

– Вы и впрямь считаете, что я способна на такой глупый поступок, как побег? В моем состоянии?

– Вы слишком выразительно сопите, – обезоруживающе улыбнулся Алан... и быстро поцеловал меня в щеку. – Рад, что ошибаюсь. Вы слишком очаровательны и милы, Шанайя, я бы и впрямь хотел стать вашим другом. Не думайте обо мне плохо, прошу.

Мужчина поспешил скрыться за дверью кафе, я же, нахохлившись, как воробушек, пыталась сложить одно с другим. А целовать обязательно было? Что-то не помню, чтобы дружеские отношения начинались именно с такого...

«Клеится, – авторитетно заявил Люций. – Точно тебе говорю: клеится. Только ты особо ни на что не надейся. Видела кольцо на

правой руке?»

«Мм, нет. Не обратила внимания. Что там с кольцом?»

«Парнишка не так прост, как пытается выглядеть. Не пойму, кто точно, но лорд однозначно».

«Лорд? Ого! То есть... Барон, маркиз... Граф?»

«И ауру прячет, – наябедничал мой водный помощник. – Прямо как Вилсом! Понимаешь?»

«Нет. Ничего не понимаю! Зачем кому-то прятать ауру? Ты поэтому так долго возился с инспектором?»

«Ага, – удрученно согласился Люций. – И ведь так не смог пробиться! Щиты стоят – о-го-го! И до того качественные, от натуральной ауры практически не отличить! Есть, правда, одна мыслишка... Но ее еще надо обдумать. Прости, пока ничего не могу сказать. Но как только выясню правду, ты станешь первой, кто ее узнает».

«Договорились».

Я снова вздохнула, на этот раз – откровенно тревожно, и попыталась рассуждать логически. Для чего прятать ауру? Ладно, гос... лорду Винтерфеллу. Путешествует инкогнито? Вполне возможно. Но инспектор! Он ведь точно инспектор, мы были вместе с ним в управлении, где он здоровался с самыми разными полицейскими, и они называли его по имени. Алан тоже назвал его Николасом. То есть как минимум имя ему принадлежит...

Нет, ничего не понимаю. И мне это категорически не нравится!

Как ни странно, Алан быстро управился в кафе и вышел спустя всего минут десять с большой корзиной, накрытой полотенцем. Ловко запрыгнул в экипаж, поставил корзину под лавку, и, не успев я даже пикнуть, как вновь усадил меня к себе на колени, словно так и надо.

– Это было лишним, – произнесла я строго... Но кто бы меня послушал! И тогда я зашла с козырей: – Лорд Винтерфелл! Будьте любезны помнить о приличиях!

– Я не говорил, что лорд... – С мужчины в миг слетело все веселье, а в голубых глазах мелькнули подозрительные тени, но руки на моей талии сжались лишь крепче.

– А я не говорила, что доступная девка, – отчеканила я ледяным тоном. – Но почему-то это не мешает вам вести себя неподобающе!

– Мм, прошу прощения. – Судя по хмурой складке на лбу и тому, как аккуратно вернули меня на лавку, мне удалось обнаружить у лорда остатки совести. – Но вы меня неправильно поняли. Я совершенно не собирался воспользоваться вашей слабостью. Наоборот! Понимаете... – Тяжело вздохнув и выдавив некое подобие улыбки, мужчина пылливо всматривался в мое лицо. – Меня воспитали в уважении к женщинам как к существам, нуждающимся в защите и опеке. То, как смело и самоотверженно вы вели себя в банке, произвело на меня неизгладимое впечатление. Признаю, я порой забываюсь... Но только лишь потому, что вы слишком хрупки и прелестны! Вы простите меня?

Ну вот что на это сказать? Особенно когда он делает все, чтобы походить на ангела! Буквально воплощенная невинность!

– А еще вы солгали, что всего лишь господин, и скрываете собственную ауру, – решила я пойти ва-банк и посмотреть, как он будет выкручиваться.

Знаю я таких «заек», которые на самом деле волки в овечьей шкуре. А потом «на тебе денег на аборт, сама виновата, стерва»! К счастью, меня подобное миновало, но сколько таких историй я слышала в своей жизни? Не одну!

– Вы точно всего лишь бытовик? – с нервным смешком уточнил спутник, излишне суетливо запуская пальцы в волосы и поправляя воротник модного светло-серого пальто, что тоже выдавало его нервозность.

– Я должна быть с вами откровенна? – изумилась я, и он все прекрасно понял, резко посерьезнев.

– Пожалуй, нет, вы правы. – Улыбка Алана вышла кривой. – Я и впрямь лорд. Однако моя родина находится слишком далеко отсюда, поэтому здесь я всего лишь самый обычный мужчина. Не вижу смысла щеголять титулами, которые для окружающих пустой звук. Что же до ауры... Есть причины ее скрывать. Но уверяю вас: я чист перед законом, это, скорее, причины... личного характера.

– Ну просто тайна на тайне и тайной погоняет, – хмыкнула я безрадостно, естественно, совершенно не удовлетворенная словами спутника.

Да и фиг с ним!

– Я вас расстроил? – Алан так мило прикусил нижнюю губу, что мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не улыбнуться. – Мне так жаль...

Ну вот как на такого милаху сердиться? А ведь наверняка знает, как выглядит, и всюю этим пользуется! Ну да ладно, каких-то десять минут – и мы расстанемся.

Увы, я была слишком хорошего мнения об этом... наглom, непрошибаемом, невозможном мужчине! Стоило нам подъехать к моему дому, как он сделал все, чтобы не только проводить меня до крыльца, но и помочь мне снять пальто, снять свое пальто... и донести корзину с едой до кухни. Дальше – больше! Самым непостижимым образом он напросился на обед и, пока я хватала воздух ртом, в два счета накрыл на стол. Оказалось, этот негодяй заранее позаботился об обеде на две персоны, не забыв даже десерт, так что мне не оставалось ничего другого, кроме как с невозмутимым лицом заварить чай, добавив в свою порцию бодрящего сбора, и потерпеть гостя еще какое-то время.

И еще какое-то... И еще...

– Алан! – заявила я в конце концов, не выдержав напряжения. – Я устала и хочу прилечь. А вам пора.

– Мне пора? – искренне удивился мужчина, добравшийся до вчерашних пирожных и с удовольствием уплетающий уже третью корзинку.

Нет, мне не жаль... Но куда в него столько влезает?!

– Вам давно пора, – повторила я жестче, даже не пытаюсь больше изображать гостеприимную хозяйку.

Думаю, чудом, но мне все же удалось избавиться от наглого гостя, который, уходя, сунул нос чуть ли не во все комнаты, а увидав стоящую в гостиной корзину с цветами, вдруг резко помрачнел и прекратил сопротивляться. Сразу бы так!

Правда, на прощанье этот лорд Бесцеремонность вновь поцеловал меня в щеку и многозначительно заявил:

– До встречи, Шанайя.

Но я была рада уже тому, что он остался за порогом. С той стороны двери! Господи, как же я от него устала! А еще – собственная слабость... Вот совершенно не вовремя! Столько планов псу под хвост, столько дел осталось не переделано...

«Главное, жива, – подал голос Люций. – Остальное всегда успеется».

«В целом разумно, но все равно жаль. Есть какие-нибудь новости?»

«Нет пока. Ты поспи, а я прошвырнусь по округе. Без меня на улицу ни ногой!»

«Да, папочка».

Спать, несмотря на слабость, пока не хотелось, и я вернулась на кухню. Убрала остатки пиршества в холодильный шкаф, мысленно констатировав, что на ужин ничего толком не осталось, не говоря уж о завтраке. Последнее пирожное, одна вареная картофелина и пара ложек салата не в счет. Помыла посуду, протерла стол. Дошла до гостиной, задумалась о том, чем займу вечер, и сама не заметила, как присела в кресло и задремала.

Глава 6

Не помню, снилось ли мне что-то, но проснулась я от странного чувства дежавю – в дверь настойчиво стучали. Покосилась на окно – легкие сумерки. Вздохнула, пригладила чуть растрепавшиеся волосы и пошла открывать. Стоило увидеть утреннего курьера, как дежавю усилилось, но на этот раз паренек не выглядел испуганным, хотя настороженность и не сходила с его лица. В руках у него вновь была корзинка, но уже не с цветами. Весьма внушительных размеров корзинка, накрытая полотенцем.

Хм, это то, о чем я думаю?

– Распишитесь в доставке, пожалуйста, – бодро отгарабанил курьер, сунув мне в руки лист, где я черкнула какую-то закорючку. – Хорошего вечера!

Ох, не уверена!

В корзину заглядывала с опаской, но первое, что поняла – пахнет просто одуряюще! И еда – не в простеньких глиняных плошках на вынос, как приобрел Алан в обед, а на полноценных фарфоровых блюдах-судочках с фарфоровыми крышками с вензелями.

Н-да, размах бедствия впечатляет! Лорд решил добить меня своей заботой?

Как бы то ни было, отказываться от ужина показалось глупым, да и курьер уже умчался прочь, поэтому я занесла корзину сначала в дом, а потом и на кухню. Уже там разобрала содержимое неожиданного подарка и, стараясь унять дрожь нетерпения, взялась за сложенный пополам лист, мысленно гадая, кто даритель.

Ох, черт! Не угадала!

«Ваша уникальная способность притягивать к себе неприятности просто поражает. Искренне сожалею, что в тот момент меня не было рядом. Надеюсь, этот скромный ужин из ресторана «Ла Марре» скрасит ваш вечер.

P.S. Мальчишка Винтерфелл вас больше не побеспокоит, обещаю. *K.»*.

А мне вдруг как никогда стало четко ясно, что пресловутый «мальчишка» – меньшая из моих проблем. Интересно, с чего бы?

Скривив губы, тем не менее, я аккуратно отложила записку в сторону и сосредоточила внимание на блюдах. И нет, я не стала их сразу есть, хотя и впрямь успела проголодаться. Вместо этого я тщательно изучила каждое, не поленившись воспользоваться помощью дома. И только тогда, когда четко определила, что в еде нет неприятных «сюрпризов» в виде приворотного, снотворного или еще какого эффекта, оценила подачу и выбор таинственного незнакомца.

«Скромным» этот ужин назвал бы разве что император, потому что каждое блюдо было не просто превосходно приготовлено, но и состояло из таких изысков, как парная телятина, отборные морепродукты, несезонные овощи и фрукты. А уж учитывая, что упомянутый ресторан «Ла Марре» считался в Аникаммо чуть ли не самым престижным, куда с улицы просто не попасть (в газете прочитала), то стоило только догадываться, в какую круглую сумму это обошлось моему тайному поклоннику и каких усилий стоило. Ох, только не говорите, что он император! Это будет уже совсем не смешно!

Кстати, кто у нас император и сколько ему лет?

Несмотря на тревожащие меня вопросы, поужинала я с удовольствием, отдав должное уважение чужим стараниям. И все же странно, почему он скрывает свою личность? Старый? Страшный? С плохой репутацией? Вражеский лазутчик? Кто?!

Я уже пила чай, смакуя изысканный десерт из ягод, шоколада и сливок, когда в мою дверь в очередной раз постучали. В первую очередь подумала о том, что мне безумно не хватает дверного глазка, чтобы заранее видеть, кого там южным ветром принесло, а во вторую решила, что... Нет меня!

Увы-увы... Гость оказался чересчур настойчив, и после пятого требовательного стука я сдалась первой.

– Опять вы, – протянула без особой приязни, увидев на пороге инспектора Вилсома, но даже и не подумав посторониться. Устала я уже сегодня от гостей.

Да кто бы со мной согласился!

– Что вы... делаете?! – пискнула я возмущенно, когда мужчина, приобняв меня за плечи, просто внес меня в прихожую и вошел сам. И это несмотря на то, что пришел не с пустыми руками, а с

подозрительно знакомой корзинкой, накрытой полотенцем. – Инспектор! Да как вы смеете?! Я вас не приглашала!

– Вы не одна?

Недовольно заломленная черная бровь привела меня в откровенное замешательство, как и сам вопрос.

– Шанайя, я беспокоился о вас. Как только освободился, зашел убедиться, что вы в порядке. – И зачем-то уточнил: – Вы в порядке?

– Я в полном порядке, – произнесла твердо, бесстрашно глядя в глаза очередному «заботливому» кавалеру из своего уже немалого списка.

Как сглазил кто!

– Можете идти, – добавила я с выразительным намеком.

– И даже не пригласите меня на ужин? – откровенно наигранно удивился наглец, уже снимая пальто и направляясь в сторону кухни вместе со своей корзинкой.

– Нет! – выкрикнула ему в спину, только ничего это не изменило.

Пришлось скрипеть зубами и идти следом, но то, что я увидела на кухне, привело меня в настоящую ярость, – он читал записку от таинственного «К.», которую я оставила на столе для Люция!

– Инспектор Вилсом, это переходит все границы! – прошипела я с искренним негодованием, чувствуя, как из волос выскакивают шпильки, а сами волосы начинают живыми и весьма агрессивно настроенными змеями виться вокруг моей головы. – По какому праву вы лезете в мою жизнь? Вон из моего дома!

Лист в мужских руках без видимой причины осыпался трухой, сам инспектор взглянул на меня исподлобья, а в его серых глазах клубилась настоящая тьма, не предвещающая ничего хорошего. Вот только я и сама была далеко не ромашкой, а защита дома возводилась не одно десятилетие. На своей территории я почти богиня!

– Вон, – прошипела я гневно, чувствуя, как на кончиках пальцев скапливается вся доступная магия, которой оказалось в разы больше моего собственного внутреннего резерва.

– Думаешь, он лучше меня? – пренебрежительно скривил губы мужчина, не впечатлившись ни моим тоном, ни поведением моих волос. – Ошибаешь-шься...

Оправдываться? Вот еще! Объяснять? Не заслужил!

Поэтому я воззвала к силе дома и в последний раз приказала:

– Вон!

Уверена, он почувствовал, что я дошла до грани, поэтому медленно поднял руки ладонями ко мне и миролюбиво произнес:

– Успокойся, я не желаю тебе вреда.

И я бы обязательно поверила, не клубись в его глазах первородная тьма, поэтому лишь молча отступила на шаг и вскинула руку, указывая незваному гостю на дверь.

Он уходил медленно. Гордо. Не оборачиваясь. Уже накинув пальто, поймал мой напряженный взгляд и вдруг широко улыбнулся.

– Как же ты сейчас прекрасна, Шанни... Не забывай, я зайду за тобой на Праздник цветения магнолий в полдень. Береги себя.

За инспектором закрылась дверь, а я, сумев вытерпеть лишь пару секунд, со стоном обреченности сползла по стене прямо на пол. Я с ними всеми с ума сойду!

Не знаю, сколько я так просидела, пряча лицо в ладонях. Минут пять, а может, и десять, но наконец сумела успокоиться и первым делом заперла дверь. Дошла до кухни, изучила труху, оставшуюся от послания, на всякий случай накрыла ее кастрюлькой (вернется Люций – пусть изучит), разобрала корзинку с ужином (не пропадать же добру!), которого легко хватило бы и на троих (вот нахал!), после чего ушла в ванную комнату и провела в воде не меньше часа, окончательно сбрасывая напряжение.

Нет, не нравится мне это. Ладно, один мужчина! Но три?! Зачем мне столько? Становится по-настоящему страшно! Нет, правда!

А ведь не стоит забывать и о Морском Дьяволе... Ох, нет, лучше забыть!

Я не помнила, вела ли Шанни «женский» календарь, смерть бабули перевернула всю ее жизнь, так что не стоило сбрасывать со счетов и гипотетически возможную беременность.

Решено! Завтра же дойду до целителей и запрошу максимально развернутую диагностику состояния тела. Может, и впрямь меня прокляли? Ну или наоборот – благословили. Вот только от таких благословений плевать хочется.

Я никогда не была вертихвосткой, за всю свою прошлую жизнь у меня и десяти мужчин не было, а уж к интимным отношениям я и вовсе переходила спустя несколько недель, когда узнавала кавалера достаточно. Не потому, что не любила секс, а все из-за своего тяжелого

характера и привычки возводить в абсолют собственные чувства, если они хотя бы слегка походили на влюбленность. Тут же...

Не понимаю. Просто не понимаю!

Очень хочется верить, что все это – лишь нелепое стечение обстоятельств, но что-то (допустим, интуиция) подсказывает, что дело не в этом. И то, что все трое прячут от меня свою ауру, – тоже неспроста. Последнего я даже в лицо не знаю! Им может быть кто угодно!

Нет, не хочу больше об этом думать, иначе точно с ума сойду! А я себе нужна в здравом уме.

Хуже всего оказалось то, что Люций все не возвращался, и шел уже двенадцатый час ночи, когда я легла спать, так и не дождавшись своего фамилиара. Уже засыпая, почувствовала, как по запястью скользнула прохладная лента водяного тельца, но вместо того, чтобы разбудить и поделиться новостями, малыш едва слышно прошептал: «Спи, утром поговорим», – и я самым непостижимым образом уснула.

Утро... началось с требовательного стука в дверь.

– Да сколько можно?! – простонала обреченно, зажимая уши ладонями. – Все, будем переезжать!

– Куда? – заинтересованно отозвался Люций и тут же сладко зевнул.

– Как минимум на необитаемый остров! – рыкнула я злобно, когда стук возобновился. – Если это курьер-р...

– Так-то уже десять утра, – пожалел неизвестного визитера дракончик. – Все нормальные люди в это время уже встали.

– А я ненормальная, – скрипнула я зубами. – Я как минимум пострадавшая!

– Да? – шутливо удивился нахал. – Ты мне одно скажи, пострадавшая. Откуда у нас на кухне две неучтенных корзины и посуда аж из «Ла Марре»? Мы теперь шикаем?

– О, эта история тебя удивит, – пообещала многозначительно, а когда стук повторился, заорала во всю мощь своих девичьих легких: – Да иду я!

Поразительно, но стук прекратился, и я, надев халат, чеканным шагом приблизилась к двери. Распахнула. Смерила уничижительным взглядом знакомого курьера, точно зная, что мои волосы вновь чудят.

Насладилась бледностью его лица и дрожащими губами. И зловеще рыкнула:

– Что на этот раз?

– П-письмо от б-бургомис-стра...

Мне протянули внушительный конверт, а когда я с раздраженной миной его приняла, задали такого стрекача, что только пыль столбом.

– Мне кажется, он уволится уже сегодня, – хохотнул Люций и нетерпеливо закружил вокруг внезапного послания. – Что там? Ну? Не томи!

– Даже представить не могу, – призналась я честно, глядя на плотный конверт со здоровой опаской. – А может, ну его? Сожжем не глядя?

– С ума сошла? – Люций уставился на меня, широко распахнув глаза. – А вдруг там что-то полезное? Или приятное? Или... – с подозрением прищурился дракончик и уточнил: – Ты успела закадрить бургомистра?

– Типун тебе на язык! – возмутилась я с полным правом, потому что точно знала, что наш бургомистр Хортон давно и счастливо женат, а еще старше меня как минимум в два раза.

В итоге я все же открыла конверт и вынула из него... именной пригласительный.

– Это еще что такое?

Следом за пригласительным из конверта на свет появилось письмо, а затем – и еще один узкий листок, в котором я опознала чек на...

– Сколько-сколько?!

Одно я поняла – чеки в этом мире уже изобрели.

– Так, давай по порядку, – встревоженно зачастил Люций, брызгая на меня водой, пока я пыталась прийти в себя. – Ничего страшного не случилось. Бургомистр всего лишь благодарит тебя за гражданскую сознательность и приглашает в свой особняк на торжественный прием, посвященный Празднику цветения магнолий, а банк прислал благодарность, выраженную в денежном эквиваленте. Разве это плохо?

– Пятьсот золотых? – сипло озвучила сумму благодарности. – Люций, это слишком много!

– Ой, да брось! – расфыркался малыш. – Один ужин в «Ла Марре» стоит не меньше десяти золотых!

– А кто-то столько за месяц зарабатывает, – парировала я желчно.

– Все относительно, – не стал спорить дракоша. – И все равно для банка это не деньги. Вот если б я не сумел справиться со взрывом, то один только ремонт встал бы им в эту сумму. А иные убытки? А человеческие жизни? А бесценный моральный ущерб? Так что не раскисай, детка, мы эти деньги честно заработали.

– А пригласительный? – пробормотала уже без особого негатива. – Я не хочу становиться центром всеобщего внимания.

– Ну прости, – проворчал Люций. – Ты у нас нынче героиня дня. А героев принято всячески любить и привечать. Это еще что... Вот, чую, после приема ты нарасхват будешь!

– Так! – Я была настроена решительно. – Ни на какой прием я не пойду. Мне не нужна ни минутная слава, ни какая другая. С этого дня я социопат, если будет угодно! И вообще, заболею и умру! Уеду в конце концов!

– На необитаемый остров? – скептически прищурился Люций.

– Да!

– Как скажешь, – пожал он плечами и позвал за собой. – Пойдем завтракать.

Уже за завтраком, который состоял из разогретого вчерашнего ужина, принесенного инспектором, я попыталась допросить фамилиара, узнал ли он что-нибудь о моих поклонниках, которые размножились буквально почкованием, но Люций клятвенно пообещал рассказать все чуть позже. Сразу, как только я открою ему тайну происхождения подозрительной трухи под кастрюлей.

– А вот это странно... – Я не стала упрячиться и выложила все как на духу. – Это ведь не пепел... Не пойму. Что это?

– Магия старения, – уверенно цыкнул фамилиар, изучая останки записки то одним, то другим глазом. – За один миг прошли сотни лет, и бумага превратилась в то, во что превратилась.

– Я не слышала о таких заклинаниях... – протянула я напряженно.

– Еще бы, – невесело усмехнулся дракоша, ловко собирая труху в водяную каплю и смывая в кухонный утилизатор. – Эта магия неподвластна людям.

– Хочешь сказать... – Я почувствовала, как в груди гулко заколотилось сердце, а в горле резко пересохло. – Инспектор не человек? А кто тогда? Неужели и правда вампир?

– Что?! – Люций уставился на меня, словно я сама резко превратилась в чудовище. – Что ты сказала?

– Ну, вампир... – Я истерично хихикнула и порадовалась, что уже сижу. – Это такая древняя кровососущая тварь, падкая на девственниц...

– Я знаю, кто такое вампиры, – ворчливо перебил меня водяной дракон. – Меня другое волнует: с чего ты взяла, что инспектор – один из них?

– Ну-у... это сложно объяснить, – вздохнула я прерывисто и обняла себя руками, пытаюсь вспомнить причину, почему назвала его так однажды.

И, кое-как собравшись с мыслями, поделилась нужным воспоминанием с Люцием.

– Мм, вот оно что, – протянул он, хмуро расхаживая по столу. – Но знаешь... Нет, он не вампир. Во-первых, глаза. У молодых вампиров они бордово-красные, у взрослых – пронзительно-синие. Во-вторых, от него не пахнет кровью, а это, поверь, скрыть непросто. Ну и в-третьих, будь он вампиром, он бы сожрал тебя еще в первый свой визит.

– Спасибо, утешил, – улыбнулась я кисло и потянулась к чаю с успокаивающим сбором. Надо будет еще заварить. – Тогда что остается? Кто он?

– На самом деле вариантов слишком много, – со вздохом покаялся дракоша, одновременно признаваясь в своей несостоятельности. – Можно пойти методом исключения, но и тогда остается много неизвестных. Единственное, что я узнал вчера, – это его адрес и примерную биографию. Кстати, начинается она всего пятнадцать лет назад, когда он приехал в Аникаммо молодым и амбициозным, а до этого его будто не существовало. Не знаю, утешит ли тебя, но инспектор Вилсом не женат, не помолвлен и в порочных связях не замечен. С соседями учтив, бранными словами пользуется в крайне редких случаях, невиновных не арестовывает, над преступниками не глумится. В общем, суров и справедлив, как идеал полицейского. Начинал простым служивым, но быстро выбился в инспекторы, а там одно успешно раскрытое дело за другим – и вот он уже чуть ли не самый известный полицейский города, гроза всего преступного мира,

который в Аникаммо практически отсутствует. Не в последнюю очередь благодаря ему.

– И тем удивительнее вчерашнее ограбление, – отметила едко. – Я «везунчик»?

– Ну, как бы... – заюлил фамилиар и в конце концов тяжело вздохнул: – Да. Понимаешь, Шанни... Не хотел тебя огорчать, но тут уже и дураку ясно. Ты отмечена стихиями. Не единожды. А это, да будет тебе известно, бесследно не проходит. Есть такое понятие «фокус мироздания». С тобой происходит именно это. То есть все мало-мальски значимые происшествия вокруг теперь будут происходить поблизости. В идеале – с тобой самой. Высокоставленные поклонники из той же оперы. Вот так.

– Чудесно, – скрипнула я зубами. – И кого мне благодарить за это? Кстати, почему не единожды?

– На самом деле изначально это банальное стечение обстоятельств, – попытался утешить меня Люций. – Вы обе упали в воду в день весеннего равноденствия, а это мощный в плане энергий день. Грань миров истончается, и возможны самые невообразимые чудеса, даже замена душ. Скорее всего, вы с Шанни были этакими «космическими двойниками», то есть отражением друг друга в разных мирах, именно поэтому замена душ прошла настолько гладко. Можно даже сказать – безболезненно. Просто ты хотела жить чуть сильнее, чем она, и все. Суровая реальность бытия, детка. Ну а то, что позавчера ты призвала не обычного безропотного фамилиара, а воплощение стихии (и стихия пошла тебе навстречу!), причем в месте силы, где сконцентрирована мощная родовая магия, – только подлило масла в огонь и закрепило результат. Поэтому прости, но... Обратно уже не отыграть. Ты в фокусе.

– Мой участок – место силы? – Я уже устала удивляться, а Люций уставился на меня, как на непроходимую тупицу. В принципе, я и сама догадывалась, что домик очень непрост, но... – Ладно, не отвечай. Это был риторический вопрос. Ты мне другое скажи: это надолго? Что мне сделать, чтобы эффект снизился?

– Ты можешь вести серую, никчемную жизнь, – скептически хмыкнул фамилиар и поднял на меня поразительно мудрые глаза. – Но у тебя не получится. Даже если ты засядешь в землянке в глухом лесу на необитаемом острове, уже завтра там заблудится император и

влюбится в тебя по уши. Вернет к людям, выведет в свет, попутно ты раскроешь парочку заговоров, спасешь мир, провалишься в блуждающий портал напрямик в соседнее королевство, устроишь революцию в отдельно взятом гареме, похитишь любимого наложника старшей дочери шейха, который окажется северным ярлом, вместе с ним заблудишься в непроходимых пещерах и пробудишь ото сна какое-нибудь могущественное древнее существо, выйдешь за него замуж, родишь детишек, которые поставят на уши остальной мир, а то и не один... Ну и так далее. Поверь, это не преувеличение, были прецеденты.

– Какой... кошмар, – прошептала я, ужасаясь грядущим перспективам. – И совсем-совсем ничего нельзя сделать?

– Ну почему же... Можно. Можно узнать свое предназначение и исполнить его.

– Это как?

– Та-а-ак, понятно. Что ты знаешь о предназначении?

– Ну-у-у... – Я старательно напрягла память, но она так же старательно буксовала, давая понять, что уровень стресса критично превышен и все, что я могу, – это идеальное ни-че-го. – Не помню. Не могу сейчас вспомнить.

– И неудивительно, – поддел меня дракоша. – Информация об этом считается условно секретной. Но тебе уже можно узнать. У каждого существа во вселенной есть свое предназначение. В основном это такие банальности, как мирная жизнь, неторопливый прогресс и общее развитие мира. Иногда существо рождается лишь для того, чтобы дать жизнь великому гению, ужасному злодею или мировому спасителю. И это – его единственное предназначение. Иногда существо рождается, чтобы что-то сделать. Например, в нужный день и час разлить по рельсам масло, как булгаковская Аннушка. И все, ничего более. Про гения, злодея и спасителя уже не говорю, это не просто предназначение, а Предназначение! Понимаешь, насколько это разные предназначения?

– Да, в целом, – кивнула я. – И как узнать, для чего стихии выбрали меня? Как узнать свое предназначение?

– В древности были оракулы, – погрустнел дракоша. – Сейчас толкового оракула днем с огнем не сыскать. Но, если не боишься, можно попросить ответа у стихий.

Я прищурилась, пытаюсь понять, в чем подвох, но Люций изображал само воплощение невинности, так что пришлось спрашивать вслух:

– Почему я должна бояться?

– Потому что, если стихии тебе ответят, это будет уже третья отметка. И даже если предназначение будет каким-нибудь совсем диким, например, замуж за тирана и садиста, чтобы он прекратил безумствовать вне супружеской спальни, ты от него уже не отвертишься.

– А сейчас, хочешь сказать, предназначение не определено?

– Каждый человек – сам кузнец своего счастья, – загадочно усмехнулся хитрюга. – Пока не прозвучало слово, его не существует. Так что подумай, готова ли ты рискнуть.

– Как же сложно с тобой! – покачала я головой, имея в виду нечто немного иное. Задумалась, но ответ уже лежал на поверхности, и я озвучила его почти сразу: – Нет, ничего не хочу знать. Я предпочту верить, что меня ждет лишь светлое будущее, и приложу все усилия, чтобы так оно и было. Не знаю, какой из меня кузнец, но без мазохистских наклонностей точно. А там будь что будет!

– Умница, я в тебе не сомневался. – Люций расщедрился на комплимент.

Я же поспешила уточнить:

– Но я ведь не беременна, нет?

Фамилиар с чего-то поперхнулся воздухом, затем подлетел ближе к моему лицу и крохотной лапкой потрогал мой лоб.

– Вроде не бредишь... С чего такие вопросы?

– Ой, не спрашивай, – поморщилась я, безрадостно взмахнув рукой. – Просто скажи: да или нет?

– Нет, конечно! – фыркнул дракончик с возмущением. – Я тебе больше скажу: ты еще и девственница!

– О?

Нет, я, конечно, помнила... вроде. Ладно, вру, забыла. Зато теперь буду знать точно.

– Спасибо! Ты самый лучший. – Я звонко чмокнула его в нос.

Из-за этого мне достался полный подозрения взгляд, но я улыбалась так широко и безмятежно (можно теперь к целителям не

ходить!), что дракоша махнул на меня рукой. Мол, что с блаженной взять...

И решил, что пора поделиться информацией по поводу соседей.

– Итак, что я узнал. Среди заранее приглашенных гостей не оказалось никого, кто мог быть нашим загадочным «К.». Все либо женаты, либо стары, либо скучны, как журнал учета смен мытья полов. Но! Я узнал, что молодоженов навещала делегация из Аврахана, соседней с нами страны. Они прибыли поздно вечером, никого не предупредив заранее. У их представителя какие-то торговые дела с бургомистром, но узнав, что он на празднике по случаю бракосочетания племянника, гости прибыли туда всем составом, выразили свое почтение, одарили новобрачных невероятно щедрыми подарками и... Та-дам! Кое-кто остался у них допоздна.

– Кто? – Я подалась вперед, чувствуя, что эта ниточка может стать той самой.

– Его высочество принц Камаль аль-Маэйро! – воодушевленно выпалил фамилиар.

– Принц? – Я задрала бровь, между делом отмечая, как дергается глаз.

– Всамделишный! – активно закивал Люций. – Правда, в Аврахане это все равно что граф или барон, у них там этих принцев, как собак. Но звучит, а? Еще и имя на нужную букву!

Я старательно напрягла память, с трудом вспоминая, что Аврахан расположен южнее нашей империи и, если проводить знакомые мне аналогии, то представляет из себя что-то вроде Арабских Эмиратов. То есть шейхи, гаремы, наложницы...

Вот черт!

– Ты успел что-нибудь узнать о нем, кроме имени? – вздохнула я безрадостно.

– Нет, увы. – Дракоша поскуцнел. – Он остановился в посольстве, а там такая защита... Специфичная. Я предпочел вернуться к тебе, чтоб не оставлять одну надолго. Но если хочешь...

– Нет-нет, ты прав. – На ум тут же пришло вчерашнее происшествие в банке, и стоило только представить, что я оказалась там без Люция... – Нет! Черт с ними, принцами и вампирами! Захотят, сами все расскажут. Давай лучше займемся нашими делами.

И тут в дверь постучали.

Глава 7

Мы с фамилиаром замерли, после чего переглянулись, как заговорщики.

– Посмотрю, кто, – понятливо кивнул дракоша, я же притихла, словно любой звук мог меня выдать.

Вернулся Люций спустя буквально минуту, причем такой веселый, что мне сразу стало не по себе. Ну что опять?!

– Там лорд, – хрюкнул дракоша. – Гулять зовет. Пойдешь?

– Лорд? Гулять? – переспросила я оторопело. – В смысле Алан?

– Алан-Алан, – покивал перламутровый малыш. – Красивы-ы-ый...

И снова захрюкал, окончательно вводя меня в ступор. Пришлось идти смотреть самой, благо я уже успела сменить халат на домашнее платье, а волосы убрать в косу.

Ох...

– Что произошло?! – Я прижала пальцы ко рту, в ужасе рассматривая разбитую губу и жуткий синяк на половину лица на еще вчера ангельской мордашке Алана. Я даже забыла, что мы все еще на «вы», и выпалила: – Кто с тобой это сделал?!

– А, ерунда, – беспечно отмахнулся мужчина. – Встретил старого знакомого, повздорили. Ты сама как? Отдохнула? Сегодня день чудесный. Прогуляемся?

– С таким лицом? С ума сошел? – Я затащила его в дом и практически пинками погнала в мастерскую бабули. – Тебе компрессы делать нужно! Ты был у целителей? Кости целы? Сотрясение?

– Эй-эй, – шутливо вскинул руки лорд. – Да ты валькирия, малышка! Если б только знал, что любишь играть в доктора, я б еще вчера...

– Заткнись, – приказала я почти ласково и жестко усадила его на стул, жестом дав понять, чтобы снимал пальто. – Будешь молоть языком, выставлю за дверь и забуду, как звать. – Я прищурилась, глядя в широко распахнутый правый глаз гостя, и со знанием дела поинтересовалась: – Твоего приятеля, случайно, не Камаль звать?

– Откуда... – недоверчиво прошептал Алан и резко закрыл рот, старательно сосредоточившись на одежде.

Под пальто у него оказалась надета светлая рубашка с длинным рукавом и запонками с драгоценными камнями, поверх нее – приталенный серый жилет в тон к брюкам, из нагрудного кармашка выглядывала золотая цепочка часов, а шею обнимал красиво повязанный шелковый платок нежно-голубого цвета. В общем, если не обращать внимания на побитое лицо, сейчас передо мной сидел самый настоящий столичный денди.

– Значит, Камаль, – поджала я губы и начала шарить по полкам в поисках нужных мазей и настоек для компрессов. – Ну и как? О чем в итоге договорились?

– Понятия не имею, о чем ты, – широко улыбнулся лорд, не обращая внимания на то, как трескается только-только поджившая губа.

– Все ты понимаешь, ангелочек, – ухмыльнулась жестко и, смочив ватку в обеззараживающей спиртовой настойке, от души приложила ее к ранке.

Поразительно! Даже не зашипел!

– Идеальный пациент, – умилилась я с еще большим кровожадным выражением лица и насладилась тенью паники в небесно-голубых глазах. – Точно исповедаться не хочешь?

– Ты такая милая, – затянул уже привычную пластинку Алан и поймал мою руку, на которой запечатлел благоговейный поцелуй. – На мою маму похожа.

– Да ты что? – приложила я руки к груди, изображая безмерную радость. – А кто у нас мама?

– Прин... кхе-кхе, – старательно закашлялся лорд Так Себе Партизан и взглянул на меня с откровенным укором.

– Дай угадаю! – Я прищелкнула пальцами. – Принцесса?

– Ну, допустим, – поджал он губы, но надолго его не хватило – я только-только успела наложить на опухшую часть лица рассасывающую мазь, решив, что просто компрессом тут не обойтись. – Да, моя мать принцесса. А я принц. Но ты ведь продолжишь звать меня по имени?

И он пытливо заглянул в мое лицо, как тот котик из фильма про Шрека.

– Все зависит от того, какие цели ты преследуешь, ангелочек, – заявила я строго, беря в руки нужный сбор и тут же заваривая его в дежурном чайничке.

И тут он та-а-ак тяжело вздохнул, что я чуть было не прослезилась и не заплодировала. Верю! Ой, верю!

– Понимаешь... – Он поморщился, прикусил губу, аккуратно потрогал ранку, получил от меня по рукам и вздохнул снова. – Я не могу разобраться в себе. В своих чувствах. Они... Странные. Меня тянет к тебе... – Он взглянул немного исподлобья, пытаюсь понять мою реакцию, но я была невозмутимее скалы. – Но как-то не так. Ты красивая и милая девушка, но... Ох, только не бей!

Я уставилась на него в изумлении, даже и не думая снова рукоприкладствовать, но Алан все равно сначала чуть отодвинулся и только потом договорил:

– Мне хочется тебя защищать. Именно защищать. Узнавать ближе, баловать... Не как желанную женщину, а как младшую сестру, которой у меня никогда не было. Я понимаю, звучит бредово...

– Отчего же, – усмехнулась я таинственно и уделила внимание чайничку, укутывая его в дополнительное полотенце. – В свете того, что я узнала недавно, не так уж и бредово. Да, Люций?

– Возможно, – нехотя отозвался фамилиар, приподнимая призрачную голову от моего запястья. – Но только если он не лжет.

– Я не лгу! – громко возмутился Алан, впиваясь взглядом в моего напарника. – А вот ты кто такой...

– Откровенность за откровенность, лорд, – зубасто ощерился фамилиар, и Алан тут же сделал вид, что рассматривает на потолке нечто дико интересное. – Трус!

Верхняя губы лорда дернулась, словно он хотел оскалиться, но в последнюю секунду передумал. Алан бросил на меня пытливый взгляд.

– Я не могу сказать, это не только моя тайна, – произнес он ровно. – Но, клянусь, моя истинная личность ни в коей мере не может повлиять на наши с тобой дружеские отношения. Верить?

И тут я кое-что вспомнила! Да такое вспомнила, что оставила в покое чайник и впритык подошла к мужчине. Склонилась ниже, внимательно изучила рисунок радужки глаз, ощупала уши, приподняла

губу, изучив зубы, потянулась к рубашке, чтобы расстегнуть и проверить наличие пупка...

– Никогда не думал, что я настолько неотразим, – оторопело пробормотал лорд, в последнюю секунду перехватывая мои пальцы. – Шанайя, может, не стоит?

– Химер, – произнесла я медленно, – вампир, эльф, оборотень...

Не увидела никакой реакции и сделала контрольный выстрел в голову:

– Дракон.

Резко расширившиеся зрачки выдали Алана с головой, но на лице не дрогнул ни один мускул. Вот это выдержка!

– Значит, дракон... – протянула многозначительно. – У тебя светлые волосы и голубые глаза. Морской или воздушный?

Он поморщился и отвел взгляд первым.

– Воздушный, – констатировала я с удовлетворением. – Ну и что тут такого? Сверхсекретного?

– Правила, – произнес он тихо, вновь встречаясь со мной взглядом. – Люди не должны знать о нас.

– И теперь ты меня убьешь? – усмехнулась я невесело.

Он распахнул глаза, причем оба, даже заплывший, пару секунд смотрел на меня, не мигая, но потом задумал что-то такое коварное, отчего его губы начали все сильнее расплываться в ухмылке. В весьма дикой ухмылке.

– Ну давай, удиви меня, – невозмутимо приподняла я брови и сложила руки на груди, всем своим видом давая понять, что девочка я опытная во многих вещах.

– Я приму тебя в род!

Не знаю, чем таким страшным мне это грозило, но Алан подскочил со стула и, коварно хихикая, начал потирать руки, бормоча себе под нос нечто невразумительное. Что-то вроде «ух, я им покажу!», «ох, они у меня еще попляшут!»

– Ты сейчас на гремлина похож, – спустила я его с небес на землю и дернула за лацкан жилета, требуя вернуться на место. – Сядь, пей отвар и будем мазь мазать. А то так и останешься кривым-косым. Ну? Успокоился?

– Ну вылитая матушка, – с умилением вздохнул мужчина, глядя на меня с непередаваемой ностальгией и нежностью. – Шанни, так ты

согласна? Будешь моей младшей сестрой?

– А какой мне от этого резон? – спросила я почти равнодушно, но переживая не из-за богатств, родни и титула, грозящих свалиться на меня, как снег на голову (точнее, как сосулька и прямо по темечку!), а больше из-за проблем, с этим связанных. – С тобой все ясно, идеальное решение вопроса неразглашения семейной тайны. А мне это зачем?

– Да ты что?! – Он снова уставился на меня откровенно оторопело. – Да это же честь для любого человека!

Клянусь, первым хихикнул Люций! Я захохотала следом, но было в этом куда больше нервной истеричности, чем здорового веселья, поэтому резко оборвала смех и сурово уставилась на гостя.

– Алан, мне это неинтересно. Поверь, моя жизнь в последнее время и так излишне насыщена событиями, твое предложение в нее ну никак не вписывается. Мне не нужны неприятности, а твою тайну я сохраню и так. Одной больше, одной меньше... Не проблема.

И тут в дверь постучали.

Я поморщилась, потирая лоб, потому что точно знала, что не жду никаких гостей, а значит, это не те гости, которых я буду рада видеть.

– Я на разведку, – пискнул Люций, срываясь с моего запястья юркой лентой.

На этот раз его не было минуты три, я как раз успела напоить задумчивого Алана нужным отваром, когда фамилиар вернулся и с восторгом заявил:

– Там еще один принц приперся!

– Камаль? – уточнила на всякий случай.

– Ага. – Восторгу дракончика не было предела. – Со свитой. Представляешь, он за твоим домом слежку установил!

– И-и-и? – протянула с угрозой.

– И когда он, – Люций многозначительно ткнул пальцем в заинтересованно подслушивающего Алана, – вошел в дом и сразу не вышел, наш таинственный господин К. сделал весьма любопытные выводы! В общем, судя по всему, он решил, что сейчас самое подходящее время познакомиться поближе, сразить тебя своей внешностью, титулом, богатством и прочим. Пока не стало окончательно поздно. Выйдешь? У тебя есть всего пара минут, после чего он пойдет на таран нашей двери. Настрой у него именно такой.

Я возвела глаза к потолку, призывая себя к спокойствию, но особого эффекта это не возымело.

– Если ты войдешь в мой род, на правах старшего мужчины я смогу защитить тебя от любых посягательств, – невероятно серьезно заявил Алан, и я скосила на него глаза. – Тебя никто не принудит к замужеству и уж тем более – к внебрачной связи. Клянусь честью рода! – И уже совсем иным, просительно-мягким тоном добавил: – Шанайя, позволь мне сделать то, к чему стремится моя суть. Защитить тебя. Я не прошу большего... Пожалуйста.

– Это долго?

Моя уверенность поколебалась. Ох, ну зачем природа создала такие ангельские глаза? Нельзя же так!

– Нет, это быстро! – обрадованно подскочил на ноги мужчина.

– Я еще не сказала «да»! Мне нужны гарантии!

– Какие?

Было видно, что даже секунда промедления дается ему с трудом, но я не собиралась бежать без оглядки из огня да в полымя, поэтому четко по пунктам обозначила все свои главные страхи:

– Никакого контроля и давления со стороны рода. Никакого принуждения. Ни к чему. Мне не нужны ваши деньги, земли и остальное, но в вопросах проживания, замужества, выбора рода деятельности и рождения детей все будет зависеть только от меня. Никаких подстав, сватовства с «правильными» кандидатами и прочего. Если ты считаешь, что я позор рода, то скажешь об этом сам и сам вычеркнешь меня из своей судьбы. Договорились?

– Как-то это все... пессимистично, – озадаченно пробормотал Алан, но стоило мне поджать губы и отвернуться, как торопливо согласился: – Хорошо. Только это будет не полным принятием в род, а братанием. С моей стороны обязательства останутся неизменны: я буду защищать тебя от всего, что покажется тебе угрозой. При этом моя семья не получит над тобой власти, и ты сохранишь все личные права, но не будешь иметь право наследования рода Винтерфелл. Уверена в своем решении?

– Абсолютно.

– Руку.

Сам по себе ритуал не был зрелищным. Чуть отросшим когтем Алан порезал наши ладони, смешал кровь и прошептал несколько фраз

на древнем, незнакомом мне языке, после чего наши руки окутали голубое свечение, порезы затянулись, а я ощутила в груди нечто... непривычное. Но очень приятное. Словно пушистый комочек тепла. А еще мне показалось, что дышать стало легче, словно у меня то ли грудь стала шире, то ли легкие больше... В общем, странное, но приятное чувство, хотя на первый взгляд внешне я не изменилась.

– Вот теперь правильно, – радостно выдохнул он, прижимая к собственной груди ладонь и глядя на меня с непередаваемой нежностью, словно обрел нечто давно утерянное. – Идем узнаем, что этому пустынному шакалу от тебя надо!

– Пустынному шакалу? – ухватилась я за непривычное выражение. – Он оборотень?

– Кхм... Нет, – поморщился Алан, кося на меня здоровым глазом. – Это оборот речи.

– Но он не человек? – уточнила въедливо.

– Шанни, он... сам тебе расскажет, если ваши отношения зайдут настолько далеко, – неожиданно серьезно заявил Алан и сам открыл входную дверь. Только после этого повернул голову к полноценной делегации, которая ожидала нашего внимания в нескольких метрах от дома, и с легкой издевкой помахал рукой. – Всем привет. Чем обязаны?

В отличие от дракона, который явно получал наслаждение от происходящего, я предпочла отстраниться от эмоций и первым делом изучила вышедшего вперед незнакомца. Он выглядел старше Алана лет на пять, был высок, темноволос и черноглаз. Легкая трех-, максимум – пятидневная щетина придавала ему слегка разбойничий вид, но вид разбойника благородного, знакомого с манерами. Волосы средней длины обрамляли лицо непослушными кудрями, придавая легкую небрежность образу, но слишком умный взгляд пытливо прищуренных глаз не позволял обмануться – передо мной стоял невероятно расчетливый и проницательный мужчина с несомненно лидерскими замашками.

Одежда тоже разительно отличалась от всего, что я видела в этом городке ранее. Молочного цвета свободные брюки, такого же цвета туника до колена, виднеющаяся под распахнутым длинным плащом с широким капюшоном, сейчас откинута за спину.

И впрямь, принц из арабских сказок... Ну и что тебе от меня надо, принц?

На самом деле осмотр занял от силы секунды три, причем он точно был взаимным, после чего мужчина доброжелательно улыбнулся и приблизился на расстояние вытянутой руки.

– Позвольте представиться, о грациозная жемчужина этих мест. Принц Камаль аль-Маэйро, ваш отныне не тайный поклонник, – искушающе-бархатным тоном произнес чернобровый красавчик и, прижав ладонь к груди, чуть поклонился всем корпусом.

Вот это манеры! А я в тапках на босу ногу!

– Думаю, мое имя вы знаете, – улыбнулась я невозмутимо, попирая все каноны гостеприимства и прочего приличного поведения. – Чем обязана?

– Не примите мое внимание за навязчивость, но я счел своим долгом предупредить вас о легкомысленном характере данного господина. – Камаль полоснул неприязненным взглядом по Алану, я же сделала вид, что ничего не понимаю. – Некоторое время назад мы уже беседовали с ним на тему долга и уважения к женщинам, достойным большего...

– Да-да, я в курсе, что вы его избили, – прервала я велеречивые изъяснения принца пустынь. – И что?

– Избил? – Густые черные брови Камалья возмущенно поползли вверх. – О нет, прелестная нимфа лазури. Поверьте, если б я его избил, – сделав акцент на последнем слове, принц хищно сверкнул черными глазами, – он бы даже встать с земли не смог. А это... Всего лишь беседа на чуть повышенных тонах.

– Хорошо, допустим. – Я уперлась плечом в косяк и сложила руки на груди. – Что дальше? Будете избивать всех мужчин, которые проявляют ко мне интерес? Ох, простите! «Беседовать» с ними!

Бархатисто рассмеявшись, словно я сказала невесть какую смешную шутку, принц игриво повел бровями и нагло заявил:

– Все зависит от вас, милейшая Шанайя. Ну и от них, конечно. Не буду скрывать, вы привлекли мое внимание, а это, поверьте, непросто. Я хочу узнать вас ближе, может, даже... Пригласить почетной гостьей в свою страну? Мы отбываем в Аврахан на следующий день после Праздника цветения магнолий. Как вы на это смотрите?

– Не люблю песок, – ответила я честно. – А еще не люблю тех, кто подсматривает, следит и бьет моих друзей. Поэтому спасибо за

беспокойство и честность, ваше высочество, но ваше предложение меня не интересует. Доброго дня.

– Ваша искренность достойна уважения, как и принципы, – не сдавался принц. – Позвольте загладить свою вину приглашением на ужин. Сегодня. В «Ла Марре». В семь.

– Простите, у меня на вечер иные планы, – солгала я, не моргнув и глазом.

– Завтра?

– Я занята.

– Послезавтра?

Я поморщилась. Не отстанет ведь! Но и я не из тех, кто идет на поводу чужих желаний.

– Ваше высочество, я не хочу с вами ужинать.

– Я догадываюсь, – беззлобно улыбнулся Камаль. – И все же. Вы совершенно меня не знаете. Неужели не хотите исправить это упущение? Клянусь, мои намерения по отношению к вам честны и открыты. Я никогда не принуждал женщин к близости, вам абсолютно ничего не грозит в моем обществе, боги свидетели. Всего лишь ужин, Шанайя...

Черт, да это какой-то змей-искуситель!

Я поколебалась еще немного, но в конце концов кивнула. И впрямь. Что я теряю?

– Послезавтра. В семь.

– Вы сделали меня счастливейшим из смертных, милейшая Шанайя, – белозубо улыбнулся Камаль и, запечатлев мягкий поцелуй на самых кончиках моих пальцев, которыми завладел настолько мастерски, что я даже не успела ничего предпринять, с достоинством удалился.

– Ну и на что я сейчас подписалась? – уныло поинтересовалась я у небес, но ответили мне совсем не они.

– Как минимум, на вкусный ужин в обществе опытного соблазнителя.

– Насколько опытного? – Я повернула голову к Алану, который взял на себя роль гласа небес.

– Хм... – Мой вопрос его смутил, ведь он видел перед собой невинную милашку Шанни, а не мою истинную суть, но в итоге

дракон нашелся с ответом: – Весьма. Говорят, в Аврахане у него гарем из пятидесяти наложниц, и ни одна не задерживается там дольше года.

– Только говорят? Или кто-то видел?

– Что ты! – Новообретенный братишка уставился на меня в шутовском ужасе. – Гаремы авраханцев – закрытая территория. Любого мужчину, кто рискнет ступить на те земли, ждет неминуемая смерть!

– А женщину?

– А женщину – ложе принца, – хохотнул пошляк и утянул меня в дом, ведь, несмотря на солнце, которое сегодня сияло с самого утра, лето еще не наступило.

Следующие полчаса я поила его целебным чаем, меняла мазь и расспрашивала о семье. Алан оказался младшим сыном весьма знатного рода, ведущего свое начало от древних перводраконов, о чем говорил с гордостью, но для меня это были обычные слова, ведь даже об обычных драконах я знала до печального мало. Братишка пообещал достать пару умных книг, где все расписано подробно...

– Потому что нельзя быть настолько темной, будучи моей сестрой!

– Ой, да ладно, все на свете знать невозможно, – фыркнула я, не впечатлившись его воинственно горящим взглядом.

Чем дольше мы общались, тем больше мне казалось, что по уровню развития Алану лет восемнадцать, не больше. Такой же порывистый, непосредственный и открытый. Может, просто драконы взрослеют медленнее?

«Ты права, – мысленно подтвердил мою догадку Люций. – Они живут многие сотни лет, их мозг устроен немного иначе, чем человеческий, и полностью взрослеет годам к семидесяти, а то и к ста. Зато потом они частенько становятся высокомерными, жестокими и расчетливыми. Но все, конечно, зависит от воспитания и окружения».

– Алан, а сколько тебе лет?

– Мм, сорок два. – Дракон смущенно потер нос. – А что?

– Нет, ничего, – улыбнулась я беспечно, чтобы не надумал себе лишнего. – А это много или мало для дракона?

– Вообще, конечно, немного. – Алан поморщился, словно эта тема была ему не слишком приятна, но все же ответил, и я выслушала его с благодарностью. – Но у меня семья из прогрессивных, плотно контактирует с людьми, так что совершеннолетие мы справляем в

двадцать один. Потом, правда, лет до пятидесяти считаемся все еще юными и обязаны отчитываться о своем передвижении старшим... Но ты не думай, физически и юридически я взрослый! И живу самостоятельно уже больше десяти лет!

Мужчина вздернул подбородок, всем своим видом заявляя, что говорит правду, я же не смогла сдержать смех – так мило он при этом выглядел! Ну просто храбрый воробушек! С наполовину зеленым лицом.

Еще через час, смыв последнюю мазь, которая привела его ангельское лицо почти в полный порядок, я решительно заявила о том, что мы и впрямь идем гулять. Но не бесцельно, а четко по плану!

– И какие у нас планы? – заинтересованно повысил голос дракон, которого я оставила сидеть в гостиной, а сама отправилась переодеваться в спальню.

– Магазины и бюро трудоустройства! – отозвалась из шкафа.

– Бюро?

– Да, хочу найти работу!

– Зачем тебе работа? – В голосе дракона слышалось искреннее недоумение.

– Хочу!

– А-а-а...

На это у него возражений не нашлось, и всего минут через пятнадцать, надев голубое платье и убрав волосы в прическу, я вышла к нему в гостиную.

– А ты сам работаешь? – поинтересовалась я с любопытством.

– У меня даже высшее образование есть. – Алан мгновенно изобразил оскорбленную невинность, гордо расправляя плечи. – Два. Одно магическое, второе юридическое. И да, я работаю. Вот моя визитка.

Я с интересом взяла протянутую серебристую картонку, где красивыми буквами было выведено: «Алан Винтерфелл, правовой консультант, все виды юридических и сопутствующих услуг».

– Здесь, в Аникаммо?

– Пятый год, – кивнул дракон. – Провинция, конечно, но само по себе весьма приятное местечко. У меня свое бюро, два сотрудника и секретарь. Не скажу, что мы завалены работой, вне сезона тут почти во

всех сферах затишье, зато летом только успевай принимать заказы, один нелепее другого. Деньги текут рекой.

Дракон непривычно жестко усмехнулся, а его глаза блеснули сталью.

– Люди так мелочны и глупы в большинстве своем... Ты даже не представляешь. – Он немного запоздало спохватился, глянув на меня виновато. – Я не обидел тебя?

– Нет, Алан, я все понимаю. – Я качнула головой и свернула к теме наших планов на день. – Итак, ты готов прогуляться со мной по магазинам?

– Всегда готов! – по-военному щелкнул каблуками лорд, белозубо ухмыляясь, и я не удержалась от задорного смеха.

Как же все-таки приятно иметь с ним дело! Еще приятнее осознавать, что список поклонников укоротился, зато список друзей пополнился. Со всеми бы так!

– Тогда идем, братик. Гарантирую, этот день ты запомнишь надолго!

Проживая в Аникаммо не первый год и будучи тем еще модником, Алан моментально сдал мне все пароли и явки самых лучших магазинов городка. Естественно, сам он одевался у личного портного, но был большим поклонником женского пола...

– Ты не думай, ничего такого! – с жаром перебил он сам себя, когда я выразительно приподняла бровь. – Никого никогда не обманывал и не принуждал. Не поверишь, но в сезон тут такой наплыв охочих до приключений дам, пускающихся во все тяжкие... Я иногда сам их энтузиазма боюсь!

– Курортный роман, – кивнула я понятиливо и не удержалась от шпильки, дотянувшись до его щеки и самую малость ущипнув. – Ах ты мой сладкий пирожочек! Хочешь, я соберу тебе чайный сбор для храбрости?

– Очень смешно, – изобразил он обиду, но в глазах искрились смешинки. – А ты у нас, значит, великая травница, да?

– Не-а. Травницей была бабуля. – Уголки моих губ неуволимо опустились вниз, но я не позволила себе грустить. Светлая ей память! – Все, что ты видел в мастерской, – ее рук дело. Я в этом немного разбираюсь, но не слишком. Честно сказать, мне куда ближе работа с цифрами, да те же артефакты. Магических сил хватило, чтобы

окончить колледж по специальности «Бытовые услуги», но кем именно я хочу трудиться, еще не определилась. Посмотрю сначала, что предлагает местное бюро.

– Знаешь, я бы не стал на него сильно надеяться, – неопределенно хмыкнул мой спутник. – Городок небольшой, вне сезона работы тут практически нет. А если и появляется вакансия, то сначала для своих, и до бюро она частенько не доходит. Нет, я не отговариваю, не думай. Обязательно сходим. Просто имей в виду, поиск достойной работы может затянуться надолго. И вообще... Не думала открыть свое дело?

– Например?

– Ну, не знаю... – Алан неопределенно взмахнул рукой. – Чем занимаются бытовики?

– Всем, – улыбнулась, ни капли не приукрашивая. – Все зависит от дополнительных склонностей. Швеи, повара, садовники, конюхи, полицейские, горничные, секретари, управляющие хозяйством – все зависит от величины дара и способностей. У меня средний дар и не очень большой магический резерв...

– Кхм, – смущенно перебил меня дракон, а в голове одновременно с ним хихикнул Люций. – Прости, забыл сказать. Наше родство слегка изменило твой внутренний мир. Ты не заметила сама?

– Изменило? – Я даже замерла посреди улицы, глядя на Алана широко распахнутыми глазами. – Что ты имеешь в виду?

– Твой магический резерв, – еще сильнее смутился братишка. – Он уже стал больше и со временем вырастет еще. Дар тоже изменится – теперь тебе будет подвластна наша родовая стихия. Воздушная. Умеренно, не как мне... Ты не знала?

– Откуда?!

После моего восклицания у Алана стал такой растерянный и несчастный вид, что я не удержалась от сдавленного смешка и взяла бедолагу под руку.

– Да ладно, не расстраивайся так. Я же не расстраиваюсь. Расскажешь позже, не на улице. Давай лучше зайдем во-он туда. Это же обувная лавка? Мне срочно нужны новые туфли! А тебе – тапки. Весь пол мне своими ботинками истоптал! Все, идем.

Глава 8

Один магазин, второй, третий...

Мы обошли все самые достойные, по мнению Винтерфелла, лавки, он познакомил меня с прелестной возрастной швеей, которая охотно взялась подогнуть по фигуре красивое муслиновое платье, приобретенное к ужину с Камалем, а заодно обновить мне гардероб к лету. С ней же мы обсудили такие интимные подробности, как брюки, укороченные курточки и нижнее белье. Женщина оказалась готова к любым экспериментам, тем более, в столичных каталогах уже мелькало кое-что любопытное именно по интересующим меня моделям, так что мы расстались искренне довольные друг другом и почти подругами.

Уже к обеду покупок было так много, что, посоветовавшись, мы наняли посыльного, чтобы он доставил их по рабочему адресу Алана, ведь у меня дома никого не было, а оставлять обновки у порога я сочла неразумным.

Отобедав в уютном кафе, мы наведались в городское бюро по трудоустройству, и я лично убедилась, что интересных вакансий нет, а подавальщица и посудомойка – не тот уровень, который меня интересует. Но все равно не поленилась и оставила сонному служащему заполненную анкету – вдруг что интересное появится, – после чего мы снова отправились по магазинам, но уже продуктовым.

Алан оказался тем еще гурманом с утонченным обонянием и чувством прекрасного, так что всего через пару часов его руки оттягивали еще две внушительных корзины с самыми разными провинциальными деликатесами.

И что-то мне подсказывало, что он брал это все с тем расчетом, что периодически будет столоваться у меня. Вот же жук!

– А вот и мое юридическое бюро, – с нескрываемой гордостью заявил дракон в шестом часу вечера, когда мы наконец покончили с покупками и дошли до его конторы.

Прикинув по названию улицы, поняла, что мы практически соседи (что такое три квартала для маленького городка?), после чего обратила внимание на само здание и вывеску. Улица Кипарисовая, как

и соседняя Рыночная, была полна лавок различного рода, но уже не продуктовых и не бытовых. Цирюльня, аптека, ювелирная лавка, артефактная мастерская, оружейная, цветочный салон, ресторан и кафе, книжная лавка, а также юридическое бюро Алана перемежались с обычными жилыми домами, но выглядели не в пример солиднее тех, где люди просто жили. Преимущественно в два этажа, где второй этаж был личным, все без исключения лавки были украшены аккуратными вывесками по единому стандарту, что приятно радовало глаз и мое личное чувство прекрасного.

Снаружи белокаменный дом Алана выглядел строго и вместе с тем уютно: на широких подоконниках первого этажа распустились яркие маргаритки, на больших окнах виднелись шторы. Опрятное широкое крыльцо с коваными перилами и козырьком от дождя, основательная дверь, выкрашенная в ярко-голубой, лавочка справа, клумба слева – дом был необыкновенно похож на хозяина.

– Прощу. – Распахнув передо мной дверь и пропуская перед собой, Алан не прекращал улыбаться, явно заметив, с каким восторгом и интересом я осматриваюсь. – Тут у нас прихожая, давай пальто. Тут приемная секретаря... Добрый день, мисс Роутти.

– Уже вечер, – желчно заявила худосочная девица на вид чуть постарше меня, одетая в смело декольтированное платье ярко-желтого цвета и облегающего кроя.

Оно не шло ей совершенно: фасон только подчеркивал отсутствие груди и излишнюю костлявость тела, а чересчур яркий цвет придавал коже болезненную желтизну. Худое лицо с острыми чертами выражало откровенную неприязнь и раздражение, так что я удивленно покосилась на Алана, но он лишь едва заметно поморщился. Видимо, такое поведение секретаря было для него привычным делом.

– И вот! Подпишите и рассчитайте! – заявила она, не позволив нам даже толком пройти в приемную. Подскочила со своего места и надменно сунула исписанный мелким почерком лист прямо в лицо Алану.

– Опять? – раздраженно скривился мой спутник, не удивившись и тут.

Даже не знаю, что у них за отношения, но на его месте я бы сначала осадила эту хамку.

– Мое терпение исчерпано! – Дамочка с вызовом вздернула подбородок. – Я вам не прислуга, господин Винтерфелл! И не обязана принимать курьеров с женскими вещами! А что взбредет вам в голову в следующий раз? Бесхозные младенцы?! Нет уж! Я увольняюсь!

– Бесхозные младенцы? – не удержалась я от искреннего изумления и увидела, как неприязненно морщится дракон.

– Это случайность...

– Вы меня слышали, господин Винтерфелл! – бесцеремонно перебила нас разошедшаяся мисс. – Мой расчет за последнюю неделю! Сейчас же! Ноги моей больше не будет в этом гнезде разврата!

И все же Алан не вытерпел. На его скулах обозначились желваки, глаза полыхнули расплавленной сталью, и он молча прошел в соседний кабинет. В открытую дверь я видела, как он отпирает сейф, достает оттуда бумаги и несколько монет, после чего что-то размашисто пишет и возвращается к нам. И все это – в полнейшей тишине, пока мисс Злючка рассматривает меня с уничижительным выражением лица.

О, неужели она решила, что я новая однодневная пассия Алана? Как глупо... Но что взять с недалекой женщины? Можно лишь посочувствовать.

– Ваши рекомендации, – ледяным тоном произнес дракон, вручая дамочке бумаги. – Ваш расчет.

Получив требуемое и вздернув нос, девица подхватила со своего рабочего стола сумку, сдернула с вешалки в прихожей пальто, уронив мое (но даже не извинилась!), после чего, все так же держа нос задраным, громко хлопнула входной дверью.

– Курица двуличная, – сквозь зубы процедил Алан, поднимая и отряхивая мое пальто, но я все равно слышала.

– Почему?

Дракон поморщился, явно не желая рассказывать, но я так пытливо заглядывала ему в лицо, что он смягчился и нехотя признался:

– Она у меня с осени работает. Сначала пыталась ко мне в постель залезть, но, когда я дал понять, что работа – это все, на что она может рассчитывать, окрутила Джиллиана, моего помощника-юриста. Смешно сказать, но и он не спешил звать ее замуж, поэтому я точно знаю, что она завела шашни с еще как минимум тремя моими клиентами. Практически одновременно. Поэтому... Как-то так.

– Действительно двуличная особа, – цокнула я с осуждением и тут же хитро прищурилась. – А что за история с младенцем? У тебя есть дети?

– Упаси стихии! – ужаснулся дракон, но, увидев мой смеющийся взгляд, расслабился и подмигнул. – Расскажу за ужином. Проходи на кухню, почувствуй себя как дома. Я сейчас, только запру дверь.

– А где у тебя кухня?

– Что? – Алан уставился на меня с таким видом, словно я спросила о чем-то элементарном. Потом выразительно хлопнул себя по лбу и повiniлся: – Прости, я ведь не показал тебе дом! Подожди, сейчас.

Дом у Алана оказался большим. Даже больше моего, и это не считая второго этажа. На первом, кроме нескольких рабочих комнат (приемная, переговорная, два кабинета, санузел), где Винтерфелл принимал клиентов и коротали время сотрудники, имелась большая кухня, дополнительный санузел, кладовая и дежурная спальня. Второй этаж был ничуть не меньше, но Алан пообещал показать его позже, в двух предложениях рассказав, что там есть две большие спальни с общей гостиной, его личная гардеробная, третий санузел и личный кабинет, совмещенный с кладовкой, который дракон использовал больше под архив и финансовую документацию и где хранил все ценное, так как в кабинеты на первом этаже мог попасть кто угодно.

– На втором этаже стоит защита, туда без моего личного приглашения не попасть, – самодовольно пояснил Алан, выкладывая часть продуктовых покупок на стол, чтобы мы поужинали. – Так-то район спокойный, да и вообще в Аникаммо на диво мало преступности, не в последнюю очередь благодаря Вилсому, но лишь вне сезона. В сезон тут... филиал Бездны во всех сферах.

Не желая тратить много времени на полноценную готовку, мы в четыре руки накрошили овощной салат с подкопченным тунцом и бутерброды с огурцом, ветчиной и сыром, которые я слегка запекла, что привело Алана в полный восторг – раньше он такого не пробовал.

В итоге он ел и блаженно щурился. Блаженно щурился, заваливал меня комплиментами и... подозрительно на меня поглядывал.

– Шанни... Ответь честно, сколько бы ты хотела зарабатывать?

– Для начала или в идеале?

– В идеале, – кивнул он расслабленно, заканчивая с бутербродами и подбираясь к пирожным, которые мы купили в ближайшей кондитерской, пока я все еще дегустировала непривычный по прошлой жизни салат с тунцом.

– Пятьдесят золотых, – ответила я твердо.

– В неделю?! – опешил дракон, и я запоздало вспомнила, что тут принято оплачивать работу не раз или два в месяц, а понедельно.

– В месяц, – рассмеялась я мягко. – Да, нескромно, но это в идеале. Понимаю, начинать придется наверняка с чего-нибудь попроще...

– Нет-нет, погоди, – прервал меня дракон, вновь поглядывая с легко угадывающимся интересом. – Пятьдесят в месяц – достойная заработная плата для специалиста с твоим уровнем магии и дипломом. А... – Он облизнул губы, словно слегка нервничал. – А что насчет цифр? Ты говорила, что любишь с ними работать. Есть опыт?

– Есть, – кивнула я твердо. К счастью, этого Алану хватило, и он не стал расспрашивать, где я его набралась.

В принципе, я могла бы и поделиться с ним этой тайной, но... Не спросил – и хорошо.

– Тогда у меня к тебе деловое предложение! – расплылся он в широкой и безумно довольной улыбке. – Будь моей управляющей с расширенными обязанностями.

– Кхм. Это как?

Естественно, я не стала подозревать его в неприличных намеках, ведь мы уже определились, что испытываем друг к другу исключительно родственные чувства, но заинтриговать меня Алан сумел.

– Ну вот, смотри. – Он забавно сдвинул брови и выставил перед собой руку, начиная загибать пальцы. – Мне нужен толковый секретарь, кухарка, горничная, бухгалтер и умный собеседник. Причем не на постоянной основе, а лишь по необходимости. Допустим, за последние три дня у нас был лишь один клиент, а все остальное время предыдущий секретарь ничем не занималась. Кухарка как таковая нужна тоже условно – я частенько ем в кафе, согласен и дальше есть еду на вынос, лишь бы об этом кто-то заранее заботился. От горничной необходима лишь влажная уборка по дому пару раз в неделю да кое-что по мелочи. Обычно я нанимаю кого-нибудь со стороны, но из-за

защиты на втором этаже приходится при этом присутствовать. А тебе я доверяю на все сто. Понимаешь?

– Да, прекрасно. А что насчет бухгалтерии?

– О... – Он смущенно запустил пятерню в волосы, приводя свои короткие вихры в восхитительно прелестный беспорядок. – Проще показать. Идем.

Взяв меня за руку, словно я могла потеряться по дороге, Алан повел меня на второй этаж по второй лестнице, которая начиналась сразу за дверью кухни. В отличие от центральной, она была узкой, буквально на одного (для прислуги), а на площадке между этажами воздух подозрительно шел волнами, словно от перепада температур, а еще самую капельку мерцал серебристыми искрами.

– Личная защита. Сам ставил, – самодовольно заявил дракон и погрузил наши ладони в центр мерцания.

Кончики пальцев мгновенно закололо, но Алан гортанно прорычал несколько незнакомых слов на неизвестном языке, мое тело на секунду окутал теплый ветер, и дискомфорт пропал.

– Все, теперь ты можешь ходить на второй этаж в любое время, – провозгласил дракон и без предупреждения потянул меня дальше. – Тут гостиная, тут моя спальня, тут пустая спальня... А тут кабинет.

– Ну ты и сви-и-ин... – протянула я потрясенно, когда увидела комнату, сплошь заваленную бумагами и грязной посудой с остатками еды. На столе, на кресле, на диване... На полу!

– Я просто не люблю заниматься документацией, – сконфуженно поморщился мой потенциальный работодатель, проходя за мной следом в большую комнату, из-за бардака кажущуюся в разы меньше. – За помощь с разбором бумаг прошлых периодов готов доплатить отдельно.

Не торопясь соглашаться, я неопределенно покачала головой и, аккуратно пробираясь между папками, кружками и отдельно валяющимися бумагами, прошла к столу, чтобы в полной мере оценить масштабы катастрофы. Они ошеломляли.

– А раньше почему никого не нанял? – задала я закономерный вопрос, изучив прелестный вид за окном.

Кажется, это задний двор дома. Небольшой, но уютный: несколько деревьев, газон, клумбы, качели, лавочка.

– Та же секретарша могла бы помочь...

– Ты ее видела? – скривился Алан. – Да я б ей даже свое белье не доверил! А тут, признаюсь честно, информация встречается даже такого рода, что в иных госведомствах обычно присваивают гриф «строго секретно».

– И ты не боишься доверить ее мне? – обернулась я к нему.

– Нет. – Его улыбка была так широка, что можно было разглядеть коренные зубы, а глаза сияли чистейшими сапфирами. – Я с первой секунды, как тебя увидел, понял, что ты безумно порядочная и добрая. Знаешь, это ведь видно в ауре... Ну, нам. Драконам. Поэтому да, Шанни. Я тебе доверяю.

Кхм, приятно, конечно... Но немного неуютно от таких откровений. Сколько еще таких «умников» скоро свалится на мою голову?

– А что еще по моей ауре видно?

– Да я сильно не приглядывался, – беспечно пожал плечами братишка. – Есть профессионалы, разбирающиеся в аурах досконально, но я к ним не отношусь. Вижу лишь то, что на поверхности: отголоски эмоций, главные черты характера, наличие дара. Допустим, в твоём роду давно отметились морские нимфы, отчего тебе легко даются заклинания, связанные с водой. Кроме того, что я уже говорил, ты упрямая и настойчивая. Умеешь добиваться поставленных целей. Но это уже больше психология, чем ауроведение, а я наблюдательный в этом плане. – Алан широко улыбнулся и без видимой причины хохотнул. – А еще ты очень хочешь меня стукнуть и выругаться. Но воспитание не позволяет. Я угадал?

Изобразив самое зверское выражение лица, я приподняла подол, чтобы перешагнуть через кипу бумаг, приблизилась к шутнику и, стукнув его кулаком по плечу, насмешливо заявила:

– Не угадал, хрюндель, мое воспитание позволяет мне очень многое. Я принимаю твоё предложение, но на своих условиях. Идем обсуждать график работы и мои обязанности. И младенца. Сначала младенца!

– А еще у тебя слишком хорошая память... – скис воодушевившийся было дракон, но послушно поплелся за мной обратно на кухню, где стоял наш недопитый чай. – Ладно, слушай. Изначально я занимался только юридическими делами: заверял доверенности, представлял интересы клиентов в суде, составлял для

них завещания, жалобы и исковые заявления. В какой-то момент пришлось дорасследовать мутное дело (за это мне, естественно, доплатили), и я нанял детектива. Раз, другой... Через пару месяцев я принял Нортон в штат, так было удобнее. Он хоть и молодой, но весьма расторопный малый. Бытовик, как и ты, но выбрал профессию полицейского, а потом ушел в частный сыск. Именно поэтому уже третий год на моих визитках значится фраза про сопутствующие услуги. Так вот, про младенца... Это произошло в начале весны, два года назад: ранним утром на наш порог подкинули младенца в корзинке с запиской, что это мой сын. Естественно, я проверил это первым делом, – Алан виновато развел руками, давая понять, что не ангел в этом плане, – но наше родство оказалось ложью. Более того, пришлось проводить полноценное расследование, в ходе которого выяснилось, что его мать – несовершеннолетняя сирота – прачка из санатория, а отец – кто-то из знати, отдохавший там девять месяцев назад. Самое ужасное, девчонка не сама подкинула мне младенца. Это сделала ее соседка по комнате, которой надоели крики новорожденного по ночам. В общем, расследование было долгим, без Нортон я бы провозился раза в три дольше – он тут каждую собаку знает. Это уже в столице я поднял свои связи и вышел на того графа, который оказался настоящим отцом... – Алан помрачнел. – В общем, итог оказался не особо счастливым: мерзавец сначала пошел в отказ, но когда я пригрозил, что об этом узнают не только его жена и ее отец-генерал, но и все окружение, он предпочел откупиться. Поверь, я содрал с него максимум возможного. Сейчас у Полин свой домик и даже муж. Из нормальных, сапожник. Трудолюбивый, не пьет, Полин обожает, малыша признал, как своего, но я все равно приглядываю за ним, как за своим крестником. Вот такие у нас периодически кипят страсти.

– Поразительно... – покачала я головой. Было немного смешно, но больше, конечно, грустно от того, какими подлыми и беспринципными могут быть люди. – Ты удивительный мужчина, Алан. Я рада, что мы знакомы.

Дракон расплылся в довольной улыбке, словно я произнесла роскошный комплимент, и мы перешли к обсуждению рабочего графика и обязанностей управляющей с расширенными полномочиями.

Сначала на словах, а потом и на бумаге мы прописали каждый интересующий Алана пункт, упомянув даже такие мелочи, как чай для клиентов и просто гостей, своевременная чистка верхней одежды, оплата счетов, уход за цветами, моральная поддержка, труд во внеурочное время и его оплата.

Еще мы обговорили наличие выходных в сезон и не сезон, а также возможность моего увольнения не раньше, чем через месяц, и только в том случае, если я найду иную, более интересную (и обязательно достойную!) работу.

В целом, предложение Алана мне нравилось и предоставляло большое поле деятельности, в том числе для моих навыков как бытового мага, так и финансиста. Да, я буду, скорее, личным помощником лорда, чем управляющей, но все с чего-то начинали. Все не подавальщицей в таверне.

Когда мы обсудили даже запятые, а Алан по всем правилам этого мира составил трудовой договор, который мы подписали к обоюдному удовольствию, и выдал десять золотых на текущие расходы, уже серьезно вечерело, и домой он провожал меня в экипаже.

Помог донести покупки до дома, убедился, что сегодня его помощь мне больше не нужна, заверил, что уже с нетерпением ждет завтрашний день, и, легкомысленно насвистывая, удалился.

У меня же вечер лишь начинался, и пару часов я потратила только на то, чтобы разобрать покупки, попутно составляя новый список необходимых вещей. Те же писчие принадлежности, деловые тетради и стеллажи-ящики для документации, в которые невероятно удобно складывать и составлять архивные дела.

За то, что я разберу завалы в кабинете второго этажа, Алан заранее выписал мне чек на сто золотых, нагло заявляя, что это аванс. Управлюсь за месяц – сумма повторится. За меньший срок – удвоится. Даже если меньший всего на день.

Пф! Он плохо меня знает! Помнится, не повезло мне как-то аж три недели работать за половину отдела, когда все слегли с сезонным гриппом... Тогда мне даже премию не повысили, не говоря уже о чем-то большем. Даже тогда я не роптала и пахала за четверых, прекрасно понимая, что иначе нельзя. Тут же... Тут все зависит только от меня. Впрочем, не только.

– Ну что? Как думаешь, правильно ли мы поступили, приняв предложение лорда?

– С учетом того, что его секретарша уволилась именно из-за тебя? – хихикнул Люций, все это время предпочитающий изображать татуировку. – Это было неизбежно, детка. Не забудь только завтра зайти в бюро и аннулировать заявку, а то, не ровен час, посыплются предложения, одно выгоднее другого, а ты еще это не отработала.

– Да, ты прав, – согласилась я безоговорочно, думая в этот момент о том, что стоит разориться на шкатулку для связи.

В этом мире не изобрели телефон и интернет, зато магия помогала не только греть и охлаждать, но и поддерживать связь на расстоянии с помощью специальных артефактов. В большинстве своем они выглядели, как шкатулки с руной микротелепорта, которые помогали обмениваться посланиями, написанными на бумаге. Шкатулки посложнее и подороже могли доставлять неживые предметы весом до килограмма, но это был их максимум. Имелись еще медальоны-переговорники, но стоили они совсем бешеных денег и использовались преимущественно в армии, да и достать их обычному человеку было проблематично, так что простые маги использовали в основном именно шкатулки.

Главная беда этих шкатулок состояла в том, что ими могли пользоваться лишь маги, умеющие настраиваться на ауру получателя, ведь шкатулка привязывалась не к адресу, а именно к личности хозяина. Нюансов имелось гораздо больше, да и цена на эти шкатулки была, на мой взгляд, завышена (пятьдесят монет золотом за простейшую!), но в свете того, что нам с Аланом лучше поддерживать связь любым доступным образом, трата не такая уж и неразумная. К слову, у него самого такая шкатулка была.

Уже совсем поздно вечером ко мне зашла смутно знакомая молодая соседка с конца улицы, слезно умоляя осмотреть ее сынишку, который жаловался на боли в животе. Простейшая магическая диагностика показала, что у пятилетнего мальчугана острый приступ аппендицита, и мне пришлось вместе с ним мчаться к лекарю, потому что сама миссис Делини оказалась на последних сроках беременности и банально впала в ступор от шокирующего известия, а ее муж-рыбак вышел в море на промысел и должен был вернуться только через пару дней.

Как бы то ни было, пришлось снова проявить свой гражданский и просто добрососедский долг и взять непростое дело в свои решительные руки, заверив полуобморочную Натали, что ей в этот поздний час лучше оставаться дома, а для меня не составит труда отвезти ребенка до лечебницы и сдать его на руки квалифицированным целителям. Благо поймать экипаж можно и в вечернее время.

Так я и сделала.

И вроде совсем немного времени прошло, но даже тут не обошлось без бюрократических проволочек: пока Итана готовили к операции, пообещав выписать уже завтра (магия!), я заполняла документы, не зная и половины необходимой информации. Например, дату рождения ребенка и точный адрес (вообще из головы вылетел номер их дома!). К счастью, дежурная медсестра пошла мне навстречу, после того как я клятвенно пообещала предоставить все необходимые данные завтра, когда буду забирать Итана.

Все-таки местные люди в большинстве своем очень душевные и готовы помочь, если это возможно. И, пользуясь их добротой, стоит не забывать вести себя точно так же.

Уже выйдя на улицу из правого крыла лечебницы, где размещали детей, я покрепче закуталась в шаль и засмотрелась на небо, сплошь усыпанное бриллиантами звезд. Красота-то какая! Жаль, слишком прохладно, чтобы постоять и полюбоваться подольше. Я бы с удовольствием прогулялась...

Увы, торопясь к соседке, я и не подумала надеть пальто, обойдясь только сегодня купленной шалью, а потом и вовсе рванула в лечебницу, не думая о себе. И вроде теплая, мягкая, насыщенно-бирюзовая под цвет моих глаз, но уже сейчас ясно – рановато я решила облегчить гардероб. Впрочем... Не я ли бытовой маг? Есть ведь согревающее заклинание!

С улыбкой щелкнула пальцами, шепча нужную формулу, и удовлетворенно выдохнула, когда воздух вокруг меня мгновенно потеплел до приятной температуры тела. Даже в жар капельку бросило!

«Неудивительно, – проворчал Люций. – У тебя магические каналы стали шире почти в полтора раза. На будущее думай, прежде, чем магичить».

Ох, черт! А ведь и правда... Даже хорошо, что обошлось лишь капелькой пота, сейчас предательски ползущей по спине! А если бы я что-то посерьезнее решила сотворить? Завтра же начну заново учиться пользоваться своими силами.

Это ведь все равно что резко вырасти из щуплого подростка в силача и бросить в пруд камушек размером с кулак. Раньше он бы пролетел от силы метров пять, уныло уйдя на дно, зато сейчас поднял целый столб брызг! Да и кулак банально подрос.

Ладно, хватит сыпать умностями. Пора идти домой, завтра утром мне в кои-то веки рано вставать.

Глава 9

До дома было всего четыре квартала, и я решила, что эта ночь слишком чудесна, чтобы завершать ее чересчур быстро. Поэтому спокойно спустилась с широкого крыльца лечебницы и, не став ловить экипаж, неспешно отправилась в нужном направлении, любуясь звездами, убывающей луной и романтикой ночных улочек в целом.

Я прошла от силы шагов тридцать, только-только выйдя за ограждение лечебницы, которую окружал ухоженный парк, когда от ближайшего дерева по ходу моего пути отделилась тень... И, не успев меня напугать, превратилась в инспектора Вилсома.

Не сказать, чтобы я ему обрадовалась, но все же знакомое зло оказалось предпочтительнее незнакомых граждан с менее приличными намерениями, поэтому я спокойно дошла до мужчины и даже удостоила его приветствия:

– Доброй ночи, инспектор. Не спится?

– Доброй ночи, Шанайя, – отозвался он с легкой ворчливостью, поглядывая на меня пытливо и вместе с тем чуть неодобрительно. – Видел, как вы привезли в лечебницу ребенка, решил дожждаться. И не зря. У вас нет денег на обратный проезд? Почему вы без верхней одежды? Весна в наших краях коварна, как и ночи...

– Я бытовой маг, если помните, – возразила я, мысленно качая головой. Еще один заботливый папочка на мою голову! – Мне хватает сил себя согреть. К тому же я не так беспомощна, как вы думаете, ведь теперь у меня есть фамилиар. И деньги у меня есть, я просто хотела пройтись перед сном.

– И все же... – Он сурово поджал губы, явно не одобряя мой ночной променад. – Позвольте вас проводить.

Неохотно, но кивнула, догадываясь, что если буду дольше спорить, не факт, что спор закончится в мою пользу. Тем более, настроение у меня было благодушное, а инспектор... все же мне капельку нравился.

– Слышал, бургомистр пригласил вас на празднование Дня цветения магнолий, – первым не вытерпел установившейся тишины инспектор, и я приглушенно хмыкнула. Это кто ему доложил? Не сам

ли бургомистр? – Прием назначен на вечер и грозит быть роскошным для наших краев. Вы уже думали о наряде?

– Нет, – легкомысленно пожала плечами. – Я не планировала туда идти. Все эти светские мероприятия... не для меня. Я ведь не аристократка.

– Девяносто восемь процентов коренного населения Аникаммо не аристократы, – возразил инспектор, поглядывая на меня с задумчивым прищуром. – В том числе бургомистр и его семья. Личные приглашения на День цветения магнолий высылаются не тем, кто родился с серебряной ложкой во рту, а людям, которые делом доказали, что достойны быть желанными гостями на празднике. Проигноировав этот прием, вы расстроите многих.

– Ой, не преувеличивайте, – фыркнула я. – Кого это? Бургомистр даже не знает, как я выгляжу!

– Например, меня, – подозрительно ровно произнес Вилсом, и я осеклась, стараясь не прислушиваться к тому, как в моей голове хихикает Люций и многозначительно тянет: «Кле-э-ится!» – Ведь я тоже приглашен на этот праздник. И с удовольствием его посещу... Если там будете вы, Шанайя.

Я категорически не знала, что на это сказать, и какое-то время мы шли в молчании, но его снова нарушил мой спутник:

– Вы нравитесь мне, мисс Кальмо. Очень сильно нравитесь. Я вижу, что не только мне, но не хочу торопить события и навязываться, обивая ваши пороги денно и нощно. Я не так порывист, как Камаль, чтобы доказывать свое преимущество кулаками, и не так смазлив, как Алан, чтобы очаровывать вас своим мальчишеским задором. Просто знайте, что я...

– Дракон, – выпалила я догадку, которая давно крутилась на кончике языка, но только сейчас сформировалась окончательно. Иначе откуда он столько знает о принцах?

– Дракон, – кивнул он нехотя, на удивление, не став спорить, отчего мне стало даже капельку страшно. А потом совсем не капельку, стоило ему продолжить: – Лорд Николас Вилсомберг, ненаследный принц Снежных пиков Стронгхольма. На родине мне не нашлось дела по душе, зато здесь, в Аникаммо, я чувствую себя нужным.

Мужчина повернул голову ко мне, взял за руку, останавливая, и проникновенно добавил:

– И хотел бы стать нужным вам, милая Шанайя.

«Бежим?» – с азартом предложил Люций, не хуже меня чувствуя подступающую к сердцу панику.

«А толку?»

Я сглотнула, разглядывая его серые глаза, в которых отражались звезды.

– Я ведь не дракон...

– Я знаю. – Он едва уловимо улыбнулся с легкой грустинкой, словно надеялся на совсем иные слова. – Поверьте, когда душа поет – это совершенно не важно.

«Мм, да он р-романтик!» – хихикнул Люций, сбивая всю нервозность момента.

– Не бойтесь меня, Шанайя. Просто позвольте нам узнать друг друга ближе.

– С завтрашнего дня я работаю на Алана, а послезавтра ужинаю с Камалем! – выпалила я, когда поняла, что он начинает склоняться ниже. И явно не для того, чтобы лучше меня рассмотреть!

Просто побег, ну... Совсем уж глупо. И, скорее всего, бесперспективно – ноги у него гораздо длиннее моих, да и юбки не мешают, как мне.

– А в субботу я захожу за вами в полдень, чтобы отпраздновать День цветения магнолий, – не моргнув глазом продолжил за меня инспектор, тем самым делая шах и мат.

Вот же свалился упрямец на мою голову! Но... Как бы ни было неприятно констатировать, это будет справедливо. Я ведь дала Камалю шанс. Почему не хочу дать его Николасу? Попахивает двуличием...

«Или р-развратом», – ехидно мурлыкнул Люций, и я мысленно шикнула на болтуна.

– Хорошо, – сдалась я со вздохом и первая продолжила наш путь. – Тогда помогите мне с платьем. Мы с Аланом сегодня гуляли по магазинам, но я не видела ни одной нарядной модели, которая бы подошла именно к этому дню. А швея, с которой я разговаривала, сказала, что их необходимо заказывать как минимум недели за три – больно специфичны по фасону и исполнению. Шьются индивидуально и с нуля.

– А вы умеете озадачивать. – Несмотря на слова, инспектор выглядел довольным и тут же кивнул. – Знаю одну чудо-мастерицу,

которая будет не против оказать мне услугу. Подойдет к вам завтра снять мерки. Скажем, часам к десяти. Согласны?

– Я буду в бюро Алана.

– Он наконец уволил ту противную секретаршу? – спросил инспектор, уже не скрывая улыбки, а когда я в замешательстве округлила глаза, и вовсе рассмеялся. – Да, мы иногда пересекаемся с Аланом по работе. Он не рассказывал?

– Нет, – качнула я головой, – но он упоминал, что именно благодаря вам в городе значительно снизилась преступность. Он уважает вас как профессионала.

– Да? Лестно слышать, – задумчиво хмыкнул инспектор. – Что ж, вот и ваш дом. Был рад увидеться, Шанайя. Спокойной ночи.

Не дав понять даже намеком, что был бы рад получить от меня поцелуй, он дождался, когда я ступлю за порог, и только после этого развернулся, чтобы уйти. Я же, заперев за собой дверь, на деревянных ногах прошла в спальню и там рухнула на кровать, не раздеваясь.

Сумасшедший день! Интересно, это когда-нибудь закончится?

«Не-а, – хихикнул Люций, не сумев обойтись без комментария и на этот раз. – Разве что если помрешь. Но мы ведь не спешим прощаться с жизнью, верно?»

«Совершенно не спешим».

«Ладно уж, спи, – сладко зевнул провокатор. – Главное, с утра не забудь зайти к Натали и спросить про день рождения Итана. А то нехорошо получится в лечебнице».

Да, я помню... Да. И день рождения, и номер дома... И много чего еще предстоит сделать именно завтра. Все, я сплю!

Единственное, что я успела толкового сделать перед сном, – это попросить Люция разбудить меня в семь утра. День мне и впрямь предстоял непростой, весьма насыщенный делами, поэтому, когда моей щеки коснулась прохладная лапка фамилиара, я не стала ворчать и капризничать, а распахнула глаза с улыбкой и с решительным настроением встретила солнечное утро.

Официально мой рабочий день начинался с десяти и заканчивался в пять, обед в бюро был условным с часу до двух, а идти пешком до работы от силы – двадцать минут, но я с ходу взяла бодрый темп и первым делом позаботилась о завтраке.

Вчера, сидя у Алана на кухне, я не поленилась заглянуть во все шкафчики и проверить наличие таких базовых вещей, как чай-сахар, молоко-яйца, крупы-мясо. Ну и овощи, само собой. Как дракон и предупредил, продукты в его доме практически не водились, ведь он не утруждал себя готовкой, а наемные работники предпочитали есть дома или приносить с собой.

То есть завтрак я предусмотрительно приготовила на двоих, собираясь по дороге купить свежих булочек к чаю, который тоже не поленилась собрать в отдельный кулек.

Более того, заранее позаботилась об ужине, замариновав купленное вчера мясо и отправив его в духовку с магическим таймером, который выставила на четыре. Безумно удобная функция!

Глянув на то, как за окном встает роскошное южное солнце и ни единого облачка на небе, я надела новое легкое платье в бело-персиковую полоску, умеренно украшенное кружевом. Скромный прямоугольный вырез лишь слегка приоткрывал ключицы, а узкий рукав до локтя заканчивался кружевной манжетой.

Не слишком деловой стиль, но еще днем я не знала, что вечером уже устроюсь на работу. Будет время, зайду к миссис Деморини (моей швее) и закажу что-нибудь более подходящее. Пока же я взяла хозяйственную сумку побольше, куда отправился не только завтрак, предварительно разложенный по судочкам и окутанный в кокон сохранения тепла, но и чайный сбор, и деньги.

Стрелки только-только миновали отметку в восемь часов, а я, не забыв сегодня о пальто и шляпке, уже стучала к соседке, чтобы заверить, что мне не составит особого труда забрать Итана вечером. Заодно вручила ей успокаивающий чайный сбор, который можно было пить в ее положении, уточнила интересующие меня вопросы, выслушала нескончаемый поток благодарностей и снова заверила, что данная помощь мне не в тягость.

Как я и предполагала, беседа немного затянулась, поэтому в сторону юридического бюро я отправилась крайне бодрым шагом, по пути здороваясь с дворником, постовым, молочником (заодно купила крынку молока), булочником (его я тоже порадовала монеткой) и парочкой соседей, которых не знала по имени, но помнила в лицо.

Книжная лавка открывалась в девять, поэтому я не поленилась и дошла до нее, где оставила еще несколько монет, став богаче на

несколько специализированных тетрадей, пачку бумаги и обзаведясь различными пишущими принадлежностями. Дороже всего мне вышло магическое перо, аж в целый золотой, но вещица была крайне удобной и больше всего походила на знакомую мне авторучку. Условно бесконечный заряд чернил, цвет которых можно было менять самостоятельно, если знать подходящее заклинание, красивый дизайн и тонкий стержень без клякс, какие частенько оставляло обычное перо, окунаемое в чернила.

По крайней мере у меня. В смысле, у малышки Шанни, которой, несмотря на всю прилежность и старательность, чистописание давалось хуже всего. Меня саму приводили в ужас чернила и перья (каменный век, честное слово!), поэтому я так обрадовалась возможности приобрести более привычный вариант.

В итоге перед дверью юридического бюро я стояла уже в девять двадцать и, воспользовавшись выданным вчера ключом, спокойно ее открыла, провожаемая откровенно заинтересованными взглядами редких прохожих. Заперла за собой, чтобы не волноваться о преждевременных гостях, и сразу отправилась на кухню, где начала с полным правом хлопотать по хозяйству.

Пока заваривала чай, вынимала из сумки еду и раскладывала ее по тарелкам, попутно крайне аккуратно запустила несколько бытовых заклинаний на удаление пыли и мытье тарелок-кружек, вызывающих у меня сомнения в собственной идеальной чистоте. Подойдя к окну, заметила, что оно выходит на задний двор и буквально в полуметре от дома начинает цвести нежно-лиловая сирень. С удовольствием распахнула створки, впуская в помещение свежий утренний воздух, насыщенный сладкими ароматами, и, прикрыв глаза, вдохнула полной грудью.

Топот мужских ног послышался на лестнице буквально через пару минут, и я не удержала новой улыбки, ведь вместе со свежим ветром отправила прогуляться по дому и ароматы свежей выпечки, которые не оставили равнодушным хозяина.

– Доброе утро.

Я обернулась ровно в тот момент, когда дракон показался в дверном проеме, но сразу осуждающе поцокала, обнаружив на Алане лишь брюки и накинутую на плечи рубашку. Хм, кажется, он умывался, капельки воды еще стекали по подбородку...

– Где твои манеры, лорд? Между прочим, я весьма впечатлительная барышня! Сейчас как отстегаю полотенцем!

– Валькирия, – радостно осклабился Алан и полез обниматься. – Как же я рад тебя видеть! Кормилица-а-а!

– А еще поилица и прочая работница, – проворчала, с трудом сдерживая смех, когда Алан все же заключил меня в свои объятия и звонко чмокнул в щеку. – Доброе утро, братик. Завтрак подан. Неужели ты только что встал?

– Есть такое, – покаялся дракон без грамма смущения, мгновенно перемещаясь за стол и алчно потирая руки. – Вчера допоздна разбирал стеллажи в кладовке... Столько всего интересного нашел! А вообще я поспать люблю, зато вечером у меня просто бешеная работоспособность! А ты как?

– Мне без разницы, какое время суток, главное, чтобы работа была в удовольствие, – улыбнулась ему, с откровенной материнской нежностью глядя, как он уплетает за обе щеки все, что для него принесла.

Сама я позавтракала дома, но сейчас с удовольствием составила ему компанию за чаем и свежей выпечкой. Все же работы и впрямь предстояло немало.

– Какие планы на день?

– Я в твоём полном распоряжении! – восхитил меня белизной коренных зубов Алан. – Текущих дел ни одного, так что командуй.

– Отлично. – Я мысленно потерла руки и быстро достала из сумки чистый лист и новенькую ручку, схематично набросав образец стеллажа под документы, который хочу в приемную. А затем – и размеры ящиков под архивные дела, и даже параметры комода под картотеку.

Уж не знаю, как Алан справлялся раньше, но, кроме стола, дивана, чайного столика, парочки кресел и парочки стульев, в приемной не было ровным счетом ничего. Непорядок!

– Вот. Сходишь в мебельный магазин и закажешь два таких стеллажа и один комод в приемную. К ним же подберешь шкаф для верхней одежды работников, не стоит оставлять ее в прихожей на всеобщее обозрение. Потом зайдешь в книжный и приобретешь для начала пять ящиков под архивные документы, десяток специализированных папок под картотеку и еще пять – под текущие

дела. Зайдешь в цветочный, комнату необходимо освежить хотя бы фикусом...

Я проговаривала и одновременно писала задание на втором листе, периодически бросая на дракона пытливые взгляды и с удовлетворением отмечая, как внимательно он меня слушает. И не перечит! Ну просто идеальный работодатель!

– Как закончишь с этим, сходишь на рынок и купишь следующее...

И снова – немалый список продуктов долгого хранения, которые необходимы на каждой кухне, в том числе сахар, соль, специи и растительное масло.

Еще один список, но уже хозтоваров, и не такой большой: парочка ведер, швабра, тряпки и моющие средства, потому что в доме ничего такого практически не было – наемные работники приходили со своим инвентарем.

– Не забудь заглянуть в бюро по трудоустройству и аннулировать мою заявку как неактуальную. Ну а если после всего этого останутся силы, после работы хочу попросить тебя составить мне компанию в артефакторной лавке, а затем сходим в лазарет.

– В лазарет? – встрепенулся Алан, окидывая меня беспокойным взглядом. – Что случилось?

– У беременной соседки приболел сынишка, помогаю.

– А-а-а... ну ладно. Обед будешь готовить или сходим куда-нибудь?

– Сходим, – согласилась без раздумий, не желая тратить время на готовку. Пока есть дела поважнее. – Поужинаем у меня, я замариновала мясо и поставила на отложенный таймер, к нашему приходу как раз приготовится. Ну, а салат крошить – дело пяти минут. Пойдет?

– Как я без тебя раньше жил, а? – Алан уставился на меня откровенно влюбленным взглядом, и я расхохоталась – больно уж потешный был у него вид.

– Жениться тебе надо, – подмигнула я ему и насмешливо фыркнула, когда он закашлялся от неожиданности. – Надо-надо, не спорь.

– Смерти моей хочешь? – просипел дракон через силу, торопливо стуча себя по груди, чтобы наконец прокашляться. – Шанни, мне всего

сорок два! Какая жена?

– Хорошая. Инициативная. Домовитая. Как я, – заключила в итоге и только после этого оставила тему, которая для братишки была еще слишком провокационной.

Не нагулялся... Я его прекрасно понимаю! У самой паника к горлу подступает, когда рядом появляется инспектор. Да, я в курсе, что об этом не прозвучало ни слова, но намеки... Намеки были! Во-от такие жирные!

А мне всего двадцать один! Я только жить начинаю! Только-только осваиваться в новом и безумно увлекательном мире! Где приветливые соседи, где у меня свой домик в южном курортном городке, где у меня магия, в конце концов! Это как в сказку попасть, только наяву!

Так что нет, рано и мне, и Алану связывать себя по рукам и ногам пресловутыми узами брака. Рано! Не потому что я планирую пуститься во все тяжкие, а потому что не хочу ни от кого зависеть. А отношения, как бы странно это ни звучало, именно зависимость.

Я уже прибрала со стола, активировав заклинание для мытья посуды, когда мелодично прозвенел дверной колокольчик. Алан замер с наполовину набитым ртом, доедая последнюю булочку, и вопросительно уставился на меня.

Хм, странно. По-моему, десяти еще нет... Но я вполне могу и ошибаться.

– Открою, – кивнула я ему и вытерла мокрые руки.

Направляясь к прихожей, расправила несуществующие складки на платье, бросила контрольный взгляд в зеркало, отмечая, что сегодня чудо как хороша и цвет платья мне безумно идет, после чего отперла дверь и с улыбкой ее открыла.

На крыльце стояла женщина лет тридцати. Очень красивая, высокая, по-южному яркая и фигуристая – непривычный крой оранжевого пальто подчеркивал каждый изгиб молодого тела. Жгучие черные волосы были уложены идеальными кудрями, ярко-синие глаза умело подведены, ресницы подвиты и подкрашены, а сочно-алые губы были такими безо всякой помады. В руках она держала объемный саквояж, но не выглядела обеспокоенной и расстроенной, как можно было ожидать от клиента юридической конторы. Наоборот, весьма

доброжелательно улыбалась и рассматривала меня с искренним интересом.

– Мисс Кальмо? – Грудной голос незнакомки с сочным тембром всколыхнул во мне легкую зависть, ведь я была полной ее противоположностью – невысокая, худенькая, невыразительно светленькая и с тонким девичьим голосом.

Не дурнушка, нет. Но другая. Совершенно.

– Да, а вы... – Я постаралась убрать из своего взгляда лишнее и вопросительно приподняла брови.

– Меня зовут мисс Монтего. Глория Монтего. Я модистка, – еще шире улыбнулась гостья, когда я кивнула с пониманием и отступила, приглашая ее в дом. – Николас попросил меня об услуге, и я не могла ему отказать. Где мы можем обсудить с вами фасон и снять мерки?

– Минутку.

Стараясь не думать лишнего (она назвала инспектора по имени!) и не обращать внимания на ростки ревности (роскошная женщина!), я предложила ей раздеться, а сама направилась в сторону кухни, чтобы предупредить Алана о частном визите.

Не успела.

Буквально на ходу заканчивая застегивать рукава рубашки, дракон вышел к нам сам. Поначалу его улыбка была невероятно широкой, а лучи харизмы так и разлетались во все стороны, но как только он приблизился к нам, а Глория обернулась, резко поскучнел и даже капельку напрягся.

Хм, что это с ним? Неужели бывшая?

– Добрый день, мисс...

– Глория Монтего, – невозмутимо представилась гостья, изучая Алана не как женщина, а как-то иначе.

Я не могла понять ее взгляд и на всякий случай насторожилась. Что происходит?

– Я модистка, пришла к мисс Кальмо снять мерки для платья на День цветения магнолий. А вы...

– Алан Винтерфелл, владелец бюро, – строго произнес дракон, бросая на меня уже откровенно непонятный взгляд. – Не думаю, что мисс Кальмо нуждается в ваших услугах, Глория.

Имя модистки он произнес с нажимом, окончательно ввергая меня в недоумение, на что женщина сочно рассмеялась.

– Не бойся, мальчик, не трону я вашу малышку. Меня попросил Николас. Лично попросил.

И снова – странный тон, странные намеки, странные взгляды...

«Она вампирша, – хмуро сдал ее Люций, заставляя замереть от внезапных откровений. – Аура скрыта, но не так хорошо, как у драконов, да и наш потенциал возрос после братания с Винтерфеллом. Древняя вампирша, заметь... То есть ей не меньше трехсот. Интересно, что она тут делает?»

Да уж, очень интересно! И знакомые у Николаса... Интересные!

– Я чего-то не знаю? – нахмурился Алан, глядя на меня.

– Все в порядке, – приняла я непростое решение. – Инспектор Вилсом пригласил меня на праздник, да и бургомистр прислал именное приглашение. Мне действительно необходимо платье, Алан. Ты иди, мы сами справимся.

– Дождусь парней, – хмуро буркнул дракон, провожая нас в приемную откровенно недовольным взглядом, но мешать не стал.

Я же, чувствуя некоторую скованность, первая присела на диван и жестом предложила Глории присоединиться. В отличие от меня, вампирша не испытывала неловкости: спокойно прошла к столу, водрузила на него саквояж, распахнула его недра и первым делом вынула парочку каталогов.

– Итак, приступим. Если не против, я бы предпочла обращаться по имени.

– Не против. – Я не прекращала пытливо ее рассматривать, отмечая для себя такой прискорбный факт, что она выглядит, как стопроцентный человек. Разве что глаза непривычно яркие, но даже зубы – идеально ровные, без намека на клыки.

– Я не кусаю детей, – улыбнулась она с легким смешком, словно слышала каждую мою мысль, но если думала этим смутить, то зря, я лишь заинтересованно приподняла брови. – И друзей моих друзей. Ты ведь уже поняла, кто я?

– Да, – не стала я скрывать. – И весьма удивлена.

– Чему? – Она спокойно присела рядом и вручила мне первый каталог, заранее раскрыв на нужной странице.

– Вы... – Я мазнула взглядом по картинке, заодно обращая внимание на идеальный маникюр и нейтральное покрытие, вспомнила, что тоже стоит уделить внимание ногтям, после чего поправилась: –

Ты не похожа на вампира из детских страшилок. Совершенно. И это... Озадачивает и слегка нервирует.

– Ты ведь маг? Где-то училась? – Глория не спешила обижаться. Наоборот, чувствовалось, что она не прочь поболтать, и это озадачивало еще сильнее.

– Да, Ниранский колледж магии, бытовой факультет.

– О, ну тогда вряд ли у вас преподавали бестиологию и монстроведение, – небрежно отмахнулась модистка, постукивая пальчиком по картинке. – В народе про нас что только ни рассказывают, но зачастую это слишком далеко от реальности. Останется время, поболтаем за чашечкой чая о всяком, а пока давай сосредоточимся на деле. Как тебе такой фасон? В этом сезоне мода на открытые плечи и спину, но я считаю, что оголять нужно что-то одно, иначе мужчины совсем потеряют голову.

С пониманием дела болтая о цветах, тканях, крое и мужчинах, Глория быстро сумела вовлечь меня в обсуждение именно платья, а не ее личности, и всего через пятнадцать минут, заперев дверь для снятия мерок, попросив раздеться до нижней сорочки и покрутиться, она решительно ткнула пальцем на прелестное платье со смело открытыми плечами.

– У тебя нежная шея, очаровательные ключицы и великолепная осанка. Спина тоже красива, но это обыграем как-нибудь в следующий раз. Цвета предлагаю оставить следующие: слоновая кость, кремовый, изумрудная вышивка по корсажу и фуксия акцентами. Вот так.

Пролистав второй каталог, ткнула в другую модель, давая понять, что имеет в виду плавный цветовой переход от молочно-белого верха к вишневым цветам из нежнейшего шелка по кромке подола.

Невесомые рукава-крылышки из органзы, приспущенная линия плеча, плотный корсет с вышивкой и шнуровкой на спине, пышная юбка – надев это платье, я сама стану цветком магнолии. Нежным и хрупким.

– Уверена, Николас будет в восторге! – припечатала Глория, заканчивая снимать мерки. – Кстати, не желаешь поработать моделью? У тебя отличная фигура и невероятно выразительное личико. Осенью меня приглашали в столичный дом моды, я бы замолвила за тебя словечко...

– Нет, спасибо, – отказалась я без раздумий и сразу поинтересовалась: – Сколько я должна?

– Все уже оплачено, малышка, – многозначительно усмехнулась вампирша. – Не беспокойся на этот счет. Тем более, мои услуги слишком дороги для такого юного цветочка, как ты.

Я недовольно поджала губы, но она предпочла этого не заметить и деловито проинформировала:

– Платье будет готово к вечеру пятницы. Часам к десяти. На какой адрес записать доставку?

– Лазурная, девять.

– О? – окинув меня новым пристальным взглядом, Глория аккуратно уточнила: – Кем тебе приходится Розамунда Даввудус?

– Бабушка по матери. – Заметив, что во взгляде вампирши стало еще больше интереса, я на всякий случай добавила: – Она умерла месяц назад.

– О, правда? – Глория выглядела искренне огорченной. – Жаль, милая была старушка. – И вдруг пояснила: – Мы были близко знакомы. Не сказать, что дружили... Но и зла между нами не было. Прими мои соболезнования. Значит, теперь ты продолжаешь ее дело?

Вопрос поставил меня в тупик, причем в большей степени тоном, а не явным смыслом. Больно уж она выделила последнее слово.

– Ее дело? – переспросила я, когда поняла, что Глория излишне напряженно ждет ответа. – Имеешь в виду знахарство?

– Нет, – многозначительно улыбнулась вампирша, – я имею в виду дело вашего рода.

Вот тут я окончательно перестала ее понимать. Видимо, это слишком отчетливо отразилось на моем лице, потому что модистка недоуменно вздернула брови и озадаченно выдала:

– Даже так? Ты не знаешь, чем на самом деле она занималась?

– Хм, боюсь, я тебя не понимаю.

– Тогда позволь придержать эту информацию. – Вампирша нахмурилась и на мгновение прикусила губу, решая что-то для себя. – Пожалуй, навещу тебя на днях, поболтаем еще. А сейчас прости, я безумно спешу. Белье, накидка и туфли также с меня! Было приятно познакомиться, хорошего дня!

Глория умчалась так стремительно, что я успела лишь встать с дивана, а за ней уже закрывалась дверь снаружи.

«Люций, ты что-нибудь понимаешь?»

«Ничегошеньки, – искренне и емко признался водяной дракоша. – Но, чует мой хвост, проблема больше, чем мы можем себе представить. Не против, если я пока слетаю домой, уточню кое-что?»

«Да, давай. Буду верить, что здесь я в безопасности».

«Я оставляю тебе тревожную метку, – невероятно серьезно предупредил Люций. – В случае возникновения реальной опасности перемещусь к тебе по ней в считанные секунды».

«Спасибо. И удачи».

«Тебе тоже, Шанни. Все, ушел!»

Глава 10

Оставшись одна, дала себе пару минут на то, чтобы привести мысли в порядок. Если верить интуиции, которая, как и магия, вышла на новый уровень, пресловутое дело рода грозит стать новым витком внимания мироздания, но именно сейчас не стоит фокусировать на нем внимание. Будет информация – буду паниковать. А пока...

– Доброе утро.

На кухню я вошла с доброжелательной улыбкой, еще из коридора услышав, как Алан с кем-то приглушенно беседует. И не ошиблась, чай пили уже трое мужчин, угощаясь новыми булочками, которые явно принесли с собой, – те, что купила я, Алан съел еще полчаса назад.

– А вы быстро, – с подозрением прищурился дракон, пока я разглядывала своих коллег.

– Глория настоящий профессионал, – без преувеличения похвалила модистку и напомнила братишке о манерах: – Не познакомишь нас?

– О... Да, – сконфузился Алан, но буквально на мгновение, после чего просиял и гордо произнес: – Ребята, это мисс Шанайя Кальмо, моя обожаемая родственница, о которой я вам говорил. Только-только окончила магический колледж, в городе недавно, но уже успела зарекомендовать себя с самой положительной стороны. Шанни, это Джиллиан Браско, превосходный юрист и просто отличный парень.

Алан указал на молодого крепыша, куда больше похожего на борца-тяжеловеса, по нелепой случайности надевшего строгий пиджак вместо майки-борцовки. На вид мужчине было лет двадцать семь, он был очень смугл, темноволос, высок и весьма широкоплеч, имел грубоватые черты лица, крупный нос и низкий лоб с широкими бровями, но при этом невероятно располагающую улыбку и умные глаза, которые глядели на меня из-под кустистых бровей с нескрываемым интересом и доброжелательностью.

– Приятно познакомиться, мисс Кальмо, – пробасил юрист, протягивая мне руку, но, когда я протянула свою для рукопожатия, ловко ее перевернул и поднес к губам для легкого поцелуя.

Смущаться не стала, но для себя отметила, что мужчина весьма непросто и явно не знает отбоя от женщин. В нем нет ничего от легкости и привлекательности Алана, зато есть та самая основательность и крепкое плечо, которые кружат голову женщинам ничуть не хуже комплиментов.

– А это Нортон Грудо, наш первоклассный детектив и еще один отличный парень, – продолжил знакомить Алан, переключая мое внимание на второго мужчину.

Он не был высок или широкоплеч, но не производил впечатления задохлика. Наоборот, оценив, как ладно сидят на нем самая обычная черная рубашка и темно-серый жилет в тонкую полоску, а также отметив цепкий взгляд карих глаз и когда-то давно сломанный нос, я мысленно констатировала, что Нортон в этой троице – самый опасный противник.

Не для меня, нет. А для тех, кто рискнет обмануться внешностью стройного двадцатипятилетнего мужчины с нечитаемым выражением лица профессионального дворецкого. Ну или сыщика. Чувствовались в нем очень хорошо скрытая внутренняя сила и порывистость, которая легко может смести ураганом что угодно, если придется.

А вообще – классные ребята! Мне уже интересно их узнать поближе. Лишь бы не решили, что я интересую их как женщина.

– Если никто не против, предлагаю перейти к более неформальному общению, – предложила я первой. – Пусть «господа» и «мисс» остаются лишь для клиентов, между собой нам будет гораздо удобнее общаться просто по имени. Не возражаете?

– Дело говоришь, – одобрил мою инициативу Джиллиан и неожиданно подмигнул. – Парень есть?

– Даже больше, чем хотелось бы, – рассмеялась я от вполне ожидаемого вопроса и не стала скрывать, мысленно посмеиваясь: – Завтра иду на свидание с принцем аль-Маэйро, а в субботу согласилась на общество инспектора Вилсома.

– Недавно, говоришь, в городе? – проницательно хмыкнул Нортон, качая головой, пока Джиллиан удрученно вздыхал, сообразив, что он в полете.

– Мне вообще с кавалерами не очень везет, – поддакнула я, словно не замечая, что в понимании окружающих все совсем иначе.

И не стала скрывать еще кое-что, предпочтя рассказать сама, пока слухи не обросли дикими подробностями, как оно обычно случается.

– Чуть больше недели назад меня пригласил на морскую прогулку Массимо Дуаро...

Заметила, как резко нахмурился детектив Нортон и недовольно прищурился Алан, будучи еще не в курсе этих моих злоключений, но не стала прерываться, решив выговориться сразу, пока еще было желание.

– Он напился и начал приставать, а когда я дала отпор, то скинул в море. Как видите, мне удалось спастись, но отнюдь не благодаря ему. – Я позволила себе кривую усмешку, оценив мрачные лица всех троих. – Его арестовали, но до суда Массимо не дожил – сошел с ума и умер от кошмаров. По крайней мере, это официальная версия, которую мне озвучил инспектор Вилсом.

– Так вот откуда вы знакомы... – вполголоса пробормотал Алан и тут же возмутился: – Почему ты мне раньше ничего не рассказывала?

– А зачем? – Я пожала плечами. – Не лучший эпизод из жизни, согласись. Тем более, он закончился еще до того, как мы увиделись в банке. Сейчас же... Я просто подумала, что вам стоит узнать об этом от меня. Мало ли какие слухи пойдут о моем моральном облике, если кому-то из журналистов вдруг взбредет в голову раскопать мою подноготную после приема у бургомистра.

– Ты приглашена на прием? – приятно удивился Джиллиан, вновь взглянув на меня с нескрываемым интересом.

– О, она у меня героиня! – самодовольно ухмыльнулся Алан и потряс газетой, которую явно принес кто-то из мужчин. – Вот, оцените статью.

Расстелив газету на столе, чтобы всем было видно, Винтерфелл восторженным тоном зачитал журналистский опус о происшествии в банке, акцентируя внимание на предложении, в котором инспектор Вилсом героически спасает горожан от грабителей, но не один, а благодаря своевременной и незаменимой помощи мисс Кальмо, сумевшей своей магией вывести из строя бомбу, чья взрывная сила впоследствии была оценена экспертами в три десятка МЕ (магических единиц).

– Три десятка? – недоверчиво переспросил Нортон, глядя почему-то на меня, а мне вдруг резко поплохело и захотелось присесть.

Если верить памяти Шанни (а не верить смысла не было), бомба подобной силы могла с легкостью подорвать все здание банка, оставив после себя лишь руины. А мы ее с Люцием... того. Закапсулировали.

– Шанни! – Заметив, как я побледнела, Алан первым подскочил со своего места и усадил меня на свободный стул, тут же подав стакан с водой. – Дыши! Все хорошо, только дыши!

– Три десятка МЕ... – пробормотала вполголоса, не веря собственным ушам. – Да нас бы там по стенам размазало!

– Не по стенам, а по руинам, – педантично поправил меня Нортон, хмуро кусая ноготь большого пальца. – Ты права, крайне странно. Кто в своем уме носит с собой такую чудовищную мощь? Они ведь грабители, а не самоубийцы. Что-то тут не так... Алан, если не против, я возьму дело на контроль. Ограбление банка в нашем городе само по себе редкость, а уж такое...

– Да, ты прав, – сурово кивнул дракон, глядя при этом на меня. – Кажется, я узнал одного, это человек Стального Тима. Но лучше все равно уточни в управлении, ошибки быть не должно. Странно все это... Стальной Тим промышляет не грабежами, а махинациями иного рода...

Заметив, что я с интересом прислушиваюсь к его рассуждениям, Алан оборвал сам себя, ослепительно улыбнулся и хлопнул в ладоши.

– Все, за работу! Нортон – на тебе сбор информации по ограблению. Я за покупками. Джиллиан – остаешься присматривать за Шанайей. Шанни...

Я выразительно приподняла бровь, на что дракон улыбнулся еще шире и подмигнул.

– Чем в первую очередь заняться тебе, сама выберешь, тут я пас. Еще что-то надо или я могу уже идти?

– Иди уже, Большой Брат, – улыбнулась ему, не в силах долго грустить рядом с этим бесперебойным источником позитивной энергии. – Не забудь вернуться к обеду.

Озадаченные делом, мужчины послушно разошлись, оставив меня прибираться на кухне. На это ушло совсем немного времени, и, прихватив со стола газету, а с тумбы – сумку и покупки, я перебралась в приемную.

Прямые солнечные лучи, беспрепятственно проникающие в приемную, успели излишне нагреть воздух, так что первым делом я

распахнула окно и впустила в помещение весеннюю прохладу и разнообразные цветочные ароматы. Потрясающе все-таки жить в мире, где не существует выхлопных газов и иной химической промышленности!

Из-за приоткрытой двери, которая вела во второй кабинет, занимаемый сейчас Джиллианом, быстро донесся одобрителный возглас и просьба обращаться за помощью по любому поводу, на что я ответила благодарным согласием и отправилась обживать пустующий стол секретаря.

Первым делом проверила боковые ящики, которых оказалось три и все – полны хлама. В верхнем – фантики из-под конфет и грязные бумажные кульки из-под печенья и прочей выпечки. В среднем – парочка потрепанных дамских журналов и бульварный роман, явно читанный не единожды. В нижнем, который оказался тугим и открылся далеко не сразу, обнаружился ворох подозрительных бумаг, которые я не стала выбрасывать сразу, а предпочла разобрать.

Хм, странно... Очень странно! Квитанции, счета, любовные записки, вырезки из газет... Почему предыдущая секретарь не забрала их? Не представляют для нее ценности? Или просто не смогла открыть ящик? А может, так разозлилась, что просто забыла?

В любом случае лучше перестраховаться и изучить все. Мало ли! Вдруг она занималась шпионажем? Глупость, конечно, но в свете того, что происходит вокруг меня, не стоило исключать даже самые нелепые предположения.

В итоге весь следующий час я скрупулезно сортировала бумаги, и впрямь найдя среди них кое-что ценное. Те же счета на оплату самых разных услуг, в том числе коммунальных, которые явно не дошли до адресата. То есть хозяина дома. Любовные записки убрала в отдельную стопку, решив изучить их позже и понять, только ли это чужая распущенность или также злой умысел против Алана.

Я не нашла в приемной корзины для мусора, так что пришлось завести новый список для покупок и прописать в нем это первым пунктом, а фантики из верхнего ящика отправились прямиком в кухонный утилизатор, как и дамские журналы полугодовой давности вместе с бульварным романом.

Я уже заканчивала изучать вырезки из газет, которые касались в основном раскрытия громких криминальных дел с упоминанием

имени инспектора Вилсома (она и на него глаз положила?), когда мелодично тренькнул дверной колокольчик, уведомляя меня о приходе посетителя.

О, у нас гости?

Не поленилась и вышла проверить, а увидев, что это не Алан или Нортон, а весьма миленькая пухлощекая и курносая барышня с претензией на «Мисс мира» (это читалось во взгляде свысока), доброжелательно поприветствовала гостью:

– Добрый день, чем могу помочь?

– Секретарь? – уточнила она капризным тоном, жеманно расстегивая пуговицы модного пальто с меховым воротником.

– Секретарь, – кивнула я, пряча снисходительную усмешку.

Ох уж эти юные барышни, считающие себя центром мироздания!

– У меня важное дело к господину Винтерфеллу, – еще капризнее заявила дамочка, с непонятным для меня недовольством поправляя на плечах пальто, словно хотела его снять, но что-то мешало.

Хм... О нет! Она и впрямь решила, что я прислуга и обязана ее раздеть? Вот наивная!

– Господин Винтерфелл сейчас занимается крайне важным делом в городе, но вы можете описать свою проблему мне, и, как только он вернется...

– Ты не поняла, – раздраженно перебила меня фифа, окончательно переставая нравиться. А ведь пока не открывала рот – такая милая девушка! – Я буду беседовать только с твоим хозяином. Когда он вернется?

– Во-первых, господин Винтерфелл мне не хозяин, а работодатель, – произнесла я ледяным тоном, глядя на выскочку с долей заслуженного раздражения. – Во-вторых, пока не узнаю суть вашего дела, за него не возьмется ни один из сотрудников бюро, тем более – сам господин Винтерфелл. Он крайне занятой мужчина и занимается только действительно важными делами. Вы еще желаете с нами сотрудничать, миссис...

– Я мисс! – визгливо перебила меня брюнетка, в лице которой я только что заимела врага всей жизни. – Более того, я леди! Баронесса Лидия фон Вайльциг!

– Прекрасно, – произнесла я без выражения. – Меня зовут...

– Меня это не волнует! – фыркнула дамочка, наконец снимая свое пальто и практически швыряя его в меня.

Я отступила, так что одежда благополучно приземлилась на пол, что вызвало новый виток гнева истеричной гостьи. Н-да... Кажется, я продешевила с пятьюдесятью золотыми в месяц. Это будет непростой день, чувствую уже сейчас.

– Ты... – ахнула она, покрываясь пунцовыми пятнами гнева. – Как ты посмела? Сейчас же подними! Это фирская лиса!

– Да хоть монгольский тушкан, – хмыкнула я пренебрежительно. – Я секретарь бюро, а не ваша прислуга. В мои обязанности не входит прием верхней одежды. Если вы настолько беспомощны, что не в силах обслужить себя самостоятельно, стоило захватить помощника с собой.

– Дрянь! – взвизгнула баронесса.

– Что здесь происходит? – прогрохотал суровым басом Джиллиан, вышедший к нам на звуки разгорающегося скандала.

– Она топчется по моему пальто! – снова взвизгнула брюнетка, и мы вместе с Джиллианом скептически оценили расстояние от валяющейся на полу одежды до моих ног. Не меньше метра точно.

Вот только, в отличие от меня, юрист выбрал иную тактику и, подняв с пола пальто баронессы, примиряющим тоном проговорил:

– Добрый день, леди. Меня зовут Джиллиан Браско, я юрист высшей категории. Чем могу помочь?

– Мне нужен господин Винтерфелл, – уже не так стервозно заявила баронесса, явно оценив вежливость и стать нашего «Мистера Вселенная».

– К сожалению, его сейчас нет в бюро, – все тем же располагающим тоном произнес Джиллиан, определяя пальто клиентки на вешалку, – но вы можете поделиться своей проблемой со мной. Гарантирую, мы сделаем все возможное, чтобы вы были довольны нашей работой. Леди...

– Баронесса Лидия фон Вайльциг, – окончательно растаяла фифа, глядя на меня с непонятным вызовом.

То ли думала, что меня уязвит ее якобы победа, то ли еще что... В общем, я благоразумно скрылась на кухне, чтобы приготовить чаю скандальной гостье, предварительно сообщив об этом Джилиу, на что

получила одобрительный кивок, а сам он повел клиентку в свой кабинет.

Н-да, первый блин комом... Надо будет обсудить это с Аланом. Как они справлялись раньше? Сомневаюсь, что мисс Роутти позволяла вытирать о себя ноги всяким там истеричным особам. Нет, даже представить не могу. Но нанимать дворецкого и лакея только для того, чтобы они встречали и помогали гостям раздеться? Глупее траты не придумать.

Думая об этом, но пока не находя выхода, я расставила на подносе чайные принадлежности на двоих, вынула из буфета купленное вчера печенье, нашла для него красивую вазочку, не забыла о медовых леденцах и только после этого отправилась в кабинет Джиллиана.

Судя по тому, что перед ним уже лежал щедро исписанный данными лист, а сам он с самым умным видом слушал откровения баронессы, замолчавшей с моим появлением, она уже изложила суть своей проблемы. Да и черт с ней. Я человек неконфликтный, но прямое оскорбление терпеть не собираюсь. И надеюсь, что наше сотрудничество ограничится минимумом, потому что иначе выживет только один. И это не баронесса.

– Милая, можешь быть свободна, – с подозрительной улыбкой на губах обратился ко мне Джиллиан, а когда я озадаченно вздернула бровь, не понимая, с какой стати он вдруг так панибратски ко мне обращается, буквально по губам прочла: «Потом расскажу», – и не стала упрячиться.

Но, конечно, все очень странно. Кажется, совсем скоро это станет моим жизненным девизом!

Решив не ломать голову над тем, что будет известно уже совсем скоро, я продолжила разбирать бумаги на столе и всего минут через десять, по внутренним ощущениям (мне необходимы в комнату часы!), баронесса чинно выплыла из кабинета, не удостоив меня даже взглядом. Проводивший ее Джиллиан не поскупился на комплименты и заверения, что ее проблема будет решена в самые кратчайшие сроки, после чего вернулся ко мне и с непередаваемой медвежьей ухмылкой присел на край моего стола.

В общем-то, большого и крепкого стола, но не при его габаритах.

– Рассказывай, – разрешила я милостиво, откидываясь на спинку жестковатого стула (заменить стул!) и видя, как распирает юриста

изнутри. – С какой стати я вдруг стала «милой»? В лоб давно не получал?

– О, а ты можешь? – иронично удивился крепыш.

На это я просто создала в ладони огненный сгусток и многозначительно подкинула, давая понять, что не собираюсь марать руки. Я ведь маг!

– Ладно-ладно, верю! Но это все – исключительно ради твоей безопасности!

– Поясни, – нахмурилась я, чувствуя, что это не шутка.

– Эта баронесса, – криво усмехнулся Джил, вкладывая в слова просто тонну сарказма, – желает выяснить личность новой пассии принца аль-Маэйро. Готова заплатить за одно лишь имя десять золотых, за адрес – еще двадцать, а возможный компромат – плюс пятьдесят. Чуешь, куда ветер дует?

– Ч-черт! – Я скрипнула зубами, мгновенно сообразив, что едва не попала в переплет на ровном месте. Неужели активная воздыхательница Камалы? Этого еще не хватало! – Что она знает?

– Практически ничего, – успокоил меня юрист. – Удивительно уже одно то, как она вообще пронюхала про наличие новой пассии. Рассказать?

– Конечно.

– О, это полноценная детективная история, – хитро улыбнулся Джиллиан, став похожим на огромного кота, полностью довольного жизнью. – Не прекращаю поражаться женской логике, которая из обрывков фраз и недосказанности может сотворить полноценный скандал, трагедию века, а то и межрасовую войну. Так вот! Эта леди вчера просто-напросто видела принца в парке и слышала обрывок приказа, в котором звучало желание приобрести некие женские украшения экстра-класса. Естественно, она сделала соответствующие выводы, особенно после того, как сам принц не выразил особого интереса от общения с ней самой, как было еще пару дней назад на праздновании свадьбы племянника бургомистра.

Я снова поморщилась, не представляя, что буду делать, если эти украшения окажутся предназначены мне (ох, лучше ошибиться!), и с тяжким вздохом поинтересовалась:

– И что будешь делать?

– Как что? – не слишком искренне удивился юрист. – Работать, конечно! Этот прохвост у нас каждую весну толпами поклонниц обрастает, как бездомный пес – блохами. Не удивлюсь, если у него на неделю вперед расписан каждый вечер, а то и ночи. Так что списочек из пассий составить не проблема, а там уже пусть сама разбирается.

Я недоверчиво хмыкнула, качнув головой, на что Джиллиан уже куда серьезнее произнес:

– Шанни, ты не думай, я не идиот. Догадываюсь, что ты у него в этот раз цель номер один, а может, и единственная. Есть в тебе что-то... Не знаю, не могу уловить. Но внимание притягивает в один миг. Уверен, принц это сразу заметил, недаром на ужин пригласил. Я одно только не пойму: где вы с ним пересеклись?

– Он меня через забор увидел. – Я смущенно отвела взгляд, ограничившись полуправдой. – Мой участок соседствует с домом племянника бургомистра. Он был там на свадьбе.

– А-а-а, ну тогда все ясно, – протянул он с пониманием и вдруг многозначительно поиграл бровями. – И как он тебе?

– Сволочь, – призналась честно. И так же честно добавила, пока Джилл обескураженно хлопал ресницами: – Но сволочь обаятельная. Представляешь, избил Алана только за то, что решил, будто братик за мной волочится. Мол, не подходит мне настолько ветреный поклонник.

– Избил Алана? – недоверчиво переспросил Джиллиан, и я утвердительно кивнула. – Да быть не может! Он же... Да мы спаррингуемся каждую неделю в клубе, и я неизменно оказываюсь на лопатках!

– Даже так? – настала моя очередь удивляться. – Что за клуб?

– Да, – отмахнулся Джилл, – боксерский. Заморская новинка, но с каждым годом все популярнее. Слышала что-нибудь про кулачные бои?

– Нет. Но очень интересно. Расскажешь?

Найдя в моем лице благодарного слушателя, Джиллиан с восторгом поведал мне о том, что сам является неоднократным победителем местных кулачных боев, которые проводятся в клубе по вторникам и пятницам. Причем все законно и официально, а участником может стать абсолютно любой. Раз в месяц и вовсе проводятся открытые соревнования, по итогам которых два раза в год выбирается чемпион.

– В этом году у меня все шансы, – самодовольно похвастал Джил. – В прошлом чемпионом снова стал Вилсом, но это был его десятый, юбилейный, титул, после чего он официально объявил, что завершает карьеру кулачного бойца. А Алан в соревнованиях не участвует, ему и спаррингов достаточно. Кроме этих двоих, у меня в городе соперников нет.

Глава 11

Уверена, мы бы с удовольствием обсудили еще уйму всего интересного, но брякнувший дверной колокольчик намекнул о новом посетителе, и Джиллиан едва успел слезть со стола, когда к нам заглянул юркий мужичок лет сорока в одежде, выдающей его средний достаток, и с ходу поинтересовался, нет ли на месте господина Грудо.

– Нет, он на задании. – Я доброжелательно улыбнулась чернявому гостю с лицом пронырливого хорька, краем глаза отметив, как недовольно скривился Джил, явно знакомый с господином. – Но вы можете описать свою проблему мне, я обязательно передам ее суть господину Грудо, как только он появится. Присаживайтесь и для начала представьтесь, пожалуйста.

– Зиновий Трутано, журналист «Вестника Аникаммо», – охотно произнес мужчина, плюхаясь на стул. – Мы с господином Грудо частенько сотрудничаем по самым разным вопросам. А вас я раньше здесь не видел...

– Да, я новый секретарь господина Винтерфелла, – кивнула я невозмутимо, не давая увести разговор в сторону и пододвигая к себе чистый лист, где уже записала имя нового клиента. – Так что вас тревожит, господин Трутано?

– Девушка, – отрывисто выпалил чернявый, капельку подаваясь вперед и заговорщицки понижая тон. – Вы читали утренние газеты, мисс?..

В груди кольнуло дурным предчувствием, и я, сделав вид, что не понимаю намека, что тоже должна представиться, неопределенно пожала плечами.

– О происшествии в банке! Ну? – возбужденно сверкнул глазами журналюга, окончательно прекращая мне нравиться. – О том, как никому не известная юная мисс спасла от неминуемой смерти нашего обожаемого инспектора, девять посетителей и почти двадцать сотрудников! Я уже не говорю о самом здании и преступниках, которые собирались взорвать бомбу! И им-таки это удалось! Слава всем стихиям, без последствий для мирных жителей.

– Да, читала, – подтвердила я, лишь бы неприятный посетитель прекратил ложиться на стол. – И?

– И на этом – все! – недовольно всплеснул руками Трутано. – Нам известна лишь ее фамилия: Кальмо! Ни внешность, ни возраст, ни то, кто она такая! Обычный человек или агент под прикрытием? Случайный клиент банка или участник тщательно спланированной спецоперации? Это ли не подозрительно?! Следствие отказывается делиться информацией с изданием и народом! Это возмутительно! Бесчувственно! Подозрительно! – Он осекся и уточнил: – Я уже это говорил?

Я кивнула, кося взглядом на Джиллиана, который подпирал дальнюю стену и старательно прятал улыбку в кулак, сама же в этот момент думала о том, что фокус мироздания... Такой фокус! Что просто фокус-покус какой-то! Сплошное издевательство!

Скукотища, говорите? Один клиент в неделю, да? Ой, что-то не верю! Ах, да... Тут же меня не было!

– Итак, вы желаете, чтобы наш сотрудник собрал всю доступную информацию об этой мисс? – произнесла строго, пока излишне эмоциональный журналист вновь не растекся по моему столу.

– И недоступную – тоже! – обрадовался господин Трутано.

– Вы понимаете, что это будет недешево? – выразительно заломила я бровь.

– Естественно! – просиял журналюга, словно я читала его мысли и в моем лице он нашел идеального сообщника, после чего вынул из кармана кошелек и положил на стол пять монет золотом, подвинув их ко мне с самым заговорщицким видом. – Редактор рвет и мечет! Из проверенного источника нам точно стало известно, что девушка приглашена на прием к бургомистру в эту субботу, но, сами понимаете, мы должны узнать о ней первыми! В идеале – не позднее завтрашнего вечера! Всю подноготную с момента рождения!

– Боюсь, маловато будет... – цокнула я, глядя на скромный гонорар и совершенно не скрывая своего скептицизма. – Особенно за подноготную...

– Без ножа режете! – патетично воскликнул Трутано, но без возражений увеличил сумму вдвое, а после моего ироничного хмыканья – втрое. – Все! Кровные отдаю!

– Наш сотрудник отработает каждую монетку, – солгала, не моргнув глазом, ловко ссыпая деньги в приоткрытый верхний ящик. – Приходите завтра ближе к вечеру, я передам вам все, что мы сможем выяснить по интересующей вас особе. Хорошего дня, господин Трутано.

– Хорошего дня, мисс! – просиял журналист и даже сподобился приподнять шляпу, которую не удосужился снять ранее. – Как же приятно иметь с вами дело! В разы приятнее, чем с воблой Роутти! Кстати, зовут вас...

– Мария, – произнесла я без колебаний, дабы не дать журналюге ни шанса на то, чтобы провести параллели.

– До завтра, Мария!

За мужчиной закрылась дверь, но подозрительно усмехающийся Джиллиан все равно вышел в прихожую, чтобы убедиться, что гость действительно ушел. После чего вернулся ко мне и многозначительно ухмыльнулся, вкладывая в одно-единственное слово кучу смысла:

– Мария?

– Мое второе имя, – улыбнулась я невозмутимо, в целом даже не солгав.

Удивительно, но Джил не усомнился в правдивости моих слов. Вместо этого чуть нахмурился и снова вернулся на край стола, который ему так приглянулся.

– И что будешь делать?

– Я? – фыркнула без капли страха. – Совершенно ничего. Это работа детектива, тем более, превосходно оплаченная. Мне скрывать нечего, так что пусть ищет. Что найдет, то и передадим этому пройдохе. Одного не пойму: неужели в вашем городе настолько глухо с достойными новостями, что их приходится высасывать из пальца? Ну кому может быть интересна личность этой Кальмо?

– Да не скажи, – с умным видом протянул Джил. – Маг, способный блокировать взрыв настолько мощной бомбы, действительно достоин восхищения. А учитывая, что этот маг – юная, никому не известная девушка, оказавшаяся в банке одновременно и с инспектором, и с грабителями... У понимающих людей мгновенно возникают закономерные вопросы.

– Лучше б скрыли информацию о мощности бомбы, – проворчала я угрюмо, с сожалением признавая логику юриста. – Написали бы

«одна МЕ» – и все. Никаких проблем, никаких вопросов!

– Согласен, – хмыкнул Джиллиан после короткого раздумья. – Тогда возникает еще больше вопросов. В управлении у нас не идиоты сидят. Чего они этим добиваются? Не понимаю... Может, спросишь напрямую у Вилсома? Ты ведь с ним... кхм... дружишь?

И так невинно улыбнулся, что сразу захотелось сделать какую-нибудь пакость. Исключительно в благих целях!

– Он пригласил меня на праздник в субботу, – напомнила я мужчине, не удержавшись от легкой язвительности. – Вряд ли мы увидимся раньше. Так что у Нортон все шансы узнать что-либо по этому подозрительному делу первым.

Мы поболтали еще немного, дружески перебрасываясь колкостями, и я начала заполнять журнал учета клиентов, потребовав у Джила оставленную баронессой предоплату в пять золотых, которые отнесла вместе с пятнадцатью своими на второй этаж, приспособив под временную кассу пустой бумажный конверт. До обеда оставалось совсем немного времени, когда дверной колокольчик звякнул снова и на пороге приемной показалась приятной внешности молодая женщина лет двадцати с небольшим хвостиком.

Милое, чуть кукольное личико, модная шляпка, каштановые кудри, дорогое пальто с белым мехом на воротнике, грамотный макияж, изысканный аромат духов, приятная улыбка на чувственных губах и бездна обаяния в ореховых глазах с пушистыми ресницами.

– Добрый день, – улыбнулась она еще шире. – Скажите, вы оказываете услуги детектива?

– Да, конечно. – Я жестом предложила ей присесть, стараясь не думать заранее о плохом. И ошиблась. – На текущий момент все сотрудники в работе, но я секретарь бюро господина Винтерфелла, и вы можете изложить свою проблему мне.

– Меня зовут Аманда Дюбрэ. Мисс Дюбрэ, – представилась она и на секунду замерла, словно ждала определенной реакции. А когда я ее не выдала, уязвленно добавила: – Я ведущая актриса театра драмы Аникаммо.

И тут я лишь нейтрально кивнула, на что женщина чуть поджала губы, но не стала заикливаться на самолюбование и перешла к изложению своего дела.

– Видите ли, – она на мгновение замялась, – некоторое время назад я начала встречаться с мужчиной. Он не последний человек в нашем городе и весьма... перспективен. – Она заглянула в мои глаза, нашла в них понимание и улыбнулась уже более располагающе. – Но в последнее время он ведет себя по отношению ко мне излишне холодно. Он до сих пор не пригласил меня на Праздник цветения магнолий!

Она патетично всхлипнула, на мой взгляд, капельку переигрывая, и промокнула сухие глаза взявшимся из ниоткуда кружевным платочком, после чего подалась вперед и понизила голос, пристально глядя мне в глаза:

– Подозреваю, что у него появилась другая. И это... разбивает мне сердце. Скажите, ваш детектив сможет это выяснить?

– Безусловно, – подтвердила я тоном истинного профессионала и подвинула к себе чистый лист. – Скажите, пожалуйста, как зовут вашего господина?

– Николас Вилсом, – с придыханием выдала мисс Дюбрэ.

У меня дрогнула рука, занесенная над бумагой, чего посетительница, к счастью, не заметила, глядя в пространство перед собой с мечтательной улыбкой.

– Инспектор Вилсом? – уточнила я на всякий случай предательски севшим голосом.

– О, вы знаете моего Николаса? – Клиентка мгновенно впилась в меня пытливым взглядом, но я была куда лучшей актрисой, чем она, поэтому спокойно кивнула.

– Да, только утром читала о его героическом подвиге в банке. Удивительный мужчина. Вам безумно повезло с женихом.

– Ах, если бы... – надула губки мисс Дюбрэ, и из ее груди вырвался тоскливый вздох. – Он не жених мне. – Она немного подумала и решительно кивнула. – Пока не жених. – Покосилась на меня, снова находя в моем лице понимающую собеседницу, и доверительно сообщила: – Вы ведь понимаете: мужчины порой так нерешительны... Пока не подтолкнешь к правильному решению, сами никогда не осмелятся сделать первый шаг.

– Есть такие, вы правы. – Я предпочла с ней согласиться, не став возражать, что Николас к таким бесхребетникам точно не относится.

Но не спорить же с ней, в самом деле! – Так что конкретно вас интересует? Факт наличия соперницы? Ее имя?

– Да, желательно. – Мисс Дюбрэ деловито нахмурила бровки. – Если можно, то и ее адрес, а также род деятельности. Не бойтесь, я не планирую причинять ей вреда. Просто хочу понять, отчего мой Ники стал ко мне холоден, и, если возможно, исправить данное недоразумение. Если девица – легкомысленная профурсетка, просто поговорю с ней по душам и дам понять, что Николас – мой мужчина. Может, откуплюсь... Не знаю пока, все зависит от того, кем она окажется. Так вы мне поможете?

– Конечно. – Мысленно я билась головой о стену, но внешне оставалась невозмутимой, потому что иной ответ в принципе не предусматривался. – С вас десять золотых, и уже в пятницу вечером наш детектив предоставит вам всю собранную информацию.

– Десять? – Дамочка недовольно надула губки.

– А вы как хотели? – усмехнулась я жестко. – Мы планируем следить за инспектором, чтобы выйти на интересующую вас женщину, а это дополнительные риски. Мне даже страшно представить, что сделает с нашим детективом господин Вилсом, если почует слежку.

– Хм, вы правы, – с нескрываемым самодовольством усмехнулась мисс Дюбрэ. – Мой Ники – профессионал и не потерпит вмешательства в личную жизнь. Вот, держите пятнадцать. За молчание. Я подойду в пятницу к четверем.

– Хорошего дня, мисс Дюбрэ, – попрощалась я с очередной клиенткой, не выдав себя ничем.

Стоило только брякнуть дверному колокольчику, обозначившему уход актрисы, как в приемную тут же ввалился беззвучно хохочущий Джиллиан, практически сгибающийся пополам от переизбытка эмоций.

Когда актриса только вошла, он был у себя, но дверь между нашими кабинетами оставалась открытой, так что он при желании мог слышать каждое ее слово. И, судя по его состоянию, так оно и было.

– Тебя сейчас разорвет от смеха.

Я покачала головой, когда Джил всхлипнул, приземляясь на край моего стола и вытирая тыльной стороной запястья выступившие на глазах слезы.

– Прости... Но это... Это было незабываемо!

Он все-таки расхохотался, и мне даже пришлось сходить на кухню и заварить чаю с травками, чтобы юрист смог кое-как успокоиться.

– Уф-ф! Спасибо. Эх, давно так не смеялся. Да с тобой мы только на детективных услугах озолотимся! Ты понимаешь, что за одно утро заработала столько, сколько у нас выходит за неделю не в сезон?

– Не благодари, – отмахнулась небрежно. – Надеюсь, дальше будет спокойнее, иначе проще уволиться. Хотя бы из секретарей.

Вновь тренькнул колокольчик, заставив мою заднюю мышцу на всякий случай сжаться в нехорошем предчувствии (Джил заранее хохотнул), но это оказался лишь Алан, вернувшийся с рынка с покупками.

Пока мы в шесть рук разбирали продукты на кухне, а Джиллиан красочно описывал наши утренние приключения, один за другим подошли два курьера: один с канцелярией, второй с хозтоварами, и я внимательно присмотрелась к крепкой метле. Причем отнюдь не с хозяйственными намерениями, потому что мужчины бессовестно хрюкали уже в два горла, представляя, как озадачат крайне «сложной» и «ответственной» работой Нортон. С тройной нагрузкой и доплатой за молчание, ага.

Вот сейчас как стукну кого-то...

– Шанни, не обижайся. – Алан забрал у меня метлу и прижал к себе. В смысле не метлу, а меня. – Мы же по-доброму. Когда еще выпадет шанс так посмеяться?

– Не благодари, – повторила я весьма уместную фразу, на самом деле ни капли не обижаясь на этих оболтусов, рядом с которыми ощущала себя не по годам умудренной опытом дамой. – Я просто пытаюсь представить, что будет дальше. Обо мне захочет собрать информацию бургомистр? Имперская разведка? Сам придворный архимаг, нуждающийся в перспективном ученике? Или этот, как его... Стальной Тим?

Вот тут веселье как ножом отрезало, и, непонятно переглянувшись, мужчины, не сговариваясь, хмуро на меня уставились.

– Что такое?

– Лучше не произноси его имя, чтобы не сглазить, – невероятно серьезно попросил Алан. – Говорят, у него есть уши даже в администрации, и я склонен этому верить.

– Так и что?

Причина их поведения мне все равно была непонятна.

– Он чистокровный нелюдь. Если быть точным – химер. – Джиллиан нахмурился. – И теневой хозяин Аникаммо. Жестокий, властный и в некоторых вопросах не чурающийся идти по головам. Вся нелегальная торговля под его контролем, но это лишь часть его бизнеса. Бойцовский клуб, казино, ресторан «Ла Марре», улица красных фонарей, санаторий, треть порта – это все принадлежит ему.

– И?

Я все еще не понимала ребят, особенно – их напряженности.

– Если он тобой действительно заинтересуется, то лучше тебе покинуть город, – до ужаса серьезно выдал Алан, заставив меня фыркнуть от недоверия. – Это правда, Шанни. Бургомистр – официальное лицо Аникаммо, но на самом деле городом правят Николас Вилсом и Тимур Дженкардо. На текущий момент у них перемирие, но хватит и искры, чтобы вспыхнул пожар взаимной неприязни.

Не став ужасаться известию, что имя дракона Снежных пиков стоит в одном ряду с местным мафиози, я лишь с любопытством уточнила:

– Хотите сказать, инспектор не сможет защитить меня от чужих притязаний?

– Как бы тебе объяснить... – Алан потер шею, глядя на меня с крайне подозрительной ухмылкой. – Вот если бы ты была его женой...

– Нет! – выпалила я прежде, чем мозг целиком обработал предложение.

– Тогда не факт, – понимающе усмехнулся братишка и посерьезнел. – Зайдем сегодня к одному моему знакомому артефактору, подберем тебе парочку полезных амулетов на все случаи жизни. Может, мы зря паникуем, но я предпочту перестраховаться.

С этим я спорить не стала, уже зная, что если случай возможен, то обязательно произойдет именно со мной, и мы, закончив с продуктами, отправились на обед в ближайшее кафе, расположенное на нашей улице.

За обедом, который обошелся нам в сущие копейки, по местным меркам, но оказался достойным внимания, мы снова обсудили прошедший день, но уже без истерики. Алан отчитался о заказанной

мебели, которую доставят уже завтра после обеда, я озвучила свое желание приобрести в личное пользование шкатулку для связи, часы в приемную, мусорную корзину и новый, более удобный стул, а за чаем с пирогом мы прикинули, что можно рассказать обо мне страждущим, а что лучше не стоит. Алан пообещал заняться составлением отчетов лично, добавив, что предварительно даст с ними ознакомиться, но для этого я буду должна ему дать эксклюзивное интервью обо всем, что посчитаю нужным.

Сидящий рядом с нами Джиллиан, аппетитно уплетающий третий кусок пирога (куда в них столько влезает?!), только успевал поддакивать, всем своим видом давая понять, что тоже будет рад услышать мою биографию, причем как можно более подробную.

– О, тут я вас разочарую, парни. – Я развела руками. – До приезда в ваш прелестный городок всю мою жизнь можно описать в нескольких предложениях: родилась в обычной семье столяра и швеи, потеряла родителей в раннем возрасте, узнала, что у меня есть бабушка из Аникаммо, которая взяла надо мной опеку, училась в колледже на бытовика, окончательно осиротела месяц назад. Ни особых навыков, ни глобальных планов.

– У твоих родителей не было дара? – озадачился Джил, и Алан тоже удивленно вздернул брови, так что мне пришлось хорошенько задуматься.

– Знаешь... не помню, – призналась я с нескрываемой досадой. – Но даже если и был, при мне они им не пользовались. Сейчас я понимаю, что это невозможно, но когда они были живы, то даже не задумывалась над этим вопросом. Я не помню, чтобы они сильно радовались, когда у меня обнаружили искру, скорее, приняли это, как должное. Раньше она была совсем слабой... – Я нахмурилась, с трудом продираясь через плотную пелену чужих воспоминаний, серьезно подернувшихся дымкой забвения. – Она стала расти только здесь, в Аникаммо, рядом с бабулей... И это странно! Так, с откровениями пока хватит.

Я решительно рубанула воздух ладонью, внезапно добравшись до крайне странных воспоминаний о том, как бабуля купала меня на заднем дворе по полнолуниям и поила золотистой водой с травами. Вот об этом точно не стоит говорить.

Но что это было? Зачем? И песня... Странная песня, которую она напевала на совершенно незнакомом языке!

Сегодня же засяду за гримуар и не встану из-за стола, пока не найду ответов на эти вопросы! Ох, бабуля... Кем же ты была на самом деле? И... Ох, черт! А своей ли смертью ты умерла?! С твоими-то знаниями о травах!

Заметив, как мое настроение окончательно ушло в минус, мужчины не стали допытываться о причинах, а наоборот, постарались отвлечь по мере своих сил. В итоге вместо того, чтобы сразу отправиться в бюро, Алан решительно свернул в лавку артефактора и не только помог мне выбрать очаровательную шкатулку для связи (оплатила я ее из своих средств), но и приобрел для меня обещанные амулеты от чужой зловредной магии и физического воздействия (славное колечко с обсидианом на мизинец и кулон), а в приемную – симпатичные настенные ходики с механической кукушкой, к которой был привязан простейший элементаль, знающий пару десятков фраз вроде «доброе утро», «пора пить чай» и все в таком духе.

Забирая покупку, Алан хитро щурился и бормотал себе под нос о том, что стоит только кое-что доработать – и будет полный эксклюзив. Даже не представляю... Что он будет делать?

– Завтра увидишь. – Дракон многозначительно разулыбался и утащил покупку наверх.

Скучающий без дела Джиллиан снова оккупировал угол моего стола, но меня подобный расклад не устраивал, и я дала ему задание: сначала заставила рассказать, в каком состоянии у них находится текущая документация (в крайне печальном!), а затем усадила за стол и объяснила принцип работы картотеки, о которой он не имел ни малейшего представления.

К счастью, Джил оказался весьма сообразительным парнем и быстро понял все плюсы моего предложения. Поворчал, правда, немного, когда оценил фронт предстоящих работ, но тем не менее сел за опись, и у меня появилась минутка на то, чтобы заняться кабинетом на втором этаже.

Первым делом я собрала всю грязную посуду и объедки. Одних только кружек и стаканов вынесла два десятка, про тарелки и столовые приборы вообще молчу. После этого настал черед кладовки, но там и впрямь оказалось девственно пусто в плане документов – Алан вынес

все бумаги в кабинет, расставив внушительные стопки вдоль стены, которые не заваливались на пол только благодаря магии.

Магическая уборка кладовки заняла от силы десять минут, после чего я приступила к разбору самих документов, начав со стола. Благодаря феноменальной памяти Шанайи, ее полезным знаниям и магии, я быстро произвела первичную сортировку документов, отделяя одно от другого: папки с делами отдельно, счета отдельно, письма отдельно, иные неопознанные бумаги отдельно.

Пару раз меня отвлекал дверной колокольчик, чье магическое звучание разносилось по всему дому, но если в первый раз это оказался клиент по юридической части, которым охотно занялся Джиллиан, то во второй – вернулся Нортон с новостями из участка.

Время уже близилось к пяти, Алан объявил рабочий день досрочно завершенным, и мы собрались на кухне за чаем, чтобы послушать Грудю.

– Хороших новостей нет, – с ходу честно признался наш штатный детектив и почему-то чересчур остро взглянул на меня. – Начну с того, что все до единого грабители мертвы.

– Как? – выдохнула я, естественно, в первую очередь подумав о жестокости полицейских, которые вели допрос.

И ошиблась.

– Протокол вскрытия достать не удалось. – Нортон поморщился, словно расписывался в собственной некомпетентности. – Но я поспрашивал ребят, дежуривших той ночью в участке, и те утверждают, что под утро из камер начали доноситься душераздирающие вопли, а когда стража среагировала, все четверо были уже мертвы. Вроде как остановка сердца, но я сомневаюсь, что это правда.

– Остановка сердца от... страха? – прошептала я срывающимся голосом, нервно сглатывая от ужасающей догадки.

Три пары глаз скрестились на мне с выражением различной степени удивления, только добавляя мне нервозности, так что я поторопилась замахать руками.

– Нет-нет, не отвлекайтесь... Какие еще новости, Норт?

– Ходит слух, что это было не ограбление, – мрачно цыкнул детектив, задумчиво потирая нос и снова бросая на меня совершенно нечитаемые взгляды. – В город прибыл герцог Эль'Канте, в тот час он

тоже был в банке, но не в общем зале, а в отдельном кабинете для особо важных клиентов.

– Так вот почему служащий был так взволнован! – Я вспомнила удививший меня нюанс и повернула голову к хмурому Алану, озадачившись уже иным моментом. – Хотите сказать, что Дженкардо желает смерти герцогу?

– А вот это – еще один мутный момент, – ответил за Алана детектив, вновь переключая внимание на себя. – Насколько мне известно, камнем преткновения между этими двумя является Вилль де Ло'Каррэ, располагающаяся на утесе Морского Дьявола. Слышала о такой?

– Да.

Я усмехнулась без особой радости, заодно вспоминая о собственной подозрительной связи со всем этим безумием. Но, как ни пыталась, так и не могла понять, пора ли уже рыть окопы или еще рано, хотя новость о том, что герцог уже не первый день в городе, заставила нервно сжаться желудок.

– И зачем Тиму вилла герцога?

– Вот уж чего не знаю... – Нортон покачал головой. – Слышал только, что Дженкардо жаждет ее выкупить, а герцог не продает даже за десятикратную завышенную цену, хотя на моей памяти Эль'Канте приезжал в Аникаммо от силы раза два за последние десять лет. Даже странно слышать, что он снова здесь, да еще и не в сезон...

– Очень странно, – поддакнула вполголоса, начиная догадываться, что это связано именно со мной. – А правда, что он потомок того самого Морского Дьявола?

– Никто точно не знает, – задумчиво протянул Алан.

Но стоило мне только заглянуть в хмурые глаза братца, как я увидела в них ответ на свой вопрос. И был он весьма однозначен, в отличие от неопределенных слов, прозвучавших вслух.

– Но он точно потомок дракона, тут без сомнений.

– А он молодой, этот ваш герцог? – спросила я больше для общего развития, но, когда все трое уставились на меня и начали многозначительно фыркать, закатила глаза, только сейчас сообразив, как двусмысленно это прозвучало. – Да ладно, бросьте! Не собираюсь я заносить его в свой список воздыхателей! Я просто спросила!

Хохот, грянувший на всю кухню, наверняка был слышен даже на улице, так что я тоже не удержалась и посмеялась с мужчинами за компанию, стараясь не думать, что именно мой смех больше походит на предвестника полноценной истерики. Нет, правда! А вдруг этот самый Морской Дьявол явился в Аникаммо за мной? За той, которую спас. И теперь... О нет, не хочу об этом думать!

– Так что? Он старый, беззубый, кривоногий и косой уродец? – спросила я почти жалобно, но часть слов потонула в новом взрыве хохота, так что пришлось признавать свое поражение и терпеливо дожидаться, когда мужчины возьмут себя в руки.

Первым, как ни странно, успокоился Нортон.

– Нет, Шанни. Нынешний герцог Коллин Эль’Канте молод, красив и безумно богат. А еще – маг из сильнейших, превосходный мечник и самый завидный жених всей нашей империи.

– То есть еще и не женат?

– И даже не помолвлен, – многозначительно хмыкнул детектив.

– Повезет же кому-то...

Я беззаботно улыбнулась, категорически отказываясь верить, что герцог – мое предназначение. Почему? Ну... Слишком предсказуемо, что ли? А еще из вредности. Да-да, исключительно из вредности! И вообще, мне Николас нравится! Вот!

– Ладно, посмеялись и хватит, – подвел черту под нашим собранием Алан и подал мне руку. – Всем до завтра, а у нас с Шанни еще дела.

Я благодарно кивнула дракону, который не забыл о моей просьбе про визит в лазарет, ведь лавку артефактора мы уже посетили раньше. День сегодня выдался на диво солнечный и теплый, так что я с удовольствием прогулялась от бюро до лазарета пешком, подставляя лицо ласковым лучам весеннего солнца, которое даже в это вечернее время было не по сезону теплым. Алан, идущий рядом, непринужденно рассказывал забавные истории из своей практики, так что улыбка не сходила с моих губ всю прогулку.

В лазарете мы надолго не задержались – от силы полчаса ушло на то, чтобы внести недостающую информацию в карточку пациента, поблагодарить медперсонал предусмотрительно купленным по дороге пирогом к чаю, убедиться, что Итан не забыл ничего из вещей, да выслушать врачебные рекомендации.

Домой ехали в экипаже – мальчику стоило воздержаться от долгих пеших прогулок и прочей активности всю ближайшую неделю, зато восторгам его не было предела, ведь он впервые побывал в лечебнице и обзавелся всмаделишным шрамом, как настоящий мужчина. Небольшим и очень аккуратным, но все равно шрамом. Все мальчишки обзавидуются!

Посмеиваясь над мальчуганом, Алан, тем не менее, невозмутимо подтвердил, что мужчины и шрамы – вещи друг от друга практически неотделимые и у него самого тоже есть эти отметки истинного мужества, но при мне он показывать их не будет, так как я девушка и это неприлично.

– Это в каком же неприличном месте у тебя шрамы? – полюбопытствовала я, когда мы сдали Итана на руки благодарной матери и повернули в сторону моего дома.

– На левой коленке, – коротко хохотнул дракон, даже не думая стесняться. – В детстве, когда я еще не очень уверенно вставал на крыло, но имел просто бешеную тягу к путешествиям, грохнулся я как-то в одно глубокое ущелье. Переломался весь напрочь, как не сдох – удивительно. Меня всей семьей почти неделю искали, а как нашли – еще сутки из расщелины выколупывали. Потом, конечно, все зажило, а вот на коленке шрам остался. Позор, да и только. Хм, мне кажется или вон те подозрительные личности нас дожидаются?

Глава 12

Одним взглядом обратив мое внимание на действительно двух подозрительных мужчин лет тридцати невзрачной внешности, сидящих на лавочке у моего дома и одетых настолько одинаково, словно те были близнецами, Алан непроизвольно замедлился, и я вместе с ним. Раньше я этих мужчин не видела, но почему-то сразу поняла, что они связаны с криминалом. Было в них что-то такое... говорящее об их истинной профессии. То ли безжалостная пустота в глазах, то ли жестокость души, которая проглядывала даже в ауре, то ли еще что-то, но точно такое же, «профессиональное».

К сожалению, улица была практически пуста и они заметили нас чуть ли не раньше, чем мы их, да и глупо было бы бежать прочь от собственного дома, который защищен лучше прочих банков, поэтому я приняла единственно возможное решение и продолжила свой путь. Судя по тому, что Алан больше ничего не сказал, но стал выглядеть в разы собраннее, он был со мной согласен.

До крыльца оставались считанные метры, когда мужчины синхронно поднялись с лавочки и тот, что справа, вежливо обратился ко мне:

– Мисс Кальмо, господин Дженкардо приглашает вас на ужин в ресторан «Ла Марре». Сегодня в семь.

– Как... неожиданно, – пробормотала я, начиная чувствовать отчего-то не страх, а раздражение. – Передайте вашему господину, что я понятия не имею о том, кто он такой, и не имею привычки принимать подозрительные приглашения от незнакомых господ.

– Он предусмотрел подобный ответ, – зловеще усмехнулся второй мутный тип, все это время изучая меня своими неприятно блеклыми глазами. – На этот счет нам оставлены четкие инструкции доставить вас в ресторан любой ценой. – Он выдержал паузу и многозначительно повторил: – Любой ценой.

– Это шантаж? – изумилась я неподдельно, тем не менее, чувствуя в груди отголоски липкого страха.

– Это... предупреждение. – Первый дипломатично улыбнулся, но от его безжизненной улыбки стало только гаже.

Секунду спустя моей руки коснулась влажная прохлада призрачного тельца Люция, который вернулся ко мне при первых признаках опасности, а в голове тут же прозвучало подбадривающее:

«Не дрейфь, подруга! Не поверишь, что я сегодня узнал! Это просто бомба! Кстати, защита дома сюда тоже распространяется, так что ничего эти хмыри тебе не сделают. Но предложение прими, мне даже интересно, что от тебя хочет Стальной Тим... Да и тебе с ним ссориться пока не резон. Давай, соглашайся. Клянусь, тебе ничего не грозит в любом случае».

– Что ж... – Мне не доставляло никакого удовольствия идти на эту встречу, какой бы необходимой она ни была, но здравый смысл снова победил, и я кивнула. – Я буду. К семи. А сейчас – брысь, вы меня раздражаете.

Судя по тому, как встрепенулся правый и блеснули гневом глаза левого, я только что нажила себе смертельных врагов, но не сочла это сколь-либо важным. Да и что они мне сделают, эти шавки? Были бы они хоть капельку самостоятельны, их бы никогда не послали гонцами. Может, они и хороши в деле запугивания юных барышень, но против своего господина никогда не пойдут. А я ему зачем-то нужна... И не просто нужна, иначе бы отловили без всяких слов и доставили бы в мешке, а нужна добровольно и в хорошем настроении. Черт, даже не представляю, зачем?!

– Ну и зачем? – хмуро поинтересовался Алан, когда мы зашли в дом и я, скинув пальто, поторопилась на кухню вынимать готовое мясо из духовки, отчего по кухне тут же поплыли пьянящие ароматы.

– Понятия не имею. – Я пожала плечами, говоря чистую правду. – Но согласись, развязать войну несложно, куда сложнее сохранить подобие мира. Приглашение, конечно, больше похоже на ультиматум, но прежде, чем принимать окончательное решение, я хочу выяснить его суть. Люций, рассказывай. Что узнал?

– Вообще-то это тайна твоего рода, – заупрямился водяной дракоша, но я так иронично на него покосилась, тем самым намекая, что мы с Аланом теперь тоже родственники, что фамилиар сдался. И огорошил: – Ты потомственный хранитель живого родника Аникаммо и дальняя родственница нынешнего Морского Дьявола.

– Ох... – выдохнула ошеломленно и аккуратно присела на стул, чтобы не подвели резко подкосившиеся ноги. – Это как? И что за

родник?

Напротив рухнул на стул Алан с выпученными глазами, что нисколько не помешало ему пошарить по столу в поисках тарелки и вилки, водя носом над противнем с мясом, так что пришлось сначала накладывать вечно голодному дракону ужин, а уже затем снова просить у фамилиара пояснений.

– В общем, дело было так. – Люций довольно разулыбался, оказавшись в центре внимания. – Помнишь легенду, которую рассказал инспектор? Про девицу, которую Морской Дьявол не утопил, а обрю... кхм, одарил своим вниманием? Так вот! Изначально в жертву должны были принести другую сестру! Старшую! Только у нее уже был жених и свадьба на носу, поэтому младшая сестра всех обманула и спрыгнула со скалы сама! Но и это не самый смак! Оказывается, ты – прямой потомок той самой старшей сестры, а нынешний герцог – потомок младшей. Но и это не все! – Люция буквально распирало от знаний, отчего глаза дракона сияли, усы смешно топорщились, как и гребень по хребту, а хвост ходил из стороны в сторону. – Ребенок оказался не единственным даром дракона! В ночь, когда младшая сестра вернулась в деревню, на этих землях забил первый минеральный родник! Легендарный живой родник, хранителями которого стала твоя семья, причем именно женщины рода, так как именно в их руках эта вода становится по-настоящему живой. И теперь ты, милая моя, ни много ни мало, а хранитель живой воды!

– Забавно. – Я хмыкнула без особого пиетета. – И где этот родник сейчас? Почему я ничего не слышала о нем раньше? Для чего он нужен?

– Ха! – многозначительно выдохнул мой фамилиар. – Не слышала, говоришь? Зато отлично пользовалась! Или тебя ни разу не смутило то, что из-под крана в мастерской течет только ледяная вода? Между прочим, я специально проверил! Та труба не подключена к центральному водозабору, а уходит прямиком под дом! Ну? Догадалась уже?

– Сложно не догадаться после таких разъяснений, – протянула я, все равно не веря до конца в подобный поворот. – И знаешь, нет. Меня ничего не смущало ровно до твоих слов: ни сама раковина в мастерской, ни холодная вода и единственный вентиль. Почему-то я

воспринимала это как должное. Что ж... Значит, я – хранитель живой воды. И насколько она живая?

– Если пить ее вместо лекарства, как обычную воду, то можно излечиться от всех известных болезней в считанные часы. А если употреблять регулярно, то можно прожить на сотни лет дольше и существенно увеличить магический потенциал, – подал голос Алан, глядя на меня, как на восьмое чудо света. – Только я сам считал, что это сказки...

– Между прочим, твоя бабуля была тебе не совсем бабулей, – встрял Люций, не вытерпев потери моего внимания. – На самом деле она тебе прапрапрабабуля. Представляешь, сколько ей на самом деле было лет? А выглядела от силы на шестьдесят, и все – благодаря чудоводе! Что-то там у нее в свое время не срослось с единственной дочерью, отчего та слишком рано выскочила замуж, да и укатила в неведомые дали подальше от долга и обязанностей рода. Правда, особого счастья ей это не принесло, как и ее детям, и детям их детей, ну а о своих родителях ты и сама знаешь. Тем не менее, бабуля Розамунда всегда следила за потомками рода, именно поэтому забрала тебя к себе после смерти родителей и сделала все, чтобы вернуть тебе угасший вдали от родной земли магический дар. Вот так-то! Ну а теперь тебе необходимо всего лишь провести ритуал принятия обязанностей хранителя, чтобы с полным правом распоряжаться даром Первостихии. Здорово, правда?

– Не уверена.

В отличие от сияющего фамилиара, я хмурилась и кусала губы, догадываясь, что обязанности эти точно простыми не будут и крепче любых брачных уз привяжут меня к месту.

– Скажи, а обязательно принимать на себя обязанности хранителя? Что, если я не желаю становиться заложником обстоятельств?

– Ну-у-у... вообще, конечно, необязательно, – растерянно протянул дракончик, пытливо заглядывая в мое лицо. – Но разве ты не хочешь стать сильнее и здоровее? Я не говорю уже о продолжительности жизни – она возрастет в разы!

– А цена этому? – возразила я ему, качая головой. – У меня не лежит душа к травничеству, Люций. А вдруг меня потянет

путешествовать? Вдруг мой будущий муж окажется... Да хотя бы Камалем!

Алан подавился мясом, и я не поленилась – встала со своего места и от души приложила ему по спине, чтобы прокашлялся. Дракон аж пригнулся к столу после третьего удара, лишь бы больше не била.

– Я просто предположила, не надо так бурно реагировать.

– Слушай, я не знаю! – Люций откровенно занервничал, давая понять, что у него и впрямь нет ответов на эти вопросы. – Но имей в виду, что бабуля не только использовала чудо-воду для приготовления своих чудо-настоек, но и продавала ее нелюдям, издревле живущим на этих землях. Я когда тут по дому шарился... – фамилиар с подозрением покосился на Алана, который даже прекратил жевать, чтобы не пропустить ни слова, и понизил голос, – нашел парочку тайников. С древними фолиантами про нелюдей, тетрадь, где бабуля вела запись выдачи водички, и деньги. Много денег. Очень много денег. Сечешь? Флакон на сто миллилитров в одни руки раз в год. А таких рук в той тетради не меньше двух сотен. Понимаешь теперь масштаб трагедии окружающих? Я удивлен, что тебя еще никто не осаждают с транспарантами!

– С чем? – не понял незнакомое слово Алан.

Я лишь отмахнулась, малодушно думая о том, как продолжить дело рода, не беря на себя никаких обязательств. И возможно ли это?

Бессовестно подслушав мои моральные терзания, Люций тоже нагло проигнорировал недовольно засопевшего Винтерфелла, обратившись ко мне мысленно:

«Слушай, я понимаю твои страхи, честно. Но что-то мне подсказывает, что, став хранителем источника, ты только выиграешь. Тебе нравится город, нравится этот дом... Почему бы не остаться тут навсегда? Ну а потянет путешествовать – тоже не беда! Не на всю жизнь ведь. Погуляем и вернемся, ничего страшного. Просто... Я хочу как лучше, поверь».

– Дженкардо тоже в этом списке? – уточнила я вслух, когда мои мысли свернули на более актуальный вопрос.

– Да, – не стал скрывать Люций, глядя на меня с надеждой в радужных глазах, словно решалось не мое будущее, а его. – И Глория, и много других нелюдей, которые совсем скоро, уверен, дадут о себе знать один за другим. Вот только, не проведя ритуал принятия

обязанностей хранителя, ты не сможешь оживить воду в полной мере. Да, она будет минеральной и полезной, но не живой.

– А Вилсом?

– Хм... – Люций на пару секунд задумался, после чего удивленно качнул головой. – Нет, его в списках точно нет. Подозрительно даже...

А мне, как ни странно, стало легче. Словно камень с души свалился, о котором раньше я даже не подозревала. То есть... Можно надеяться, что я нравлюсь ему, как женщина, а не как хранитель? Наивно верить, что он не в курсе моего возможного статуса, но факт отсутствия его имени в списках... Радует. Просто радует.

– Это долго? – Я еще не сдалась, лишь уточняла, но Люций уже запрыгал по столу, глядя на меня с непередаваемым обожанием.

– Не быстро. До ужина точно не успеешь. Более того, лучшее время для ритуала – ночь.

– Кто бы сомневался, – проворчала я, скорее, для проформы, чем от расстройства.

И только после этого перевела взгляд на Алана, который все это время нервничал за троих, из-за чего приговорил практически все, что я наготовила на ужин, и уже приступил к сладкому пирогу, который мы купили по дороге.

– А ты что об этом думаешь?

– Я потрясен, – бесхитростно признался драконий принц. – Но имей в виду: что бы ты ни решила, я на твоей стороне. По себе знаю, как давят ответственность и долг рода. И вроде понимаешь, что иначе нельзя, потому что подведешь всех, кто в тебе нуждается, но в то же время бесит одно это пресловутое «должен». Почему я? Почему не сосед? Не сын подруги матери, которого вечно ставят в пример?! Да ради всех стихий! Мне не жалко! Забирайте! Но нет...

Алан удрученно покачал головой, явно озвучивая собственные переживания, так что уже я сочувственно сжала его руку, именно сейчас понимая его на все сто.

– У меня еще вопрос, – произнесла я тихо и пристально взглянула на притихшего Люция. – Это ведь снова будет связь со стихиями, да? Ритуал, который необходимо провести. Он станет точкой невозврата, да?

Я могла даже не уточнять. Фамилиар понял меня и так, ведь в какой-то мере был частью меня, а я... Я тоже поняла его без слов лишь

по печальному выражению глаз. Вот дерьмо!

– Что за точка невозврата? – забеспокоился Алан, как только дожевал кусок.

– Что ты знаешь о фокусе мироздания? – спросила я с легкой грустью вместо ответа.

– О-о-о... – Дракон уставился на меня широко распахнутыми глазами, а потом вдруг подскочил со своего места и кинулся обниматься. – Шанни! Маленькая моя! Так вот какая ерунда с тобой творится! Что же ты раньше не сказала?!

– За-ду...шишь... – просипела я, не в силах даже вдохнуть в его «ласковом» захвате.

– О, прости-прости! – Братишка ослабил захват, но выглядел при этом излишне возбужденным и частил так, что половину слов я разобрала с трудом. – Если б я только знал! Тебе срочно нужно поставить родовую защиту! И амулетов! Побольше амулетов! А еще необходим подпространственный карман с минимальным набором предметов первой необходимости! Но это высшая магия... Стихии! Нет, я обязательно что-нибудь придумаю! Верь мне!

– Эй, ты чего? – Я даже рассмеялась, хотя и капельку нервно, рассматривая горящие потусторонним светом глаза перевозбужденного дракона. – Со мной все в порядке. У меня есть Люций, да и амулеты...

– Моя мать несколько лет была в фокусе, пока не встретила отца, – резко посерьезнел Алан, в момент растеряв всю свою подростковую дурашливость. – Я читал ее мемуары. Ты даже представить себе не можешь, через что ей пришлось пройти!

– Я тебе рассказывал, – пискнул со своего места Люций и, отметив, что я на него смотрю с легким недоумением, хитро подмигнул. – Революция в отдельно взятом гареме...

– О-о-о?!

Мои глаза точно стали размером с блюдца, так что ничего удивительного в том, что фамилиар звонко расхохотался, а драконий принц с подозрением уточнил:

– Откуда вам известно про революцию?

– Водичка нашептала, – пробормотала я, не в силах взять себя в руки.

Казалось бы, ну подумаешь, революция... И все остальное. Но когда становится известно, что все это произошло не с кем-то там,

а почти со знакомым драконом, это приобретает особую глубину и смысл.

– Так, все! У меня сейчас голова лопнет от всего этого! Который час?

– Без двадцати семь. – Люций многозначительно поиграл бровями, и я поспешила в свою спальню, чтобы переодеться в свежее платье и сделать что-нибудь с волосами.

– Алан, ты домой или дождешься меня? – выкрикнула уже из шкафа, сама не зная, как будет лучше.

– Дождусь.

И вроде мелочь, ни на что не влияющая, но на душе стало теплее и легче. Я не одна.

– А я? – обиделся Люций, контролирующий мои сборы со шкафа. – Как же я?

– Не куксись.

Я зглянула на него с укоризной, торопливо застегивая пуговики на славном платье насыщенного цвета индиго. Как раз почти вечерний вариант, для ресторана самое то. Не слишком нарядное, в котором я планировала пойти завтра с Камалем, но тоже весьма симпатичное.

– Ты часть меня и всегда будешь ближе всех. Это даже не дружба, а что-то... Не знаю таких слов. Но точно что-то более близкое и душевное. Иди ко мне, обнимемся.

– Шанни! – мгновенно расчувствовался Люций и спрыгнул на меня, приземлившись точно в центр груди, и я со смехом обняла малыша возрастом более двух миллиардов лет. – Я тоже тебя люблю! Ты самая лучшая хозяйка!

В дверь постучали, отрывая нас друг от друга, но я еще не управилась с последними пуговицами на рукавах, да и волосы требовали внимания, так что слова Алана «я открою» были как никогда кстати.

– Шанни, Дженкардо прислал за тобой экипаж! – крикнул братишка из прихожей, приятно удивив (опаздываю!), на что я так же повысила голос, чтобы слышали снаружи:

– Пять минут!

Уложились я в восемь, не учтя времени на то, чтобы надеть ботиночки, шляпку и пальто с перчатками, но, когда вышла на улицу, никто не посмел упрекнуть меня в задержке: ни импозантный кучер с

пушистыми усами, ни молодой невозмутимый мужчина в строгом двубортном пальто, выделенный мне в сопровождение.

На первый взгляд, незнакомец был типичным жителем Аникаммо – рослый, смуглый, темноволосый и кареглазый, умеренно симпатичный, но в то же время было в нем что-то, что заставляло приглядеться внимательнее. Скупые, тщательно выверенные движения? Внутренняя сила, которая ощущалась даже на расстоянии? Его аура была спокойна и совершенно не напоминала ауры тех, кого мы с Аланом видели у дома полчаса назад, но в то же время я отдавала себе отчет, что этот мужчина гораздо опаснее обоих предыдущих. Интересно, кто он?

– Добрый вечер, мисс Кальмо, – произнес он ровно, при этом скользнув по мне явно оценивающим взглядом и, судя по секунднему блеску в глазах, находя мой облик достойным. – Меня зовут Рикардо. Позвольте сопроводить вас к господину Дженкардо.

– В качестве кого? – Я не сдержала усмешку, хотя и подала мужчине руку, когда он предложил свою помощь при посадке в экипаж.

– В качестве гаранта вашей безопасности, – удивил меня Рикардо, усаживаясь на сиденье напротив.

– Мне угрожает опасность?

– Рядом со мной – нет. – Собеседник едва заметно улыбнулся, и снова я обратила внимание на загадочный блеск его глаз, которые были не целиком карими, а с золотистыми крапинками. – Я профессиональный телохранитель, мисс Кальмо. Господин Дженкардо счел необходимым мое присутствие рядом с вами, а он в этом разбирается, как никто другой.

– Хм...

Решив, что вопросы подождут, да и вряд ли я получу на них правдивые ответы, предпочла молча изучить спутника. Итак... Он не человек. Не знаю, в чем причина, но рядом со мной побывало уже много нелюдей, чтобы я начала интуитивно ощущать их незримое отличие от людей. Особая уверенность, ровно сияющая аура – минимум, выдающий их с головой. Что еще? Да многое, на самом деле, но складывающееся из мелочей. Движения, взгляд, тон – это как мастерская актерская игра, но все же игра, отдающая фальшью. И я в этом, как ни странно, уже почти научилась разбираться.

– Рикардо, а вы кто? – спросила я напрямую, когда мы уже подъезжали к ресторану.

Кучер взял весьма быстрый темп, так что можно было надеяться, что я почти не опоздаю на встречу.

– Химер, – без каких-либо ужимок и прочих увиливаний выдал свою истинную суть спутник, чем приятно удивил. – Из клана Черных Химер.

«Потомственный убийца, – пояснил мне Люций, а в его тоне я расслышала искреннее уважение. – С принципами. Не убивает детей и женщин. И впрямь, лучший телохранитель из всех возможных... Ой, не нравится мне все это!»

«Как я тебя понимаю!»

Несмотря на то что вопросы только множились, я предпочла оставить их в своей голове и молча приняла помощь Рикардо, когда мы остановились возле ресторана. Внутри нас уже ждал швейцар, но Рикардо сам принял у меня пальто и только после этого перекинул его служащему. В зал тоже проводил сам, действуя при этом неспешно и со знанием дела.

У меня появилась возможность осмотреться, и я не упустила шанса, отмечая, как все-таки роскошна обстановка в самом престижном ресторане города: высокие потолки, хрустальные люстры, стройные колонны, позолота, бархатные шторы на панорамных окнах, кремовые стены, бежево-коричневая плитка на полу, очень много зелени и мебель категории люкс, достойная внимания королей. На столах – белоснежные скатерти и свежие цветы, посуда с логотипом ресторана, а столовые приборы сияют чуть ли не ярче люстр.

Несмотря на весь пафос и неприкрытую роскошь, чувствовался стиль и идеальный вкус в оформлении, так что я не ощущала неприятия, находясь среди этого великолепия. А еще, в отличие от скромняжки Шанни, не спешила смущаться и чувствовать себя бедной родственницей. Еще чего? Не дождетесь!

Хотя полное отсутствие посетителей немного напрягло... Неужели ради меня? Как... нет, не лестно. Подозрительно!

Столик, накрытый для нас с хозяином ресторана, оказался не центральным, как можно было подумать, а угловым. Он располагался на небольшом возвышении и одновременно в нише, был наполовину скрыт от чужих глаз двумя близко стоящими колоннами, образующими

некую арку, балюстрадой и дополнительно заставлен растениями в кадках. Ко всему прочему, одна из стен представляла собой красиво оформленный необработанными камнями водопад, создавая иллюзию дикой природы. В общем, этакий райский уголок внутри рукотворного эдема.

Я даже застыла на секунду на входе в это ВИП-местечко, искренне наслаждаясь обстановкой. Почему нет? Расстроиться всегда успею.

– Мисс Кальмо! – Из-за стола поднялся импозантный, капельку седовласый ухоженный мужчина лет пятидесяти и приблизился ко мне. – Рад, что вы приняли мое приглашение!

– Его было сложно проигнорировать, – ответила я с легкой усмешкой, переключая все свое внимание на местного мафиози.

Хм, а он ничего так... Был бы помоложе, мог бы даже составить конкуренцию Николасу.

Статный, с породистым лицом потомственного аристократа, узким хищным носом, тонкими губами и широкими бровями, он не был красив, как Алан, но все равно притягивал взгляд и задерживал внимание. Этакий коршун среди лебедей, способный свернуть шею любому в считанные секунды.

Опасный, жестокий... Очень. Очень серьезный противник. Такой может стать надежным союзником, пока ты его интересуешь, но стоит только оступить, как непримиримее врага не сыскать.

– И все же, все же... – Мужчина завладел моей рукой и оставил на тыльной стороне запястья обжигающий поцелуй, при этом не прерывая визуального контакта. – Вы обворожительны. И не удивлены...

– Отчего же? Удивлена, – возразила спокойно, изучая своего нового знакомого так же беззастенчиво, как и он меня.

В том числе одежду: атласный черный сюртук и строгие брюки, белоснежную рубашку и золотисто-желтый шейный платок, оттеняющий удивительного оттенка янтарные глаза.

– Еще вчера я ничего не знала о вас, зато сегодня приглашена на личную встречу с одним из самых могущественных жителей города. Это ли не удивительно?

– Комплимент из ваших уст звучит слаще любого меда, – сверкнул глазами Дженкардо, улыбаясь лишь уголками губ, и жестом пригласил

меня к столу. – Но давайте не будем сейчас о делах. Мой повар расстарался для вас, отдадим же должное его мастерству. А о делах можно будет и позже.

Лично усадив меня за стол и разлив по бокалам золотистое вино, Дженкардо начал нахваливать то одно горячее, то другой салат, удивительным образом завораживая меня тоном и комплиментами, которые срывались с его губ один за другим.

«Шанни, ничего не ешь! – тревожно выкрикнул Люций мне в мозг, когда я уже наколола на вилку кусочек рыбы. – Тут столько приворотного напихано, что у меня чешуя дыбом!»

«Везде?»

«Даже в вине, – негодуяще рыкнул фамилиар, а когда я внимательнее изучила свою тарелку, то и вовсе прошипел: – Даже зелень обрызгали, твари!»

«И что теперь? Ничего не есть?»

«Ха! Как бы не так! – злорадно хохотнул мой водяной друг. – Три секунды – и противоядие будет готово! Потяни время, я все сделаю».

– Мисс Кальмо? Что-то не так? – Дженкардо заметил мою рассеянность и то, что я так и не поднесла вилку к губам, при этом сам уже успел прожевать первый кусочек чего-то, что положил на свою тарелку.

– Простите, задумалась, – улыбнулась ему, но не слишком любезно. – Я люблю готовить и сейчас пытаюсь понять, что за приправы положил в блюдо ваш повар. Такой интересный аромат...

Я поднесла вилку с рыбой ближе к лицу и покрутила ее перед носом, тщательно приносясь и вместе с тем краем глаза отмечая, как напрягся мужчина. Страшно? Правильно! Бойся меня!

– Это розмарин?

Я прямо кожей ощутила, как он выдохнул и расслабился, а его улыбка стала чуть шире и снисходительнее.

– Думаю, это шафран, – предположил мафиози тоном искушенного ценителя и чинно кивнул. – Попробуйте, вам обязательно понравится.

«Все, я закончил! – одновременно с ним воскликнул Люций и зловредно хихикнул. – Да, Шанни, попробуй! Теперь твоя слюна – натуральный нейтрализатор любого яда, в том числе приворотного

плана. Не забудь только сделать глупое лицо, когда распробуешь. Вот будет умора, когда он поймет, что мы его перехитрили!»

Я не сумела удержать улыбку, больно уж тон у моего фамилиара был предвкушающим, но когда положила кусочек в рот, то мгновенно переключилась на вкусовые ощущения, которые и впрямь были за гранью блаженства. Боже мой, как вкусно!

Прикрыв глаза, не удержала приглушенного стога. Ни разу в жизни не пробовала настолько потрясающе приготовленную рыбу! Ох, зря он испортил впечатление о себе приворотным... Да я за одну только рыбу почти готова отдаться!

«Шанни?! – нервно икнул Люций, и в моей голове мгновенно возник образ всклокоченного дракона, рвущего на себе несуществующие волосы. – Я не справился, да?! О горе мне, горе!»

«Успокойся, глупыш. Все в порядке. Я же не сказала, что готова отдаться Дженкардо. А вот его повару...»

И я мечтательно улыбнулась, но перед глазами почему-то встал не облик незнакомца, а обнаженный инспектор, ниже пояса прикрытый лишь передником с сиреневыми рюшами.

Люций подозрительно закашлялся, я же отпила немного вина с тонкими медовыми нотками, а Николас в моих мечтах широко улыбнулся и сложил мускулистые руки на груди, напрягая бицепс... Мм, вечность бы на это смотрела!

– Мисс Кальмо. Кхм. Мисс Кальмо! – бессовестно вырвал меня из романтических грез хозяин ресторана, а когда я переключила на него слегка затуманенный взгляд, он показался мне не на шутку встревоженным. – С вами все в порядке?

– Позовите повара, – выдохнула я томно, пытаюсь сфокусировать внимание на Дженкардо, но он почему-то то и дело двоился, а Люций в моей голове подозрительно притих.

Я понимала, что со мной происходит нечто, не предусмотренное планом, но сама ничего не могла с этим поделать. Радовало одно – я не ощущала вспышки страсти к самому Дженкардо, а остальное... Остальное можно и перетерпеть.

«Да, Люций?»

«Я работаю над этим, – невероятно серьезно сообщил фамилиар и легонько сжал хвостом мою левую руку, которую я на всякий случай

держала под столом. – Не понимаю, что пошло не так. Не понимаю! Но уже разбираюсь! Держись!»

И я держалась, глядя на мафиози взглядом недалекой простушки, резко поглупевшей после первого же глотка вина.

– Вам не понравилась рыба? – вкрадчиво уточнил мужчина, шаря по моему лицу пытливым взглядом.

– Что вы?! Наоборот! Это восхитительно! – С моих губ сорвался глуповатый смешок, после чего они сами собой расплылись в широкой улыбке. – Хочу лично выразить ему свою благодарность и... – я доверительно понизила тон и даже слегка подалась вперед, словно нас могли подслушать, – выпросить рецепт. Вы ведь не против?

– О, мисс Кальмо! – расслабленно рассмеялся Дженкардо.

Я специально прислушалась к его смеху, для себя отмечая приятный тон и бархатистое звучание, но опять же – ни единого отклика там, глубоко в груди. И к лучшему!

– Вы очаровательны! Но, боюсь, именно сейчас Лучиано занят приготовлением изысканного десерта по своей секретной рецептуре, который я заказал специально для вас, и не может отлучиться с кухни. Однако обещаю: как только он будет готов, шеф-повар вынесет его для вас лично.

– Это так мило!

Мне даже не приходилось играть, щедрость Дженкардо и впрямь переходила все границы, а так как страх оказался временно приглушен несвойственными мне обычно эмоциями неконтролируемого восторга и умиления, а еще – безудержным желанием обнять и облагодетельствовать весь мир, то даже собеседник казался мне весьма милым мужчиной. Подумаешь, мафиози минерального разлива... Все мы не без недостатков!

«Шанни, я понял! – завопил Люций на всю мою голову, и я порадовалась, что всего лишь поднесла вилку с новым кусочком шедевра к губам, но пока еще не положила в рот. – Ты... Ай, ладно, потом объясню! В общем, ешь и не бойся, я запустил процесс очистки, минут через десять придешь в норму».

«Спасибо, дорогой. Что бы я без тебя делала?»

«Да, цени меня. Хвали меня. – Тон фамилиара буквально сочился самодовольством, но похвала и впрямь была заслуженной. – Все, приятного аппетита. Получи удовольствие по полной!»

И я получала. Рыба с овощами на гриле, салат из морепродуктов, гребешки, обжаренные на сливочном масле с крупницей чеснока, охлажденный копченый лосось со спаржей и оливками, фаршированные кальмары с имбирным джемом – крошечные порции, чтобы не объесться, но в то же время достаточно, чтобы не остаться голодной.

– Как же это все вкусно! – не сдержала я восторженного восклицания, доедая последний кусочек кальмара и искренне об этом сожалея.

Прошло намного больше десяти минут, ведь я смаковала каждое блюдо, не желая покидать этот рай для желудка, так что уже давно пришла в себя и сейчас даже немного об этом жалела. Нам явно предстоял непростой разговор, а мне так не хотелось портить настолько прекрасный ужин...

Глава 13

– А вот и десерт! – объявил Дженкардо, даже не догадываясь о моих душевных терзаниях.

Я обернулась, с легким разочарованием отмечая, что шеф-повар ресторана «Ла Марре» годится мне в дедушки и комплекцией похож на Деда Мороза, но быстро переключилась на поднос в его руках. Пока грузный мужчина медленно приближался к нам, расторопные официанты, возникшие буквально из воздуха, убрали грязную посуду, и на опустевший стол в торжественной тишине было выставлено новое блюдо.

На первый взгляд... Это было большое яйцо из шоколада. Я озадаченно наклонила голову, не понимая, что тут такого шедеврального, но повар, загадочно улыбнувшись, взял в руки соусник, из которого шел пар, и аккуратной струйкой полил яйцо, расчерчивая его горячим сиропом крест-накрест, и так – несколько раз. Потребовалось от силы три секунды, чтобы сироп растопил тонкий слой шоколада и яйцо распалось по тарелке лепестками, открывая моему изумленному взору свое содержимое, оказавшееся не банальным желтком, а кое-чем посложнее – несколько шариков мороженого разных цветов были украшены различными ягодами, листиками мяты и даже съедобными цветами крошечных васильков.

– Какая красота! – выдохнула я, когда в полной мере оценила сложную подачу в целом простого десерта. – Господин Лучиано, вы просто волшебник!

– Благодарю, мисс, – расплылся в довольной улыбке повар и хотел уже было уйти, но я бессовестно перехватила его за руку, при этом оглядываясь на Дженкардо. – Да, мисс?

– А можно мне... рецепт. – И мило захлопала ресничками, бессовестно пользуясь моментом и собственной милой внешностью.

– Рецепт? – напрягся повар и тоже взглянул на своего хозяина.

– Мисс Кальмо в восторге от твоей рыбы, – покровительственно усмехнулся Дженкардо.

Ах, если бы! Я от всего в восторге!

– Мм, рецепт, – без особой охоты протянул Лучиано и снова покосился на хозяина. Тот кивнул.

Чувствуя, что мне могут отказать, я запорхала ресничками усерднее и жалобно протянула:

– Клянусь не использовать полученные от вас рецепты в коммерческих целях и передавать их кому-то еще! Только для себя! Это было настолько вкусно, что я почти готова вас похитить, чтобы вы готовили только для меня!

– Ну, скажете тоже, – басовито рассмеялся польщенный повар и наконец кивнул, так что я отпустила его руку, расплываясь в счастливо улыбке. – Хорошо, мисс. Будет вам рецепт рыбы.

– И кальмаров!

– И кальмаров, – вздохнул повар и снова рассмеялся, качая головой, после чего ушел, и я смогла уделить внимание десерту.

Наверняка в глазах Дженкардо я выглядела легкомысленной девицей, практически ребенком, не осознающим истинную подоплеку происходящего, но мне это было только на руку. Пока меня недооценивают, мне нечего бояться. Было бы гораздо хуже, возмись он за меня всерьез с самого начала, ведь мы с Люцием оказались не готовы даже к такой банальности, как приворот. А ведь возможности Дженкардо куда как обширнее...

– О, кажется, я себя переоценила, – простонала минут через десять, сумев съесть от силы половину восхитительного десерта.

То, что я сочла за мороженое, оказалось действительно им, но каким же восхитительным! Воздушным, буквально тающим на языке! С насыщенным ореховым и ягодным вкусом, не слишком сладким, почти не холодным...

– Господин Дженкардо, признавайтесь. Смерти моей хотите? Я ведь сейчас умру от блаженства!

– Ну что вы, мисс Кальмо, – сдержанно рассмеялся обаятельный бандит, но его глаза оставались холодны и пронзительны. – Вы слишком ценная девушка, чтобы я посмел даже думать о вашей смерти. Скажите, вы уже приняли на себя обязательства рода?

Я сунула в рот еще ложечку десерта, раздумывая о том, сказать ли правду, а может, слегка поюлить и посмотреть, что из этого получится, но Люций сурово предупредил:

«Не лги ему, он чувствует ложь и может оскорбиться. Лучше скажи, как есть. Думаю, он уже о многом и сам догадался. Делай вид, что готова сотрудничать. Он не воплощение зла, а, скорее, жизненная необходимость. Как волки в лесу – хищники, но в то же время санитары леса».

– Я еще только разбираюсь со свалившимся на меня наследством, – произнесла в конце концов твердо, на мгновение встретившись с мужчиной глазами, окончательно прояснившимися от мути приворота. – Но вы ведь пригласили меня не только за этим? Что вы хотите от меня, господин Дженкардо? Конкретно.

– Хм... – Он на миг прищурился, словно не ожидал от меня этих слов, после чего тонко и понимающе усмехнулся. – «Шафран» не сработал, верно?

– Это было крайне некрасиво с вашей стороны, – попеняла я ему и снова уделила внимание десерту, хотя в животе уже давно не осталось места. Но оставить это на тарелке выше моих сил!

– Я должен был хотя бы попытаться. – Он развел руками, улыбаясь куда шире, но снова – лишь губами. – Вы очаровательная девушка, мисс Кальмо. На мой взгляд, даже слишком очаровательная. Молоды, неопытны, наивны... Вам необходим мужчина, рядом с которым вы будете в безопасности. И это не Винтерфелл, уж простите за честность.

– Чем вам не угодил Алан? – Я недовольно приподняла бровь, действительно желая услышать хотя бы один достойный аргумент.

Никому мой братишка не нравится! Совсем страх потеряли!

– Мальчишка, – презрительно фыркнул Дженкардо. – Ветренный дамский угодник, умеющий лишь кружить голову таким же ветреным дурочкам. Он не способен на серьезные чувства и уж тем более – отношения. Да и где он сейчас? Будь вы моей женщиной, я бы никогда не отпустил вас одну на свидание с другим.

И так проникновенно посмотрел, что не оставил ни единого сомнения в своих желаниях. Хах! Вот это подкат подкатов!

– Молодость – единственный недостаток, который проходит с годами безо всяких усилий с нашей стороны, – выдала я умную мысль, пока остальные в панике бегали и бестолково суетились.

– Мудрое высказывание, – усмехнулся мужчина, не прекращая прожигать меня пытливым взглядом. – И тем удивительнее то, как

много времени вы проводите с Винтерфеллом. Он вам не пара.

– О, позвольте мне самой решать данный вопрос! – вспыхнула я чуть ли не на ровном месте.

Хотя почему на ровном? Я всегда бесилась, когда мне пытались указать, с кем общаться, а с кем не стоит, кто мне подходит, а кто нет. Другое дело, что мне редко кто это указывал...

– И все же, – коротко выдохнув, я сумела взять себя в руки и твердо взглянула на собеседника. – Вернемся к главному вопросу, господин Дженкардо. Что вам от меня нужно? Вода?

– Вода. – Мафиози отрывисто кивнул, а линия губ стала жестче, словно мы именно сейчас переходили к сути встречи. – Две порции в год. Готов платить двойную цену.

«Бабуля продавала ему одну», – вовремя поделился ценной информацией Люций, и я позволила хозяину ресторана увидеть свое удивление.

– Почему две? Что изменилось?

– Я не молодею. – Мужчина едва уловимо поморщился, не сводя с меня глаз. – Смерть вашей родственницы стала для всех нас большим ударом. Вряд ли вы в полной мере осознаете, как на самом деле ценна живая вода...

– Можете рассказать, с интересом выслушаю.

– А вы умнее, чем кажетесь на первый взгляд, мисс Кальмо, – усмехнулся Дженкардо и покачал головой. – Позвольте оставить эти знания при себе. Уверен, ваша родственница вела записи, которые приоткроют многие тайны. Каков ваш ответ?

– Не приняв на себя обязательства рода, я не могу взять на себя никакие другие обязательства, с этим связанные, – произнесла ровно, прекрасно понимая, что это не тот ответ, который желает услышать химер.

Дженкардо ожидаемо нахмурился, и я заметила, как сжалась в кулак его левая рука, лежащая на столе, но больше мужчина ничем себя не выдал, даже тоном.

– И как долго вы будете... думать?

– Недолго. День-два, может, три... не дольше недели точно.

– Что ж... – На миг на щеках Дженкардо обозначились желваки, а в глазах полыхнуло неприкрытым недовольством, но химер быстро взял себя в руки и скупой улыбнулся. – Вы производите впечатление

благоразумной особы, мисс Кальмо. Уверен, вы примете правильное решение. Желаете еще-что-нибудь заказать? Может, вина?

Сообразив, что ужин подошел к концу, я отрицательно качнула головой и первая поднялась с места.

– Спасибо, нет. Все было просто изумительно, передайте Лучиано мою благодарность.

– Двери моего ресторана всегда открыты для вас в любое время, мисс Кальмо, – поразил меня своей щедростью Дженкардо, а потом и вовсе добил: – Позвольте моему повару готовить для вас обеда. Уверен, он будет счастлив.

– Не думаю, что у меня хватит средств...

– А разве я что-то сказал о деньгах? – оскорбился мужчина, провожая меня к выходу. – Считайте это дружеским жестом. – И вкрадчиво уточнил: – Вы ведь не откажетесь стать моим другом, мисс Кальмо?

– Это... очень большая ответственность, господин Дженкардо, – пробормотала я приглушенно, пытаюсь скрыть досаду.

Он просто не оставил мне выбора! Вот... умный гад!

– Уверен, вы способны на большее.

Химер расплылся в хищной ухмылке, подавая мне пальто и помогая его надеть. Сам мужчина не стал обременять себя верхней одеждой, но стоило мне застегнуть последнюю пуговку, как возле нас возник официант с внушительным пакетом, из недр которого подозрительно пахло различными вкусностями.

– А это – комплимент от нашего шеф-повара. Кажется, у вас появился еще один поклонник, мисс Кальмо. Уверен, заинтересовавшие вас рецепты также лежат внутри. Рикардо!

Не позволив даже прикоснуться к пакету, хозяин ресторана вручил его Рикардо, который слегка напугал меня, появившись буквально из воздуха (точнее, из тени в углу), после чего категоричным тоном озвучил очередную новость, повергшую меня в ступор:

– Рикардо – лучший из лучших. С этого дня он ваш личный телохранитель. Насчет оплаты его услуг не беспокойтесь, это я беру на себя.

– Мне не нужен телохранитель! – Я нашла в себе силы возмутиться, когда сумела нормально вздохнуть. – Что за блажь?!

– Поверьте, я разбираюсь в этом вопросе чуть лучше, чем вы, – тонко усмехнулся химер, властным жестом отправляя Рикардо на улицу и лично открывая для меня дверь. – Телохранитель вам жизненно необходим. Был рад знакомству, мисс Кальмо. С нетерпением буду ждать вашего решения, каким бы оно в итоге ни стало. Если возникнут просьбы или желание увидеться, просто скажите об этом Рикардо, он все организует. До встречи, мисс Кальмо. Доброй ночи.

Лично усадив меня в экипаж, на последних словах химер задержал мои пальцы в своей руке, словно никак не мог отпустить, и одно только это заставило мое сердце биться сильнее. Страх, дурное предчувствие, нехорошее волнение... Все смешалось воедино, и весь путь до дома я нервно сжимала пальцы и кусала губы.

Есть ли у меня выбор? Не тот, где, если пойти налево, умирает либо конь, либо я, а нормальный выбор. Не эта западня, когда даже прыжок на месте может расцениваться, как побег, не чертово предназначение, связывающее меня по рукам и ногам, а выбор. Мой личный выбор.

«Я могу убить всех, кто мешает тебе просто жить, – безумно серьезно предложил Люций. – Но сделает ли это тебя счастливой?»

«Ты прав, не сделает. И все же... Неужели это все – цена моей жизни? А ведь мы еще не виделись с герцогом. Что мне ждать от него? Теперь, зная, что мы родственники (очень дальние, но все же), я наивно верю, что буду неинтересна ему как женщина. Но он не в ладах с Дженкардо. И Вилсом не в ладах с Дженкардо. С Камалем еще завтра ужинать... А я... Я в чертовом фокусе!»

– Вы зря так расстраиваетесь, – подал голос Рикардо, о котором я успела забыть – так сильно погрузилась в собственные переживания. – Я посвящен в тайну живой воды и вашего рода хранителей, благословленных самой Первостихией. Господин Дженкардо действительно не желает вам зла и не будет вмешиваться в вашу жизнь. Вы нужны ему лишь как поставщик живой воды, не более. Смерть госпожи Давводус была слишком неожиданна, ее здоровью могли позавидовать многие, так что у нас есть причины подозревать злой умысел. Пока мы не удостоверимся, что это не так, я буду рядом денно и ночью, чтобы родник не лишился последнего хранителя.

– Мы?

Я нахмурилась, изучая привлекательное лицо Рикардо в свете уличных фонарей. Тени искажали черты, придавая ему то ангельский, то демонический облик, но одно оставалось неизменным – глаза, которые смотрели на меня с чарующей теплотой. С очень смущающей теплотой!

– Нелюди всего Приморского округа, – размеренно кивнул химер. – Вы можете быть не в курсе, но ваша родственница лечила не только соседей от ревматизма, но и многих могущественных нелюдей страны от болезней, про которые люди даже не знают. Не бойтесь, это не лекарства, неизвестные науке, а всего лишь живая вода. Тридцать капель древнего волшебства на стакан родниковой воды способны поставить на ноги даже того, кто отравлен ядом василиска.

– Василиски не вымерли? – прошептала я срывающимся голосом, глядя на Рикардо, как на предвестника Апокалипсиса.

– Нет. – Скупая улыбка химера была видна ровно настолько, чтобы я ему поверила. – Но не бойтесь, я способен убить даже василиска. Вам ничего не грозит.

– Только нервный срыв, – вздохнула прерывисто и попыталась взять себя в руки и думать позитивно. А еще – о насущном. – Рикардо, насчет ваших обязанностей. Не то чтобы я вам не доверяю... Но как вы себе это представляете? Например, ночью.

– Не беспокойтесь на этот счет. – Мужчина улыбнулся снова, но на этот раз – с толикой снисходительности. – Для сна мне достаточно нескольких часов в сутки, а жизнь в горах, откуда я родом, закалила к любым лишениям. Лавочка у дома напротив, скрытая густой акацией, отлично подойдет для контрольной точки наблюдения.

– Всю ночь?!

Я не поверила в его мазохистские наклонности. И ладно бы только сегодня! А если они ошибаются и бабуля умерла от банальной старости? Это может реально растянуться на долгие годы!

– Это моя работа, – беспечно пожал плечами Рикардо, словно это было для него в порядке вещей.

– Сумасшествие... – пробормотала я себе под нос, но позвать в дом так и не решилась.

Может, позже, когда узнаю его чуть ближе. Все равно вторая спальня пустует. Но не сегодня, нет. Точно нет.

Мы уже почти подъехали к моему дому, и кучер начал натягивать поводья, останавливая двух бодрых лошадок, запряженных в экипаж, когда моя интуиция полыхнула красным, и Люций истерично завопил мне прямо в мозг:

«На пол!»

Рухнула сразу, даже не интересуясь причиной. Нервно заржали лошади, коротко ругнулся и затих кучер, в неизвестном направлении пропали ноги Рикардо...

«Все, я активировал сферу полной защиты, – нервно отчитался Люций. – Выбирайся из экипажа и бегом в дом!»

«Что происходит?»

«Потом! В дом, быстро!»

Паника Люция быстро передалась мне, и я, неловко путаясь в длинном подоле платья, выпала из экипажа на тротуар, а потом со всех ног помчалась к двери, до которой оставались считанные метры.

Не знаю, зачем обернулась на пороге. Рука уже лежала на дверной ручке. Уже тянула ее на себя... А мой взгляд остановился на одинокой фигуре в строгом двубортном пальто, которая сломанной куклой лежала чуть ниже по улице.

Рикардо...

«Шанни, нет! – пытался воззвать к моему благоразумию Люций, когда я сделала первый шаг. Но не внутрь дома, а обратно. – Он профи! Это его работа! Дерьмо! Дурная девчонка! Тебя же убьют!»

«Значит, именно в этом мое предназначение».

В висках стучал пульс, заглушая все сторонние звуки, вокруг рук начали кружить воздушные вихри, из волос одна за другой сами по себе выскакивали шпильки, змеи пряжей хищно поднимались вокруг моего лица, готовые жалить и душить, а за моей спиной разрасталась громада водяного змея, за одно мгновение вышедшего на новый уровень развития, но я ничего этого не видела.

Рикардо. Милый парень, обещающий мне защиту. Погибший ни за что. Убью тварей!

Приглушенный выдох справа, зависший в полуметре от лица рой отравленных игл, не сумевших пробить установленную фамилиаром защиту, – и я отправляю в эту сторону заклинание очистки сливных труб. Через задний проход. Тихий шорох слева, новый смертельный рой, без вреда для меня опавший к ногам, – и второй негодяй получает

мощнейшим заклятием натирки полов воском. На все лицо. Вдали слышен топот удаляющихся ног, но и этим мерзавцам не уйти от бытовика с красным дипломом. Их двое, поэтому я особенно безжалостна, и нижнее белье преступников гладит раскаленный утюг, невзирая на то, что одежда на их телах.

Слышны вопли, проклятия, стоны боли... Но мне впервые плевать на чужие страдания. Они заслуженны.

– Шанни, спокойно, он еще жив! – рычит над моей головой огромный водяной змей. – Я чую биение его сердца. Дротики отравлены смертельным для людей ядом, но организм Рика еще борется.

– И не справляется. – Я качнула головой, ведь моя морская суть как никогда сильна, и я слышу замедляющийся ток отравленной крови по венам Рикардо. – Бери. Идем.

Спроси меня кто, что я делала дальше, не свяжу и двух слов. Сознание словно затянуло пеленой, и это была уже не я. Точнее, не одна я, а весь наш род хранителей.

Покушение на мою жизнь, устроенное безумцами прямо на пороге священной земли, пробудило память предков, и за моим плечом встали все женщины морского рода. Алан, дождавшийся моего возвращения, был отправлен за Вилсомом. Я же, приподняв тело Рикардо магией, отнесла мужчину в спальню бабули и первым делом раздела донага, вынув из тела химера более двадцати отравленных игл, острых и тонких настолько, что большинству не помешала даже верхняя одежда.

Было бы их хотя бы десять... Но нет.

До полуночи оставалось еще слишком много времени, но я чувствовала, что это уже не важно.

Разделась сама, оставшись в одной нижней сорочке. Прошла в мастерскую. Зажгла свечи. Открыла тот самый кран, заранее закрыв слив пробкой. Взяла в руки ритуальный кинжал... И закрыла глаза.

Сегодня весь род со мной. Первой стоит бабуля. Она грустит... И верит в меня. Они знают: моя душа из другого мира и рождена в иной семье, но мой дух – дух морской нимфы. Сотни... Тысячи лет назад нас родила одна мать. Мы семья. Мы – род.

– Я, Шанайя Мария Кальмо, принимаю долг рода! – произнесла я твердо и полоснула себя по ладони, позволяя крови смешаться с водой.

И оживить ее.

– Принимаем... – прошелестели женщины рода.

– Я, Шанайя Мария Кальмо, клянусь не применять дар Первостихии во вред! – Я опустила окровавленную руку в воду, позволяя волшебной жидкости проникнуть в меня и познать мои истинные помыслы.

– Подтверждаем... – одобрил род.

– Я, Шанайя Мария Кальмо... – Мой голос дрогнул от переизбытка эмоций, и я обернулась через плечо, за раз окидывая всех присутствующих благодарным взглядом, – говорю вам «спасибо». За то, что поверили в меня и приняли. Спасибо.

– Будь собой, – улыбнулась бабуля, которую я никогда не видела, но помнила и любила.

– Будь счастлива, – шагнула ко мне незнакомка с такими же бирюзовыми глазами, как у меня.

– Будь верна принципам рода, – произнесла безумно красивая девушка с лазурными волосами, которые волнами кружили вокруг ее головы, словно находились в воде. – Не убей. Не солги. Не навреди. Не подставь. Спаси и сохрани наследие. Да будет так.

– Да будет так, – произнес стройный хор голосов женщин рода, и вода в раковине превратилась в жидкое золото, становясь той самой – волшебной живой водой.

Моя рана мгновенно затянулась, и одна за другой призраки растворились в полумраке комнаты. Последней осталась бабуля Розамунда, но и она задержалась от силы на секунду, на прощанье прошептав ласковое «береги себя, внучка», чем окончательно растрогала, и я почувствовала, как влажные дорожки слез расчерчивают мои щеки.

– Спасибо, – прошептала в ответ одними губами и еще на долю секунды замерла, навсегда сохраняя в памяти этот волшебный миг.

Но вот миновал и он, а я, набрав в самую обычную миску золотой жидкости и взяв в свободную руку первое попавшееся полотенце, отправилась лечить первого в своей жизни смертельно раненного пациента. Всеобщий сбор бывших хранителей не прошел бесследно, как и принятие обязанностей, – проснувшаяся память рода всюду бушевала в моей голове калейдоскопом чужих знаний и воспоминаний, так что я действовала, скорее, на автопилоте, чем

осознанно, и спокойно прошла мимо Алана, который начал что-то спрашивать, но почти сразу осекся. Заметила краем глаза инспектора, но даже не повернула к нему головы – у меня была иная цель.

Меня не было от силы минут пятнадцать, но за это время Рикардо серьезно сдал – посерела смуглая от рождения кожа, покрывшись бисеринками пота, налились ядовитой чернотой точки-ранки, запали глаза, дыхание стало прерывистым и сиплым, по телу то и дело проходила судорога, а на потрескавшихся губах выступила пена. Плохо дело.

Если бы в моих руках не было миски с живой водой, а в голове не поселились знания прошедшего тысячелетия и всех предыдущих хранителей, я бы обязательно впала в панику, а может, даже в истерику, но вместо этого я спокойно села на край кровати и, зачерпнув воду прямо ладонью, сначала влила ее в приоткрытые губы химера. Убедилась, что в его рот попала хотя бы десятая часть, после чего щедро смочила полотенце и, не выжимая, прошлась им по всем ранам, какие увидела.

Я еще заканчивала процедуру, а дыхание Рикардо уже выровнялось, и в целом мужчина выглядел всего лишь спящим, а никак не умирающим.

Хорошее завершение вечера, я считаю. Точно лучшее, чем если бы он умер.

Немного подумав, обтерла полотенцем губы и, насильно приоткрыв мужской рот, влила в Рикардо еще немного волшебной воды. Больше не стоит.

Себя я при этом едва ли ощущала, поэтому, когда вышла из комнаты и первым делом оказалась в крепких руках Алана, то не стала сопротивляться желаниям тела и спокойно соскользнула в обморок, уже зная, что обо всем остальном позаботятся мужчины. Или мужчина. В целом не важно.

А кучера все-таки жалко...

Глава 14

Просыпалась я неохотно. Все тело ломило, в голове до сих пор проносились отголоски чужих воспоминаний, совсем рядом ощущалось стороннее присутствие, что не добавляло радости, и в целом я скорее не любила мир, чем наоборот.

Итак, меня вынудили принять обязательства рода. Было ли это целью напавших на нас преступников? Или все же на повестке дня стояло мое убийство? Интересно, Николас мне вчера привиделся или инспектору и впрямь повезло увидеть меня в одной нижней сорочке? Была бы я леди, ему бы после этого пришлось на мне жениться...

Впрочем, первый в очереди Рикардо, ведь я провела с ним куда больше времени, перед этим и вовсе раздев его догола. Какой, однако, насыщенный у меня вчера выдался вечер!

Рядом кто-то приглушенно зашушукался, но я не разобрала слов, поэтому открыла глаза, чтобы взглянуть на нарушителей моего спокойствия. Ими оказались Люций и Алан, коротающие время в кресле, которое раньше стояло в гостиной.

– Только не говори, что ты провел тут всю ночь... – проворчала я с осуждением, потому что и впрямь осуждала подобное рвение. Откровенно помятый Алан смущенно потер нос, а я цокнула и покачала головой. – Я разве при смерти? Что за чушь?

– Вчера ты куда больше походила на призрак, чем на живую, – пробормотал братец и, покряхтывая, как тысячелетний дед, встал на ноги, чтобы от души потянуться. – Глаза горят, кожа бледная, волосы в разные стороны, на губах – безумная улыбка. Если бы Люций не предупредил, что ты провела ритуал принятия обязанностей хранителя и это его последствия, я бы уже мчал с тобой к целителям своего клана. Жуткое зрелище, честно. Вилсом в ступор впал, как тебя увидел. Как себя чувствуешь?

– Инспектор меня видел? – услышала я главное и прикусила губу, инстинктивно зарываясь поглубже в одеяло. – И долго он меня видел?

– Он видел все, – понятиливо хихикнул Люций, не добавляя моей мятущейся душе спокойствия. – И после всего увиденного он просто обязан на тебе жениться!

– Все бы тебе хихоньки.

Я надула губы, прекрасно понимая, что фамилиар дразнится, но проблемы это не решало. Можно было, конечно, сделать вид, что вчера не произошло ничего «такого», но я почему-то не могла. Поэтому решила пойти в атаку:

– И вообще! Который час?

– Ближе к часу дня, – огорошил меня Алан, перед этим сверившись с карманными часами. – Но ты не переживай, у тебя сегодня оплачиваемый выходной. И не спорь. Есть хочешь?

Я прислушалась к своему телу... И кивнула.

– Не откажусь. Выйди, пожалуйста, я оденусь. Как там Рикардо?

– Бодрствует с шести утра и полон желания порвать всех причастных к покушению на лоскутки, – отчитался Люций, когда Алан послушно вышел из спальни. – Кстати, он не одинок в своем желании. Вилсом рвет и мечет, хотя с первого взгляда и не скажешь. Но морда каменная – аж меня в дрожь бросает. Все четверо, кого ты вчера приласкала бытовой магией, пойманы и допрошены. И это не люди Стального Тима, как ты подозреваешь, отнюдь. Все гораздо сложнее...

– Кто заказчик? – спросила я главное, ныряя в простенькое домашнее платье, решив и впрямь воспользоваться благосклонностью работодателя, потому что действительно ощущала себя не до конца отдохнувшей.

Такое неприятное чувство, словно пила всю ночь! И до сих пор в организме бродят отголоски хмеля. В общем, ничего приятного. Мне бы чайку...

– Граф Фридек Збружецкий. – Люций озвучил имя, которое мне ни о чем не сказало, и понятно пояснил: – Крайне неприятный тип. Из вампиров. Древний. Два года назад бабуля отлучила его от водички, после чего он затаил на нее смертельную обиду. Я всю ночь летал по окрестностям, собирал крупицы информации, так что теперь могу с полным правом расписаться под каждым своим словом: в ее смерти он не виноват, Розамунду и впрямь подвело собственное сердце, не выдержавшее бремени возраста, а вот в отношении тебя граф с какой-то стати настроен радикально. Из разряда «так не доставайся же ты никому». Сам он проживает в замке, что на западе от Нирана, где ты училась в колледже, но в средствах и связях не ограничен, так что может нанимать убийц хоть еженедельно.

– Печально... – пробормотала я с нескрываемой досадой, застегивая последние пуговицы на платье. – А почему бабуля его невзлюбила?

– Деспот, тиран и самодур, – презрительно припечатал Люций. – А еще – пьет человеческую кровь. До смерти донора. Прямо из горла, как самый распоследний алкаш. В бабулиной тетрадке больше сорока имен древних вампиров, Живая вода им нужна, чтобы не чувствовать жажду и не переступить черту, ведь на самом деле они вполне могут есть обычную еду, а крови им хватает и ста грамм в неделю, чтобы чувствовать себя превосходно, но этот тип даже среди своих считается маньяком. В общем, Розамунда здраво рассудила, что есть и более нуждающиеся, после чего просто вычеркнула его из списка покупателей. Пожизненно.

– Смело. И недалёковидно. – Я покачала головой, но Люций даже и не подумал со мной спорить. – Надо с ним разобраться. Не хочу жить в страхе.

– Дело пары дней, – многозначительно хмыкнул водяной дракоша. – Не Вилсом, так Дженкардо укоротят этого клыкастого ровно на голову. А то и аль-Маэйро свою песчаную лапу приложит. Ты не думай, так-то они закон чтят... Преимущественно. Только не общепринятый человеческий, а свой. Збружецкий покусился на их женщину, а ни драконы, ни химеры подобного не прощают. Не удивлюсь, если уже сегодня Рикардо оставит тебя часиков так на шесть, чтобы сбегать до замка в горах и пожать шею его хозяину. Короче, тебе больше не о чем волноваться. Кстати, обед у нас из ресторана. Чур, десерт мой!

Заболтав меня так, что вопросов стало только больше, Люций первым выпорхнул из спальни, и мне пришлось выйти следом, чтобы задать следующую сотню вопросов. На кухне уже вовсю хозяйничал Алан, но сперва я наткнулась на Рикардо, который подпирал стену напротив моей двери.

Вчера я не деликатничала, пока его раздевала, и часть вещей постигла печальная участь быть раскроенными очень полезным портновским заклинанием прямо на теле, так что сейчас я очень сильно удивилась, увидев мужчину полностью одетым во все свежее: брюки, рубашку, жилет. Хм, а он и впрямь профи.

Хотя чего это я? Если он проснулся в шесть, а сейчас уже час дня, то явно успел сбегать до своего дома и одеться.

Удивительно на самом деле другое – при взгляде на Рикардо я не ощутила ни неловкости, ни былого опасения. Наоборот, спокойно подошла ближе к замершему мужчине, еще спокойнее положила ладонь на его шею, мгновенно нащупав пальцем яремную вену, и на секунду прикрыла глаза, считывая его жизненные показатели. Откуда я теперь это знаю? Понятия не имею! Но, кажется, кто-то из женщин рода увлекался акупунктурой и местными восточными практиками. Не скажу, что помню все, что знала она, но кое-что базовое мне вполне понятно и доступно.

Рикардо не мешал. Он и так стоял неподвижно, а сейчас и вовсе, кажется, перестал дышать, а тело под моей ладонью окаменело.

– Расслабься, – произнесла я, не сдержав улыбки. – Никаких домогательств, я лекарь.

– Я... понимаю, – осипшим голосом пробормотал химер. – Но в традициях моего народа это слишком интимное прикосновение...

– Я тебя вчера голым видела, куда уж интимнее? – Я усмехнулась, иронично заглядывая в карие глаза с солнечными крапинками, зрачки в которых сейчас бешено пульсировали, ни капли не пугая, а скорее, завораживая. – Но даже не вздумай фантазировать на эту тему. То, что позволено Юпитеру, не позволено быку. Понял?

– Не очень, – одними губами прошептал мужчина и, накрыв мою ладонь своею, начал наклоняться.

Тут даже до меня дошло, что я переборщила с откровениями, к которым этот мир еще не готов, так что помощь Люция, пролившего на голову Рикардо ледяную воду, пришлась как никогда кстати.

На меня попала от силы пара капель, но это мгновенно отрезвило, и я поспешила выдернуть свою ладонь и отойти от химера как минимум на метр. Рикардо, стоит отдать ему должное, соображал быстро и, покаянно склонив голову, с которой безбожно стекала вода прямо на одежду, отрывисто произнес:

– Прошу прощения, мисс Кальмо. Не знаю, что на меня нашло. Впредь подобного не повторится. Вчера вы спасли меня, рискуя собственной жизнью. Я благодарен вам всем сердцем. Вы – истинный хранитель. По законам моего племени с этого момента моя жизнь принадлежит вам.

Мужчина встал передо мной на одно колено, склонив голову еще ниже, а я откровенно растерялась, догадываясь, что от меня чего-то ждут в ответ. Но чего?

«Эм... Люций?»

«Положи ладонь ему на голову и скажи «принимаю служение», – без особой радости проворчал мой фамилиар.

«Это обязательно? Попахивает рабством...»

«Не сделаешь этого, и, по законам его племени, он будет обязан самоубиться, – с явным осуждением пояснил дракоша. – У них считается, что если даже тебе, его спасительнице, не нужна его жизнь, то она в принципе бессмысленна. Сейчас он принадлежит тебе душой и телом на целый год, а потом – как договоритесь».

Я потрясенно округлила глаза от таких бесчеловечных традиций, на что Люций справедливо заметил:

«Ты не думай, что такое часто случается. Химеры – существа крайне трудно убиваемые. Тебе, кхм, несказанно повезло».

– Да уж, повезло, – прошептала кисло, но все же шагнула ближе, уверенно положила ладонь на мокрые вихры и твердо произнесла: – Принимаю служение.

После чего бессовестно взлохматила волосы химера, оказавшиеся удивительно мягкими и шелковистыми, ойкнула от легкого укола в основание большого пальца, увидела, как на коже появляется крошечная руна неизвестного значения (Люций сразу шепнул по ментальной связи, что это дала знать о себе привязка) и бескомпромиссно заявила:

– Вытирайся и идем завтракать. Как говорится: война войной, а обед по расписанию. Тем более, завтрак я уже пропустила.

Молча поднявшись на ноги и отрывисто кивнув, Рикардо скрылся за дверью бабулиной спальни, чем меня откровенно удивил, но ехидный смешок фамилиара быстро расставил все по местам.

– А ты что хотела? Сама его туда вчера поселила, вот он уже и обжился. Химеры – такие твари, что дай пальчик – по локоть отхватят. Кстати, на заре своего возникновения они и драконы имели одного предка, так что кое-какие повадки у них идентичны.

– Это какие?

– Стремление к захвату территорий, сокровищ и женщин, – глумливо захихикал дракоша, прекрасно рассмотрев, как у меня

дернулся глаз. – Да ладно, брось! С его стороны теперь тебе точно ничего не грозит. Кодекс чести химер настолько суров, что он теперь пылинки с тебя сдувать будет. Ты для него теперь не женщина – богиня!

– Какое болтливое создание, – с нескрываемой угрозой в голосе произнес Рикардо, уже приведший себя в порядок и прекрасно расслышавший последние слова Люция, который даже не пытался понизить голос. – Да будет тебе известно, мокрый шнурок, что служение не делает из меня евнуха, а наши традиции не запрещают одаривать знаками внимания достойных этого женщин.

И многозначительно взглянул мне в глаза. Упс!

– Э! – надул грудь Люций. – Ты кого шнурком назвал, огрызок?! Да я могущественнее тебя в миллиард раз! Да я, если захочу, в одно мгновение приму боевую трансформу! Шанни, скажи ему! Чё он обзывается?!

– Так, народ! – выглянул с кухни Алан, возмущенный тем, как долго мы не можем до него дойти. – Я не понял, мы сегодня обедать будем? Мне еще мебель в бюро должны привезти!

Точно. Мебель. Ох, как же не вовремя я вздумала приболеть! У нас же столько работы!

– Даже не думай! – возмутился братишка, поймав мой сосредоточенный взгляд, когда я подошла ближе. – Сегодня ты дома. Рикардо, скажи ей!

– Мисс Кальмо, обряд принятия обязанностей хранителя всегда сопровождается серьезным оттоком сил, – со знанием дела заговорил химер, заходя на кухню следом за мной. – Мне неизвестно точно, сколько членов вашего рода благословили вас на эту должность...

– Все, – хвастливо встрял Люций.

– Тем более. – Рикардо не изменился в лице, но тон стал уважительнее. – Вам необходимо отдохнуть хотя бы сутки. Род может счесть необходимым поделиться с вами своими знаниями, порой это весьма болезненно, и не всегда можно понять, что явь, а что чужие воспоминания. Ради вашей же безопасности побудьте сегодня дома, в родных стенах.

– Да, папочка, – проворчала язвительно, не став спорить.

Ведь он был прав, а я себе не враг. До сих пор в голове неприятная муть и легкий гул чужих, далеко не всегда приятных воспоминаний,

которые атаковали меня всю ночь.

Вот бы было такое заклинание: щелк пальцами, и в голове порядок, как на полках архива! Я бы озолотилась!

«Человеческий мозг – невероятно сложный орган, – нравоучительно произнес Люций, решив снова пообщаться со мной мысленно. – Не переживай, день-два, и все само уложится. Но чаек не помешает. Завари его на той воде, которую оживила вчера, вам всем будет полезно».

Хм, точно. Если мне не изменяет память, вчера в раковине оставалось литра три золотой воды, не меньше. Интересно, она до сих пор там?

– Кто-нибудь ходил в мастерскую, пока я спала?

– Нет. Зачем? – беспечно пожал плечами Алан, уже вовсю орудуя своей вилкой.

Дженкардо сдержал слово и прислал мне обед из своего ресторана, причем не на одну меня, а на троих, что не могло не порадовать. Каким бы ни был мафиози, а соображал он получше многих.

– На том помещении стоит личная защита рода, – куда более развернуто пояснил Рикардо, также берясь за вилку. – Без вашего личного разрешения никто не может туда войти.

– Даже так? Как удобно. Всем приятного аппетита, я сейчас.

Прихватив чайничек под внимательными мужскими взглядами, я действительно зашла в мастерскую буквально на минутку, чтобы убедиться, что вода до сих пор в раковине и не утратила своих волшебных свойств. Мимоходом отметила, что теперь есть из чего делать запасы (двадцать стограммовых флаконов точно наполню), набрала живой воды в чайничек, нашла на полке бодрящий травяной сбор, вскипятила воду магией и на кухню вернулась с уже почти готовым напитком.

– Это... то, что я думаю? – Рикардо, как пес, потянул носом в сторону ароматного дымка, вырывающегося из носика чайника, после чего с немым требованием уставился на меня.

– Понятия не имею, о чем ты думаешь, – произнесла я с легкой улыбкой, невозмутимо разливая золотистый, приятно пахнущий травами отвар по чашкам. – Но выпить обязан. Алан, это тебе. А это мне. Люций, будешь?

– Спрашиваешь!

Вместо кружки, в которой фамилиар мог искупаться целиком, я поставила перед ним блюдце, и дракоша со счастливым выражением на морде начал громко хлюпать, чем вызвал мою улыбку.

В целом обед прошел неплохо. Алан по моей просьбе рассказал все, что видел своими глазами и знал на текущий момент. Так, в считанные минуты прибывший на место преступления инспектор Вилсом сумел не только арестовать всех четверых преступников, которые после моих манипуляций с бытовыми заклинаниями были серьезно травмированы, обездвижены и морально уничтожены, но и спасти жизнь вознице, которому достался всего один отравленный дротик. Для этого он позаимствовал полотенце, смоченное в живой воде, о котором ему подсказал Люций, и остатки воды в миске.

Вызвал подкрепление, оцепил местность, допросил преступников, выяснил имя заказчика...

– А в доме он что делал? – Я не могла не прояснить этот неловкий момент, благо Люций был занят воздушным пирожным и не мог хихикать. – Я ведь видела его, точно помню.

– Да, как бы... ничего, – развел руками Алан, явно не понимая моих моральных терзаний. – Зашел, убедился, что ты в безопасности и не ранена, понял, что занята и на вопросы ответить не сможешь, после чего почти сразу ушел. Он уже заходил утром с новостями, спрашивал о тебе, но я сказал, что спишь. Передал, что зайдет вечером.

– Зачем? – Вопрос против моей воли прозвучал нервно, и это заметили все.

Но если Люций лишь многозначительно поиграл бровями и продолжил поедать пирожное, то Рикардо едва уловимо нахмурился, а Алан с подозрением прищурился.

– Вообще-то он инспектор, если ты забыла. Расследует преступление. Логично, что он хочет поговорить со свидетельницей, то есть с тобой. Шанни, ты что... Его боишься?

– Не говори ерунды! – Я недовольно поджала губы, не зная, как объяснить то, что сейчас ощущаю. – Мне... Да не знаю я!

– Мур-мур-мур... Ля-мур-мур, – со значением напел Люций на местный романтический мотив, заставляя меня покраснеть, словно школьницу.

Ужас какой! Я что, и правда в него влюбилась?! Черт, как же не хочется!

Не в том смысле, что я в принципе против... Просто, зная себя, понимаю, что ничем хорошим это не кончится. Я же, когда влюбляюсь, совершенно неадекватная! Помню, первый раз это было в старших классах школы. Я писала тому мальчику записки. Гуляла под его окнами. Избила его соседа по парте, чтобы сидеть рядом с предметом своего обожания. Уроки за него делала!

Хорошо, что это продлилось всего месяца два и закончилось подслушанным разговором, в котором меня назвали «бешеной одержимой» и «неадекватной толстухой».

Да, в шестнадцать я была полненькой. Но не толстухой точно. Зато глаза открылись и как отрезало, а на следующей контрольной по математике Миша получил заслуженную двойку, ведь задачку-то я ему решила, но кто сказал, что правильно?

Второй раз я влюбилась на третьем курсе института, и все повторилось почти один в один, не считая того, что он стал моим первым мужчиной. Я бегала к нему в общежитие, готовила еду, писала рефераты за двоих, знала его любимых исполнителей, хотя никогда не понимала и не любила рэп, пропускала мимо ушей тупые шутки недалеких дружков. И в то же время мониторила соцсети, отслеживала все его «лайки» и даже знала пароли от некоторых аккаунтов, периодически проверяя их на подозрительные переписки. Ревновала к каждому столбу! Продлилось это безумие почти четыре месяца... Пока я не застукала его с другой.

И снова – как отрезало, только перед этим я щедро посолила суп слабительным и выкинула все его трусы-носки на дерево под окном, краской подписав на асфальте: «Мусихин – скотина! Где алименты?!»

В общем, неадекватная я в этом плане, что уж.

Мужчины, с которыми я встречалась после, все как один были из разряда «нравится», но никак не «влюблена», и это было идеально. Пресно... но зато без отрыва от реальности. Стабильно, ровно и ни в коем случае не нервно.

Сейчас же... Нет, не хочу.

Понимаю, что Николас не те мальчишки. Воспитание, манеры, зрелый возраст – нечего даже сравнивать. Но я! Я-то практически та же! И что будет, если я потеряю голову от инспектора, даже страшно

представить с учетом моих новых знаний, возможностей и магии, которая мне подвластна.

«Шанни, без паники! – мысленно прикрикнул на меня Люций. – Теперь у тебя есть я! И я все проконтролирую! Это не влюбленность, а банальный стыд и смущение. Слова такие есть, в курсе? Так что расслабься и прекрати доводить мужиков до инфаркта. Глянь, Рикки уже ложку почти пополам согнул, а Алан сейчас лопнет от сладкого! Кажется, у него серьезный стресс».

– Рик, не порть ложку. – Я отобрала у химера столовый прибор, который и впрямь оказался серьезно погнут. – Алан, прекрати давиться пирожным, это была моя порция. Не боюсь я инспектора, мне просто неловко, что он видел меня вчера в одной сорочке. Лучше скажите, что будем делать с графом?

– Это не ваша забота, мисс Кальмо, – ледяным тоном отбрил Рикардо, отбирая у Алана тарелку со сладостями и ставя передо мной. – Гарантирую, вас он больше не побеспокоит. Большое спасибо за чай. Идите к себе, отдохайте. Скажите, что вы желаете на ужин?

– На ужин? – Я почти задумалась, но тут же вспомнила, что на ужин меня уже ангажировали, и без особой радости призналась: – Я ужинаю в «Ла Марре» с принцем Камалем. В семь.

– С принцем Камалем аль-Мозэйро?

Бровь химера недоверчиво дернулась, и, пока Люций хихикал, Алан с сочувствием похлопал Рика по плечу.

– Да, парень, наша Шанни – девушка нарасхват. Так что в очередь. Суббота, кстати, у нее тоже занята. В обед ее выгуливает Вилсом, а вечером она приглашена к бургомистру. – Алан подмигнул мне. – Уверен, герцог там тоже будет, заодно и познакомитесь с кузенком.

– Герцог... Эль'Канте – ваш кузен? – Большие глаза Рикардо стали еще больше и выразительнее.

– Очень сильно троюродный, – успокоила я мужчину. – Мы ни разу не виделись, даже не знаю, в курсе ли он сам нашего родства.

– Уверен, в курсе, – заявил Алан и попытался цапнуть с блюда очередное пирожное, которых там оставалось штук десять (крошечные, буквально на один драконий укус), но тут же получил по пальцам от химера и обиженно зашипел: – Эй, руки не распускай!

– Я не понимаю, что ты здесь до сих пор делаешь, Винтерфелл, – недовольно заломил бровь химер. – Кому-то там мебель должны в

бюро привезти...

– Я смотрю, кто-то слишком дерзок для обычного телохранителя, – оскалился на него драконий принц.

Вот только я не собиралась смотреть, у кого тут хвост шипастее, и звонко шлепнула ладонью по столу.

– А ну, баста, карапузики! Никакой ругани в моем доме! Рик, не задирай Алана. Он мой побратим и имеет полное право находиться здесь в любое время.

– Побратим?! – Брови химера мгновенно потерялись в волосах. – Принц драконов?

Я невозмутимо задрала нос, на что Рик пробормотал что-то вроде: «Ах, ну да, чего это я удивляюсь», – после чего задумчиво взял с блюда пирожное и, вряд ли осознавая, что делает, сунул его в рот, глядя при этом куда-то в пространство перед собой.

Правда, когда Алан попытался повторить маневр с хищением сладостей, то снова получил по пальцам, но тут уже я сама сжалилась на братишкой-сладкоежкой и, оставив себе лишь парочку самых красивых пирожных, подвинула блюдо к дракону.

– Благодетельница! – умилился Винтерфелл и поспешил отсесть с блюдом подальше, потому что Рик медленно повернул к нему голову с явным намерением побороться как минимум за половину.

Я вздохнула и спокойно переложила одно свое на его тарелку, лишь бы не плакал, и тоном строгой нянечки попросила:

– Мальчики, не ссорьтесь. А то выгоню взащей обоих. И поверьте, сил у меня хватит.

– Как прикажете, мисс Кальмо, – тоном идеального солдата проговорил химер, опустив взгляд в свою тарелку и изучая пирожное так, словно это была бомба. После этого поднял взгляд на меня, загадочно усмехнулся и проинформировал: – А вы знаете, что по традициям моего народа, когда незамужняя девушка предлагает еду мужчине, тем самым она предлагает ему себя?

– А по традициям моего народа нести чушь за столом строго противопоказано, – парировала я, сумев перебороть секундную панику и догадываясь, что Рик ничего такого не собирается со мной делать. Просто... издевается. – Кстати, посуду моешь ты. И хватит меня уже называть мисс, надоело.

– По традициям моего народа... – Смешинки в глазах химера стало больше, но я не позволила ему договорить.

– Цыц! Я приказываю, ясно? У меня есть имя, и оно мне нравится. И вообще, быстро рассказывай о себе. За одно только утро ты узнал обо мне практически всю подноготную, тогда как я знаю лишь твое имя.

– И о наличии родинок возле пупка и на левой ягодице, – хихикнул Люций, не удержавшись от смутившего абсолютно всех комментария.

Алан торопливо спрятал улыбку в кулак, Рик метнул в дракошу убийственный взгляд, а я – свое последнее пирожное, которое фамильярно ловко поймал ртом и счастливо зачавкал.

Оба мужчины с откровенным возмущением проследили за этим беспрецедентным актом щедрости после чего, не сговариваясь, положили передо мной по пирожному.

О, как мило!

– Спасибо, – не замедлила я поблагодарить обоих, но о своем требовании не забыла. – Рик? Рассказывай.

– Меня зовут Рикардо Агиллар Кабреро, я младший сын главы клана Черных Химер, – послушно заговорил мужчина. – Тимур Дженкардо – мой дядя по матери. Территория нашего клана обширна и распространяется на всю западную часть Синарийских гор, что на севере от Аникаммо. Мне тридцать девять лет, я маг-стихийник с боевым уклоном, обучался у лучших мастеров рода и большую часть жизни провел на территории клана. В последние годы занимал должность помощника начальника службы безопасности, которым числится мой брат. Дальнейшее продвижение по службе мне не светило, поэтому я без особых раздумий принял предложение Тимура поработать телохранителем одной очень важной для всех нелюдей особы. – Рик едва заметно кивнул, давая понять, что эта особа – я. – И вот я здесь. Вчерашний инцидент... – мужчина поморщился, – стал серьезным ударом по моей репутации, и мне нет оправдания, но впредь я учту даже такие нюансы и больше не допущу столь вопиющих промахов.

– Ой, сомневаюсь, – язвительно хихикнул Люций, подмигивая мне. – Ты еще не в курсе, как крепко влип, приятель. Наша Шанни не просто ходячая девушка-неприятность, а объект, находящийся в

фокусе мироздания. Так что запасайся валерьянкой и бинтами, просто не будет.

– Мм, – понимающе дернул бровью химер, взглянув на меня по-новому – словно прикидывал, сколько конкретно во мне магических единиц взрывчатого вещества. – Благодарю за пояснение, теперь мне все окончательно ясно. Известна ли суть предназначения?

– Не-а, – многозначительно сощурился фамилиар, облизывая испачканные в креме усы. – Мы не ищем легких путей. Оно, может, уже сбылось, но я пока не рискну утверждать однозначно. Так что будь готов к любым неожиданностям.

Рик отрывисто кивнул и, не говоря больше ни слова, встал из-за стола, чтобы заняться грязной посудой. Судя по хмурой складке на лбу, ему было о чем подумать.

Я тоже не стала задерживаться и, заранее распрощавшись с Аланом до завтра, заодно прихватив со стола Люция, направилась в мастерскую. После обеда капельку полегчало, но не сказать, чтобы слишком, тем не менее, стоило заняться делами, которые даже сейчас были мне вполне по силам.

Глава 15

Несколько дней назад, изучая мастерскую и то, чем она богата, я нашла под рабочим столом в самом дальнем углу целый ящик с пустыми маленькими склянками, чему очень сильно удивилась. В отличие от тех, которые стояли в более свободном доступе и куда бабуля разливала настойки от кашля и прочие лекарства на травах, эти показались мне слишком вычурными и толстостенными. Прямо как для изысканных духов!

Зато сейчас я уже знала, что именно эти флаконы предназначались для хранения живой воды, ведь это было особое зачарованное стекло, в котором волшебная вода могла храниться сотни лет, не теряя и десятой доли своей силы, тогда как на открытом воздухе и в иной таре начинала рассеиваться уже на пятые сутки. Хорошо, что не на первые, иначе столько бы добра пропало!

Воспользовавшись специальной воронкой, чтобы не потерять ни капли бесценной золотистой жидкости, первым делом я разлила готовую живую воду по стограммовым склянкам. Всего удалось заполнить двадцать девять таких бутылочек плюс к ним – семь десятиграммовых, предназначенных для экстренных случаев, после чего я с чувством выполненного долга присела отдохнуть и потребовала у Люция подробностей.

– Где тайники?

– Самый главный с книгами и тетрадью – здесь, – не стал отпираться фамилиар и подлетел к тумбе под раковиной.

На первый взгляд, она была сплошной деревянной колонной, являясь всего лишь подставкой под фаянсовую чашу, но дракоша особым образом стукнул хвостом по боковой стенке, и она отошла в сторону, как дверца.

Люций не обманул, в узкой нише рядком и впрямь стояли три старинных фолианта и потрепанная, но очень пухлая тетрадь. Я вынула все и первым делом изучила записи бабули. Каждая страница содержала лишь одно имя клиента, кому она продавала живую воду, а ниже шли стройные колонки дат и суммы, но только этим дело не ограничивалось. Рядом с каждым именем Розамунда прописывала пол,

возраст, расу, а следом значилась официальная причина, по которой бабуля соглашалась на разовое либо регулярное сотрудничество (смертельно опасная болезнь, жизненные показания, преклонный возраст). Еще ниже бабуля подписывала собственные наблюдения, и вот они заинтересовали меня намного сильнее.

В ряде случаев она ограничивалась кратким «достоин», но в среднем каждый четвертый был «полезен городу», «способен на большее», «милая барышня», «идеальный глава своего клана», «лекарство для супруги», а про Дженкардо, которому она поставляла воду уже больше семидесяти лет (это сколько же ему самому?!) было написано «необходимое зло».

И ведь почти не поспоришь!

При этом за раз в одни руки и не чаще одного раза в год бабуля продавала лишь один флакон, что наводило на весьма любопытные размышления. В свете того, что я уже знала, как активировать волшебную воду (на литр – три капли моей добровольно отданной крови), подобное ограничение показалось мне странным. Знания рода были все еще несколько хаотичны, поэтому я откинулась на спинку кресла и задала вопрос своему мудрому водному консультанту.

– Люций, почему так? Как считаешь, с чем связано ограничение?

– Простейшая математика, детка, – самодовольно ухмыльнулся умник. – Во флаконе сто миллилитров. В одном миллилитре двадцать капель, то есть во флаконе их две тысячи. Для поддержания здоровья в идеальном состоянии достаточно ежедневно выпивать пять капель живой воды, разводя их в абсолютно любом напитке, даже содержащем алкоголь. Две тысячи делим на пять, получается четыреста дней. То есть бабуля продавала даже с запасом на любой непредвиденный случай.

– Ясно. – Я задумчиво постучала себя пальцем по губам и хмыкнула. – Тогда я не понимаю, зачем Дженкардо просит два флакона...

– Запас на черный день? – беспечно предположил Люций. – Учитывая то, что на бабулю точил зуб не только граф, а ты вообще личность мутная – разумная предосторожность.

– Так, а про зубы поподробнее, пожалуйста! – С меня аж вся расслабленность слетела. – С какой стороны мне еще ждать удара в спину?

– Ну-у... – неопределенно протянул дракоша и вдруг широко развел руками. – На самом деле сложно сказать. Так-то народ в курсе, что хранители сотрудничают с самыми разными нелюдями, в том числе такими, как Дженкардо, который костью ляжет, но отомстит за твою преждевременную смерть, но встречаются и идиоты. Граф был из таких. Кто еще скрытый мазохист, с ходу сказать сложно, и дело даже не в тех, кому когда-то отказали. Есть и идейные маньяки, которым просто поперек горла стоит сам факт твоего существования, но тут остается только им посочувствовать и самой слишком сильно не расслабляться. Вот, например, главный целитель лечебницы категорически против того, чтобы ваш род был уникален и независим, но его волнует, скорее, финансовая выгода, утекающая мимо его кармана. Тот же первый помощник бургомистра лет пять назад пополнил список пожизненных отказников – больно ушлый мерзавец. Ну и таких – полно.

– Понятно. – Я поморщилась, но все равно попросила: – Составь хотя бы приблизительный список недоброжелателей, хочу знать их в лицо и понимать причины. Так, что еще...

Фолианты я изучила поверхностно, в основном ознакомившись лишь с оглавлением и поняв, что первый содержит информацию по нелюдям, второй – по опасным тварям мира, а третий – по целебным травам. Ничего из этого не являлось срочным к изучению, поэтому я попросила Люция показать мне остальные тайники.

Кроме того, который был сооружен под раковиной, в мастерской оказался еще один – под съемной половицей, которую надежно прикрывал коврик. Доски оказались настолько плотно подогнаны друг к другу, что, если бы не Люций, я бы никогда не подумала искать тайник в полу. Но, как и с тумбой, дракоше оказалось достаточно лишь стукнуть в правильный угол, чтобы доска отошла и явила мне содержимое внушительной ниши.

Мешочки, мешочки... мешочки.

– Ну и сколько тут? – Я вздохнула, не чувствуя особой радости от находки. Скорее даже здоровое опасение от незаслуженно свалившегося богатства.

Ведь если вселенная начинает щедро сыпать благами, то это может значить только одно – где-то поджидает грандиозная пакость от нее же. И не просто где-то, а буквально за ближайшим углом.

– Конкретно тут? – хитро уточнил Люций, и я, поджав губы, кивнула. – Три с лишним тысячи монет золотом, пять с лишним тысяч монет серебром, десять кило меди.

Я поперхнулась воздухом, а дракоша все продолжал:

– Мешочек с ко-шарскими бриллиантами, ими расплатился шейх абу-Шамин с полсотни лет назад, пара шкатулок с родовыми украшениями-амулетами и изумрудное кольцо работы знаменитого ювелира прошлых веков.

– И при этом – всего двести золотых на официальном банковском счете... – пробормотала я, качая головой. – Почему?

– Потому что официально бабуля Розамунда была самой обычной травницей. – Дракоша с умным видом воздел к небу палец. – И много зарабатывать не могла априори. Ты не думай, на самом деле тут не так уж и много денег. Ресторанный бизнес того же Дженкардо приносит доход в тысячи золотых ежегодно. Я уже не говорю о санаториях и прочих казино. Правда, там и траты не чета твоим, но все в этом мире относительно. Ты лучше про третий тайник послушай! Тот, который не просто тайник, а полноценный тайный ход!

– У нас еще и тайный ход есть?!

– А то! – Фамилиар просиял, радуясь, что снова завладел моим вниманием. – Сказать, куда ведет, или сама догадаешься?

– Хм...

Я оценила сияющие радужным светом глаза Люция, проявила чудеса логики и сообразительности... И недоверчиво ахнула:

– К утесу Морского Дьявола?!

– Горячо. – Дракоша многозначительно поиграл бровями.

– Хм... О нет! Прямо на виллу?!

– В яблочко! – Люций восторженно щелкнул пальцами и захлопал в ладоши. – Но это основной лаз. В самом конце он разветвляется, и можно выйти в подводный грот, который расположен под утесом. Здорово, правда?

– Наверное. – Я неопределенно качнула головой, на самом деле не представляя, зачем мне нужен такой подземный ход, ведь мы вроде как не на военном положении. – И где он находится?

– Так тут же! – Фамилиар изобразил лапками «та-дам!» и указал на дверь маленькой кладовой, где бабуля хранила основные запасы уже сушеных трав, кое-какие соленья-варенья и зимнюю одежду.

Я не поленилась и отправилась на разведку, надо же знать, что есть в моем доме. А то, не ровен час, вывалится кто неучтенный из кладовки, а я и знать не буду. В небольшой комнатке, где стоял лишь старинный шкаф с несезонной одеждой, а напротив располагался стеллаж с травами, обнаружился не только вход в подземный туннель, который начинался сразу за шкафом (задняя панель оказалась дверью), но и еще один тайник с кучей денег.

Старый ящик под полками с непонятным хламом, на который я раньше обратила внимание лишь мельком и планировала в будущем выбросить, оказался грамотно замаскированным сундуком, полным мешочков с монетами. И снова я оценила его лишь издали, когда Люций жестом профессионального фокусника откинул крышку в сторону и предъявил мне его реальное содержимое.

– Что и сколько?

– Сто тыщ золотом. – Люций выпятил грудь колесом, словно заработал их лично, а я лишь обессиленно махнула рукой, прося закрыть и больше никому не показывать, после чего на ослабших ногах вернулась в мастерскую и рухнула в кресло. – Эй, ты чего?

– А ты не понимаешь? – глянула на дракошу, даже не пытаясь улыбнуться. – Десять золотых – это хорошо. Пятьдесят – замечательно. Но сто тысяч – это проблема. Очень. Большая. Проблема. Во-первых, человеческая зависть. Во-вторых, человеческая подлость. Никто не поверит, что они появились у меня законным путем, а объявлять на весь мир, что я новый хранитель живой воды, сам понимаешь, я не планирую. Никто из моих предшественниц этого не делал, не стану и я, иначе тут будет не минеральный курорт, а местная Мекка, а о спокойной жизни можно будет забыть навсегда. В этом мире мне некуда тратить все эти деньги, Люций. Я не могу купить роскошный особняк в столице и переехать, ведь теперь привязана к роднику клятвой рода. Я не могу приобрести престижное гоночное авто, яхту или самолет, потому что тут их попросту еще не изобрели. Мне не нужны слуги, ведь я способна обслужить себя сама, и дорогие украшения, потому что их некуда носить. Я обычная женщина среднего достатка, не привыкшая к бездумной роскоши, и эти деньги на самом деле – не благо, а бремя. Вот скажи мне, почему бабуля их не потратила?

– Да все потому же, – с пониманием усмехнулся дракоша. – Некуда было их тратить. Слишком большие доходы и минимум расходов. И это еще учитывая то, что все без исключения женщины твоего рода много тратили на благотворительность. Сельская школа в Зареченках, лечебница для малоимущих в Малиновке, сиротский дом и приют для одиноких стариков в предместье Нирана – вы много где отметились.

– Отлично. – Мне даже легче стало, когда я это услышала и поняла, что могу продолжить благое дело рода не только в плане продажи живой воды. – Пожалуйста, собери всю информацию по благотворительности, которой занималась моя семья. Учреждения, суммы, реальные текущие нужды. Смело добавляй новые, если таковые будут. Задача ясна?

– Да, Шанни, будет сделано. И это... – Дракоша с хитрым видом приложил к уху лапку, делая вид, что к чему-то внимательно прислушивается. – Кажется, у нас гость.

В то же мгновение раздался звонок в дверь, а мое сердце безо всякой причины заколотилось чаще и почему-то в районе горла. Ехидно скалящийся фамилиар только подливал масла в огонь моего волнения, но я призвала себя к спокойствию, быстро вытерла резко вспотевшие ладони о подол и отправилась встречать гостя.

Я только-только вышла в прихожую, а Рикардо уже открывал дверь, без лишних слов впуская на порог инспектора и обмениваясь с ним приветственным кивком и даже рукопожатием, что меня серьезно удивило. Хм, а я думала, они считают друг друга соперниками... Как же плохо я знаю мужчин!

«Одно другому не мешает, – многозначительно хохотнул в моей голове Люций, когда я поняла, что инспектор смотрит на меня с непередаваемым теплом в серых глазах, а я сама начинаю краснеть без причины. – Так, все! Отомри! Кто у нас могущественный хранитель живой воды? Ведешь себя как невинная девица, чес-слово!»

«А я и есть невинная девица! Забыл?»

Тем не менее я нашла в себе силы облизнуть пересохшие губы и почти ровно произнесла:

– Добрый вечер, инспектор Вилсом. Чай будете?

– Буду, – кивнул он, а на губах появилась такая чувственная улыбка, что меня конкретно закоротило, и я поняла, что беспокоиться

уже поздно.

Поздно. Все поздно. Маша влюбилась! И когда только успела?

– Рик... – Мой голос резко сел, но это было уже не важно. Обращаясь к своему телохранителю, я смотрела только на инспектора и видела только его. – У нас есть что-нибудь к чаю?

– Сахар, – слишком ровно, по моему мнению, произнес химер, так что я заподозрила его в скрытом сарказме и бросила на мужчину взгляд, полный обоснованной подозрительности.

– Я пью черный, без сахара, – напомнил о своих предпочтениях Вилсом, с легкой усмешкой вручая Рикку коробку с тортом, которую я не заметила сразу. – Но помню, что в этот дом не стоит идти с пустыми руками.

После чего он скинул пальто, обувь и приблизился ко мне, обращая на химера внимания не больше, чем на предмет мебели. И чем ближе подходил ко мне Николас, тем меньше воздуха оставалось в легких, а когда остановился буквально в полуметре от меня, последние мысли покинули голову, оставив один на один с мужчиной мечты.

– Как ты? – спросил он ласково, окончательно заслоняя собой весь мир.

Я? Я сахар, уже практически растворившийся в кипятке твоих глаз!

– Кхм! – деликатно, но в то же время слишком громко кашлянул Люций, привлекая к себе наше внимание. – Прошу прощения, что вмешиваюсь, но тут такое дело... Кажется, у нас проблема. Крайне деликатного характера. Господин инспектор, вы умеете определять наличие приворота без взятия проб крови?

– Естественно. – Вилсом спокойно кивнул, при этом не сводя с меня пытливого взгляда, в котором мелькнуло понимание и тысячи серебряных искорок, приведших меня в восторг.

– Так вот, – снова кашлянул Люций и продолжил крайне виноватым тоном: – Кажется, наша девочка... того... под приворотом. И он почему-то активировался на вас. Клянусь, вчера я сделал все, чтобы ее слюна стала универсальным противоядием! Но что-то пошло не так...

– Даже так? – Темная бровь взметнулась выше, очаровывая меня своим изгибом. – А подскажи-ка мне, друг любезный, где Шанайя

приняла эту дрянь?

Я смотрела, как двигаются его губы, и вроде даже слышала звуки, но в смысл не вникала. Какие у него губы! Просто идеальные! Интересно, как он целуется?

– Так знамо где! За ужином с Дженкардо! Там даже зелень была вся в приворотном! Даже десерт! – сердито рыкнул Люций, раздражая меня тем, что, пока говорил дракоша, Николас молчал.

Впрочем, он и молча... Такой душка!

– Дженкар-рдо, значит, – сердито рыкнул дракон, а у меня из груди вырвался восторженный вздох. Как он это сказал! Аж в позвоночник вибрацией отдало!

– Если что, я искренне порицаю подобное и никак с этим не связан! – выкрикнул Рикардо где-то на задворках моего внимания.

– А мне нравится, – шепнула я, думая о своем, и, больше не в силах сдерживаться, шагнула к Николасу вплотную.

Прижалась щекой к мощной груди, положила ладони на лацканы пиджака и полной грудью вдохнула самый прекрасный аромат во вселенной. Аромат тела моего дракона.

– Вот! – чуть не плача, заявил Люций, выписывая нервные восьмерки над нашими головами. – Видите?! Этого просто не может быть! Мы вчера мощнейший ритуал с присутствием всего рода провели! Она сегодня чай с живой водой заваривала! И что? А ничего! Ничего хорошего!

– Да, весьма... любопытный эффект, – пробормотал Николас мне в макушку, когда я начала гладить его ладонями по груди, после чего ласково-ласково обратился ко мне: – Шанни, милая, а давай-ка пройдем...

Мм, милая? Он назвал меня милой?

– Да, дорогой, – промурлыкала я счастливо и подняла к нему лицо, точно зная, что после такого он просто обязан меня поцеловать. Просто обязан!

Я даже губы слегка выпятила, чтобы он поскорее это сделал, но вместо этого Никки почему-то помрачнел и рывком поднял меня на руки.

Хм, тоже неплохо! Ах, какой сильный мужчина!

– А куда мы идем? – уточнила я игриво, с удовольствием закидывая руки ему на шею и играя волосками, растущими на затылке.

– Лечить тебя, радость моя, – ласково выдохнул дракон мне в район виска, и я счастливо зажмурилась.

Радость его? Мм! Вечность бы слушала!

– Но разве я больна? – удивилась запоздало, когда инспектор занес меня в спальню и устроил на кровати. При этом даже не подумал лечь рядом, а наоборот, встал надо мной... И начал раздеваться.

О-о-о?! Да, продолжай, я вся внимание!

– Слегка, – улыбнулся мне Николас, небрежно отбрасывая на кресло пиджак и приступая к запонкам на рукавах рубашки. – Не бойся, я знаю, что делать.

– Догадываюсь.

Я в предвкушении облизнула губы, не отрывая глаз от его широкой груди, которая уже показалась из-под рубашки. Мм, точь-в-точь, как в моих видениях в ресторане! Какой же он роскошный!

– Я понял! – с диким воплем ворвался в спальню Люций, бешено вращая глазами. – Я понял, что случилось!

– Я тоже, брысь, – рыкнул на моего фамилиара истинный дракон Снежных пиков, и малыша снесло обратно в коридор мощным порывом ветра.

Захлопнулась дверь, Николас окончательно снял рубашку, я затаила дыхание, пожирая его отнюдь не целомудренным взглядом... И тут за его спиной распахнулись крылья, заполнив собой практически всю комнату.

– Ого... – выдохнула я восторженно, ни разу в жизни не видя такой красоты. – Какой ты... Большой!

За дверью что-то упало. Что-то очень громкое. Матюгнулось, и все стихло.

– Рад, что тебе нравится, – мягко улыбнулся Николас, а я обратила внимание на его глаза, которые тоже изменились, превратившись в два озера расплавленного серебра с вертикальными ниточками зрачков.

При этом они мягко пульсировали, завораживая своим ритмом, и я сама не заметила, как сфокусировала внимание на них одних и постепенно начала в них тонуть. Минута, другая – серебристые озера заполнили собой всю комнату, а с губ дракона начали срываться шипящие и рычащие слова на незнакомом языке, отдавая приятной вибрацией то в груди, то висках. Какое-то время спустя я ощутила легкие касания пальцев на своих бровях, щеках и губах, которые были

невесомы, словно крылья бабочки, вызывая безумно приятные ощущения и желание улыбаться без причины, что я и сделала.

Но вот моих губ коснулось мужское дыхание, мгновенно вызвавшее вспышку неконтролируемого желания во всем теле, и я, не отдавая отчета в собственных действиях, резко вскинула руки, ловя шею дракона в плен.

– Попался! – шепнула я с восторгом, рывком приходя в себя и действительно обнаруживая дракона очень близко. Если быть предельно точной – на мне.

Собственный вес мужчина удерживал руками, расположив их по обе стороны от моей головы, а его крылья накрыли нас непроницаемым для света куполом, но все равно я очень хорошо видела его лицо. И глаза. Особенно глаза, в которых я отражалась. И это было потрясающе!

– Давно попался, – шепнул он в ответ и вдруг добавил: – Прости...

И поцеловал.

Глава 16

Я искренне верила, что это будет прекрасно... Я никогда так сильно не ошибалась.

Это было больно. Мои губы словно обмакнули в кислоту. Легкие лишили воздуха. Начали лезть из желудка метры колючей проволоки, дерущей пищевод на живую!

Я мычала. Брыкалась. Царапалась! Но он заблокировал мои ноги, перехватил пальцами запястья, оцарапал клыками губы и продолжал мучить. Когда я поняла, что еще немного – и просто не выдержу эту боль, искалечившую мои внутренности в фарш, дракон неожиданно прекратил меня терзать, отпрянул прочь, рывком перегнул через кровать... И меня стошнило на пол черной пеной с прозеленью.

Вонючей, мерзкой... Господи, я сейчас сдохну!

– Воды!

Его резкий крик ввинтился в мою голову колокольным звоном, и я, простонав, прикоснулась пальцами к вискам. Точно сдохну...

– Погоди.

Меня стошнило снова, на этот раз – черной пеной с кровью, серьезно перепугав, но Николас уверенно придерживал меня за плечи, не давая скатиться в истерику, а когда у губ оказался стакан с обычной прозрачной водой, то помог придержать и отпить.

Мм, амброзия!

Осушив стакан в три жадных глотка, я обессиленно прильнула к дракону, слабо соображая, что делаю. Его прохладные пальцы легли мне на виски, нежно массируя и прогоняя боль, и, если бы я могла, растворилась бы в драконе полностью. Ощущения были слишком хороши, особенно после того, что этому предшествовало. Правда, продлилось это от силы секунд пять, после чего я резко осознала, что творю, напряглась... И услышала тихое признание:

– Извини, иначе было никак.

– Что... это... б-было?

Не ощущай я себя вещь, пропущенной через центрифугу, обязательно бы сбежала от него куда подальше, но даже говорить могла через силу, о чем-то более серьезном речи даже не шло.

Зато разум как никогда был ясен и жестоко подкидывал одну безобразную сцену за другой. Боже, я на него вешалась! Сама! Добейте меня.

– Крайне сложный и многокомпонентный приворот. – Зато инспектор был безумно серьезен и бодр, крепко прижимал меня к себе и четко выговаривал каждое слово. – Одна моя родственница... Ладно, скажу честно – моя сестра в этом профи. Мы с ней дружны. – Он усмехнулся. – И у нее на этом пунктик – постоянно предупреждает меня об охотницах за моим титулом и состоянием, так что я знаю не меньше ста вариантов приворота, а также симптомы и, к счастью, способы лечения. Твой случай редок, но не уникален. Признайся честно: думала вчера обо мне за ужином с Дженкардо?

– Ну...

Естественно, я не нашла в себе сил на признание, но этого Николасу и не требовалось, ему было достаточно моего смущенного сопения.

– Этого хватило, чтобы твой фамилиар не смог обезвредить приворот полностью. Он все же подействовал, но не сразу и совсем не так, как того хотел Дженкардо. Видимо, – дракон усмехнулся, – ты что-то очень неприличное обо мне думала в тот момент... Да, радость моя?

Если бы ты знал, насколько неприличное! Но я не признаюсь в этом ни за какие богатства мира! Поэтому...

– Спасибо, что помогли, инспектор Вилсом. Я вам очень признательна. Пожалуйста, оставьте меня одну, я не очень хорошо себя чувствую, – произнесла я из последних сил, но, когда захотела отстраниться, мне никто не позволил. – Инспектор?

– Неужели я не заслужил того, чтобы услышать из твоих уст хотя бы свое имя?

Сама я бы никогда не смогла посмотреть ему в глаза, но дракон не оставил мне выбора, пальцами приподняв мой подбородок и практически вынуждая переступить через собственное дикое смущение, охватившее меня в этот момент.

– Мне так стыдно... – прошептала одними губами, пытаюсь найти в его глазах понимание и прощение.

Хотя зачем оно мне? Ума не приложу!

– Это была не ты, а магия приворота. – Дракон аккуратно убрал с моего лба выбившиеся из прически волоски. – Тебе не за что просить

прощения, Шанайя. Об одном только прошу, не закрывайся от меня. А с Дженкардо я разберусь.

Его голос резко погрубел, черты лица заострились, и я почему-то сразу поняла, что разборки будут не словесными.

– Нет!

Я вцепилась в него крепче, далеко не сразу сообразив, что держусь не за рубашку, а за обнаженную кожу. И мгновенно разжала пальцы. Были бы силы – и сама бы отпрыгнула, но вместо этого попыталась абстрагироваться от ненужных сейчас эмоций и объяснить так, чтобы понял истинную суть моей просьбы. Дикая слабость потихоньку начала отступать, но гораздо медленнее, чем бы мне хотелось, поэтому каждое слово я подбирала очень тщательно.

– Не надо, пожалуйста. Так он поймет, что приворот подействовал. Поймет, что у него есть шанс. И может попытаться снова. А я не хочу, чтобы он думал, что сильнее... Пожалуйста.

– Как ты... коварна. – Инспектор качнул головой, но без особой радости и все еще поджимая губы.

Но я снова сжала пальцы на драконьей шее, интуитивно запуская пальцы в его волосы (я бессовестная, знаю), и он со вздохом согласился:

– Хорошо. Но только в этот раз. Если он посмеет снова заявить на тебя свои права, я ему шею сломаю.

– Ну какие права, Ник... – Я нервно хмыкнула, как никогда четко понимая, что жизнь самого могущественного мафиози в городе висит на волоске. И все из-за меня, какой-то никому не известной пигалицы. – Он же старый!

Коротко хохотнув, Вилсом качнул головой и со смешком выдал:

– Н-да, убойный аргумент. Даже жаль, что он сам его никогда не услышит... Ладно, я тебя понял.

Дракон замолчал, глядя на меня с такой нежностью, что мне стало даже страшно, а в голове тут же замельтешили мысли одна безумнее другой. Поцелует? Или нет? А может, сразу замуж позовет? Или в качестве жены я ему не нужна? Так-то замуж я пока не хочу... Интересно, как тут принято предохраняться? А если забеременею? Ох... Я же девственница!

– А ко мне твоя невеста заходила, – выпалила я ему в губы, которые вдруг оказались слишком близко.

– У меня есть невеста? – Инспектор заломил бровь, словно я только что произнесла самую дикую чушь из всех возможных, но прекратил движение вперед.

– Ты еще не в курсе, но да, – улыбнулась нервно, получив шанс на побег.

Призрачный, ползком и почему-то из собственной спальни, но с логикой я распрощалась еще вчера.

– Хм, занимательно. – Вилсом сел ровнее, но руки не убрал. Даже наоборот, прижал меня к себе крепче, так что я практически распласталась по его груди, сидя у него на коленях. – И как же зовут мою якобы невесту?

– Мм... – Память дала сбой, но я старательно нахмурилась... И меня озарило. – Она актриса. Мисс... мм, мисс Добро!

– Дюбрэ, – поправил меня Николас, задумчиво щурясь.

– Ну вот, а говоришь, что не знаешь, – попеняла ему со вздохом, при этом чувствуя не ожидаемое облегчение, а неприятное давление в груди.

– Я знаком с этой мисс, но понятия не имею, с какой стати она считает себя моей невестой, – с ворчанием протянул дракон, пытливо заглядывая мне в лицо. – Где вы виделись?

– О, это весьма занимательная история... – Я нервно хихикнула, потому что вдруг поняла, как это все нелепо.

Полуголый дракон в моей спальне. На моей кровати. Со мной на руках. А я рассказываю ему о его якобы невесте, десять минут назад испачкав черной рвотой пол! У меня наверняка изо рта пахнет отнюдь не мятой, а он меня все равно целовать собрался! А еще у меня в семь свидание с Камалем... Черт!

Хм, а который час?

– Но об этом можно и позже, – закончила твердо.

Инспектор мгновенно уловил смену моего настроения, и я почувствовала, как напряглось подо мной полуобнаженное мужское тело. Прости, Никки, но тебе пора.

– Николас, пожалуйста, оденься.

– Я все меньше тебя понимаю... – пробормотал он, хмурясь, но я пожалала плечами: мол, не ты один. – Хорошо, как скажешь. Сейчас тебе и впрямь необходим покой. Лучше всего – сон.

– О нет! Какой сон? – запротестовала я активно. И откуда только силы взялись? – У меня свидание в семь, забыл?

– Свидание? – Черные брови дракона мгновенно взмыли ввысь, а серые глаза блеснули сталью.

– С Камалем, – напомнила я любезно, словно не замечая, как на скулах инспектора перекатываются желваки. – В «Ла Марре».

Все-таки я та еще дрянь.

– Ах, с Камалем... – криво усмехнулся Вилсом и вдруг стал подозрительно милым. – Совсем забыл тебе сказать. Принц не сможет прийти на свидание. У него нога... того. Сломана. Обе. Да и ресторан закрыт. На ремонт.

– Когда? – не поверила ему, опешив от таких известий.

– Да буквально вот... – Вилсом бережно пересадил меня со своих колен на кровать, встал, огляделся, подхватил рубашку, и все это – молча.

Я ждала продолжения, при этом чувствуя какой-то подвох, но внятно объяснить свои ощущения не могла. Зато их весьма доходчиво озвучил Николас, накинув на себя рубашку и взявшись за ручку двери.

– Буквально минут через пятнадцать, радость моя. И ресторан закроется, и аль-Маэйро сломается. Не скучай. Я скоро.

Я успела только потрясенно хапнуть воздух ртом, а он уже вышел. Я догадывалась, что кричать вслед бесполезно, но все равно попыталась:

– Николас, не надо!

Однако мой крик слился со звуком хлопнувшей входной двери, а в спальню влетел взбудораженный Люций и начал наворачивать истеричные пируэты под потолком.

– Ну? Что? Все нормально? Вылечил? Или усугубил? Шанни, не молчи, умоляю! Что он с тобой сделал?! Я его... Я его пор-р-ву! Представляешь, он поставил на комнату непроницаемый купол! От меня, твоего фамилиара! Вот это мощь! Вот это силища! Шанни? Хм... Шанни?

– Он пошел ломать ноги Камалю и громить ресторан, – произнесла я с грустным вздохом, когда дракончик наконец замолчал, сообразив, что я его не слушаю, уставившись пустым взглядом в потолок. – Как думаешь, есть шанс его остановить?

– Тебе кого жалко? – Люций приземлился на кровать возле моего лица и заинтересованно наклонил голову набок.

– Себя, – призналась честно, даже и не думая скрывать, что я эгоистка. – Кстати, прибери, пожалуйста, на полу. Сил нет никаких.

– Да, сейчас.

– Что это было? Я сейчас о привороте.

– Мм, все сложно, – пробормотал дракоша уже со стороны пола. – Помнишь, как тебе резко похорошело от первого же кусочка рыбы?

– Да.

– Вот. – Снизу раздалось натужное сопение. – Это я виноват. Не разглядел двойное действие приворота со скрытой магической составляющей. В процессе вроде удалось заблокировать его действие, но проблема в том, что он уже успел пустить корни в твое подсознание. Вершки я, получается, увидел и обезвредил, а корешки – нет. Вот он и закрепился. На Вилсومه, ага. Ведь ты в тот момент именно его себе представляла. Закрепился и спрятался до поры, так что даже живая вода его не обезвредила. Почему ты зацклилась именно на этом драконе – уже другой вопрос, и не мне, а твоему подсознанию. Думаю, ты в него влюблена. Не совсем напрочь, чтобы осознавать, а так... Слегка. Ну или не слегка, это уже тебе виднее. В общем, как бы то ни было, стоило тебе его увидеть, как приворот резко вступил в активную фазу. Прости. Мой косяк.

– Общий, – не согласилась я с ним. – Мы были самонадеянны, за что и поплатились. Хорошо еще, что это оказался Николас, а не кто-то другой. Или плохо... Не знаю, еще не решила. Меня куда больше волнует сейчас вопрос его дальнейших действий. Как думаешь, он не шутил насчет принца и ресторана?

– Вилсом-то? – Люций коротко хохотнул. – Боюсь, этот тип такими вещами шутить не приучен. Так что поздравляю, у тебя появился первый реально повернутый на тебе поклонник. То ли еще будет!

– А давай сбежим? – Я перекатилась на бок, чтобы видеть дракошу и пол, который он уже домывал начисто, так что ничего не напоминало о той мерзкой черноте и пене, которая была там совсем недавно. Даже запаха не осталось, но окошко лучше распахнуть, чтобы впустить свежий воздух.

– На необитаемый остров? – скептически уточнил Люций.

– Ага.

– Проще убить дракона, чем спрятаться от него, – раздался мудрый совет из-за приоткрытой двери, и я приглушенно ойкнула, а водяной дракоша сердито цыкнул.

Нас все это время подслушивали?! Вот это наглость! И я хороша! Как могла забыть, что мы в доме не одни?

– А реально убить дракона? – спросила я через несколько секунд, когда поняла, что смущением делу не поможешь, а обсудить проблему можно и втроем. Все равно тайн никаких не осталось.

– Сложно. Очень. – Рик тактично оставался за дверью, но я очень хорошо его слышала. – Но при большом желании можно. И я сейчас говорю не о себе как об исполнителе, в этом я честен. Николас Вилсомберг – один из сильнейших драконов мира, его силу признает даже дядя, а он в этом вопросе весьма скуп на похвалу. Но и у драконов есть слабые места, одно из них – его пара. С гибелью пары драконы мгновенно слабеют. В первую очередь – психологически, но на остальном состоянии это также сказывается.

– Не наш вариант, – выдохнула я недовольно и прикусила губу. – Еще?

– Можно убить во сне. Заговоренным в крови василиска оружием, – продолжил после короткой паузы Рикардо. – Но это может сделать только тот, кому дракон доверяет на все сто, иначе он даже во сне ощутит чужое присутствие и угрозу и успеет защититься. Можно еще шантажировать детьми, но их, насколько я знаю, у Вилсомберга нет.

– В общем, ни шанса, – резюмировал Люций, возвращаясь ко мне на кровать, перед этим открыв окно настежь и пустив в комнату прохладный вечерний воздух. – Поэтому заканчиваем строить убийственные планы и начинаем мыслить позитивно. Шанни, чем плох поклонник?

– Он меня пугает, – призналась я, перед этим хорошенько подумав. – Ну вот зачем он пошел ломать ноги Камалю и громить ресторан? Это ведь противозаконно! А если его посадят? Осудят? Объявят вне закона, наконец!

– Я не понял, – озадачился фамилиар. – Тебе не аль-Мазйро сейчас жалко, а Вилсома?

– Да не знаю я! – психанула уже в полную силу и стукнула кулаками по матрасу. – Я не хочу, чтобы он причинял кому-то вред! Не хочу, чтобы ставил себя вне закона! Он ведь инспектор! Служитель закона! Неужели нельзя решить проблему словами?! Он ведь сам говорил, что не хочет торопить события и навязываться! Что не так порывист, как Камаль, чтобы бить морду сопернику! А сам?!

– Ну... я тоже очень сильно удивлен его воинственному настрою, – с умным видом нахмурился Люций. – А чего он вдруг помчался бить и громить? Все нормально же было. А? Вы что делали, когда ему в голову пришла эта «гениальная» идея?

– Кхм.

Я смущенно отвела взгляд в сторону, но Люций был слишком крепко связан со мной кровными узами, поэтому мгновенно выудил нужные знания из моей головы и протяжно присвистнул.

– Тю-у-у... И ты после этого еще удивляешься? Да будь я на его месте, еще б и Дженкардо до кучи грохнул. В превентивных целях! Ты, милая моя, так больше не делай. Мужик к тебе всей душой, можно сказать. Обнаженной грудью, я бы даже выразился. С искренними намерениями!

– Это какими? – огрызнулась язвительно. – Вообще-то намерения его были весьма тверды. Да только все ниже пояса! А про другие ни слова не было! А я, между прочим, девственница!

– Кхм, – сконфуженно кашлянул Рик за дверью. – Я, пожалуй, на кухне посижу. Кто-нибудь хочет чаю?

Я вздохнула, мысленно давая себе оплеуху за то, что снова забылась (вот голова моя дырявая!), и неуверенно предположила:

– Наверное, стоит ужин приготовить, раз свидание отменяется... У нас что с продуктами? Хоть что-нибудь в холодильнике осталось?

– Винтерфелл ходил днем за продуктами, – обрадовал меня Рикардо. – На кухне полно еды, в том числе готовой. Это я про хлеб, сыры и колбасы, если что. Сам я в готовке не большой специалист, но бутерброды и салат накрошить сумею. Будешь?

– Мм, нет пока, – отрицательно качнула головой, прислушавшись к собственному желудку, который на слово «еда» отреагировал весьма негативно. – Лучше чаю себе заварю. С травками. Очень сильно успокоительными травками. Кажется, я видела в кладовке варенье из красной смородины... Кисленькое. Идеально к чаю.

– А зачем тебе очень сильно успокоительное? – любопытствовал Люций, когда я села на кровати и задумалась над тем, хватит ли мне сил на простейшие манипуляции.

А то что-то так голова закружилась...

– Потому что, когда вернется Николас, я буду очень сильно ругаться, – насупилась я, когда поняла, что лучше не рисковать и попросить чужой помощи даже в таком элементарном деле, как чаепитие. – Черт!

– Думаешь, вернется? – почему-то засомневался фамилар, жестом давая понять, что услышал мою неозвученную просьбу и все сделает в лучшем виде.

– Он сам так сказал. – Я поморщилась, пытаюсь вспомнить дословно, но чертов приворот, кажется, серьезно повредил мозги, и размышления давались с трудом.

Надеюсь, временно!

– Ну, если сказал... – усмехнулся Люций и, пулей вылетев из спальни, практически сразу вернулся обратно, таща в передних лапах две диванных подушки. – На, подложи. Устраивайся поудобнее, чай сейчас организую. Тебе одну порцию или сразу на двоих? И как насчет тарелок?

– Каких тарелок? – не поняла я сути вопроса.

– Которые ты будешь бить о его голову, – расхохотался водяной дракоша, чья мать точно была ехидной. – Все-все! Шучу-шучу! Но ты подумай! Идея-то отличная!

И умчал на кухню, где уже позвякивал посудой Рик, шинкуя себе ужин.

– Нет у нас лишних тарелок, – сердито проворчала ему вслед, обкладываясь подушками. Из приоткрытого окна все сильнее тянуло прохладой, и я скинула обувь, чтобы закутаться в одеяло, когда поняла, что меня начинает морозить.

Мне бы следовало закрыть окно, но с улицы так приятно пахло распусившимися у соседей гиацинтами, что я предпочла оставить снаружи нос, а не ползти к окну и закрывать створку. Кажется, я прикрыла глаза лишь на минутку, заверяя себя, что обязательно дождусь Люция, попью с ним чаю и обсужу собственное дальнейшее поведение, которое отнюдь не идеально, и вовсе не из-за отравления

приворотным зельем, но умудрилась задремать. А когда открыла глаза, то за окном было уже темно.

Более того, окно оказалось прикрыто и зашторено, а на тумбочке меня дожидался давно остывший чай. Увидела я это лишь потому, что в кресле моего пробуждения дожидался читающий газету Николас, подсвечивая себе текст магическим светляком, зависшим у его плеча.

Я затаила дыхание, не зная, как реагировать на очередное бесцеремонное вторжение в мою спальню, а сама невольно засмотрелась на строгие черты его лица. Линию носа, губ, подбородка... Длинные, сильные пальцы, аккуратные ногти, белую ткань рубашки, резко контрастирующую со смуглой кожей. Какой же он все-таки... По-мужски привлекательный!

Я не позволяла мыслям формироваться ни во что внятное, а просто смотрела и наслаждалась творением природы под названием «дракон в человеческом обличье». Отмечала скупые движения рук и едва заметное шевеление губ. Игру теней на коже. Небрежно взлохмаченные волосы, умеренную жесткость которых я уже успела ощутить собственными пальцами. Хмурую складку на лбу...

– Злишься? – Николас повернул ко мне голову, дав понять, что давно засек момент моего пробуждения.

– На что? – спросила я сипло и поняла, как сильно пересохло горло.

Но не успела даже подумать, а инспектор уже поднялся с места, чтобы пересесть на край кровати и подать мне кружку с чаем.

– Спасибо...

Я старалась действовать аккуратно, но наши пальцы все равно соприкоснулись, и я вздрогнула от резко вернувшейся неловкости. Словно я и впрямь юная неискушенная девица двадцати одного года, а не почти тридцатилетняя оторва Мария.

– На то, что я избил аль-Маэйро и разгромил ресторан Дженкардо, – жестко усмехнулся Вилсом, глядя на меня с нечитаемым прищуром.

– А ты... – оборвав сама себя на середине фразы, предпочла сначала медленными глотками выпить весь чай до донышка, все это время не разрывая визуальный контакт, и лишь потом продолжила: – Действительно это сделал?

– Нет. – Николас усмехнулся снова и, не глядя, забрал у меня пустую кружку, но на этот раз я не опозорила себя неадекватной реакцией. – Не сделал.

Я заинтересованно наклонила голову набок, но инспектор не спешил делиться подробностями. Я выждала еще немного... и поняла, что проще выяснить самой. Например, попросив Люция.

– Хорошо. Я рада.

– Ты веришь мне? – Дракон изумленно вскинул брови.

– Конечно, – удивилась в ответ. – А не должна?

– И даже не будешь пытаться проверять подробности? – В его глазах промелькнуло уже откровенное недоверие, которое меня задело.

– Не буду.

Это было уже дело принципа. А еще – того самого взаимного доверия, без которого невозможны ни одни нормальные отношения.

– Захочешь – сам расскажешь. Кстати, который час?

– Около десяти.

– Хм... – Я окинула его намеренно удивленным взглядом. – Тогда что ты здесь делаешь? Разве тебе не надо завтра на работу?

– Я в отпуске, – ошарашил он меня признанием и белозубо улыбнулся, явно наслаждаясь эффектом.

– Но даже если и так... – Я слегка нахмурилась, пытаюсь подобрать правильные слова, чтобы Николас не понял меня превратно. Как назло, в голове снова не оказалось ни одной дельной мысли, поэтому я сказала, как есть: – Что ты здесь делаешь? Уже поздно. Тебе пора домой. К себе домой.

– Знаешь, я тут подумал...

Начало мне уже не понравилось. Особенно – кривая ухмылка инспектора и многозначительный тон.

– Юной девушке не пристало находиться в одном доме с мужчиной, который ей даже не жених.

– И я о том же! – выпалила я с облегчением.

Да только рано радовалась.

– Я имею в виду твоего телохранителя, – дернул бровью Вилсом, и я сразу скисла. – Поэтому принял безумно сложное, но ответственное решение.

Я скисла еще сильнее, уже догадываясь, какое, и на этот раз моя интуиция сработала на все сто.

– Варианта два. Либо я живу у тебя. Либо ты переезжаешь ко мне. А учитывая, что ты у нас, оказывается, жертва фокуса мироздания, да и дом у меня больше, второй вариант предпочтительнее в разы. Для телохранителя у меня есть превосходный сарай. Среди лопат и дров ему самое место.

И широко улыбнулся, словно модель с плаката «Лучший работник года по версии Орифлейм».

– Прелестно, просто прелестно... – проворчала я, скрипнув зубами. Дождалась, когда он прекратит сверкать своими коренными и твердо отчеканила: – Нет. Я не буду спрашивать, откуда ты узнал о моей проблеме, но мой ответ «нет» на все. Ты не будешь тут жить. Я не перееду к тебе. И ты не заставишь меня. Даже не пытайся, если не хочешь стать моим врагом. За помощь спасибо, за адекватное поведение – двойное спасибо. А сейчас будь любезен покинуть мой дом, лимит моего внимания сегодня исчерпан.

– А я предупреждал, – многозначительно проворчал Люций, которого я не заметила, ведь все это время он наблюдал за нами со шкафа. – Предупреждал! Но кто слушает умного фамилиара? Никто!

– Уймись, – раздраженно бросил Николас, а я интуитивно почувствовала, что это не первый их диалог за вечер. – Шанайя, ты не понимаешь...

– Я все предельно ясно понимаю! – перебила его, повышая голос. – Гораздо больше, чем ты можешь себе представить! И сейчас четко даю понять: ты не имеешь никакого права ставить свои условия и что-то требовать. Ты предложил? Я выслушала, но отказываюсь. Все. Тема закрыта. Уходи.

Серебро глаз дракона превратилось в колкую сталь, скулы обозначились четче, но голос инспектора стал лишь мягче и вкрадчивее.

– А как же твои симпатии ко мне?

– Я не отказываюсь от свидания в субботу, – вздернула я подбородок, чтобы не посмел упрекнуть меня в том, что я не держу слово. – Только она будет послезавтра, но никак не сегодня и уж тем более не сейчас. Повторяю последний раз: тебе пора. Не вынуждай меня злиться. Я не хочу с тобой ссориться, но ты переходишь все границы.

– Слишком часто женское «нет» – на самом деле завуалированное «будь настойчивее», – крайне медленно произнес Николас, словно давал мне время передумать.

Но, когда я отреагировала на это лишь неприязненно поджатыми губами, резко встал, чем откровенно напугал, заставив вжаться в матрас. Усмехнулся, недовольно качнул головой и отвернулся, уставившись невидящим взглядом в окно.

Неприятная пауза затягивалась, молчание давило, но инспектор вовремя почувствовал грань моего терпения и повернул голову, взглянув через плечо. Смерил темным, абсолютно нечитаемым взглядом и глухо произнес:

– Я найду за тобой в полдень субботы, как договаривались. Постарайся за это время больше никуда не вляпаться.

– Да, папочка, – не удержалась от язвительного ответа, когда Николас был уже в дверях.

Зря. Знаю. Надо было промолчать и не усугублять, но я была слишком зла на него за одно только «вляпаться». Если бы это зависело от меня! Но нет, он один тут такой умный... Сильный, смелый, уникальный – нужно подчеркнуть. Тьфу! Противно!

– Какой же ты еще ребенок, – произнес он вполголоса, даже не обернувшись, после чего закрыл за собой дверь, тем самым оставляя последнее слово за собой.

Вот не гад ли, а?!

– А ты тогда кто? – буркнула себе под нос, едва не стирая зубы в порошок от злости. – Педофил?

– А мы чего бесимся, милая моя? – Люций спрыгнул ко мне со шкафа и деловито заглянул в хмурое лицо. – Навязывается – плохо. Ушел – еще хуже. Ты уж определись, а то как-то несерьезно получается.

– Да у меня вообще не жизнь, а фарс, – скривилась я, но на фамилиара свою злость переносить не стала.

Вместо этого глубоко вдохнула и закрыла глаза, пытаюсь призвать себя к спокойствию.

Глава 17

Пяти минут размеренной дыхательной гимнастики хватило, чтобы перестать кипеть, и уровень агрессии снизился с малиновой отметки до оранжевой, после чего я попыталась объясниться, не желая видеть единственное по-настоящему родное существо этого мира в противниках.

– Я понимаю его, правда. И тем ужаснее, что вижу в нем себя, когда теряла берега от безумия под названием «влюбленность». Не осади я его сейчас – он решит, что я согласна именно на такую модель отношений, и это станет началом конца. Это ужасно, Люций. Честно скажу, с таким Николасом я не представляю нас вместе. Он же тиран!

– Тиран тирану рознь, – справедливо заметил фамилиар, подползая ближе, обнимая меня за шею и тем самым давая понять, что очень хорошо меня понимает. – Но все равно ты была с ним слишком груба. Можно было и помягче. Особенно твое последнее про папочку. Хамовато, знаешь ли, вышло.

– Да уж как получилось, – хмыкнула грустно. – Между прочим, мне тоже обидно было!

– Да, два сапога... – без издевки протянул дракоша, на что я лишь грустно вздохнула и обняла его в ответ. – Сложно вам будет. Ну, это если все-таки случится пресловутое «вы». Как сама думаешь? Есть у него шанс?

– Я не знаю. – Может, я и лукавила, но разве что совсем слегка, потому что действительно не могла определиться окончательно. – Он мне нравится... И бесит! О, как же он меня бесит!

Я с рычанием растерла лицо ладонями, потому что даже думать об этом спокойно не могла.

– Слишком властный, да? – подсказал мне нужное слово фамилиар, и я отрывисто кивнула. – А ты привыкла все сама держать под контролем. Понимаю... Ну, тут на самом деле вариант один: ты должна решить, что тебе важнее – Николас или главенство. Вы, женщины, на самом деле очень хитрые и изворотливые существа, знаешь ли. Он ведь что хочет прежде всего? Знать, что ты в безопасности, и владеть тобой единолично. Все. Ну, я имею в виду

глобальный смысл его притязаний. Про секс говорить не буду, не маленькая. Но остальное... – Люций многозначительно поиграл бровями. – Остальное-то в твоих руках. Пара ласковых слов, крошечная уступочка – и ты будешь крутить им, как хочешь! Недаром говорят, что голова в семье мужчина, зато женщина – шея. Куда повернет, так и будет.

– О, да знаю я всю эту семейную психологию! – простонала я, закатывая глаза к потолку. – Столько книг в свое время перечитала – не представляешь! Но если бы все было так просто! Люций, когда в дело вступают чувства, мой разум нервно курит в сторонке. Я не умею любить, сохраняя здравый рассудок! Мне нужно либо все, либо ничего, третьего не дано. Это будет война на смерть с пепелищем на весь Аникаммо, если вдруг что-то пойдет не так. И либо я замучаю его своим контролем и ревностью, либо он свернет мне шею.

– Мне кажется, ты утрируешь, – нервно улыбнулся дракоша.

– Если бы, – хмыкнула и нарочито медленно зажгла в ладони крошечный огненный сгусток. – Не забывай, мы оба маги. И что-то мне подсказывает, что оба без тормозов. Даже удивлена, что сегодня он уступил. Видимо, и впрямь с возрастом приходят не только морщины, но и опыт. Но знаешь... Именно сейчас я бы все-таки предпочла побег. Может, еще не поздно?

– А дело рода? – поколебавшись, неуверенно уточнил фамилиар. – Ты приняла на себя определенные обязательства. Если не будешь их выполнять, Первостихия может жестоко отомстить. И смерть – не худшее, что она может устроить, поверь.

– Как будто сейчас все идеально, – проворчала я, кривя губы и тяжело вздыхая.

– Ну что ты? – Люций подбадривающе улыбнулся и стукнул меня по плечу кулачком. – Не кисни. Дом-работа есть, сама жива-здоровая. Что за депрессивный настрой? У тебя это... ПМС, что ли? Может, лучше пойдем пожрем? Рикардо недурно пожарил картохи, к ней у нас есть чудесный шмат окорока и свежий хлебушек. А еще – бутылочка рябиновой наливки. А? Буквально сто грамм – рекомендую!

– Ну, если рекомендуешь...

Я через силу улыбнулась, ведь жизнь действительно продолжалась, и это – вопреки всему, что ждало меня по прогнозам

врачей еще совсем недавно. А трудности... Трудности закаляют. Надо просто перетерпеть. Превозмочь. Выстоять!

– А откуда у нас наливка?

– Так из кладовки, – радостно затрещал дракоша, когда понял, что я встаю с кровати не для того, чтобы раздеться и снова лечь спать. – На самой нижней полке в правом углу за банками с огурцами стоит. Ты что, не видела?

– Нет, конечно. Это ты у нас великий сыщик, – улыбнулась уже естественнее, проводя рукой по спутанным волосам, чтобы хоть чуть-чуть привести себя в порядок. – Я лишь глянула, что там соленья-варенья, а какие конкретно – не присматривалась. А что у нас еще есть? Ну, так... Для общего развития.

– Много чего, – возбужденно запрыгал на месте фамилиар, даже не пытаясь скрыть своей радости от общения на нейтральную бытовую тему и от того, что я больше не говорю о побеге. – Огурчики-помидорчики, кабачочки-патиссончики, капусточка. Малинка-клубника, смородинка-крыжовник. Абрикосы-вишня, бузина-каштан. И это я только начал! Продолжать?

– Ого! – Я искренне поразились продуктовому изобилию и попыталась вспомнить, видела ли хоть десятую часть озвученного. – Хм, а в каком углу кладовки это, говоришь хранится?

– Вообще-то в погребе, – укоризненно поцокал Люций.

– У нас есть погреб? – Я уставилась на него в немом изумлении.

– О, точно! – Дракоша щелкнул пальцами. – Я ж тебе про погреб не сказал!

Я возмущенно округлила глаза, пытаюсь понять, как можно забыть о погребе, на что фамилиар лишь развел руками.

– Ну, простите! У нас с тобой в принципе что ни день, то событие. Вылетело из головы на фоне остального. Хотя я сам тебе поражаюсь! Как можно не знать о том, что в доме есть погреб? Да он в каждом доме имеется!

– Не забывай, что я тут лишь вторую неделю, – покачала я головой и наконец закончила мудрить с волосами, заплетя их в обычную косу и скрепив кончик магической петлей. На пару часов хватит, а потом все равно спать лягу. – Ладно, идем. Что-то я и впрямь проголодалась от разговоров о еде.

– О, это я тебе еще про самогон не сказал!

– Ка-кой самогон? – У меня дернулся глаз.

– Так сосед принес! – хохотнул Люций, устремляясь на кухню. – Дядька Мустафий заходил с соседней улицы, я ему настоячку от геморроя продал, так он в нагрузку к оплате вручил мне бутылку самогона. Понятно, что сама пить не станешь, но пусть будет – в хозяйстве все сгодится. Опять же, на самогоне можно настойки разные делать... Примочки.

– Можно, – согласилась задумчиво. – Только я всем этим не занимаюсь. Забыл?

– Ой, да что там мудрить?! – расфыркался Люций. – Наливай да пей! Ладно-ладно, шучу, не делай такое зверское лицо. Так и хочется за щечки потискать. Так, где тут у нас картоха? О!

Когда я доковыляла до кухни, фамилиар уже вовсю гремел посудой. Я еще раздумывала, куда сесть – поближе или у стеночки, когда со спины меня обняли крепкие руки и аккуратно прижали к себе. Кхм...

– Ты начала заваливаться, – пояснил свои крайне странные действия Рикардо, чьего приближения я не расслышала. – Зачем встала? Позвала бы меня, я бы все сделал.

– Ты мне не нянька, – проворчала с легким смущением, потому что, вопреки всему, ощущала не раздражение, а благодарность и ничем не объяснимый комфорт. – Да и я не настолько беспомощна, как тебе кажется. Сейчас сяду, и будет совсем нормально. Тем более, Люций уже почти все достал. Ты... Чего вышел?

– Его высочество принц Вилсомберг был крайне убедителен в своей просьбе приглядывать за тобой, – едва слышно фыркнул химер. – Да и я, знаешь ли, предпочту перестраховаться. А то убьешься о собственный порог, как я потом твоему жениху в глаза смотреть буду?

– Какому жениху? – Я нахмурилась и повернулась в его руках, чтобы не только слышать весь этот бред, но и видеть выражение лица собеседника.

– О, кажется, я проговорился, – без тени смущения ухмыльнулся Рик, продолжая обнимать меня совсем не как наемный работник. – Неужели он не сообщил тебе о своих намерениях? То-то я смотрю, вылетел из дома в ночь... Или он за вещами?

– Ничего бредовее в жизни не слышала.

Меня аж перекосило всю, а в голове остались лишь самые грязные ругательства, поэтому я поплотнее сомкнула губы и проглотила первый приступ гневного словоблудия. Глубоко вдохнула, медленно выдохнула и почти ровно произнесла:

– Я не собираюсь замуж. Ни за кого. Мне нравится моя самостоятельность, а все несогласные могут идти лесом. А сейчас перестань лапать меня за задницу, пожалуйста, иначе ночевать будешь снаружи. Не принимай мою доброту за слабость, а отсутствие сил – за доступность. Я ясно выразилась?

– Предельно. – С губ химера так и не сошла усмешка, уже начинающая меня откровенно раздражать. – Один только вопрос, хорошо? Как ты относишься к свободным отношениям? Я имею в виду без перспектив замужества.

– Ой кто-то щас по мордасам огребет! – с гневным рычанием вступился за мою честь Люций, подлетев ближе, сев на мое плечо и оскалившись на Рика. – Ты чего себе удумал, охальник? Шанни – порядочная девушка!

– Нет-нет, продолжай. – Я заинтересованно наклонила голову, отчего в ступор впали оба: и фамилиар, и телохранитель. – Ты с какой целью интересуешься? Чисто гипотетически или имеешь в виду себя?

И смерила его пристальным, откровенно оценивающим взглядом.

А что? Я девушка свободная, прогрессивная. Нравы в этом мире не сказать, чтоб слишком строгие, особенно среди магов. Да и Рик – мужчина видный, спокойный. Опять же, обязан мне жизнью и официально числится моим телохранителем, то есть изначально подневольным работником... Таким управлять будет несложно.

– Так, я отказываюсь принимать в этом участие! – простонал Люций, явно подслушивая мои мысленные рассуждения. – Только учтите, голубки! Вернется Вилсом – не поздоровится обоим!

– О чем это он? – Рикардо проводил подозрительным прищуром Люция, который предпочел улететь в кладовку, и впрямь оставив нас с химером одних.

Надеюсь, за маринадами к картошечке, а не для того, чтобы утопить свое горе в наливке?

– О своем, драконьем, – отмахнулась без интереса. – Так что? Ты себя имел в виду или как?

– Себя, – медленно кивнул химер, вновь сосредотачиваясь на мне. – Я буду предельно откровенен: супружеская жизнь меня не интересует. А вот ты... Весьма. И я сейчас говорю не о легкомысленной интрижке, как наверняка решил твой фамилиар, а о продолжительных отношениях, основанных прежде всего на доверии, уважении и взаимной приязни. Просто без оков в виде брачных уз.

– И тебя не страшит инспектор? – Мне уже стало откровенно любопытно, ведь Рик сам совсем недавно признал, что в случае открытого конфликта не справится с драконом.

– А почему он должен меня страшить? – Губы химера изогнулись в многозначительной ухмылке. – Ведь это твоя жизнь и твой выбор. Кто он такой, чтобы нас интересовало его мнение? Или ты планируешь... хм, как бы выразиться помягче...

– Встречаться одновременно с несколькими? – подсказала ему. Рик изобразил нечто согласное бровями, на что я отрицательно качнула головой. – Нет, не планирую. Да и как ты себе это представляешь? Вы же все жуть какие собственники. И у нас, в отличие от того же юга, вроде не распространено многомужество. Или я чего-то не знаю?

– Не распространено. – В мужском взгляде промелькнуло нечто странное, словно Рик хотел сдержаться, однако в последний момент передумал. – Но среди нелюдей нравы гораздо свободнее, чем среди людей, и встречается всякое. Даже большие семьи с несколькими мужьями и женами, допустим, как у нагов.

– Хорошо, что мы с тобой не наги, – хохотнула нервно, мгновенно представив переплетение множества наполовину змеиных тел.

Брр!

– Морские нимфы в этом плане тоже... весьма раскрепощены, – будто не услышал меня химер, продолжая провоцировать. – Говорят, пару сотен лет назад у их королевы было три официальных супруга и не меньше пятнадцати постоянных любовников.

– Так, я не поняла. – Мне резко стало не до смеха. – Ты на что намекаешь?

– Разве? – Брови моего телохранителя явно жили своей жизнью, ехидничая и за себя, и за своего хозяина, то изгибаясь по очереди, то вовсе выдавая нечто невообразимое. – Просто узнаю тебя ближе. Ты против?

– А давай продолжим делать это за столом? – предложила я куда более приятный вариант общения. – Есть хочу.

– А... да, прости, – спохватился химер и помог мне сесть.

После этого разогрел картошку, ловко нарезал копченое мясо и сыр, вынул из холодильника уже разложенные по мисочкам разносолы, затем подвинул свой стул поближе ко мне и начал деловито накладывать еду на тарелку.

Что примечательно, на мою.

– А ты со всеми такой заботливый или это мне так «повезло»?

Мне не удалось сдержать иронии, потому что Рик откровенно переигрывал. Не спорю, приятно, когда мужчина заботлив, но, когда это приобретает масштаб катастрофы, благодарить уже не тянет.

– Тебе не нравится? – Химер недовольно дернул бровью, но вилка все продолжала мелькать, пополняя мою тарелку корнишонами, маслятами и даже маринованным чесноком. – Не стесняйся, я открыт к диалогу. Просто решил немного облегчить задачу, у тебя ведь даже руки трясутся от слабости. Я могу тебя и покормить, если что...

– И ничего у меня руки не трясутся! – буркнула я оскорблено, поднимая правую, чтобы продемонстрировать наличие сил.

И не справилась, едва ли сумев оторвать ее от стола. При этом дрожала она так, словно меня скрутил жесткий припадок.

– Черт!

– И я о том же, – прокомментировал телохранитель так спокойно, что мгновенно захотелось сказать гадость. – Ой, не бесись, я же не имею в виду ничего плохого. Просто констатирую факт и хочу помочь. Так что?

Я попыталась снова, перед этим стиснув зубы. Но нет...

– Ладно, корми, – признала свое поражение, устало откидываясь на спинку стула, словно силы покинули меня окончательно. – Боюсь, такими темпами ни на какую работу я завтра не дойду... Но почему так? Я ведь пила живую воду! Ты вчера вечером при смерти был, но сейчас живет всех живых! А я всего лишь...

Вздыхнула. Нет, все равно не понимаю.

– Извлекая приворотное зелье, Николас применил к тебе магию разрушения высшего порядка, – нравоучительно произнес вернувшийся из кладовки Люций, с громким стуком ставя на стол чуть пыльную бутылку с ярко-малиновой прозрачной жидкостью,

переливающуюся в свете магического светильника едва заметными золотистыми искорками. Настойка на живой воде? Как умно! – Естественно, у тебя нет сил, ведь все они ушли на заживление внутренних повреждений. Этот магический приворот – все равно что пиявка – вгрызается в плоть во-от такенными зубами! И я сейчас не утрирую, Вилсому действительно пришлось выдирать его из тебя силой. Корешок за корешком, зуб за зубом, отросток за отростком. Всего за сутки эта дрянь проросла почти до центра твоей сути, еще день-другой – и было бы поздно. Она бы оплела корнями твои сердце и искру, отравила бы тебя любовными токсинами, и ты бы до конца жизни боготворила инспектора, живя ради него одного!

Выпалив это на одном дыхании, Люций зубами вытащил дубовую пробку, с явным наслаждением принялся к содержимому бутылки, после чего взглянул на меня и подмигнул.

– Но все обошлось, ты даже не при смерти, как если бы была обычным человеком без капли дара. Вместо этого ты всего лишь немного устала, ведь все ресурсы организма брошены на исцеление пострадавших участков тела, но и это пройдет уже совсем скоро. Выпьем?

– Выпьем, – согласилась я хрипло, придя в ужас от описания перспектив. Это как же мне повезло во всех смыслах?!

И я сейчас не о самом факте приворота, а о том, что, во-первых, он сработал не на Дженкардо, а во-вторых, Вилсом сумел его распознать и снять. Ведь если бы нет... Даже думать об этом не хочу! Как же это все мерзко!

– Немного, – согласился Рикардо и сам встал из-за стола, чтобы найти в буфете рюмки.

Вернулся почему-то с тремя, и дракоша благодарно просиял, самостоятельно разлив по рюмкам тягучую малиновую жидкость, искорки в которой зазолотились еще ярче.

– Ну, за нас! Красивых и умных. Будем! – Люций был краток, но произнес именно то, что подходило моменту.

Собрав всю волю в кулак, я протянула пальцы к рюмке и даже сжала их на граненом стекле, но поднести тару к губам мне помог уже Рик. Молча поблагодарила его взглядом, не поморщившись, проглотила высокоградусный алкоголь и даже одобрительно промычала, смакуя приятное кисло-сладкое ягодное послевкусие.

– Вещь! – одобрительно причмокнул Люций и тут же разлил по второй, пока Рик помогал мне закусывать. – Ну, за плодотворное сотрудничество!

Совершенно незаметно поздний ужин плавно перетек в полуночные посиделки. Мы потихоньку распили пол-литровую бутылку на троих, а я задумалась о том, чтобы купить на кухню диван вместо стульев, больно уж хотелось перетечь в более удобное положение, не прекращая при этом есть и пить. Я даже высказала об этом мысль вслух, и она безумно понравилась обоим моим собутыльникам. Настолько, что один бросился рисовать эскиз и ползать по кухне с рулеткой из воды, а второй взял на себя заказ и доставку мебели в самые кратчайшие сроки. Не скажу, что мы были пьяны, скорее, просто слегка расслабились и начали обсуждать всякую бытовую ерунду, начиная с того, кто чем будет заниматься по дому (например, закупка продуктов и мытье посуды – на Рике, а готовка и уборка на мне), и заканчивая любимыми блюдами и хобби. Я бы с удовольствием обсудила с химером музыку и книги с фильмами, но о последнем он не имел ни малейшего понятия, да и книги мы читали из разных миров, не говоря уже о музыке. В Аникаммо был свой театр и летом приезжала ярмарка, где выступали самые разные артисты, в том числе музыканты, да и в ресторанах по выходным играли и пели местные знаменитости, но все это было не то. Непривычное мне.

Рикардо, в свою очередь, отменно разбирался в оружии и называл себя знатоком редких тварей, считающихся вымершими среди людей, но в итоге мы остановились на относительно нейтральной теме – магии. Сначала его просто заинтересовал способ, которым я вывела из строя убийц, а когда осознал, что я не шучу и все три заклинания действительно сугубо бытовые, начал с интересом расспрашивать о том, какие еще существуют.

– Так, ребятки! – прервал нас на самом интересном Люций, когда мы дошли до группы ремонтно-строительных формул: рытья ям, побелки-покраски и особенно заинтересовавшего Рика заклинания «гвоздемет». – На часы кто смотреть будет? А ну, спать! Кому-то завтра на работу! Нашли друг друга, магоманьяки! Спать, я сказал! И нет, по разным спальням! Я прослежу!

– Я провожаю, – оскорбленно поджал губы химер, перед этим крепко обняв меня за талию.

Настойка оказалась коварнее, чем казалось вначале: вроде бы и придала сил, отчего руки перестали трястись, зато подействовала на ноги – они совершенно не слушались. По крайней мере, у меня.

– Кстати, ты так и не ответила на мое предложение.

– Напомни, на какое?

– Стать любовниками. – Рикардо был поразительно прямолинеен, но именно это мне в нем и нравилось.

Но больше всего нравилось, что я не ощущала по отношению к нему ничего лишнего, лишь легкую симпатию. Не более. Не хотелось касаться его без причины, думать о том, каковы на вкус его губы, млеть в его объятиях, наконец!

Зато, заведя себе официального любовника я, наконец, избавлюсь от остальных! Хотя бы на какое-то время.

– Обещаю подумать и ответить в воскресенье, – кивнула я твердо. – Раньше никак, извини: в субботу у меня встреча с инспектором.

– Не отменишь?

– Нет. Я обещала, а мое слово не пустой звук. К тому же...

– Он нравится тебе больше, чем я, – понятиливо усмехнулся Рик, и я вскинула на него удивленный взгляд. – Да ладно, я все понимаю. И уважаю твое решение, слово и впрямь нужно держать. Просто... – Взгляд моего телохранителя на долю секунды стал острее и глубже. – Не позволяй ему лишнего и не давай ложных надежд, если у тебя нет на его счет далеко идущих планов. В отличие от меня, Вилсомберг настроен серьезно.

– А ты, значит, нет?

– Я честно говорю, что не готов к браку, – пожал плечами химер. – Быт, дети, сказочное «долго и счастливо»... Не уверен, что это для меня. Ты славная девушка, Шанайя, и привлекаешь меня во многих смыслах. Уверен, я тоже не кажусь тебе отвратительным. – Рик усмехнулся, а в его глазах промелькнули игривые искорки. – Так почему бы и нет? Я не говорю о любви, но твердо обещаю заботиться и учитывать твои пожелания во всем, пока мы будем вместе. Мне даже не нужны деньги Дженкардо, не говорю уже о твоих – я достаточно богат, чтобы содержать нас обоих. К тому же... Ты ведь проходила в своем колледже курс «Способы развития магического потенциала»? Секс в этом деле играет далеко не последнюю роль.

– Да, я знаю, – улыбнулась мимолетно, когда поняла, что химеру не так уж и безразличен мой ответ, раз он уже перешел к новым, ранее не звучавшим аргументам. – Спокойной ночи, Рик.

– Спокойной ночи, Шанни.

И прежде, чем я успела уйти, склонился ниже и накрыл своими губами мои.

Я не отстранилась, хотя возможность была. Зачем? У меня есть отличная возможность понять, стоит ли давать этому мужчине шанс. И Рикардо, почувствовав мой отклик, углубил поцелуй.

Его действия были уверенными и чувственными, химер явно имел большой опыт в этом деле, и я получала откровенное удовольствие от обычного поцелуя. Не знаю, хватило бы ему наглости продолжить и довести дело до конца, встретив рассвет в одной постели, но... Люций стоял на страже моей нравственности и, как только Рик сделал шаг в сторону спальни, увлекая меня за собой, громко возмутился:

– Так, я кому сказал разойтись по разным комнатам? Ни на секунду вас оставить нельзя! А ну, кыш, недобиток! Сказано: в воскресенье – значит, в воскресенье! Руки убрал, либидо угомонил и брысь!

– А еще я знаю отличное заклинание-поводок для излишне ретивых фамилиаров, – с легкой угрозой в голове произнес Рикардо, тем не менее, отпуская меня и позволяя уйти. – Не думай, что на тебя нет управы, шнурок.

– Шанни, ты слышала?! – схватился за сердце дракоша. – Нет, ты слышала?! Да что он себе позволяет, ящер облезлый!

– Мальчики, не ссорьтесь. – Я осуждающе качнула головой. – Примите уже как факт: в этом доме главная я. Вы можете сколько угодно думать друг о друге гадости, но конфликтовать я вам запрещаю. Ясно? Мой дом – территория, где нет места взаимной неприязни. Мне хватает проблем, которые подкидывает мироздание, здесь я хочу чувствовать себя в безопасности и уюте. Это было первое и последнее предупреждение. Рик?

– Ты права. Извини. – Телохранитель отрывисто кивнул и, снова пожелав мне приятных снов, ушел в спальню бабули.

Надо будет убрать оттуда все лишнее. Но уже завтра. Все завтра.

Глава 18

Утро началось рано, четко по будильнику в лице моего фамилиара. Вчерашний день и его слабость канули в небытие, я ощущала себя не только полной сил, но и на волне позитива, поэтому начала утро с тщательных водных процедур, окончательно вымывая из тела и мыслей лишнее.

Напевая незамысловатые мотив, надела свежее белье и легкое домашнее платье, убрала волосы в пучок и перешла на кухню, где моего внимания ждал еще не приготовленный завтрак.

Каких-то десять минут – и пьянящие ароматы поплыли по помещению, а затем отправились гулять по дому. Все это время я, как Юлий Цезарь, умудрялась делать несколько дел одновременно: готовить завтрак, думать об ужине и расспрашивать Люция обо всем, что меня волновало. О благотворительности, о предстоящем Празднике цветения магнолий, о нелюдях, нуждающихся в живой воде, которые скоро должны дать о себе знать... И далеко не последним пунктом шел, естественно, Вилсом.

– Конечно, проследил! – с чувством превосходства расфыркался фамилиар. – Но тут начинается странное. Сначала Ник дошел до посольства и пробыл там всего минут десять. О чем уж они беседовали с принцем, сказать не могу – защита там чересчур мудреная, но то, что драки не было, гарантия сто процентов. Дальше – еще страннее. К Дженкардо они ездили вместе. Уже подозрительно, да? При чем общались Николас с Камалем между собой так, словно давние приятели – ни капли негатива по отношению друг к другу. О тебе ни слова, по крайней мере, в пути. Ну а в ресторане эти гады снова поставили магическую заглушку, из-за чего я даже не смог проникнуть за порог.

Дракоша страдальчески вздохнул и подвел итоги:

– В общем, принц цел, ресторан – тоже. Почему – неизвестно. Но твой Ник и впрямь крутой перец.

– Он не мой, – отмахнулась я, слегка сморщив нос, и вынимая из духовки сложный омлет с грибами, беконом и томатами. – Но все это

очень подозрительно. Даже жаль, что я не стала настаивать на подробностях... Интересно же!

– Думаю, он не станет рассказывать, – качнул головой Люций. – Наверняка ведь не одним голым авторитетом давил. Чувствуется подвох, верно? А о таком не рассказывают.

– А узнать? Никак?

– Я не всемогущ, прости, – расстроено развел руками фамилиар и вдруг возмущенно глянул мне через плечо. – Это что еще за стриптиз? Мы не заказывали!

Естественно, я поспешила обернуться. А кто бы на моем месте не поспешил?

Увы, все оказалось целомудренно – Рик вышел к завтраку в брюках, проигнорировав лишь рубашку.

Все-таки какие фактурные мужчины меня окружают! Один вкуснее другого! Высокие, мускулистые, на лицо симпатичные – просто персональный рай, да и только!

– Доброе утро. – Химер немного сонно шурился и одновременно улыбался, так что я чисто физически не смогла не улыбнуться в ответ – больно уж по-домашнему он выглядел.

Ну просто котик!

Только если Алан был домашним и абсолютно ручным, то Рик, скорее, диким и еще никем не прирученным. Просто... Довольным жизнью. Сказала бы – сытым, но это было не так, потому что полусонный взгляд моего телохранителя первым делом сфокусировался на противне, и жадно затрепетавшие крылья носа мгновенно выдали его истинный интерес.

– Доброе утро. Садись, будем завтракать.

Дважды предлагать не пришлось, и я еще сыпала заранее натертый сыр сверху, чтобы слегка расплавился от жара только что приготовленной еды, а Рик уже сидел за столом и держал вилку на изготовку.

– Мм, ты отменно готовишь! – с нескрываемым восторгом заявил мой телохранитель минут через семь, уминая вторую порцию омлета. – Сколько в тебе талантов!

– Спасибо. – Я была сама скромность, не торопясь хвастаться. А то еще передумает насчет «просто любовников»! – А ты, случайно, не знаешь, о чем инспектор вчера общался с твоим дядей?

– Случайно – нет, – огорчил меня Рик, после чего бросил хитрый взгляд из-под ресниц и огорошил: – А не случайно – в курсе. Если вкратце и опуская слова, которые юным девам знать не положено, принц Снежных пиков крайне корректно пообещал вырвать дяде гланды через задний проход, если он задумает причинить тебе вред, пускай даже косвенно. И все бы ничего, но он запретил присылать тебе еду из ресторана. Ладно хоть насчет меня претензии не выставлял, но это уже не работа, а мое личное дело чести.

– Мы остались без обедов? – поначалу огорчилась я, но не сильно.

А потом, скорее, почувствовала облегчение, чужими руками избавившись от навязанного сервиса с душком, ведь Дженкардо мог в любой момент приказать снова испортить еду.

– Да и ладно, в кафе напротив бюро тоже неплохо кормят. А аль-Маэйро он зачем с собой брал?

– Все-то ты знаешь.

Рик недовольно покосился на Люция, но мой дракоша с блаженным видом прихлебывал из блюдечка заранее заваренный чай с живой водой и не обращал на нас внимания.

– У аль-Маэйро с дядей свои дела, но он тоже выказал ему свое негодование. Мол, нехорошо и все такое. И в случае чего санкции не заставят себя долго ждать.

– Даже так? – Я нахмурилась и, пораскинув мозгами, сделала вполне логичный вывод. – Значит ли это, что принц пустынь добровольно сошел с дистанции и я больше не должна ему свидание?

– Все верно, – размеренно кивнул химер, приступая к чаю и чуть подогретому вчерашнему ягодному пирогу, который я нашла в холодильнике. – И лично меня это удивляет. Аль-Маэйро не из тех, кто уступает женщин без боя.

– Алан тому доказательство, – усмехнулась я понимающе. – Что такого Вилсом мог ему сказать? Как думаешь?

– Никаких идей, – развел руками Рик. – Есть лишь одно предположение, но оно, скорее, из разряда бредовых, и я даже озвучивать его не буду.

– Почему?

Химер сумел меня заинтриговать, и я заинтересованно уставилась на мужчину.

– Потому что звучит так, что ты сразу бросишься паковать чемоданы, – хихикнул Люций и под недовольным взглядом моего телохранителя пояснил: – Рикки имеет в виду предполагаемое запечатление Вилсома. На тебя. Типа единственная, предназначенная и все такое. Когда драконы встречают свою космическую половинку и прямо говорят об этом остальным, все соперники добровольно отходят в сторону, потому что нет ничего безумнее, чем встать на пути у дракона, почуявшего свою женщину. Существенно укорачивает жизнь, знаешь ли.

– Мм... – протянула заторможенно, чувствуя, как что-то нервно сжимается в животе. Кажется, завтрак.

– Так, выдохни! – резко воскликнул дракоша, создавая из брызг воды широкий веер и начав меня им интенсивно обмахивать. – Выдохни, я сказал! Ничего такого между тобой и Николасом нет, иначе я бы давно заметил! Эта связь не односторонняя, в магическом плане ее очень хорошо видно, а между вами нет ничего даже отдаленно похожего! К тому же это такая редкость, что считается мифом, и в целом я скорее с этим соглашусь, чем нет.

– Точно? – Я аж чуть по столу не растеклась от облегчения.

Кажется, только что я обнаружила у себя фобию: фобию отсутствия выбора. И это ужасно!

– Абсолютно, – важно кивнул Люций. – Поэтому я тоже в легком недоумении по поводу всего происходящего. Но, как бы то ни было, Вилсом и впрямь серьезен по отношению к тебе. Будь предельно аккуратна.

– Буду, – пообещала с самым важным выражением лица.

После чего одним махом допила чай, отправила Рика в уже его спальню с требованием сложить все бабулины вещи в чемодан, который я сама разберу чуть позже, и начала собирать завтрак для Алана. Как чувствовала, что надо наготовить побольше!

После того как последняя порция омлета перекочевала в судочек, а он, в свою очередь, в сумку, я прихватила с собой шкатулку для связи, тетрадь и несколько флаконов живой воды, планируя в течение дня связаться как минимум с Глорией, чье имя значилось в бабулиной тетради продаж.

Заметив мои тщательные сборы, Люций пообещал подумать над тем самым пресловутым подпространственным карманом, создание

которого относится к магии высшего порядка и доступно лишь чистокровным драконам и очень сильным магам, к которым я пока не отношусь. Но так как вещь эта настолько полезна в хозяйстве (особенно – с моим «везением»), то он точно что-нибудь придумает, причем в самое ближайшее время. В крайнем случае закажет дорогуший артефакт у нагов, благо деньги у нас есть.

– Хм, слу-у-шай! – Мою голову в очередной раз посетила гениальная, но совершенно безумная мысль. И, как всегда, не по теме. – Мне так никто и не сказал, что Камаль – дракон. То есть получается, что он не дракон, правильно?

– Правильно, – ухмыльнулся Люций, уже подслушав мои мысли.

– Он наг, да?

– Точно.

– Как интересно! – Мой взгляд непроизвольно загорелся любопытством. – А у него вторая ипостась какая? С человеческим лицом или он полностью превращается в змея? И каких размеров? А цвет? Какая магия ему при этом доступна?

– Эй-эй, потише! – замахал на меня лапами фамилиар. – Ты чего разошлась?

– Так интересно же! – Я взглянула на дракошу с праведным возмущением. – Меня, – я имела в виду Шанни, – всю жизнь уверяли, что нелюди чуть ли не вымерли давно и встретить даже одного – редкая удача. А тут куда ни плюнь – сплошь нелюди, и все разные!

– Аникаммо в этом плане весьма насыщен сюрпризами и разнообразен по видовой численности, – многозначительно усмехнулся Люций, явно зная больше, чем я. – Рядом с такими чудесами, как родник с живой водой, всегда селились те, кто ценил дары Первостихии и мог их сберечь. Даже ты – потомок нимфы, что уж говорить об остальных.

– Ну да, потомок, – улыбнулась легкомысленно. – Но сколько поколений назад? А тут – чистокровные нелюди! Более того, каждый второй – принц.

– Ну а это уже проделки мироздания, в фокус которого ты попала, – напомнил дракоша, из-за чего я на секунду скривилась, но бодрого настроения мне это не испортило.

Смысл печалиться о том, что я не могу исправить?

– Да, помню... Слушай, как насчет сбора информации по герцогу? Уверена, мы увидимся с ним уже завтра, но я хочу узнать о нем заранее. Может, получится выяснить его отношение ко мне? Ну, там... Не знаю. Может, у него есть на меня определенные планы? Не хотелось бы узнать об этом постфактум.

– Хорошо, постараюсь, – деловито прищурился фамилиар, что-то прикидывая в уме. – Только сначала провожу тебя до работы. Все собрал? Готова?

Мы беседовали в моей спальне, где я переодевалась в наряд, более или менее подходящий для работы в бюро: белую блузку с кружевами, темно-серую шерстяную юбку в крупную клетку и широкий пояс полукорсетного типа, который выгодно подчеркивал талию. В этой одежде я выглядела совсем юной, будто школьница, но мне безумно нравились крой и модель, а возраст... Дело наживное.

Несмотря на то что на часах не было еще и девяти, безоблачное небо давало понять, что день будет солнечным и жарким, так что я с удовольствием проигнорировала весеннее пальто, накинув на плечи лишь стильный пиджачок и шаль, чтобы Рик перестал ворчать, после чего вручила ему сумку с завтраком для Алана, и мы отправились в бюро, по дороге купив свежих булочек, молока и прессу.

Когда мы вошли в дом Винтерфелла, братишка уже не спал и спустился к нам сразу, как только брякнул дверной колокольчик. Даже не знаю, чему он обрадовался больше: мне или завтраку, но Алан просиял так, словно мы не виделись, как минимум год, а я принесла не еду, а миллион в золотом эквиваленте.

Естественно, обнявшись, я убедила братишку, что полностью здорова и готова к труду согласно трудовому договору, а затем мы плавно переместились на кухню, где я забрала у Рика сумку и споро накрыла на стол. Химер отказался от чая со свежими булочками, зато Алан накинулся на еду так, словно не ел с позавчерашнего дня.

Пока молодой растущий организм загружал себя калориями, я наспех пролистав газету, выискивая прежде всего заметку о себе. И нашла.

Ну... Что сказать? Чинно, благородно, патриотично и при этом никакой конкретики, как я и просила. Алан передал журналисту информацию о том, что мой род – коренные жители Аникаммо, а я обучалась магии в специализированном колледже, который окончила

совсем недавно, после чего вернулась на родину. При этом я не считаю свой поступок сколь-либо благородным, ведь быть на стороне закона – долг каждого уважающего себя гражданина нашего славного города. Мне безумно приятно, что моя скромная помощь пошла на пользу закону, и я благодарна за своевременную помощь медиков, которые в столь сложной ситуации оказались на высоте и прибыли на место происшествия в самые кратчайшие сроки.

Ну и все в том же духе. Прекрасно!

– А что по поводу баронессы и мисс Дюбрэ?

– Не беспокойся, мы пустим их по ложному следу, – беспечно отмахнулся братишка. – Тем более ты вроде как с аль-Маэйро вчера не встречалась... Да?

– Не встречалась, – кивнула и прищурилась. – А ты откуда знаешь?

– Камаль приходил вчера ко мне, – расплылся в непередаваемо коварной ухмылке дракон. – Вечером, где-то в районе восьми. Извинялся за то, что думал, будто я желаю тебя как женщину, и просил передать кое-что, потому что сам скоростно уезжает и не может вручить лично. Я предупредил, что ты откажешься, но он был настойчив. Будешь смотреть?

– Уже страшно, – проворчала я и решительно кивнула. – Давай, показывай.

– Минутку, сейчас принесу.

Судя по топоту, Алан бегал аж на второй этаж, но вернулся и впрямь очень быстро, положив передо мной на стол внушительный бархатный футляр-коробочку размером где-то тридцать на тридцать сантиметров. Сверху конверт, запечатанный сургучной печатью.

Я уже примерно догадалась, что ждет меня внутри, но все равно подняла крышку и не смогла сдержать восхищенного выдоха. Красиво, черт возьми! Как же красиво!

Практически невесомое кольцо из золота с аквамаринами удивительного бирюзового оттенка, ажурная диадема, серьги и браслет. Все в одном стиле, безумно женственно... И стоит столько, что даже представить страшно.

– Красиво, – с видом ценителя одобрил Рикардо. – Аль-Маэйро знает толк в украшениях. Но принимать не советую, подобный подарок обязывает.

– Да уж догадываюсь, – вздохнула, с сожалением опуская крышку.
Не сказать, чтобы я была падкой на драгоценности, но эти действительно оказались достойны внимания.

Стараясь не думать о них, как о своих, я взяла конверт и надорвала край, чтобы добраться до его содержимого. Письмо оказалось коротким, но в велеречивом стиле Камаля:

«Вы стали самым чудесным моментом моей жизни, прелестная жемчужина Аникаммо. Искренне сожалею, что это не взаимно. Мое сердце разрывается от осознания, что вы выбрали другого, не дав мне ни малейшего шанса, но коль у судьбы такие планы, не мне с ней спорить. Эти украшения напомнили мне вас, столь же хрупкую и уникальную, ведь это редчайшие аквамарины, которые добываются лишь на островах О-Руно, что расположены далеко в океане. Смею надеяться, вы примете их в знак искреннего уважения и позволите мне тем самым загладить свою вину. К сожалению, сам я вынужден покинуть ваши края, срочные дела рода ждут меня на родине. Но знайте: я никогда вас не забуду. Отныне и навеки ваш, *К.*».

– О какой вине идет речь? – хмуро поинтересовался Рик, успевший переместиться мне за спину, пока я читала послание от принца.

Я даже рассердилась на него, но потом подумала... И Люций заранее страдальчески простонал и спрятал мордочку в ладонях, давая понять, что глубоко порицает все, что сейчас промелькнуло в моих мыслях.

– Он подглядывал за мной, когда я проводила ритуал.

– И?..

– Это было ночью. В дождь. Я была в одной нижней сорочке.

Люций подошел к стене и начал молча биться об нее головой.

Рик с интересом проследил за этим какое-то время, после чего приподнял фамилиара за хвост и внезапно усадил на свое плечо. Опешили все: и я, и Люций, и даже Алан, который все это время молча открывал и закрывал рот.

– Мне убить его? – невозмутимо уточнил химер.

– Зачем? – потрясенно уставилась я на него.

Рикардо пожал плечами.

– Обычно девушек это оскорбляет. Будь в нем хоть капля благородства, он бы ни за что не признался в своем недостойном

поступке. Но я уже понял, что ты очень необычная девушка. Поэтому уточняю. Убить?

– Да пусть живет, – отмахнулась с нервным смешком. – Тем более, он вроде как извинился...

Я с сожалением погладила бархатный уголок, но в итоге решительно отодвинула футляр прочь. Нет.

– Алан, если знаешь адрес, отправь Камалю обратно. Ну или просто в посольство. Не хочу быть у него в долгу даже в малости.

Братишка, надо отдать ему должное, сумел взять себя в руки и лишь деловито уточнил:

– Что-нибудь написать в сопроводительном письме?

– Я сама. Чуть позже, хорошо?

По правде говоря, я совершенно не представляла, что можно написать, но надеялась, что умная мысль придет в течение дня или Люций подскажет.

– Напиши коротко: «Спасибо, не надо. Прощаю, прощайте». И хватит с него, – ворчливо пробубнил дракоша, после чего напомнил: – Так, я по делам. Веди себя прилично, ради всех стихий! Не хочу вернуться и узнать, что ты уже замужем за гаремом из семи принцев разных рас и глубоко беременна тройней! Хорошо?

– Постараюсь, но не обещаю, – кивнула я предельно серьезно, хотя по губам так и расплывалась улыбка. Вот скажет же, а? – Удачи.

Люций улетел собирать информацию по герцогу, Алан с чашкой чая и пакетом булочек ушел в кабинет, по дороге прочавкав, что сегодня весь день будет у себя, я под задумчивым взглядом Рикардо прибралась на кухне, запустила заклинание чистых полов по всему первому этажу, после чего заглянула в приемную. Мебель уже привезли, так что я по достоинству оценила мастерство местных плотников и нашла его превосходным. Все как я хотела.

Фикус был шикарен, как и вазон, в котором он стоял, но я все равно подошла ближе и проверила его базовым огородным заклинанием на наличие различного рода цветочных вредителей, которых, к счастью, не обнаружилось. После этого создала над ним водяную завесу, которая отлично заменила орошение из пульверизатора, и с удовлетворением улыбнулась. Моя приемная становилась все уютнее.

Не забыл Алан и о корзине под мусор, и о новом стуле для меня, а на стене висели часы с кукушкой, которая при нашем появлении с любопытством выглянула из своего домика и вежливо поздоровалась.

Ответив любезностью на любезность, я воскресила в памяти план работ на день и кивнула самой себе. Да, этим и займусь.

Позавчера я разобрала большую часть бумаг на полу кабинета второго этажа, поэтому сейчас поднялась наверх и начала магией раскладывать стопки счетов и писем по ящикам, чтобы потом опустить их вниз и уже там вдумчиво разобрать каждый листик.

– Помочь? – внезапно раздалось за спиной, и я стремительно обернулась, не веря своим глазам.

Что такое?

– Как ты прошел? – озадаченно уставилась на своего телохранителя, который, как обычно, выглядел строго и невозмутимо.

Сейчас он подпирал плечом дверной проем, словно и не проникал только что через сверхнадежную родовую защиту дракона.

– Мы связаны клятвой служения, – без тени улыбки напомнил Рикардо. – Я могу пройти всюду, где можешь пройти ты. Не злись, я обязан быть рядом всегда.

– Я не злюсь... – задумчиво качнула головой, ведь действительно не испытывала ничего похожего. Скорее, оказалась не готова к такому повороту. – Ладно, понятно. Нет, помогать пока не надо, – улыбнулась с легкой долей превосходства и напоказ щелкнула пальцами, отчего ящики взмыли в воздух. – Я ведь великий бытовой маг!

– Тебе нравится работа с бумагами? – полюбопытствовал не такой уж и невозмутимый химер, когда мы отправились обратно, а ящики послушным караваном полетели следом.

– Очень, – ответила честно, не видя смысла скрывать очевидное. – Намного больше, чем с людьми. Даже самые сложные и неоднозначные документы можно разобрать и классифицировать, в крайнем случае – сжечь. С людьми так не получится. Каким бы добрым и отзывчивым ни казался человек, рано или поздно возникает момент, раскрывающий темные стороны его души. Не люблю разочаровываться в людях... Бумаги себе такого не позволяют.

– Любого можно убить, – возразил Рикардо, хотя уверена: он прекрасно меня понял.

– Это незаконно.

– Законы писаны для общества теми, в чьих руках власть и реальная сила, – пожал плечами химер, явно не собираясь соглашаться. – При этом сами власть имущие постоянно его нарушают. И не несут никакой ответственности. Забавно, да?

– Вот поэтому я людей и не люблю, – кивнула ему, расставляя ящики возле стены, чтобы никому не мешали. – Они слишком двуличны. Даже я. Что уж говорить об остальных.

– Ты? – не поверил Рикардо, явно настроенный на продолжительную беседу.

– Что тебя удивляет? – Я магией вынула пачку счетов из ближайшего ящика, переместила их на край стола и только после этого сама села на рабочее место, чтобы наконец приступить к полноценной работе. – Или наивно веришь, что в моем шкафу нет ни одного скелета?

– Скелета? – не понял фразы химер, и его взгляд тут же метнулся к новенькому шкафу под верхнюю одежду. – Здесь?

Я расхохоталась в голос, а когда Рик нахмурился и пошел проверять содержимое шкафа, на глазах даже слезы выступили от смеха. Ну и как на равных общаться с мужчиной, который не знает элементарного великого и могучего?!

– Извини, но это и впрямь смешно, – хихикнула в кулачок, когда он изучил пустые недра шкафа, вернулся и смерил меня хмурым взглядом. – Просто есть такое устойчивое выражение «скелет в шкафу». Оно означает наличие какой-нибудь постыдной или страшной тайны.

– И в какой же стране это выражение устойчиво? – недовольно дернул бровью мой телохранитель, замирая передо мной и складывая руки на груди. – Что-то я такое ни разу не слышал.

– Эта страна находится очень... очень далеко. – Я с ностальгией вздохнула, но не позволила себе грустить.

В той стране меня ждала лишь смерть, здесь же всю бурлит жизнь.

Я никогда не забуду свою родину и те счастливые моменты, которые пережила, будучи Марией, но убиваться из-за невозможности вернуться не стану. Там мой путь завершен.

– Не расскажешь, – понял Рик и слегка наклонил голову, смерив меня изучающим взглядом. – Ладно, работай. Пройдусь по дому и

округе. Понадоблюсь – зови. Я услышу тебя по метке, где бы ни находился.

Химер ушел, а я, посидев еще пару минут в тишине, и впрямь взялась за бумаги. Я слышала, как в соседнем кабинете за закрытой дверью приглушенно общаются мужчины, но отдельных слов не различала. Видимо, пока я была наверху, на работу пришли Нортон и Джиллиан, но ко мне коллеги не выглядывали, и сама я им тоже не мешала.

Глава 19

Первые два часа пролетели незаметно, и я успешно разобрала один ящик со счетами, часть из которых была оплачена, а часть требовала к себе срочного внимания. На отдельный листок выписала суммы и кредиторов, ужаснулась итоговой цифре, заодно вспомнила о собственных планах на пополнение бюджета.

Для этого я вынула из своей сумки шкатулку для связи, торжественно установила ее на край стола и, прикинув в уме, как лучше составить послание, быстро написала короткую записку Глории.

«Я продолжила дело рода. Можешь забрать свой заказ в любое удобное время. До пяти вечера я в бюро. Цена та же. Шанайя».

Сложнее всего оказалось вспомнить сияние ауры вампирши, особенно учитывая то, что она ее скрывала, но позавчера мы несколько раз касались друг друга руками, поэтому я интуитивно вычленила нужную волну и дотронулась пальцами до крышки шкатулки, отправляя ей импульс.

Целую секунду ничего не происходило, я уже хотела расстроиться, но тут шкатулка мягко мигнула голубоватым свечением, и я обрадованно выдохнула. Есть! На всякий случай даже приподняла крышку, проверяя наличие записки. Ее не оказалось, и это значило, что она действительно отправилась к адресату.

Надеюсь, именно к тому, которому предназначалась.

Я понимала, что не стоит ждать мгновенного ответа, поэтому продолжила работу с бумагами, переключившись на письма, но то и дело поглядывала на шкатулку.

Он пришел всего минут через тридцать – крышка шкатулки засветилась зеленым, что означало наличие в ней письма. С замиранием сердца заглянула внутрь и вынула листок с еще более кратким посланием.

«Спасибо. Буду ближе к часу. Глория».

Первый сеанс связи, завершившийся благополучно, мгновенно поднял мне настроение, так что дальнейшая работа спорилась, я лишь

успевала вскрывать конверты и сортировать корреспонденцию по трем кучкам: в работу, личное, хлам-спам.

Последнего оказалось много: это и сами конверты, и приглашения с истекшим сроком давности, и различные информационные листки, весьма похожие на рекламу, так что вместо корзины я использовала опустевший ящик, который был намного вместительнее. Личные письма, в основном любовные послания, я проглядывала лишь мельком, не вникая в суть. Пусть Алан сам разбирается, нужно это или уже нет. Куда внимательнее я изучала те, которые походили на рабочую переписку и содержали информацию по незнакомым мне людям, датам и прочему, что могло относиться к профессиональной деятельности бюро. Их я убрала в отдельную папочку вместе с конвертами, на которых значились фамилии и адреса отправителей, а также почтовый штемпель с датой.

И пусть Алан не любит работать с бумагами, но эти ему точно придется отсмотреть самому.

Я уже приступила к разбору третьего, самого неоднозначного ящика с куцыми обрывками, долговыми расписками и абсолютно неразборчивыми заметками, когда с улицы громко постучали. Немного удивилась, ведь входная дверь не была заперта, но все равно поднялась из-за стола и первым делом потянулась – с непривычки спина и шея дали о себе знать предупреждающими болями.

Даже хорошо, что меня оторвали от работы и заставили размяться, иначе вечером шла бы домой согнувшись. И все же странно... Курьер? Алан не предупреждал.

За пять секунд перебрав в голове с десятков предположений, я дошла до двери и, придав лицу приветливое выражение, распахнула ее настежь.

– О, Глория. Добрый день. – Моя улыбка трансформировалась в куда более искреннюю, заодно стало ясно, почему гости не вошли в дом сами, ведь вампирша явилась не одна, а в компании с молодым господином, которого тоже выделяли из толпы в первую очередь пронзительно-синие глаза. – Прошу, проходите.

Он был высок, худощав и весьма привлекателен. Лет двадцати семи, может, чуть моложе. Длинные черные волосы собраны в низкий хвост, узкий подбородок, тонкий нос с чувствительно трепещущими ноздрями, длинные густые ресницы и цепкий взгляд. Одет по

последней моде и явно не нуждается в средствах. В правой руке зажата трость с резным набалдашником. В общем, весьма и весьма импозантный господин... Слегка за триста.

Я отступила назад, чтобы вампиры вошли, но чего точно не ожидала, так это того, что мужчина, сделав всего шаг, шумно принюхается ко мне, его глаза полыхнут чем-то откровенно хищным и пугающим, после чего он резко сорвется с места и бросится на меня...

Но застынет буквально в полуметре, остановленный Риком и его клинком, оказавшимся у горла излишне ретивого гостя.

Я медленно отступила в сторону, спешно формируя в руке заклинание для шинковки мяса и даже не пытаюсь понять, из какой на этот раз тени возник мой телохранитель и как почувствовал опасность раньше меня.

– Леонель! – запоздало ахнула Глория, в ужасе застыв на пороге. – Ты что творишь, безумец?! Шанайя – новый хранитель священного родника!

– Я...

Вампир, на удивление быстро растерявший весь свой воинственный запал, нервно скосил взгляд на клинок. Потом – на убийственно мрачного Рикардо. Следом – на настороженную меня.

– Прошу прощения, вы... Я просто хотел понюхать вас...

Мужчина выглядел искренне смущенным, но я почему-то не спешила ему верить. Как и Рик, не убирающий клинок, который отсвечивал пугающей чернотой и одновременно серебром вязи магических рун.

Ситуация складывалась патовая, ведь я сама позволила гостям войти в дом, да и в отношении Глории претензий не имела. Что же делать?

– Не надо меня нюхать, – произнесла в конце концов строго и прошла в направлении приемной, бесстрашно повернувшись к неоднозначным посетителям спиной. – Рик, убери оружие. Дернется в мою сторону снова – разрешаю убить. – После чего обернулась через плечо и смерила строгим взглядом вампира. – Надеюсь на ваше благоразумие, Леонель.

– Я бы не надеялся, – презрительно процедил химер, но оружие убрал.

Я тоже догадывалась, с какой именно целью меня планировали «нюхать», но все же являлась противником бессмысленного кровопролития. Ничего страшного не произошло. Пока...

Интересно, это очередной фокус-покус мироздания или обычный рабочий момент нелегкой жизни хранителя? Как с этим справлялась бабуля? Эх, жаль, уже не спросить!

– Итак... – Я устроилась за столом, жестом радушной хозяйки предлагая гостям занять диван. Ведь не зря же Глория пришла ко мне не одна, а в компании с неадекватным приятелем. – Я вас слушаю.

В отличие от Леонеля, который сразу занял самый дальний угол и предпочел изучить обстановку, лишь бы не смотреть на меня, Глория прошла к столу, прижав руки к груди, и низко поклонилась с покаянным выражением лица. Выглядела она при этом так искренне, что я даже слегка озадачилась. Она считает себя настолько виноватой?

Рик, удерживая ситуацию под контролем, замер справа от моего стола, готовый в любой момент вновь пустить в дело клинок, который даже и не подумал спрятать. Интересно, где он держит холодное оружие в мирное время? Даже не знала, что оно у него есть!

– Я прошу прощения, что подвергла твою жизнь риску, хранительница, – подавленно произнесла вампирша, не поднимая глаз. – Леонель Монтего – мой младший брат, и я несу ответственность за его поведение. Клянусь, если он снова позволит себе хоть какую-либо вольность по отношению к тебе, его ждет самое суровое наказание. Я признательна за то, что ты уведомила меня о своем решении принять обязательства рода и позволила приобрести новую порцию живой воды. Скажи, могу ли я просить тебя продать живую воду моему брату?

– Почему он не попросит сам? – задала я закономерный вопрос.

– Он... – Глория поморщилась и бросила на меня виноватый взгляд исподлобья, до сих пор так и не выпрямившись до конца. – Боюсь, сейчас он не способен общаться с тобой в деловом ключе. Твой запах для него слишком привлекателен.

– В гастрономическом плане? – хмыкнула я понимающе.

– Нет, – ошарашила ответом Глория. – Все немного сложнее...

– Так. Ладно. Ясно. Понятно, – забормотала я, торопливо переплетая пальцы, которые охватила нервная дрожь. Мне еще

поклонника-вампира до кучи не хватало! – Хорошо. Кто твой брат? Чем занимается, где живет, социальный статус?

– Мы приходим из южной ветви приморских владетелей, – озвучила непонятное мне словосочетание Глория, благодарным кивком давая понять, что признательна за наличие закономерных вопросов и отсутствие категоричного «нет». – У клана собственное дело в Ниране, это прежде всего сеть аптек, модных салонов и артефактная мастерская. Несколько наших аптек есть и в Аникаммо. Леонель – талантливый артефактор, его услугами интересовались даже при дворе императора. Вчера днем стало известно о том, что скоропостижно скончался Фридек Збружецкий... – Вампирша бросила на меня пытливый взгляд, но я сидела с каменным выражением лица и понадеялась, что ничем себя не выдала. – Вместе со всеми своими сподвижниками.

И снова я лишь слегка наклонила голову, давая понять, что внимательно ее слушаю.

– Леонель оказался единственным прямым наследником, несмотря на наше дальнейшее родство с Збружецкими. Я старше его, но добровольно отказалась от титула, поэтому бремя ответственности за земли и всех вампиров, на них проживающих, ляжет именно на его плечи. По нашим меркам, Леонель еще молод, ему всего триста сорок, но мы все понимаем, по какой именно причине не стало Фридека, и не желаем повторить его судьбу. Я прошу... Умоляю, позволь ему стать достойным правителем нашего народа!

Я задумчиво прищурилась, снова ругая себя за то, что до сих пор не изучила литературу по нелюдям, после чего бросила пытливый взгляд на Леонеля и увидела, как неотрывно он смотрит на меня, слегка подавшись вперед.

Пристально, жадно... Совсем не так, как если бы всего лишь ожидал ответа.

Внутренне передернув плечами (чур меня!), я задала самый важный на текущий момент вопрос:

– Убивал?

Вампир отвел взгляд, помрачнел... И отрывисто кивнул.

Хм, стыдится, уже хорошо.

– Как часто?

Он вострепнулся, явно не ожидав, что продолжу беседу, и снова в глазах зажглись искорки надежды.

– В юности. До ста лет. – Замялся, но снова оказался честен. – Не скажу точное число жертв. Около тридцати, пока не научился контролировать жажду. Может, ближе к сорока... Но точно не больше пятидесяти.

Я с осуждением качнула головой и Глория, почувствовав переломный момент, поспешила добавить:

– Древние вампиры не убивают.

Я усмехнулась, иронично изогнутой бровью намекая на того же Збружецкого, и Глория меня прекрасно поняла, едва заметно сморщив свой идеальный носик.

– Я имею в виду адекватных вампиров. Граф был психом и парией даже среди своих, но все же графом. Наш клан чтит древнее соглашение, подписанное старейшинами региона, по которому любая жизнь считается священной. Молодняк, не умеющий себя сдерживать, кормится в криминально неблагополучных районах столицы под строгим контролем старших родственников. Уверяю тебя, ни одна жертва не была невинной или полезной обществу.

Хм, ну раз так...

– Хорошо.

Без лишних слов и угроз я вынула из сумки два флакона и подвинула их в направлении Глории, чьи глаза расширились от удивления и искренней благодарности.

– Мы... признательны за оказанное доверие, хранительница, – прошептала вампирша и, порывисто подскочив ко мне сбоку от стола, крепко обняла, шепнув на ухо: – Спасибо-спасибо!

Что удивительно, Рик не счел ее действия за угрозу и продолжал спокойно стоять с другой стороны. Наобнимавшись, Глория взяла себя в руки и один за другим выложила из своего саквояжа на мой стол не два, а почему-то три мешочка с монетами. Я озадаченно приподняла бровь, но мисс Монтего была категорична и, качнув головой, предельно серьезно произнесла:

– За моральный ущерб. Спасибо, что не держишь на нас зла. Со своей стороны обещаю не потерять оказанного доверия. Если позволишь, я сообщу о тебе остальным. Милая блузка, тебе очень идет. Кстати, твое платье уже почти готово. Как и обещала, пришлю его на

твой домашний адрес вечером. Была рада увидеться, береги себя. Леонель, идем.

В отличие от сестры, которая под конец своей речи порхала по приемной, словно тропическая бабочка, и фонтанировала искренней радостью, Леонель был задумчив... и капельку грустен. Плавно поднявшись с дивана, вампир шагнул было ко мне, но Рик едва уловимо приподнял клинок, и молодой граф передумал.

Поджал губы, расправил плечи, вздохнул... И, глядя мне в глаза побитым щенком, произнес:

– Благодарю за оказанное доверие, хранительница. Мне бесконечно жаль, что я был превратно понят. Надеюсь, вы не держите на меня зла. Да хранит вас Первостихия.

Вампиры ушли, хлопнула входная дверь, и я убрала деньги в нижний ящик, всего лишь по весу определив, что в каждом – ровно сотня золотых монет, стандартная цена большого флакона. Н-да, и я еще в начале недели беспокоилась о том, что мне нужна работа!

– И все же, что он хотел на самом деле? – спросила у воздуха, но ответил Рикардо, убравший клинок, но не отошедший от стола:

– Думаю, почувал в тебе *невесту*.

– Кого? – Я оторопело уставилась на своего телохранителя.

– Женщину, которую можно обратить в вампира без печальных последствий, – терпеливо пояснил Рик. – Видишь ли, на самом деле вампиров крайне мало. В былые времена их безжалостно истребляли, так что сейчас во всем нашем регионе не наберется и трех сотен высших, тогда как тысячи лет назад их насчитывались целые поселки. Мироздание распорядилось так, что полноценным высшим вампиром можно только родиться. Те, которых обратили, – жалкое подобие.

– Упыри, – кивнула понятливо.

– Не всегда, – возразил химер. – Древний высший может провести ритуал и поднять из мертвеца не упыря, а вампира, хотя и низшего. Он будет бледен, бояться яркого солнечного света и далеко не так силен, как высший, хотя и в разы адекватнее того же упыря, который по сути – животное. А еще низшие стерильны в плане продолжения рода. Но невесты... Это малоизученный и крайне редкий феномен. Обычно женщины, но я слышал и о мужчинах. Такие люди после ритуала становятся полноценными высшими, причем именно вторыми

половинками тех, кто их учуял. Поэтому... – Рик выразительно ухмыльнулся, – надо было его убить.

– Кошмар! – Я возмущенно откинулась на спинку стула и уставилась в потолок, обращаясь в первую очередь к мирозданию. – А попроще закрутить сюжет нельзя?! Что за грибной дождь из женихов самых разных сортов и модификаций?! Неужели мое скорейшее замужество – единственное, что важно?!

– Что за шум, а драки нет? – К нам выглянул Алан и не увидел никого постороннего.

И тут кукушка выглянула из своего домика и чинно проинформировала:

– Час пополудни, дамы и господа. Ку-ку. Время обеда.

– Глория заходила, – пояснила я с грустным вздохом. – Вместе с братом, который стал наследником графа Збружецкого.

– Ага, – понятиливо кивнул братишка. – А в чем проблема? Что за похоронный тон?

– Вампир унюхал в ней свою невесту, – ухмыльнулся Рик, пристраиваясь задом на край моего стола, предварительно сдвинув бумаги в сторону.

Ну что за дурная привычка? Медом им там намазано, что ли?

– Вот дерьмо! – обескураженно выдохнул Винтерфелл, но, пока не начал возмущаться дальше, я его торопливо перебила:

– Это лишь предположение, успокойся. И вообще, идемте обедать. Заодно расскажете мне, как обычно в Аникаммо празднуют День цветения магнолий. Если помните, я не местная, и мне безумно интересно знать все. Алан, ты уже пригласил кого-нибудь на гуляния? Норт, Джил, привет! Знакомьтесь, мой телохранитель – Рикардо Кабреро.

– Черный Рик, – хмуро протянул Нортон, а Джиллиан просто смерил химера неприязненно-оценивающим взглядом.

Ой, вот только не надо начинать! У меня и так настроение на нуле!

– Парни, мне решительно плевать, что вы о нем слышали, знаете, додумали или вообразили, – произнесла я капельку стервозным тоном, поднимаясь из-за стола. – Рик – мой телохранитель и всего десять минут назад спас меня от высшего вампира, а позавчера – от смерти.

Поэтому либо вы ведете себя прилично и уважаете мой выбор и мое окружение, либо я сделаю вашу жизнь невыносимой. Всем все ясно?

– А ты девочка с характером, – неопределенно хмыкнул детектив, бросая последний косой взгляд на невозмутимого химера. – Но ты в курсе, что он близкий родственник Дженкардо?

– Конечно.

Я была спокойнее айсберга, и Нортон, качнув головой, успокоился. Джиллиан, подойдя ближе и обменявшись с Риком приветственным рукопожатием, сдавленно крикнул, судя по взгляду, проникся к химеру уважением, и на этом вливание в коллектив благополучно завершилось.

Мы отправились на обед.

Уже в кафе я напомнила мужчинам о своем вопросе про праздник, и Алан с Джилом охотно посвятили меня в суть празднования. Все начиналось ровно в полдень, и прежде всего – массовыми гуляниями по центральной площади, прилегающему к ней парку и набережной. К этому времени специальная городская служба, ответственная за торжественные мероприятия, всего лишь за одну ночь украшает город специальными гирляндами из лент и магических фонарей, которые вечером превращают парк в настоящую сказку. По заверениям Алана, танцевать ночью в таком парке под кронами цветущих магнолий – истинное удовольствие и настоящее волшебство. Суббота – первый день празднования, которое неофициально растягивается на всю последующую неделю. В эти дни полагается налаживать родственные связи, традиционно заключаются помолвки и нередки свадьбы. Ветка цветущей магнолии, преподнесенная мужчиной девушке, считается официальным предложением руки и сердца.

– Не принять нельзя, – сразу предупредил Алан, мгновенно уловив хмурую мысль, промелькнувшую в моих глазах. – Считается, что тогда Первостихия будет сердиться. В то же время принятая ветка ни к чему тебя не обяжет ровно до тех пор, пока ты не сорвешь с нее цветок и не вручишь его дарителю, тем самым давая согласие на брак.

Я благодарно кивнула, подумав, что никто не заставит меня это сделать. И вообще?! Почему меня буквально принуждают к браку? Не хочу! Не хочу – и все! У кого там что припекает? Брачуйтесь и рожайте сами! Мне и в статусе «мисс» прекрасно живется!

– Обычно городские службы заранее заботятся о том, чтобы день выдался погожим, поэтому многие выбирают на пикник прямо в парк, – продолжил рассказ Алан. – Есть несколько традиционных блюд именно к этому празднику: ягодно-цветочный морс, яблочные булочки и печенья с позитивными предсказаниями. Многие женщины стряпают что-нибудь вкусное сами, но, если не захочешь – не беда, завтра вся набережная и центральные улицы будут в лотках с угощениями. Остальная еда – на твое усмотрение, каких-то особых ограничений нет, хоть мясо в горшочках, лишь бы было удобно есть на природе.

– Это ты так тонко намекнул, что хочешь на ужин? – рассмеялась, когда Алан смачно облизнулся и задорно блеснул глазами, давая понять, что я угадала. – Не знаю, не знаю... Николас не говорил, куда мы пойдем и что будем делать, так что не уверена, стоит ли затевать что-то сложное. Тем более, вечером мы приглашены к бургомистру... А там что будет?

– Обычный светский прием с небольшой поправкой на наряды, – беспечно отмахнулся дракон. – Женщины в «цветочных» платьях, мужчины – в смокингах и с цветком в петлице. Фуршет, танцы, торжественные речи и чествование граждан, принесших городу пользу. Скукота та еще. Мне, кстати, тоже приглашение прислали, так что, в случае чего, буду поблизости и спасу.

Алан белозубо улыбнулся, отчего шедшая к нам официантка запнулась о собственную юбку, но сидящий ближе к ней Норт ловко придержал девушку, и непоправимого не произошло.

– Простите, – пролепетала она, сочно краснея, и поставила передо мной тарелочку с воздушным десертом, который я не заказывала. – Это вам от господина за угловым столиком.

Все четверо моих спутников в едином порыве обернулись в указанном направлении, но угловой столик был пуст, а растерянная девушка не смогла внятно объяснить, как выглядел пресловутый господин.

– Не нравится мне это, – хмуро заявил Алан, мгновенно отодвигая десерт подальше от меня.

– Согласен, подозрительно, – прищурился Рик, бесстрашно запуская чайную ложечку во взбитые сливки и снимая пробу. – А ничего так... Похуже, чем в ресторане, но тоже достойно. Я съем, никто не против?

И взглянул почему-то на юриста и детектива.

Понятно, заговор. Впрочем, мне не жалко, лишь бы не отравился, а то будет совсем не смешно, если вдруг мой телохранитель влюбится в моего тайного поклонника...

Представила, аж дурно стало. Нет, я не настолько толерантна!

– Как думаете, кто это мог быть? – предположила вслух, когда поняла, что у самой идей нет.

– А какие у нас варианты, учитывая, что аль-Маэйро покинул город? – нахмурил лоб Алан, ревностно следя за тем, как Рик быстро уничтожает десерт.

Как будто только что не обедал!

– Мм... Не думаю, что это Вилсом, – протянула я, причем, без особой уверенности. – А больше вроде и заподозрить некого...

– Леонель, – твердо произнес химер, перед этим тщательно облизав ложечку.

Заявление выглядело вполне логичным, но я упрямо отказывалась записывать вампира в поклонники. Не хочу!

– Почему так думаешь?

– Это закономерно, – пожал плечами телохранитель. – Впрочем, не удивлюсь, если таинственным дарителем окажется и вовсе не известный нам господин. – Он бросил на меня пыливый взгляд и пробормотал: – Даже интересно...

Интересно ему!

– А меня бесит, – заявила с вызовом, не собираясь скрывать своего отношения к происходящему. – И вообще, что за танцы с бубнами?! Я не настолько неотразима, чтобы вызывать столь повышенное внимание противоположного пола!

Все четверо уставились на меня одновременно. Причем если Норт и Джил – по-мужски оценивающе, то Алан – с сочувствием, а Рик – с таинственной усмешкой.

– Ты красива, – первым возразил детектив, чем безмерно удивил.

Мне самой почему-то постоянно казалось, что Нортон меня недолюбливает и в чем-то подозревает.

– Есть в тебе некая изюминка, которая привлекает, – вторил ему Джиллиан, весело кивая в такт собственным словам. – Твоя внешность нестандартна для нашего региона, и это притягивает взгляд. На тебя приятно даже просто смотреть, а когда приглядишься – тянет

защищать, больно уж ты хрупкая и нежная на вид. Не понимал бы, что бесполезно, сам бы за тобой приударил. Хотя характер у тебя... – Все четверо усмехнулись, да так одинаково, что я возмущенно округлила глаза, но Джил на удивление мягко закончил: – Стальной. Не каждый справится. Но в твоём случае иначе и нельзя.

– Все дело в том, что ты в фокусе и, ко всему прочему, приняла обязанности хранителя, – подхватил эстафету Рикардо, ласково щурясь и очень сильно этим смущая.

Словно у нас уже была одна тайна на двоих. Интересно, вчерашний поцелуй можно считать за тайну?

– Теперь мироздание намеренно будет окружать тебя сильнейшими мужчинами, способными защитить от чего угодно. Не забывай также о том, что тебе необходим наследник, ведь ты последняя в роду. Твоя задача – всего лишь сделать выбор.

– Хочешь сказать: когда я определюсь, мироздание успокоится? – прищурилась пытливо.

– Возможно, – уклончиво согласился Рик. – Но я не могу знать, в чем конкретно состоит твое предназначение. Если это не продолжение дела рода, то тут можно сколько угодно предполагать и не угадать даже примерно.

– Живи так, как хочешь сама, – вдруг серьезно заявил Алан. – Фокус мироздания – практически не изученный феномен, но драконы верят, что только тот выбор верен, который сделан душой, а не под давлением обстоятельств. Моя мать тому отличный пример. К сожалению, я не могу дать прочесть ее мемуары в самое ближайшее время, для этого необходимо лететь в наш родовой замок, но я уверяю тебя, ее злоключения и испытания завершились ровно в тот момент, когда она осознанно пробудила отца из магически наведенного сна, поделившись с ним теплом души.

– Ее предназначение – замужество? – спросила я, больше всего желая услышать «нет».

– Никто не знает, – пожал плечами братишка. – Она отказалась от визита к оракулу. Вообще она очень много сделала для нашего народа, да и не только для нашего, причем как до, так и после замужества. Я с легкостью могу перечислить тебе не меньше двух десятков значимых деяний, так что любое из них можно назвать предназначением. Я что на самом деле хотел сказать? – Дракон солнечно улыбнулся и

подмигнул. – Не грусти, мы с тобой. Как бы ни изгалялась судьба, мы уже знакомы и не оставим тебя в беде. По крайней мере, я точно.

Момент был настолько трогательным, что я не удержалась и порывисто обняла драконьего принца, тем более, он сидел слева и мне даже не пришлось перелезть через стол.

Норт и Джил дружно подтвердили, что друзей в беде не бросают, ну а Рик просто молча сжал мою коленку под столом и бодро поинтересовался:

– Мы тут до вечера или все-таки вернемся в бюро? Ни на что не намекаю, но обеденный перерыв уже давно подошел к концу и возле двери вашей контры мнется какой-то подозрительный тип.

– Какой тип? – мгновенно насторожился братец, но, так как только Рик сидел почти возле окна и мог видеть часть улицы, никто из нас, кроме химера, не мог ответить на этот вопрос.

А мой телохранитель равнодушно пожал плечами.

– Ладно, и впрямь пора поработать, – решительно кивнул владелец бюро и подозвал официантку, чтобы расплатиться.

Что примечательно, каждый из мужчин платил сам за себя, а вот мне сделать это никто не позволил. И если Алан начал возмущенно выговаривать мне, чтобы я убрала кошелек и не позорила его перед всем городом, то Рик просто молча положил сверху монету серебром, чем быстро завершил спор.

– В следующий раз плачу я, – сердито прищурился братишка, на что химер неопределенно дернул бровью и криво усмехнулся.

«Все-таки забавный он», – подумалось мне вдруг, и я с ужасом поймала себя на мысли, что присматриваюсь к Рикардо гораздо внимательнее, чем прежде. О нет, только не это! А ведь все так хорошо начиналось!

Черт побери, что я за человек такой распутный?! Неужели и впрямь стану владелицей гарема? Хм, если подумать...

Глава 20

Детектив с юристом давно ушли вперед, Алан тоже отправился следом за ними, и лишь я никуда не торопилась, пребывая в собственных мыслях и периодически смущенно кусая губы. Хорошо, что это не помешало мне сделать заказ на вечер для Алана, ведь я очень хорошо помнила, что отвечаю за питание своего ветреного братишки. Но и это дело было сделано, а я все никак не могла прийти к согласию с самой собой и взбодриться.

– О чем думаешь? – спросил Рик, терпеливо подстраиваясь под мой размеренный шаг.

– О гареме, – призналась честно и взглянула на него с сомнением. – Почему у меня такое чувство, что все идет именно к этому?

– Нет ничего невозможного, стоит только захотеть, – глубокомысленно изрек мой телохранитель. – Тут главное понять, действительно ли ты этого хочешь.

– А ты смог бы делить меня с кем-то другим?

– Сложный вопрос. – Рикардо нахмурился. – Я в любом случае буду рядом как минимум год, даже если ты выйдешь замуж. Но одно дело – охранять от опасностей женщину, совсем другое – охранять свою женщину. И при этом делить ее с кем-то... Нет, не смогу. Я слишком большой собственник.

– Вот и я такая же, – вздохнула я, уныло думая о том, что идеальным любовником Рик уже не станет. А жаль, вариант был неплохим. – Ладно, идем.

Когда мы вошли в дом, клиентом уже занимался Джиллиан, о чем нам сообщил Алан, присевший за мое место и наспех просматривающий стопки разобранных бумаг. Решив, что самое время сообщить ему «приятные» новости по поводу выписанных на отдельный лист просроченных счетов, я с ходу обратила его внимание на нужный документ и заметила досаду в небесно-голубых глазах дракона, когда он увидел итоговую сумму.

– А я еще думаю, чего у меня денег так много... А это я просто по счетам не платил. Н-да! Ладно, не критично. Это все или только

начало?

– Преимущественно все, – успокоила его. – Если что еще и будет, то вряд ли десятая часть. Но есть и хорошая новость в виде долговых расписок. Их я еще только начала разбирать, но уже есть на что обратить внимание. Вот, например... – Я ловко выудила нужную бумагу среди прочих и показала Винтерфеллу. – Эта. За что барон Грандеш должен тебе две сотни золотом?

– О! – восторженно блеснул коренными зубами дракон. – А я уже и забыл об этом! Шанни, ты – чудо! Прости, подробности долга настолько интимны, что мне стыдно озвучивать их вслух. Продолжай, у тебя отлично получается! Кстати, не хочешь вечером сходить на кулачные бои? Джиллиан будет бороться за титул сезона в тяжелом весе, предлагаю его поддержать. Я еще в кафе хотел предложить, но ты отвлекла вопросами о празднике, и я как-то подзабыл. Так как?

– А почему он не предложил сам? – удивилась я.

– Думаю, поскромничал, – хитро улыбнулся братишка. – Девушка ты у нас больно популярная и практически нарасхват: то с принцами гуляешь, то с теневым хозяином города ужинаешь. А он парень простой, даже не маг. Но, поверь, будет рад нас там увидеть.

– Ну раз так... Хорошо.

На самом деле я отнеслась к предложению без особого энтузиазма, будучи небольшой любительницей драк любого стиля, но стоило согласиться хотя бы ради того, чтобы поддержать Джилла. Думаю, ему действительно будет приятно, а мне совсем не сложно. И пускай еще утром я планировала провести вечер иначе, а в обед поклялась себе приступить к изучению фолиантов, пора бы уже понять, что в моем случае планы сбываются от силы через раз. Если не реже.

– Отлично! – обрадовался дракон. – Зайду за тобой в половине седьмого, будь готова. Кстати, Рик, не хочешь поучаствовать? У вас с Джиллом разные весовые категории, так что соперничать не придется.

– В Аникаммо нет достойных соперников моей весовой категории, – усмехнулся уголками губ химер. Взглянул на меня, прищурился... – Впрочем, посмотрим. Может, и выйду на ринг размяться. Хотя... Нет. Кто тогда присмотрит за нашим сокровищем?

– Считаешь, на меня рискнут напасть в клубе, который принадлежит Дженкардо? – удивилась я неподдельно и сразу хитро

добавила: – Особенно если я предупрежу его о своем визите и возьму с собой флакон с живой водой.

Засмеявшись, Винтерфелл поднял вверх большой палец, давая понять, что оценил мое коварство, а Рик лишь сдержанно усмехнулся и кивнул.

– Хороший ход. Мне сообщить ему об этом?

– Да, давай.

Поболтав еще немного о грядущем мероприятии, я узнала, что бои обычно длятся с семи до девяти вечера, крайне редко дольше, так что выспаться и отдохнуть к завтрашнему дню точно успею. Алан отправился в город оплачивать счета, клятвенно заверив, что впредь не будет складировать их где попало, а сразу отдавать мне. Рикардо тоже вышел из приемной, произнеся: «Не буду мешать», – так что я с головой ушла в работу, разбирая чужие каракули, разглаживая долговые расписки и безжалостно выкидывая все, что не представляло интереса.

Мужичок, с которым работал Джил, промелькнул на выход практически незаметно, я лишь проводила его расфокусированным взглядом в спину, после чего снова переключилась на бумаги, скрупулезно сортируя, отмечая и выкидывая.

Ровно в пять из своего домика выглянула кукушка, деловито кашлянула и четко поставленным голосом глашатая проинформировала:

– Пять вечера, дамы и господа. Конец рабочего дня. Всем спасибо за добросовестный труд, увидимся завтра.

После чего тщательно прокуковала пять раз, чинно поклонилась и скрылась в своем домике.

Я посмеялась, приятно поражаясь вежливости и словарному запасу нового сотрудника бюро, окинула критичным взглядом бардак на своем рабочем столе, покачала головой и еще минут пятнадцать прибиралась, раскладывая бумаги по папкам, а их, в свою очередь, подписывая и расставляя по стеллажам в нужном мне порядке. Понятно, что это лишь начало, но в понедельник не придется вспоминать, что где лежит, и можно будет уделить внимание чему-то одному, конкретному. А там, глядишь, и до составления картотеки руки дойдут.

Зашла на кухню, выкинула мусор в утилизатор, собрала посуду, которую принесла утром, приняла у подошедшего курьера ужин, расплатилась, попрощалась с Джилом и Нортом, которые также закончили работать и отправились по домам, в последний момент вспомнила о деньгах, полученных от Глории, ради чего вернулась в приемную, на всякий случай замерла возле стола и мысленно пробежалась по текущим делам. Вроде больше ничего не забыла. Пиджак, шаль...

– Рик, я закончила. Идем домой.

Мне никто не ответил, но, когда я задержалась в прихожей, не зная, где конкретно сейчас мой телохранитель, входная дверь распахнулась, и Рикардо жестом поманил меня на выход. Улыбнулась ему, мало отдавая себе отчет в собственных действиях, а когда поймала себя на мысли, что так недалеко и до полноценной влюбленности, было уже поздно – я заперла дверь и приняла галантно поданный локоть, с блаженным прищуром подставляя лицо ласковым лучам не по-весеннему жаркого солнца.

Вот черт!

– Прогуляемся? – первым предложил Рик, наверняка заметив, как я рада сменить кабинет на свежий воздух.

– Да, давай, – согласилась не раздумывая. Грех сидеть дома в такую чудесную погоду. – Ты хорошо знаешь город?

– В основном.

– Тогда давай с тем расчетом, чтобы поужинать в кафе и успеть зайти домой, чтобы положить вещи и переодеться. Ты бывал в этом клубе? В чем туда лучше пойти?

– Не принципиально, – пожал плечами химер. – Кто-то намеренно наряжается, а кто-то идет прямо с работы, не утруждаясь даже переодеться. Но я уже предупредил Тимура о твоём решении, и, скорее всего, он пригласит тебя в свою ложу. Скажи... – Рик помедлил, привлекая мое внимание, – почему ты решила продолжить с ним сотрудничество? Я имею в виду продажу живой воды. Неужели ты не злишься на него за приворотное?

– Не особо.

На удивление, я и впрямь не ощущала сильных эмоций по этому поводу. Может, потому, что в моей жизни происходило слишком много всего, и я просто не успевала заикливаться на чем-то одном?

– Смысл? Тем более, все обошлось, и жизнь продолжается, как бы банально это ни звучало. Я порицаю подобные методы ведения дел, но понимаю, почему он так поступил. К тому же... – Я вспомнила бабулину пометку и озвучила ее: – Он нужен городу. Не станет его, и, кто знает, будет ли новый теневой хозяин достоин?

– Ты слишком рассудительна для своих лет.

И не понять, то ли похвалил, то ли в чем-то заподозрил...

– Когда рассчитываешь только на себя, рано взрослеешь, – усмехнулась невесело, вспоминая, прежде всего, свою прошлую жизнь.

Шанни тоже рано осиротела, но, в отличие от меня, потеряла родителей в один миг, а не смотрела долгие месяцы на медленное и жуткое угасание близких людей. Сначала бабушка, затем мама, а четыре года назад – и Марина. Еще пятнадцать лет назад я четко поняла одно: не так страшна смерть, как ее ожидание. И больше всего не тем, кто уже умер, а тем, кто остался жить, храня в воспоминаниях не улыбки и смех близких, а их перекошенные от боли лица и глаза, полные муки. Вот что действительно страшно.

– Я расстроил тебя, – недовольно выдохнул Рик и накрыл мои пальцы своими. – Извини, не хотел. Идем, знаю одно милое место. Думаю, тебе там понравится.

Мы свернули в сторону набережной и некоторое время шли молча, что меня полностью устраивало. Теплый вечер пятницы наводнил улицы людьми, и я даже несколько раз поздоровалась с соседями, как и мы, совершающими вечерний променад. Не я одна отказалась в этот день от пальто, многие дамы надели шерстяные кофты и набросили на плечи ажурные шали, а их кавалеры через одного щеголяли в сюртуках вместо пальто. Однако чем ближе мы подходили к морю, тем прохладнее становился ветер, и я не поленилась применить согревающее заклинание, на этот раз действуя крайне аккуратно, чтобы не зажариться.

Минут через двадцать, проведя меня незнакомыми улочками к старому пирсу, где на волнах покачивались рыбацкие лодки, привязанные к замшелым столбам, химер со знанием дела толкнул ничем не примечательную уличную дверь погребка, на первом этаже которого находился обычный жилой дом.

Слегка заинтригованная, я бесстрашно последовала за спутником и очень удивилась, когда поняла, что внутри помещение безумно похоже на восточную чайхану: все в цветастых коврах, тьму разгоняют оранжевые магические светильники-фонарики, внушительное пространство зонировано полупрозрачными вуалями, столики очень низкие, приятно пахнет свежими травами и едва уловимыми пряными благовониями, а посетители сидят прямо на полу, подложив под себя подушки.

Прямо на входе нас встретил невысокий пухлый черняво-рыжий мужичок и, вежливо поклонившись Рика, словно тот был желанным гостем, без лишних слов провел нас в уютный, никем не занятый уголок.

– Как здесь... необычно, – протянула я с восторгом, скидывая обувь, снимая шаль и садясь на подушки в некое подобие позы лотоса. – Что это за место?

– Таверну держит местная диаспора пустынных лисов-оборотней, – удивил меня химер, почему-то внимательно глядя на мои ноги.

Из-под подола не выглядывали даже щиколотки, но ткань предельно четко обрисовывала колени и саму позу, ведь я, как обычно, надела всего одну нижнюю юбку.

– Ты знакома с их традициями?

– Что? – Я перевела взгляд на ноги, ничего не поняла и вопросительно глянула на Рика. – Что ты имеешь в виду?

– То, как ты села, – задумчиво протянул химер, посмотрев мне в глаза и выразительно изогнув левую бровь. – Откуда ты знаешь, как правильно сидеть?

– Я села не как правильно, а как удобно, – усмехнулась, даже и не думая пугаться его излишней внимательности и догадливости. – К тому же я впервые слышу о таких существах, как пустынные лисы-оборотни.

– А вот они о тебе, уверен, уже наслышаны. – Ухмылка Рика стала шире, и он кивнул кому-то поверх моей головы. – Мир вашему дому, дайнэ Фархад. Как ваше здоровье, как внуки?

– Стихии благоволят нам...

В поле моего зрения появился мужчина средних лет, от силы – лет сорок с хвостиком. Невысокий, худенький, абсолютно лысый, но с

кустистыми бровями, пышными усами и длинной густой бородой непередаваемого пепельно-рыжего цвета. Сложно было сказать, какого цвета его глаза, в помещении стоял приятный полумрак, но я рискнула предположить, что слегка зеленые с вкраплениями карего.

– Добрый вечер, мисс Кальмо. Рад видеть вас в добром здравии, – чинно поклонился мужчина, и я, скорее, угадала, чем увидела на его губах доброжелательную улыбку. – Меня зовут Фархад Мурмаш, я старейшина общины пустынных лис-оборотней.

– Дайнэ Мурмаш... – протянула я с легким намеком на узнавание, потому что встречала его имя в списке покупателей и запомнила крайне любопытную ремарку «надежный друг». – Очень приятно познакомиться лично.

– Розамунда говорила обо мне? – Глаза лиса засветились надеждой, но я отрицательно качнула головой и не стала скрывать.

– Мы с бабушкой не обсуждали дело рода и ее знакомых, простите. Последние пять лет я училась в Ниране, мы практически с ней не общались, о чем я сейчас искренне жалею. Но я уже ознакомилась с некоторыми ее записями и планирую в полном объеме принять обязательства, возложенные на меня родом. Если желаете...

Я положила руку на сумку, где своего часа дожидались еще два флакона, прихваченных на всякий случай, и глаза лиса мгновенно округлились от понимания и изумления.

В течение следующих пяти минут мужчина рассыпался в благодарностях и заверениях крепкой дружбы и сотрудничества по всем тревожащим меня вопросам, после чего попросил подождать минутку и действительно вернулся очень быстро, но не только с мешочком, где весомо позвякивала ровно сотня золотых, а с парочкой ловких девчат, которые несли на огромных подносах ароматно дымящиеся блюда.

– Двери нашей общины всегда открыты для вас, мисс Кальмо, – горячо заверил меня старейшина, когда мы обменялись ценностями и нам с Риком пожелали приятного аппетита. – Да хранит вас Первостихия!

Не став докучать нам своим обществом, счастливый лис прижал флакон к груди и спешно удалился, мы же, не сговариваясь, уделили внимание еде, которой можно было накормить как минимум пятерых меня. Ну или меня и мужчину.

Все было вкусно... Нет, не так! Все было безумно вкусно!

Рассыпчатый плов, сочащийся мясным соком кебаб, завернутая в виноградные листья долма, лобио с красной фасолью и множество самых разных овощей, приготовленных как минимум пятью способами. Я уже всерьез начала думать о том, что покачусь домой коlobком, но тут принесли чай с медовой пахлавой и орехово-яблочным штруделем, так что стало окончательно ясно – тут я и помру. От обжорства.

Но счастливой!

– Что же ты так мучаешься? – озадачился химер, когда я со стоном потянулась к самому красивому кусочку пахлавы. – Ну, хочешь, возьмем с собой? Утром доешь. Или придем сюда еще как-нибудь на днях.

– Ты не понимаешь! – Я поднесла сладость ко рту и слизнула капельку меда, которая грозила вот-вот упасть. – Это же безумно вкусно! Да ты сам попробуй!

Недолго думая, я перегнулась через стол, благо он был не слишком широким, и сунула Рик угощение прямо под нос. Кажется, химер даже слегка опешил от моей фамильярности, но быстро взял себя в руки, усмехнулся и, слегка подавшись вперед и вниз... слизнул с моих пальцев набежавший на них мед, бессовестно проигнорировав само угощение.

– Да, вкусно, ты права.

Его низкий тон, его чувственное касание, его проникновенный взгляд... От всего этого меня мгновенно бросило в жар, и я ощутила, как щеки становятся пунцовыми, а мне самой резко захотелось на свежий воздух. Черт, что он делает?!

– Рик... – Мой голос осип, но я прокашлялась и с легким недовольством пояснила: – Я предлагала пахлаву, а не свои пальцы. Ты что творишь?

– Да? – Он изобразил удивление, но я ему не поверила ни на грош, больно уж весело искрились его глаза в приглушенном свете магических светильников. – Прости, ошибся. Позволишь?

Химер одними глазами указал на сладость, руку с которой я уже успела убрать, так что пришлось срочно призывать себя к спокойствию и снова протягивать ему угощение. Ведь я не могла уступить ему даже в этом!

Увы, Рикардо оказался коварнее, чем я могла предположить, и не просто открыл рот, а сам снял губами с моих пальцев кусочек, при этом умудрившись прихватить и пальцы, по которым под конец мазнул языком.

Сглотнула, ощутив, как резко пересохло в горле, но в эти игры можно было играть и вдвоем, поэтому я поднесла испачканные пальцы уже к своему рту и облизнула. Медленно-медленно... С искренним удовольствием. С моих губ не сходила легкая улыбка то ли превосходства, то ли искушения – я и сама пока не понимала, чего хочу добиться. Но не уступить – точно. Не уступить!

Рик явно не ожидал от меня настолько развратного поведения. Его зрачки резко расширились, дыхание стало глубже, мускулы напряглись... Но я хитро ему подмигнула и, беспечно разорвав визуальный контакт, потянулась к чаю.

– Ты прав, нереально вкусно. Как думаешь, можно попросить, чтобы мне приготовили побольше к завтрашнему дню? Хочу угостить Николаса.

Со стороны химера раздалось приглушенное шипение – это он выдыхал сквозь стиснутые зубы, но, когда я бросила на него пытливый взгляд, выглядел привычно невозмутимым и даже слегка улыбался. И ерунда, что улыбка – лишь левым уголком губ. Да-да, ты меня почти убедил.

– Уверен, дайнэ Фархад тебе не откажет. Позвать его?

– Да, пожалуйста. Заодно попроси счет, нам уже пора.

Звать никого не пришлось. Я только закончила говорить, а возле нас уже стояла миленькая молоденькая девушка с красивыми, чуть раскосыми глазами и темно-медными, слегка вьющимися распущенными волосами, низко кланялась и заверяла, что понравившееся мне угощение уже упаковывается, а за ужин мы ничего не должны, – так распорядился дайнэ Фархад.

Приятно, черт возьми! Эх, разбалуют они меня... Я ведь так каждый вечер к ним ходить буду и совсем разучусь готовить сама!

В итоге из погребка я выходила настолько довольной жизнью, что даже завтрашний день уже не виделся мне постылой обязанностью. Пф, переживу как-нибудь! Зато полезное знакомство завязала, уютно местечко открыла и просто отлично провела время.

Все-таки хорошо, что маги в большинстве своем не толстеют, ведь колдовство отнимает просто прорву энергии. Только надо будет помагичить в самое ближайшее время, чтобы все в жир не ушло. Хм, что бы такое натворить? О, придумала!

Магия иллюзий относилась к бытовой весьма косвенно, применяясь в основном в косметологии и элементарном украшении пространства к праздникам, но именно последним я и планировала заняться. Благодаря тому что Шанни была безумно старательной девочкой и при написании реферата на втором курсе по этой теме изучила тонны сопутствующей литературы, моя память без особого труда выдала подходящие случаю плетения. Парочка из них были базовыми, позволяя слегка видоизменять итог и получать на выходе, допустим, не голубых бабочек, а розовых слоников. И не статичных, а, при должном усердии, – летающих по кругу. Или вовсе танцующих вальс, но это уже надо серьезно постараться и учесть тьму векторов.

Ну а так как Праздник цветения магнолий в моем понимании был чем-то вроде Дня всех влюбленных, скрещенного с японским о-ханами (Праздником цветения сакуры), то и украсить свой участок я собралась соответствующе. Пока шли, я определилась с персонажами, их численностью и антуражем, поэтому, когда приблизились к дому, я первым делом уделила внимание старой пышной магнолии, которая должна была распуститься со дня на день. Возможно, даже завтра.

Три дюжины крошечных фей всех цветов радуги, одетые в мини-платья, сорвались искорками с моих пальцев и чинно расселись на нижних ветвях, игриво болтая стройными ножками. Полсотни золотых светляков присоединились к ним, заполнив пустующие ветки. Закружились в воздухе призрачные бело-розовые лепестки, окутав дерево невесомым облаком. Нежная скрипка заиграла смутно знакомую лиричную мелодию, а в воздухе поплыли чарующие цветочные ароматы.

Уф! Вроде ничего толком еще не сделала, а сил уже существенно убавилось. Но... Стоит ли еще что-то добавлять? Избыток тоже плох, как и недостаток. Разве что влить побольше силы, чтобы иллюзия продержалась хотя бы сутки. И развешать десяток фонариков вдоль забора и еще пяток под крышу. Пустить по краю калитки золотистый плющ... Так, что еще? Хм...

– Очень красиво, – предельно серьезно произнес Рик, поймав на палец фею, которая спустилась к нему с ближайшей ветки и озорно улыбнулась.

После чего послала мужчине воздушный поцелуй, чем удивила прежде всего меня (я такого в формулу не закладывала!), мелодично рассмеялась и вернулась на дерево. Химер с усмешкой проследил за озорницей и снова посмотрел на меня.

– А знаешь ли ты поверье, что поцелуй под цветущей магнолией помогает заглянуть в мысли избранника и понять его истинные чувства?

– Нет. – Я прекрасно поняла намек и разглядела искорки в глазах химера, но вместо того, чтобы поддаться на провокацию, с досадой поцокала: – Даже жаль, что избранника у меня еще нет. Было бы очень удобно. Ладно, идем. Который час?

– Винтерфелл подойдет с минуты на минуту, – подтвердил мои опасения Рик и первым направился к входной двери. – Если планируешь переодеться, поторопись.

Переодеться и впрямь стоило хотя бы потому, что к вечеру похолодало, а блузка была сшита из тонкой ткани. Тем более у меня как раз есть подходящее случаю темно-зеленое, с золотистыми узорами платье, которое я хотела надеть на ужин с Камалем.

В общем, медлить я не стала и, пока Рик занимался продуктами, первым делом выложила из сумки деньги (четыреста золотых – не шутка!), убрав их в кладовку к остальным, и уделила внимание своему внешнему виду.

Дольше всего я думала над прической и макияжем, но в итоге обошлась лишь подкрашенными ресницами и подведенным верхним веком, а волосы завилась мгновенным заклинанием в тугие кудри и скрепила на затылке красивой заколкой. Как же хорошо быть бытовым магом. Пять секунд – и красавица!

Еще минута потребовалась, чтобы переложить в маленькую сумочку флакон для Дженкардо, дежурный носовой платочек, ключи от дома, кошелек с мелочью и... на всякий случай маленький флакон с живой водой. Пусть лучше не понадобится, чем окажется, что я могла помочь, но не сумела.

– Все, я готова.

В гостиной, куда я вошла сообщить радостную новость, меня дожидались уже двое: и Рик, и Алан. В отличие от меня, мужчины разве что рубашки сменили да застегнули на все пуговицы пиджаки, а химер добавил к костюму узкий черный галстук, став выглядеть еще строже. Зато братишка вновь повязал на шею красивый платок, превратившись в беспечного франта, и сейчас, стоя рядом, они казались полной противоположностью друг друга: добродушный, веселый и легкий по характеру воздушный дракон и основательный, строгий (и очень плохой мальчик!) химер.

И все же женщин во все времена тянуло именно к плохим парням...

– Почему ты не носишь украшения? – неодобрительно качнул головой братишка, когда мы в полной мере оценили внешний вид друг друга. – Хотя бы серьги. Браслеты тоже будут уместны, в этом платье запястья открыты и сразу бросаются в глаза.

– Может, потому, что у меня их нет? – парировала я спокойно, совершенно не стесняясь признавать этот факт.

На самом деле у Шанни были миленькие серьги-жемчужинки и золотая цепочка с кулоном все из того же жемчуга, но они далеко не ко всему подходили, и я их не носила. Я не забыла, что в одном из тайников лежат украшения рода, но Люций упоминал, что они прежде всего амулеты, и сначала стоило в них разобраться, чтобы не вышло хуже от их бездумного использования.

Ну а купленные Аланом колечко с обсидианом и кулон – не украшения, а жизненная необходимость, да и выглядят совершенно неброско.

– Мне стыдно, – честно покаялся драконий принц, с досадой прикусив нижнюю губу. – Завтра с самого утра идем в ювелирку. Если ты придешь на прием к бургомистру без единого украшения, я себе этого не прощу.

– Хорошо.

Я не стала спорить, ведь Алан был прав на все сто процентов и явиться на прием подобного уровня хотя бы без золотых сережек – все равно что расписаться в своей нищете и жадности. В общем, очень и очень неприлично. И это после того, что я уже заработала столько, сколько планировала за год! Позор.

Даже хорошо, что братец сам предложил, потому что сама я то забыла, то не сочла важным, а то и просто проспала и проболела все сроки.

Как бы то ни было, сегодня мы эту проблему решать не планировали, нас ждало развлечение иного рода. Алан помог мне надеть пальто, возле заранее заказанного экипажа Рик подал руку, так что я с полным правом ощутила себя центром вселенной и всю поездку загадочно улыбалась своим мыслям.

Интересно, в этом мире есть рабство? Ну так... Исключительно добровольное! А что? Допустим, один комплименты говорит, а второй по хозяйству помогает. Третий на рынок ходит и главный по кухне, а четвертый – для души. Мечты!

Все-таки обилие могущественных и привлекательных мужчин вокруг развращает и постепенно становится нормой. Неправильно это. При таком раскладе появляется слишком большой соблазн стать эгоисткой и распутной особой. Даже мне, в последнее время относящейся к серьезным чувствам с прохладцей, уже хочется поскорее познать все прелести взрослой жизни в новом теле. А что будет дальше?

И как не ошибиться в выборе, когда он так щедр и разнообразен? Вот и я не знаю.

Глава 21

Ехали мы долго. Алан заранее предупредил, что клуб находится за городом на территории одного из санаториев, так что я успела не только предаться философским размышлениям о несправедливости бытия, но и уточнить некоторые подробности. Например, платный ли вход? Много ли участников? Насколько жестоки подобные бои и стоило ли мне заранее запастись успокоительным? Что выступает в качестве приза? Каковы правила? Кто участники? Только профессионально занимающиеся боксом мужчины или любой желающий?

– Только совершеннолетние мужчины, записавшиеся заранее, – заверил меня братишка. – За безопасностью следят опытные маги-целители, на моей памяти не было еще ни одного смертельного случая. Магией пользоваться строго запрещено, на бойцов надевают специальные браслеты-блокираторы. Призовой фонд обновляется каждый квартал, весной разыгрывается немного шуточный титул «Господин Аникаммо», а осенью – титул «Чемпион года». Всего четыре группы участников по количеству весовых категорий: легкий, средний, полутяж и тяжелый. Однако титул забирает только один – по количеству баллов, которые подсчитывают в конце сезона. У Джиллиана все шансы стать сегодня «Господином Аникаммо», он отличный боец, и среди нынешних соперников ему нет равных, да и по очкам он существенно лидирует. – Дракон многозначительно покосился на Рикардо. – Так что даже если сегодня кто и будет из новых, титула им не видать. Максимум – лидерство в своей весовой категории.

Кроме основных моментов, прошелся Алан и по правилам. Каждая пара билась один раунд, который длился три минуты, после чего победитель проходил в следующий тур. Запрещались удары ногами, ведь это были именно «кулачные» бои, выпрямленными пальцами и локтями, а также ниже пояса, в затылок и спину.

За всеми этими разговорами мы наконец въехали на огороженную парковую территорию минеральной здравницы и, проехав еще немного, оказались перед большим одноэтажным зданием со

стройными колоннами у входа и высокими окнами от пола до потолка. Разумеется, мы были не единственными, кто решил этим вечером посетить бои, экипажи постоянно прибывали и отъезжали, но пробки не образовывалось – места хватало всем.

Не задерживаясь, мы покинули свой транспорт и быстро миновали первые двери, за которыми оказался внушительный и красиво отделанный холл. Не знала бы, что мы приехали на кулачные бои, предположила бы, что это вестибюль какого-нибудь пафосного концертного зала или театра, больно уж много величия и позолоты.

– В этом здании проводятся мероприятия самого разного толка, – будто подслушал мои мысли Алан, подхватывая меня под руку и утягивая не за основной толпой к гардеробу, а почему-то влево, к неприметным дверям. – Тут выступают столичные знаменитости, иногда проводят свадьбы и юбилеи, если свой дом недостаточно большой и хочется шикануть. Ну и квартальные кулачные бои, само собой. Так, нам сюда.

Проведя нас узким, скудно освещенным коридором, пару раз свернув и опустившись на уровень ниже, Алан распахнул передо мной очередную дверь, но я не торопилась входить – больно уж мужским духом шибануло изнутри по моему чувствительному обонянию.

– Н-да, не розы, – хмыкнул дракон, особым образом щелкая пальцами, отчего по помещению пронесся свежий порыв прохладного воздуха с легким снежным ароматом. После чего пристальным взглядом окинул помещение, полное полуголых мужиков (я даже и не подумала закрывать глаза), и зычно позвал: – Джил?! Ты здесь?

– Алан? – удивился пока еще невидимый Браско, но быстро выбрался к нам из глубин раздевалки, удивившись еще больше. И даже, кажется, смутившись. – О, Шанни, и ты здесь... А чего так?

– Мы пришли тебя поддержать, – улыбнулась я крепышу, делая вид, что так и было задумано изначально. – И вообще – нехорошо... Почему я узнаю о том, что ты сегодня борешься за титул, не от тебя? Мы ведь коллеги! Даже друзья. Разве друзья так поступают?

– Да я просто... – Джил, уже откровенно смущаясь, потер лоб, но потом широко улыбнулся и аккуратно меня приобнял. – Спасибо, Шанайя. Честно, не ожидал. Очень приятно. Теперь точно титул мой, без вариантов. Вы уже купили билеты?

– Норт держит для нас самые удачные места в центральном секторе, – подтвердил Алан.

Однако я сочла нужным предупредить:

– Дженкардо может пригласить меня на приватную беседу, но я постараюсь не пропустить ни один твой бой. В любом случае знай: я буду болеть за тебя. Удачи, Джил.

Не постеснявшись свидетелей, я взялась за край наполовину расстегнутой рубашки нашего юриста и, нагло притянув к себе, чтобы слегка нагнулся, поцеловала его в щеку, шепнув подбадривающее: «Порви там всех».

Наблюдавшие за этим бойцы, присутствующие в раздевалке, мгновенно засвистели и заулюлюкали, кто-то завистливо вздохнул, кто-то выкрикнул какую-то пошлость, но я лишь широко улыбнулась и, взяв под руку Рикардо, махнула Алану, чтобы выводил нас обратно.

Искренне надеюсь, что наш приход взбодрит Джиллиана, а не наоборот. Совершенно не хочется стать причиной его проигрыша.

Наверх мы выбрались также без проблем, после чего Алан сдал нашу верхнюю одежду в гардероб, и мы, показав билеты дежурному сотруднику, прошли в основной зал, похожий на стандартный амфитеатр под крышей: у дальней стены – сцена, сейчас огороженная под почему-то шестиугольный ринг, и зрительские места полукругом, постепенно поднимающиеся вверх, чтобы все могли видеть, что происходит в центре. Роскошное освещение, тяжелые шторы, снующие по проходам лакеи в форменных сюртуках – даже и не скажешь, что мы пришли смотреть кулачные бои, а не какую-нибудь оперу.

Навскидку зал мог вместить человек пятьсот – семьсот, и это – без учета балконов, которые нависали по бокам и над центром. Кто именно там сидит, я увидеть не смогла – места оказались скрыты магической дымкой, но, по большому счету, меня это и не интересовало.

Мы пришли к самому началу, и Алан поспешил провести нас на весьма удачные места, которые ревностно охранял Норт, – пятый ряд в центре. Идеальный обзор, и кровь точно не долетит даже в самом безумном порыве. А еще именно перед пятым рядом (как и перед десятым, и прочими кратными пяти) имелся широкий проход, так что

мне не пришлось с усилием протискиваться между рядами, и, сев в весьма мягкое кресло, я могла спокойно вытянуть ноги.

Пока я с любопытством осматривалась, отмечая наряды дам и то, как возбужденно переговариваются мужчины, обсуждая любимчиков, к нам подошел один из лакеев и протянул программку, которую я охотно принялась изучать, но быстро скисла: вместо имен бойцы подписывались прозвищами.

В общем, пришлось спрашивать.

– Алан, а кто у нас Джил? Гранитный Медведь или Отчаянный Коршун?

– Не угадала, – хитро прищурился дракон. – Он у нас Дух Степей. Джил на четверть орк, его дед до сих пор шаманит в степях Арыша, что далеко на западе. Его бой будет шестым, как раз успеешь оценить остальных и понять, что он действительно профессионал.

– Рик, а ты все-таки записался или нет? – Я повернула голову к химеру, который сидел справа, тогда как Алан занял место слева от меня.

– Нет. – Химер отрицательно качнул головой. – Не хочу оставлять тебя одну, слишком опасно.

– Мм? Жаль...

Не знаю, почему я сказала именно так. Просто вдруг поняла, что действительно не отказалась бы посмотреть на Рикардо в бою. И даже не представляю, что расслышал за самыми обычными словами телохранитель, но он вдруг склонился ближе к моему уху и с понимающим смешком шепнул:

– Если ты снова хочешь увидеть меня без рубашки, то так и скажи. Придем вечером домой – сниму все, что прикажешь. Совсем не обязательно для этого гнать меня на ринг.

– Ох-ох! – капризно надула я губы, с трудом пересиливая непрошеное смущение. – Ничего-то ты не понимаешь в эстетике, Рик! Дома раздеться любой дурак сможет, но только в пылу боя и под светом софитов мужчина проявляет все свои сильные стороны.

– Это какие? – заинтересованно вмешался в наш диалог бессовестно подслушивающий дракон.

– Бесстрашие, силу, ловкость и харизму! – произнесла нравоучительно, и оба соседа серьезно задумались над моими словами.

– Так, про силу и ловкость я понял, – с умным видом кивнул Алан. – А при чем тут бесстрашие и харизма?

– А ты думаешь, любой может перебороть страх выступления перед зрителями? – поинтересовалась я насмешливо. – А подача? Или наивно считаешь, что в любимчиках толпы ходят только самые сильные? Так я тебя удивлю! В любимчиках как раз обычно ходят те, кто берет за душу харизмой!

– Меня одного удивляет глубокое знание психологии этой милой девочкой? – подал голос Норт, до этого молча прислушивающийся к нашей беседе. – Шанайя, в каком закрытом спецподразделении ты этому обучалась?

И вроде пошутил, но взгляд такой... цепкий. Аж не по себе стало!

– Я просто очень наблюдательна, – рассмеялась я немного натянуто.

К счастью, прозвенел предупреждающий о начале боев звонок, и зал начал погружаться в полумрак, так что беседа прекратилась сама собой. Вот и отлично!

Как я и предполагала, сначала выступали посредственные бойцы, которых выпустили для разогрева толпы. Вялые, откровенно слабые удары, невнятное топтание на месте и в целом скучные сами по себе раунды. Алан и Рикардо, на удивление найдя общий язык, обменивались весьма профессиональными комментариями, я же следила за происходящим на сцене поскольку постольку, терпеливо дожидаясь шестого раунда, когда можно будет поболеть за Джиллиана.

Четвертый, пятый...

– Ущипните меня! – пробормотала я вполголоса, не веря своим глазам. – Это Вилсом?!

– Действительно... – озадаченно подтвердил Алан, отбирая у меня программку и старательно сверяясь с именами участников. – Ничего не понимаю! Я был уверен, что его в этом сезоне не будет. Он сам об этом объявлял!

– Но разве это честно? – Я все недоумевала. – Он ведь намного сильнее обычного человека. А учитывая то, что мы видели в предыдущих боях, это будет натуральное избиение младенцев.

Я с осуждением покачала головой, вполуха слушая, как разливается соловьем комментатор, перечисляя титулы и прочие «боевые» регалии инспектора, который тут звался Владыка Гор,

и вдруг поняла, что дракон смотрит на меня. Именно на меня, а не просто в зал. Именно мне в глаза... И безмятежно улыбается, словно просто рад видеть.

В груди против воли полыхнуло знакомое томление, зал перестал существовать, словно мы с ним в один миг остались во вселенной совершенно одни, и я без особых усилий прочла по его губам: «Привет, родная».

Ох! Ну зачем? Щеки опалило непрошеным жаром, а по залу моментально заметалось пятно магического прожектора: видимо, не я одна умела читать по губам.

– В зале присутствуют те, кто вам дорог? – с азартом просек ситуацию и комментатор – прыткий мужчина лет тридцати с ужимками мартышки, одетый в блестящий фрак.

Видимо, чтобы ни в коем случае не спутали с бойцами, облаченными лишь в короткие подштанники, не прикрывающие даже колени, тогда как кулаки мужчин были обвязаны широкими плотными бинтами – местным аналогом более привычных мне боксерских перчаток.

Все же Рикардо не с потолка взял фразу, что я хочу поглазеть на него полуголого. Хм, а Вилсому есть что показать...

– Все верно, – не стал скрывать инспектор, но прекратил глядеть в зал и выдавать мое местонахождение, однако улыбка стала шире. – Сегодня здесь присутствует девушка, к ногам которой я готов положить не только любого соперника, но и весь мир.

Половина зала восторженно ахнула женскими голосами.

Я подумала... И фыркнула. Ну-ну.

– И ее имя... – жадно потребовал подробностей комментатор.

– Пусть это останется нашей с ней маленькой тайной, – вновь не выдал меня Николас, позволив спокойно выдохнуть, а то аж дыхание от волнения задержала.

– Но как же... – не унимался настырный господин. – Как же она поймет, что ваш бой посвящен ей? – Тон комментатора стал игривее, а брови заплясали канкан. – В зале присутствует не меньше двухсот женщин, желающих стать вашей маленькой тайной. Что, если та самая просто не догадается, что вы говорите именно о ней?

– Она очень умная девушка, – сочно рассмеялся дракон, даже и не думая уступать, а зал восторженно ахнул снова, на этот раз –

очарованный смехом инспектора.

Мне стало лестно. Он ведь обо мне, надеюсь?

Комментатор, сообразив наконец, что не добьется от бойца конкретики, объявил начало боя.

Оценив соперника Николаса как очередную посредственность, я не упустила случая вполголоса озвучить наглядный пример сидящим рядом мужчинам.

– Вот вам и пресловутая харизма, мальчики. Слышите, как дамочки пищат? А ведь они все именно за этим сюда пришли. За зрелищем!

Естественно, никто и не подумал со мной спорить. Мы все, не сговариваясь, предпочли посмотреть бой, не отвлекаясь даже на обмен мнением. Впрочем, что тут говорить? Даже мне было видно, что Вилсом откровенно играет с соперником, нанося щадящие удары преимущественно по корпусу. Но вот дракон наигрался, да и второй боец подустал, хотя практически все время провел в обороне, и буквально за пару секунд до гонга Николас провел роскошную серию ударов, закончившихся нокаутом соперника.

Падение, гонг... Зал взвыл от восторга.

Я тоже не сдержала восхищенной улыбки, поддавшись влиянию толпы, и поддержала победителя аплодисментами. Все-таки как приятно смотреть на профессионала!

Следующий бой мне тоже очень понравился, но тут я была изначально предвзята, ведь одним из бойцов числился Джиллиан. Во-первых, без рубашки Джил оказался настоящим бодибилдером, поразив меня (и половину зала) наличием тщательно проработанной мускулатуры. Во-вторых, двигался он при этом настолько легко и изящно, словно не весил далеко за сотню. Ну и в-третьих, он умел боксировать. Умел так хорошо, что зал выл и неистовствовал, когда его соперник лег на лопатки и больше не встал.

Джиллиан же, воздев кулаки к небу, проревел нечто гортанное и до того боевое, что его клич мигом подхватили и зрители.

Даже я радостно пискнула, после чего повернулась к химеру всем телом и спросила:

– Ну здорово же?

– Да, неплохо, – сдержанно кивнул Рикардо, и я догадалась, что тут понимания не найду.

Да и ладно!

Еще через два боя объявили десятиминутный перерыв, чтобы зрители размяли ноги и обсудили любимчиков, а бойцы подготовились ко второй половине четвертьфинала. Лично я ни капельки не устала, категорически отказавшись от прохладительных напитков, когда мимо нас прошла девушка с бокалами и Алан предложил освежиться. Спасибо, нет. Один раз я уже была слишком беспечна в заведении, которым владеет Дженкардо. К тому же мне в принципе не хотелось пить, а сидеть нам тут еще часа полтора. Как бы потом, простите за подробности, не оконфузиться, ожидая своей очереди в санузел. Сомневаюсь, что в этом здании предусмотрено достаточно туалетов для дам, если всем приспичит одновременно. А учитывая местную моду... Нет, точно нет.

Тем временем к нам подошел незнакомый господин с непримечательной внешностью и, проигнорировав моих спутников, обратился ко мне напрямую:

– Мисс Кальмо, господин Дженкардо приглашает вас и ваших спутников в свою ложу. Прошу вас, пройдемте за мной.

– Всех? – удивилась я радушию местного хозяина.

– Всех, кто пожелает вас сопровождать, – невозмутимо подтвердил мужчина.

– Я вас здесь дождусь, хорошо? – первым от сомнительной чести отказался Нортон, на всякий случай уточнив: – Вы ведь ненадолго?

– Максимум на полчаса, – успокоила я детектива, потому что хотела посмотреть полуфинал и, уж тем более, финал со своего места.

– Шанни, мне идти с вами? – в свою очередь, поинтересовался Алан, но я отрицательно качнула головой, видя, что и он не горит особым желанием.

Да и смысл? Все мы знаем, что Тимур не посмеет причинить мне вреда. Не тогда, когда со мной телохранитель, обязанный мне жизнью, а совсем неподалеку ждет нового боя Вилсом. И что-то мне подсказывает, что дракон будет только рад внеплановой смене противника.

– Не стоит, Рикардо за мной присмотрит. Идемте, господин...

– Эрмис, – скупой улыбнулся провожатый одними губами, после чего развернулся и, ловко лавируя меж зрителей, некоторые из которых встали со своих мест, повел нас с Риком в нужном направлении.

Шли недолго и, как я и предполагала, поднялись по боковой лестнице на один из балконов, с которых открывался прекрасный вид на сцену. Правда, требовалось сидеть у самых перил, чтобы они не мешали обзору, да и вид сверху немного искажал перспективу, так что для себя я сразу решила, что не стану здесь задерживаться.

На оценку недостатка расположения ушло от силы три секунды, после чего я уделила внимание остальному. На удивление, балкон не ограничивался небольшим пространством непосредственно у перил, а представлял собой весьма большую, богато обставленную комнату с окном, выходящим на улицу. Диваны, кресла, чайный столик, ковер на полу, бар-буфет у стены, лакей у двери, вышедший сразу, как только мы с Риком вошли, и единственный мужчина, дожидаящийся моего прихода, в центре помещения. Тимур Дженкардо.

Сегодня он выглядел не менее импозантно, чем в прошлый раз, но моему появлению обрадовался даже сильнее, чем прежде.

– Мисс Кальмо! – шагнул ко мне сразу, как только я оторвала изучающий взгляд от балкона. – Вы все краше с каждым днем!

Не препятствуя ему в поцелуе моего запястья, я, тем не менее, не спешила улыбаться и любезничать. Да, я согласилась продолжить с ним сотрудничество, но на мое расположение пусть даже не рассчитывает. Никогда не забуду, что мне пришлось пережить из-за криво легшего приворота. И не прощу, потому что он ведь мог и ровно лечь...

– Благодарю.

– Присаживайтесь, прошу. – Так и не отпустив мои пальцы, Дженкардо провел меня к дивану и усадил на него лично, присев рядом на край. – Шампанского?

– Серьезно? – Я не смогла сдержать ироничного смешка. – Нет, не стоит.

– А вы злопамятны, – верно расшифровал причину моего отказа хозяин половины города.

– Скорее, благоразумна, – возразила я ему бесстрашно и, не собираясь долго ходить вокруг да около, вынула из сумочки большой флакон. – Именно поэтому продолжу сотрудничество на прежних условиях. Только так. Ваше решение, господин Дженкардо?

– Хм...

Химер не выглядел сколь-либо расстроенным, но его прищур мне не понравился. Думаю, он прекрасно понимал, что не стоит на меня излишне давить, ведь я и впрямь могу обидеться, что ему совершенно не понравится, но сдаваться совсем без боя мужчина явно не планировал.

– Рикардо, оставь нас... ненадолго, – наконец произнес он, отдавая резкий приказ племяннику, но глядя при этом на меня.

Рик не шелохнулся.

– Рикардо? – недовольно понизил тон старший химер.

– Подозреваю, ты планируешь оказать моральное давление на мою подопечную, – невозмутимо произнес Рик. – Будучи при исполнении, я не могу тебе этого позволить.

– Мальчишка... – одобрительно хохотнул Дженкардо и неожиданно похвалился: – Моя школа! – после чего без какого-либо перехода торжественно заявил: – Клянусь жизнью, что не планирую в отношении мисс Кальмо ничего дурного. Ни один волосок не упадет с головы нашей бесценной хранильницы. Это будет всего лишь беседа двух друзей. – Он тонко усмехнулся и загадочно блеснул глазами. – О личном. Рикардо?

– Ты поклялся, – с нескрываемой угрозой констатировал Рик, но прежде, чем сделать хоть один шаг прочь, дождался моего кивка.

И только тогда бесшумно вышел за дверь, плотно закрыв за собой.

– Далеко пойдет, – одобрительно кивнул старший химер, после чего поднялся с дивана и отошел к бару, где щедро плеснул себе в широкий бокал тягучей янтарной жидкости. Оценил игру света, затем меня поверх бокала и снова предложил: – Не желаете?

– Нет.

– Жаль, очень жаль... Но в этом лишь моя вина. – Дженкардо печально покачал головой и медленно пригубил из бокала неведомый мне вид алкоголя. – И все же не могу не спросить: вы планируете выйти замуж за Николаса Вилсомберга?

В принципе, это было ожидаемо, ведь о чем-то же беседовал с ним Ник вчера вечером. Но если дракон поставил химера перед фактом... Почему он уточняет это у меня?

Что-то тут не сходится!

– Простите, а какое отношение это имеет к нашему делу? – Я решила принципиально не отвечать на вопрос, потому что сама еще

ничего не слышала из уст инспектора. И, если уж на то пошло, то и ответа не знала, колеблясь между радостным «да» и категоричным «нет» по пять раз на дню.

– Самое прямое, – печально сдвинул брови Дженкардо, переместившись ближе к перилам и опершись на них боком, чтобы глядеть в первую очередь на меня. – Видите ли, мы с его высочеством, как бы так помягче выразиться... не дружим. Не знаю, в курсе ли вы, но вчера он посетил мой ресторан с визитом и был при этом настроен крайне негативно.

– Конкретнее, пожалуйста, – попросила я мягким тоном, в то же время строго взглянув на собеседника.

– Конкретнее? – усмехнулся химер. – Хорошо. Николас Вилсомберг запретил мне приближаться к вам по собственной инициативе. В идеале, в принципе не искать с вами встреч, не говоря уже о чем-то большем. Так что, по факту, сейчас я нарушаю его прямой запрет, о чем, впрочем, ни капли не жалею. Но что будет, когда вы станете его женой? Он запретит вам... нашу дружбу?

– Ни один муж, кто бы им в итоге ни стал, не в силах запретить хранителю исполнять свои обязанности, – спокойно озвучила я прописную для себя истину. – В этом плане вы можете не беспокоиться. Другое дело, если вы сами вынудите меня прекратить сотрудничество, разочаровав недостойными поступками.

Дженкардо задумался.

Глава 22

Тем временем в зале объявили начало второй серии боев четвертьфинала и озвучили имена бойцов. Мне они ни о чем не сказали, да и звучали как-то совсем смешно, поэтому я сосредоточила внимание на собеседнике, который не спешил поддерживать эту самую беседу.

Впрочем, к чему слова? Вроде и так все ясно. По крайней мере, моя позиция. Но где ответ?

– Меньше всего я хочу вас разочаровать, мисс Кальмо, – наконец заявил Дженкардо, невесело усмехаясь. – Сказал бы, что желаю очаровать, но, судя по всему, это мне уже не удастся. Жаль, что приходится учиться на собственных ошибках. И жаль, что я сразу не предусмотрел вариант, в котором приворотное не сработает. Но согласитесь, я должен был рискнуть.

– Вам виднее. – Я позволила ему услышать свое недовольство, давая понять, что не в восторге от его методов, после чего решительно произнесла: – Господин Дженкардо...

– Тш-ш! – вдруг перебил меня мужчина, к чему-то прислушиваясь, и я тоже это услышала.

– Замена, дамы и господа! – восторженно вещал комментатор, представляя пару следующих бойцов. – Не уникальное в нашем шоу событие, но все же редкое. Увы, бывает и такое, что боец по каким-то причинам выбывает из строя буквально перед боем, что обычно считается техническим поражением, но сегодня нам с вами феноменально повезло! На замену покинувшего нас Большого Курта выходит...

Барабанная дробь, заинтриговавшая публику и даже немного меня.

– Черный Рик! Приветствуем, дамы и господа!

– Что? – не поверила я своим ушам и сорвалась с дивана, чтобы спешно пересечь комнату и взглянуть на сцену, где уже поигрывал мускулатурой Рикардо собственной персоной. В одних труселях по местной моде! – Вот гад, а?

– Почему гад? – хитро прищурился его дядя, явно находя происходящее забавным.

– Принципиально, – буркнула я с неприязнью, не собираясь вдаваться в подробности.

Вместо этого вцепилась руками в перила и устремила пристальный недовольный взгляд вниз, дико жалея, что меня сейчас скрывает магическая завеса, которая с моей стороны обозначена лишь легкими колебаниями воздуха.

– Скажите, что подвигло вас вновь взойти на ринг? – тем временем допытывался комментатор, перед этим красочно озвучив былые достижения Черного Рика, который в последний раз радовал зрителей своим мастерством больше десяти лет назад.

К чести его будет сказано, они были весьма достойны.

– Девушка, – не стал скрывать Рик, и я чуть крепче сжала перила, чувствуя, что еще немного – и нанесу непоправимый урон местному имуществу. – Она удивительна и непостижима, как космос. Умна и полна тайн, как вселенная. А еще – добра, не по возрасту рассудительна, великодушна и безумно очаровательна. Каждый день рядом с ней – настоящее открытие, и я искренне рад, что этих дней будет еще очень много.

– Мм, это признание? – обрадовался комментатор, на что Рик многозначительно улыбнулся, ничего не ответив вслух, однако настырный мужичонка все не унимался. – Как же зовут эту милую прелестницу, покорившую ваше сердце?

– О, это... – выдержав интригу, Рик договорил под понимающий хохот зала: – Секрет.

После чего, не скрываясь, послал нашему балкону воздушный поцелуй и объявил:

– Все, как ты хотела, милая.

И окончательно привел зал в восторг, начав принимать выгодные ракурсы, чтобы каждая из присутствующих здесь женщин оценила его бицепсы, дельты и прочие косые мышцы.

– Ты еще бубенцами потряси, – проворчала я раздраженно и повернула голову на звук разбившегося бокала.

Оценила круглые глаза дядюшки Тимура, пожала плечами и легкомысленно заявила:

– Я ведь не леди, мне можно и такие слова знать.

– Но говорить-то их зачем? – нервно кашлянул Дженкардо, после чего быстро взял себя в руки, а ситуацию – под контроль. – Хм, значит ли это, что вы с моим племянником нашли, так сказать, общий язык?

– Да, с ним приятно дружить, – усмехнулась я криво, делая вид, что не понимаю подтекста вопроса. – Очень исполнительный мальчик. Сами слышали: все, как я хотела. Подскажите, пожалуйста, я прослушала начало... Это бойцы среднего веса?

– Полутяжи, – хищно усмехнулся химер, как и я, быстро просчитав итог выходки Рикардо. – Да, судя по всему, они сойдутся в финале. На кого ставите?

– Полковник Кольт – великий уравниватель, – пробормотала я себе под нос очередную мудрость своего мира, после чего гораздо громче добавила: – Еще недавно Рикардо честно признавался, что Николас сильнее и в смертельной схватке ему нет равных. Но ведь это всего лишь кулачные бои, верно? Без магии. Не знаю, не знаю... Предпочту ничью.

Иначе выйду на ринг сама и оциплю этих петухов одним крайне болезненным заклинанием. И нет, не магформулой для готовки кур! А косметологической, что в разы эффективнее именно в плане деморализации много возмнивших о себе мужчин! И даже не подумаю намекнуть, что к нему имеется весьма эффективное обезболивающее. Не заслужили!

Впрочем... Что я накручиваю себя раньше времени?

Прищурившись, я какое-то время наблюдала за боем. Рику достался не самый слабый боец, но он даже рядом не стоял со способностями химера. Быстрый, ловкий, опасный – Кабреро, как идеально заточенный клинок, находил бреши в защите противника и бил, бил, бил...

Нокаут на второй минуте не удивил никого. Зал взорвался овациями, экзальтированные дамочки выкрикивали его имя, мужики просто орали и свистели, словно не господа, а какие-нибудь портовые грузчики, я же...

Я вздохнула и поняла, что просто не будет. Только не с моей «удачей».

– Господин Дженкардо, мы закончили? – Я обернулась к химеру и спокойно встретила его изучающий взгляд. Флакон с живой водой небрежно валялся на диване, мужчина даже не подумал забрать его,

пока я отвлеклась на его племянника. – Если да, с вас сто золотых, и я пойду.

– Вы совершенно не умеете хитрить и интриговать, но при этом в сотни раз загадочней самых опытных куртизанок и фрейлин императора... – задумчиво протянул Дженкардо и кивнул. – Да, не вижу смысла удерживать вас здесь силой. Я увидел и услышал все, что хотел. Не скажу, что доволен... – Он на мгновение скривил губы, но практически сразу вернул лицу доброжелательное выражение. – Но, видно, такова судьба. В любом случае, был рад вас видеть. Надеюсь, в ближайшую пару сотен лет мы друг в друге не разочаруемся.

С этими словами хозяин половины города подошел к бару, вынул из-за бутылок мешочек с монетами и вернулся ко мне, вручая его со словами:

– Позвольте проводить вас вниз.

Отказываться не стала, прекрасно понимая, что даже те несчастные пятьдесят метров, отделяющие меня от друзей, могут стать полноценной полосой препятствий с неучтенными кавалерами, покушениями и прочей белибердой, на которую так щедро мироздание. А дядя Тимур обещал Рику мою безопасность. Вот пусть и выполняет обещание.

– Слышал, вы приобрели почтовую шкатулку, – небрежно отметил старший химер, когда мы уже ступили на лестницу, ведущую вниз. – Не подскажите ее пропускную способность?

– Для писем. – Я бросила на спутника озадаченный взгляд. К чему ему эта информация?

– Не считите за наглость, но я бы хотел дать вам один полезный совет. – Дженкардо выдержал паузу, убеждаясь, что я его внимательно слушаю, после чего невероятно серьезно произнес: – Приобретите шкатулку для мелких бандеролей, чтобы с помощью нее отправлять живую воду своим клиентам. Хотя бы тем, кто проживает в отдаленных районах. Понимаю, не дешевое удовольствие, но, поверьте, оно того стоит. Ваша деятельность и сотрудничество с самыми разными слоями населения... Скажем так, не всеми одобряется. Развозя живую воду лично, вы можете подвергать себя дополнительной необоснованной опасности. Понимаете меня?

– Имеете в виду последователей графа Збружецкого?

– Да, что-то вроде того, – удовлетворенно кивнул Дженкардо, радуясь, что я схватываю его мысли на лету. – Я бы с удовольствием и сам подарил вам данный артефакт, но догадываюсь, что вы просто его не примете. И дело ведь совсем не в его высокой стоимости...

– Вы правы, не приму, – произнесла я твердо, после чего без лживой благодарности посмотрела мужчине в глаза. – Спасибо за беспокойство и совет, обязательно им воспользуюсь. И знаете... – я позволила себе ироничную усмешку, – когда вы не пытаетесь заявить на меня свои права, с вами очень приятно иметь дело.

– А когда-то прелестные барышни говорили мне совсем другие слова... – с напускной грустью вздохнул Дженкардо, но не стал развивать тему и, доведя до самого кресла, передал с рук на руки Алану. – Был рад встрече, мисс Кальмо. Думаю, мы с вами увидимся и завтра на приеме у бургомистра, но не буду загадывать. В любом случае желаю получить удовольствие от сегодняшнего вечера. До свидания.

Не забыв поцеловать мне руку на прощанье, химер удалился, я же рухнула в кресло рядом с братишкой и первым делом возмущенно зашипела:

– Нет, ты видел, что вытворяет этот гад?!

– Который, – не понял меня Винтерфелл.

– Рик!

– А что тебе не понравилось? – удивился дракон. – Ты разве не этого добивалась?

– Что? – Я устала на него в абсолютном и откровенном потрясении, не веря, что слышу именно это. И от кого? От собственного брата! – С ума сошел?!

– Ну... – Алан все еще непонимающе хмурился. – Хорошо, допустим, ты совсем не это имела в виду. Но что тебя так злит? Ну вышел, ну размялся... Ничего же непоправимого не произошло.

– Это пока, – процедила я мрачно. – Но что будет в финале? Ты подумал?

– А что будет в финале? – повторил за мной дракон, и только через секунду в его глазах появилось осознание проблемы. – Ох... А я еще удивился, чего Рик в полутьжи полез? Он ведь самый что ни на есть средний вес. И что? Думаешь, поубивают друг друга? – И сам же себе ответил: – Да ну, не... Смысл?

Подумал еще, покосился на меня и хмуро уточнил:

– Или я еще чего-то не знаю?

– Я ловлю себя на этой мысли всю последнюю неделю... – вздохнула я безрадостно и похлопала братишку по руке, под конец сжав мужские пальцы. – В любом случае обещаю, что будешь на моей стороне. И, если что, поможешь мне добить обоих. И плевать на их самомнение, у меня нервы!

– Не обещаю, что у нас это получится... – По губам Алана расплылась хищная ухмылка истинного дракона. – Но мы, по крайней мере, попробуем.

За разговором и переживаниями о грядущем финале совершенно незаметно прошел второй раунд, и снова объявили короткий перерыв. Нортон, выглядящий задумчивее обычного, отошел, но Алан без лишних просьб остался со мной, и я была ему благодарна.

То, что вечер только набирает обороты, стало ясно практически сразу: не прошло и минуты с момента начала перерыва, как я почувствовала на себе сначала чужой пристальный взгляд, а затем увидела и его обладателя. Хм... Его еще тут не хватало!

– Мисс Кальмо, какая неожиданная встреча... – Леонель Монтего, новый граф и хозяин вампирских земель, приблизился ко мне сразу, как только понял, что замечен.

Если бы не его прошлая выходка, я бы никогда не заподозрила в приятном молодом человеке малость неадекватного вампира, но память на такие вещи у меня всегда была хорошей, а зла я в принципе никогда не прощала. В общем, не рада я ему была и руки не подала, когда он протянул свою.

– Здравствуйте, ваше сиятельство, – кивнула нейтрально, не улыбаясь даже губами.

Быстро сообразив, что я не расположена вести светские беседы, Леонель слегка замялся, но все же попытался снова:

– Отдыхаете? Вам нравятся кулачные бои? Честно сказать, не ожидал вас здесь увидеть.

– Я здесь с друзьями, – произнесла сухо. – На самом деле, я противник насилия... – Краем глаза заметила, как Алан старательно прячет улыбку в кулак, но не стала его за это прилюдно порицать. Дома получит! – Но сегодня на ринге выступает наш коллега, и мы пришли его поддержать. А вы здесь... Один?

– Да, увы, – развел руками граф. – Задержался в городе по делам общины, но Глория занята срочным заказом, и пришлось развлекать себя самому. Завтра еще посетю бургомистра и на днях отправлюсь в замок. А вы... – Пытливо шаря глазами по моему лицу, вампир выпалил: – Не желаете посетить мой замок с дружеским визитом? Например, к концу следующей недели. У нас в горах весной чудесные виды.

– Не желаю, – произнесла я твердо. – Что бы вам ни показалось, ваше сиятельство, вы мне неинтересны, и близко общаться с вами я не собираюсь.

– Бойтесь? – поджал губы вампир, при этом почему-то неприязненно поглядывая на Алана.

– Естественно, – фыркнула я, даже и не думая его разубеждать. – Знаете ли, мне дороги и моя жизнь, и каждая капля моей крови.

– Мне тоже! – возмущенно воскликнул Леонель, и мне на мгновение показалось, что мы с ним говорим на разных языках.

Или парни солгали мне, рассказывая о сути его интереса?

Я даже нахмурилась, не желая быть обманутой в таком немаловажном вопросе, и вопросительно взглянула на братишку. Вот только ответил мне вампир, торопливо присев на свободное место справа от меня, хотя я и не разрешала.

– Мисс Кальмо, позвольте объясниться!

Поколебалась... но кивнула. Не стоит терзаться в сомнениях, когда рядом сидит источник информации.

– Хорошо, я вас слушаю.

– Вы... Я... – немного суетливо начал Леонель, но потому шумно выдохнул, взял себя в руки и куда более собранно продолжил: – Во-первых, я хочу извиниться. Я безумно сожалею, что напугал вас своим поведением этим утром. Клянусь, это было ненамеренно. Все дело в том, что... Вы моя невеста.

Ну вот, а так все хорошо начиналось!

– Вы что-то путаете, граф. Я не невеста и, уж тем более, не ваша, – отчеканила с неприязнью.

– Нет-нет, вы не поняли! – запротестовал вампир, порывисто касаясь моей руки, но я тут же убрала ее прочь, дабы не соблазнять его лишний раз.

И так уже не знаю, как прогнать. Не закатывать же скандал в центре клуба!

– «Невеста» – это такой термин в нашей среде. Понимаете... – Судорожно взлохматив волосы, Леонель устремил на меня полный невыразимой муки взгляд. – Вы – женщина, которая может стать мне равной. Не погибнуть, заразившись вирусом вампиризма, а воскреснуть с новыми силами. Жить сотни лет и не стареть! Стать моей супругой, родить мне ребенка...

– Стоп-стоп! – Я резко приподняла палец, запрещая ему продолжать городить эту чушь, и окончательно плюнула на приличия, презрев всяческие политесы. Достал! – Леонель, прекрати. Повторяю в последний раз. Я. Не. Твоя. И не стану. Да, возможно, я пахну, как могла бы пахнуть твоя невеста. Но это не мой путь. Я отказываюсь. Ищи и обретешь, но в другом месте. Я ясно выразилась?

– Но почему? – не унимался вампир, подаваясь вперед и буквально пожирая меня умоляющим взглядом. – Я не глуп, не жесток, титулован, богат. Я создаю невероятно сложные и востребованные артефакты! У меня множество связей в самых разных кругах! Я буду боготворить тебя!

– А я? – хмыкнула, ни капли не впечатлившись перечислением того, что и так меня окружало.

Разве что титула нет... Но и хранитель священного родника – это вам не сторож склада с досками. Это очень и очень ответственная должность, доставшаяся мне не только по праву рождения, но и за душевные качества! Хотя, будь я на месте женщин рода, еще бы хорошенько подумала. Просто у нас выбора не было. А так бы подумала!

– А ты просто... – Леонель все же завладел моей рукой, оказавшись проворнее меня, и крепко ее стиснул, прижимая к своей груди, – просто будешь моей.

– Много вас таких желающих, – проворчал Алан, грозно приподнявшись со своего места.

Но тут объявили начало полуфинала, вернулся на свое кресло сосредоточенный Норт, бросивший на Лео хмурый взгляд, и братишка тоже неохотно сел обратно, перейдя на шипение, чтобы мы не стали эпицентром всеобщего внимания:

– Отпусти Шанайю, сейчас же!

И так уже люди косятся, а мы еще даже не ругались.

– Я... не могу, – вымученно признался Леонель, стискивая мою руку так, что становилось больно, и с надрывом прошептал: – Только не так. Но я понимаю... Я посижу с вами. Немного. Можно?

Мысленно изобразив фейспалм, я прекрасно понимала, что необходимо избавиться от Леонеля как можно быстрее, чтобы ему в голову не пришла очередная «гениальная» идея, но, к своему собственному изумлению, оказалась слишком жалостливой и в итоге кивнула. Надеюсь, не пожалею.

– Спасибо, – просиял граф как мальчишка и принялся истово целовать мои пальцы, заставляя испытывать жуткий стыд.

Не за себя, нет. За него.

Дурацкие инстинкты! А ведь такой милый мальчик... Как же ему не повезло по жизни!

– Хватит, – шикнула я, не вытерпев уже через минуту лобзаний, и, на удивление, меня послушались.

Выглядел вампир при этом откровенно пьяным, но не агрессивным, что радовало. Руку мою он так и не отпустил, снова прижав к своей груди, но хотя бы больше не слюнявил.

Первый бой, второй, третий...

То, что Леонелю осталось жить совсем недолго, я поняла сразу, как на ринг вышел дракон. Первым делом найдя меня взглядом, Николас улыбнулся, но улыбка мгновенно сползла с его лица, как только он мазнул взглядом правее. Черты лица ожесточились, взгляд полыхнул неприкрытой ненавистью, а шею инспектор разминал так показательно, словно планировал побить не бойца на ринге, а вампира. Прямо сейчас.

Я бы и рада вытянуть свои пальцы из невероятно цепкого захвата графа, но он словно приклеился ко мне на суперклей, лаская преданным взглядом и совершенно не обращая внимания на то, что творится на сцене. Зря.

Несмотря на негатив, который и не думал скрывать, Ник сумел удержать себя в руках. Ну... почти сумел. Стоило прозвучать гонгу, как он словно с цепи сорвался и начал безжалостно избивать бедолагу, которому не повезло попасть Вилсому под горячую руку. Каких-то сорок секунд – и боец пал, захлебываясь кровью.

В отличие от восторженного зала, я сердито поджимала губы, совершенно не одобряя подобного поворота. Невиновного-то за что? Это уже некрасиво и совершенно неспортивно... Это уже наводит на крайне нехорошие мысли.

Неужели Николас – скрытый садист? И этот мужчина хочет стать моим мужем? Ха! Да никогда! Почему-то я как никогда отчетливо представила себя на месте мужчины, которого унесли с ринга на носилках, и мне даже поплохело, причем сразу и сильно. Закружилась голова, болезненно занял затылок, к горлу подступила тошнота, в висках застучал пульс, и теперь уже я вцепилась в руку графа, которая оставалась приятно прохладной в помещении, где стало безумно душно.

– Алан... – сумела пролепетать одними губами, чувствуя, что в шаге от полноценного обморока, и видя дракона с окровавленными кулаками уже в мутной дымке.

– Шанни? Что такое? Тебе плохо? – мгновенно переполошился братец и, создав вокруг меня прохладное магическое завихрение, зло шикнул на вампира: – Воды, быстро!

Кажется, я все-таки ненадолго отключилась, потому что пришла в себя, полулежа на коленях у драконьего принца, на моем лбу лежал влажный платок, у губ находился бокал с водой, а в ногах прямо на полу сидел бледный граф и почему-то снимал с меня обувь.

Что примечательно, соседи не обращали на нас ни малейшего внимания, и, присмотревшись, я поняла, что нас окружает некая магическая преграда. Гадать не стала, предположив, что это элементарный отвод глаз. А даже если и что-то другое, то конкретно сейчас это волновало меня меньше всего.

– Пей, – встревоженно попросил Алан и помог мне сделать первый глоток. Второй пошел лучше, но я не спешила давиться, цедя практически по капле. – Что с тобой? Я не обнаружил чужеродного магического воздействия. И амулеты ничего не показали. Шанни?

– Банальный нервный срыв... – пробормотала я убито, начиная догадываться, что нервная система именно этого тела куда слабее, чем я привыкла. – Душно тут, а я вся на нервах. Спасибо, мне уже лучше. Леонель... – ахнула я, когда вампир поднял мою правую ногу выше и начал без спроса массировать стопу, – ты что делаешь?!

– На внутреннем своде стопы находится множество нервных окончаний, – смущенно пояснил вампир, но даже и не подумал прерваться. – Их массаж поможет тебе прийти в себя гораздо быстрее. Мой наставник обучил меня этой технике еще три сотни лет назад. Я был... – Граф отвел взгляд, устремив его на мои пальчики, затянутые в чулок, и я заметила, как судорожно дернулся его кадык. – Не сдержан в юности. Массаж определенных точек помогает расслабиться в считанные мгновения, снять стресс и лишнее напряжение, успокоить нервы, поэтому... – Вампир глянул на меня исподлобья и просительно улыбнулся. – Позволь мне помочь тебе.

Черт! Чувствую себя заведующей дурдома! Ну и БДСМ-госпожой до кучи. Крайне двойственное ощущение, кстати...

– Я одного не понимаю, – вздохнула грустно, совершенно не чувствуя сил препираться. И ногу, естественно, выдергивать не стала. – Неужели тебе так нравится унижаться?

– Помочь попавшей в беду женщине не унижение, – насупился вампир, продолжая массировать мою ступню и делая это настолько аккуратно, словно я была из хрупкого фарфора. – Тем более своей невесте.

– Алан, ударь его сам, я не могу, – простонала, прикрывая глаза рукой. – Он издевается надо мной. Леонель, я же сказала! Нет!

– Мы просто неправильно начали, – заупрямился граф, сейчас больше всего похожий на мальчишку, которому не дают его же игрушку. Причем абсолютно заслуженную. – Нам просто нужно узнать друг друга ближе – и ты сразу поймешь всю выгоду моего предложения.

Ясно. Словами бесполезно. Ла-адно...

– Учти, я хотела по-хорошему, – произнесла я мрачно. – Завещание написал?

– Завещание? – искренне удивился граф.

– Кстати, могу предложить услуги квалифицированного юриста, – хохотнул Алан, находя происходящее безумно забавным. – Обсуждение текста можем начать прямо сейчас. Шанни, ты как?

– Уже лучше, спасибо, – поблагодарила обоих и села на свое место, но ноги оставила в руках у Леонеля.

А что? В кои-то веки мне сделают толковый массаж! Даже не знаю, есть ли в городе салоны подобного уровня... Чтобы в

массажистах числился аж целый граф!

Жаль только, целым он останется недолго.

За всеми этими перипетиями мы едва не просмотрели бой Джиллиана. Наш товарищ выступил молодцом, вдоволь погоняв соперника по рингу и завалив его одним мощным ударом перед самым гонгом, и я даже нашла в себе силы выкрикнуть ему что-то восторженное, от души поаплодировав за великолепный бой. Чисто, технично, красиво!

Вот такой бокс мне нравится. Вот это действительно спорт.

Еще через два раунда на ринг вышел Рик. Не представляю, как он разглядел макушку Леонеля, который продолжал сидеть на полу и массировать уже мою левую стопу, но брови химера недоуменно взлетели вверх, а мне достался крайне озадаченный взгляд. Хм, а что, мы уже не под заклинанием отвода глаз? Ой, как неловко получилось!

В общем, все, что я успела, – это пожать плечами, и комментатор объявил начало боя.

В отличие от Вилсома, который даже не думал скрывать свою злость, Рикардо выглядел как обычно. Разве что хмурая складка не сходила с его лба на всем протяжении раунда, удары были скупыми и мощными, а в завершение мне достались новый пристальный взгляд и недовольно поджатые губы.

Ну, простите! Сам оставил меня одну! Как видишь, чревато!

Глава 23

Восьмой бой я не смотрела, решая для себя непростой вопрос: оставаться ли на финал или объявить мужчинам бойкот. В итоге решив, что я здесь, прежде всего, ради Джиллиана, весь перерыв просидела как на иголках, подозревая, что Вилсом может не сдержаться и прийти прямо в зал, чтобы устроить некрасивые разборки с вампиром. Даже массаж не помогал, хотя я и стала чувствовать себя гораздо лучше: ушли слабость и головная боль, но желанное спокойствие все не приходило. Видимо, одним массажем это не лечится.

Всего через десять минут объявили начало финала. Сначала первое место делили бойцы легкого веса. Молодые парни бодро помутузили друг друга, но ни одному, ни другому, на мой взгляд, не хватало именно массы, чтобы наносить существенные удары. Впрочем, у каждого имелись свои фанаты, и периодически зал взрывался восторгом или негодованием. Удар гонга оба бойца встретили на ногах, и победу подсчитывали по очкам.

Второй бой также не вызвал у меня особого интереса, но это я уже придиралась – мужчины были опытными боксерами и двигались профессионально, хотя и несколько постановочно. Но я могла и ошибаться. Победил крепыш с усами, но я даже хлопать ему не стала, чувствуя, как холодеют кончики пальцев, ведь третий бой планировался между бойцами полутяжелого веса.

Между Рикардо и Николасом.

– Леонель, сядь рядом, пожалуйста, – приказала я вампиру, и он мгновенно подчинился, даже не попытавшись возразить или возмутиться.

Вот и хорошо, мне сейчас не до выяснения, кто тут главный. Хотя что думать? Я, конечно!

Леонель попытался вновь завладеть моей ладонью, но я злобно цыкнула «нет», после чего сложила руки на груди. Граф насупился, я ощутила себя извергом, но все это мгновенно отошло на второй план, когда на ринг вышли мои мужчины.

Чувствуя, как глухо колотится сердце в груди, я не могла на них не смотреть. Николас – чуть выше и мощнее, но Рикардо подвижнее, словно живая ртуть. Два совершенства, созданные природой в момент вдохновения. Рост, стать, мускулатура, черты лица – нет ни одного изъяна, и это вижу не одна я. Комментатор вдохновенно вещает, зал бушует от восторга, но я даже дышу через раз, чувствуя приближение нового приступа паники. Дурное... очень дурное предчувствие охватило меня целиком, но я не видела ни одной обоснованной причины. Не убьют же они друг друга в самом деле? И повода-то нет... Нет же?

Оба взглянули на меня, друг на друга, снова на меня, а я... Я вдруг почувствовала, что снова злюсь. Да сколько можно уже? Неужели они не понимают, что ничего этим не докажут? Ни мне, ни друг другу! Мы не животные, чтобы я выбирала самого задиристого самца! Не в мускулах дело и не в жестокости! Пусть уже поймут, наконец!

Мысленно попросив прощения у Леонеля, я повернула голову к вампиру, натягивая на лицо самую благожелательную улыбку из своего арсенала, и сама протянула ему руку со словами:

– Ваше сиятельство, а какие у вас планы на вечер?

Пусть почувствуют себя в моей шкуре! Пусть плохо будет всем!

– Все, что пожелаешь, Шанайя, – выдохнул граф, не веря своему счастью.

И правильно на самом деле. Не верь мне, Лео. Ведь я та еще дрянь, когда дело касается чувств.

Продолжая загадочно улыбаться, я проявляла чудеса периферийного зрения, без труда отмечая, как мрачнеют оба бойца. А вы что хотели? Интригуете за моей спиной, будьте готовы к ответным действиям.

Тем временем прозвучал гонг, и мужчины повернулись друг к другу. Обменялись то ли приветствием, то ли иными фразами, мне, к сожалению, не было этого слышно, а Рикардо и вовсе стоял ко мне вполоборота, и движение его губ я, скорее, угадывала, чем видела. Но вот он усмехнулся, повернул голову ко мне, подмигнул и снова что-то сказал Вилсому. Что-то очень веселое.

Либо безумно обидное, потому что дракон вдруг без видимой причины резко бросился вперед, и на химера обрушился град мощных

ударов. Сумасшедший! Рик, зачем?! Жить надоело! Или забыл, что твоя жизнь принадлежит мне?

Бессознательно прикусив губу, я стиснула руку Леонеля, не замечая, как впиваюсь в кожу вампира ногтями. Происходящее на сцене все меньше походило на спортивное соревнование, но это, кажется, замечала я одна. Зал бушевал, ликовал и выл от восторга, когда то одному, то другому бойцу удавалось добраться до тела соперника и оставить на нем след.

Разбитая губа у Рика. Рассеченная бровь у Вилсома. Казалось бы, незначительные повреждения, но крови столько, что лица обоих целиком в ней.

Вот химер пропустил болезненный удар в ухо и ошалело мотнул головой, торопясь прийти в себя. С трудом отскочил от нового удара, который мог и вовсе свалить его с ног, но неожиданно пошел в контратаку, и уже Николасу достался жесткий хук в челюсть, дезориентировавший его на три бесконечно долгих секунды.

Но и это еще далеко не конец.

Печень, грудь, голова – ни химер, ни дракон не щадили друг друга, но, в отличие от людей, были слишком крепки, чтобы свалиться даже после прямого удара в солнечное сплетение. И если вначале я серьезно переживала за Рикардо, то сейчас видела – он не уступает инспектору в мастерстве и грубой силе, пользуясь всеми преимуществами своего роста и веса.

Неужели и впрямь будет ничья?

Три минуты все никак не истекали, гонг не звучал, я уже начала подозревать устроителей в подлоге, но тут Вилсому удалось воспользоваться брешью в защите моего телохранителя, и Рик пропустил сначала один удар, потом второй, а затем и целую серию ударов по корпусу и в голову.

– Нет... – выдохнула я с обреченным стоном, видя, как дракон превращает лицо соперника в кровавое месиво. – Нет, пожалуйста...

Но зал бушевал, Николас самоутверждался, комментатор ликовал... Рик упал, но дракон взгромоздился на него сверху и продолжил наносить безжалостные удары в голову.

– Хватит!

Мой вопль, полный ярости и негодования, усиленный магией, легко перекрыл сотни других голосов, и в зале мгновенно наступила

тишина. Настолько хрупкая и зыбкая, что я расслышала пульсацию собственной крови.

Услышал меня и Вилсом, но сначала его кулак опустился на лицо химера в последний раз, и только потом он, тяжело дыша, обернулся ко мне и с вызовом вскинул бровь.

– Хватит, – повторила я глухо, но он меня услышал. – Пожалуйста, Ник...

Глаза в глаза, мольба на вызов.

Гонг, оповестивший конец раунда, прозвучал слишком громко, заставив вздрогнуть всем телом. Я почувствовала, как сначала одну, а затем другую щеку прочертили влажные дорожки слез. Я не хотела этого намеренно, но так уж вышло... И я этому не противилась. Все-таки девичьи нервы – вещь крайне хрупкая. Достаточно былинки, чтобы разрушить броню, укрепляемую годами. А этих былинки в последние дни накопилось чересчур много.

За мутной пеленой слез я не могла разобрать выражение лица инспектора, но прекрасно расслышала, как он ругнулся и... ушел. Просто встал и ушел, оттолкнув комментатора, который пытался его остановить и объявить победителя боя.

Я судорожно выдохнула и, чувствуя, как рыдания подбираются уже к горлу, не стала себя сдерживать и, спрятав лицо в руках, позволила Алану привлечь меня к себе. Опустошение, боль, обида, разочарование – я позволяла им покинуть свое тело, вылившись в слезах. Не стоило оставлять их в себе, это я поняла уже давно. И, может, со стороны я выгляжу, как излишне впечатлительная малявка, но ведь в каком-то смысле так оно и есть.

А еще... плевать. Пусть хоть поубивают друг друга, никого из них не выберу! Из принципа!

– Чтоб я еще раз позвал тебя на бои... – с сочувствием бормотал Алан, легонько поглаживая меня по спине и волосам. – Воды?

Я отрывисто кивнула и не сдержала нервного смешка, когда дракон властно отправил за водой Леонеля, даже и не думая делать скидку на то, что распоряжается не мальчиком с улицы, а полноценным графом.

Вернулся вампир очень быстро, еще до начала последнего боя, но принес не только запотевший бокал с холодной водой, но и... бутылку конька. С рюмкой, ага.

– Я не настаиваю, – смутился сразу, как только я уставилась на него широко распахнутыми глазами. – Но мне кажется, это будет уместнее. Буквально одну рюмку.

– А давай! – кивнула лихо, прекрасно понимая, что такими темпами быстрее сопьюсь, чем помру от рук злопыхателей. Да и плевать! Надоело все!

Дождалась, когда Леонель вскроет запечатанную сургучом пробку, после чего ловко вырвала у него из рук бутылку и щедро хлебнула прямо из горла. Гулять так гулять! Я не леди, мне плевать на общественное мнение и отвисшие челюсти окружающих!

Терпкая янтарная жидкость огненной лавой ухнула в желудок, заставив закашляться, но бутылку я не отдала. Еще чего? Это мое лекарство!

Продышавшись, я сделала еще один большой глоток, увидела священный ужас в глазах графа и искреннее беспокойство на лице Алана, и на этом закончила, хотя бутылку отдавать отказалась. Жаль, закуску Лео захватить не догадался, без нее пить и дальше – совсем моветон. Насмешливо глянула, как граф, до сих пор держащий в руках бокал с водой, неосознанно поднес его к своим губам и, глядя в пустоту перед собой, медленно отпил. Бедолага. Неужели начал понимать, с кем связался?

Тем временем на ринге начался последний бой, и я, запоздало вспомнив, что мы боеем за Джиллиана и пришли сюда лишь ради него, решила кардинально сменить линию поведения. И пускай я лгу сама себе и на душе скребут кошки, но мои друзья не виноваты в том, что вокруг меня фокусируется безжалостное мироздание. Мы будем веселиться и орать! Мы будем свистеть и кричать «бей»! Мы будем ликовать вместе с толпой, потому что иначе я просто не смогу пережить этот день. Не хочу. И не буду!

Джилу достался опытный противник. Даже крупнее него самого. С низким лбом, густыми бровями и широкой грудиной, сплошь заросшей черными кучерявыми волосами, он походил на медведя и так же тяжело двигался, но был чудовищно вынослив, так что, даже пропуская удары Джиллиана, не особо на них реагировал. Но сила и масса – ничто, если против тебя профессионал, вот и Джил, прощупав соперника по всем фронтам, нашел его слабые точки и начал куда чаще наносить удары по печени и прессу, чем по голове. Двадцать

секунд, сорок... Боец взревел от боли и попер на юриста напролом, но Джил уже давно ждал этого и встретил противника четким ударом в челюсть снизу вверх. Голова «медведя» резко мотнулась, он сам пошатнулся, сделал шаг назад, второй, пытаюсь сохранить равновесие... И с жутким грохотом рухнул на пол ринга.

Не надо быть профи, чтобы понять – бой завершен, и я, громко завопив «Да-а-а!», подскочила со своего места, чтобы первой поздравить коллегу с чистой победой. Мой пример оказался заразителен, и уже весь зал сорвался со своих мест, чтобы рукоплескать победителю сезона стоя, скандируя его прозвище по слогам. И это было здорово. Джил честно заслужил свой звездный час, и я радовалась за него от всей души.

– Никогда тебя не пойму... – Рядом стоял Алан, поглядывая на меня почему-то с тревогой. – Пять минут назад ты рыдала, сейчас веселье бьет ключом. С тобой точно все в порядке?

– Не-а. – Я мотнула головой, не видя смысла лгать. – У меня истерика, братишка. Это просто очередная ее стадия. Не представляешь, как меня все достало! Но Джил в этом не виноват, верно? Это его день, его победа. Пусть хотя бы у кого-то из нас этот вечер будет позитивным. Не грусти, Алан, не надо. Не принимай близко к сердцу мой пьяный бред... – Я криво усмехнулась и снова отпила коньяк прямо из горла. – Уже завтра я возьму себя в руки и снова буду адекватной и здравомыслящей. Сегодня же...

Я глянула на сцену, где уже проходило торжественное награждение победителей всех четырех категорий, но присутствовали почему-то лишь трое мужчин. Вилсом не вышел, но я даже и не подумала придать этому значения. Плевать на него! Видеть больше его не хочу! Дождалась, когда Джилу вручат заслуженный широкий пояс чемпиона, вместе со всем залом порадовалась за коллегу и только потом хитро-хитро улыбнулась и предложила:

– А поедемте ко мне! Отпразднуем это дело. У меня самогон есть...

Алкоголь медленно, но верно просачивался в кровь, выдавая одну безумную идею за другой, но это предложение на удивление быстро нашло поддержку среди мужчин. Шепнув что-то Нортону, отчего тот отрывисто кивнул и быстро куда-то сорвался, сам Алан вручил меня Леонелю, строго заявив:

– Головой отвечаешь!

После чего поспешил пробиться на сцену к Джиллиану и, поздравительно обняв, начал активно жестикулировать, периодически махая рукой в нашу сторону. Отметив, что наш здоровяк скорее за, чем против, я решила не ждать, когда они окончательно договорятся, а найти своего телохранителя, которого унесли с ринга на носилках.

Крайне смутно представляя, где тут может располагаться травмпункт, я нашла взглядом ближайшего лакея, стоящего у стеночки и ожидающего, когда основная толпа покинет зал и можно будет в нем прибраться, после чего решительно направилась к нему. Лео не посмел меня остановить, послушно пристроившись в кильватере, но, когда лакей на прямой вопрос и просьбу проводить начал юлить и бормотать, что не положено, вампир меня приятно удивил.

Шагнул вперед, сгреб парня в охапку и, проникновенно понизив голос, произнес:

– Быстро. Проводил. К целителям!

Не знаю, использовал ли он при этом магию, но парень торопливо закивал и почтительно пролепетал:

– Прошу, пожалуйста, за мной.

Шли недолго, выбрав удобный и короткий путь узкими коридорами для прислуги, что меня только порадовало – так мы не толкались в толпе и передвигались с максимальной скоростью. Не бегом, но все равно быстро.

Помещение, куда привел нас лакей, мало походило на палату для лежачих больных. Скорее, на обычную гостиную, временно используемую для оказания первой медицинской помощи: камин по центру, несколько диванов вдоль стен, буфет, чайные столики и всего три занятые медицинские кушетки, поставленные в центре рядком. За пациентами присматривал пожилой лысоватый мужчина профессорской наружности, одетый в светло-зеленый целительский халат.

Когда мы вошли, он как раз зашивал рассеченную бровь Рикардо, которого я опознала исключительно по волосам. Судя по тому, что его заплывшие из-за обширных гематом глаза были закрыты, а дыхание хоть и тяжелым, но ровным, химер пребывал в отключке.

– Посторонним сюда нельзя, – раздраженно буркнул целитель, даже не взглянув на нас толком.

– Я не посторонняя, – отрезала тем же тоном и, вручив бутылку с остатками коньяка Леонелю, спокойно прошла до столика, где был разложен медицинский инвентарь. Оценила разнообразие различных хирургических приспособлений, приводящих в дрожь одним своим видом, количество окровавленных бинтов в тазике под столом, поджала губы и в приказном порядке потребовала: – Мне нужна вода.

– Барышня... – начал злиться дедок, – тут вам не ресторан. Отправляйтесь в город и там капризничайте!

– Лео... – В чем-то он, может, и был прав, но у меня имелась цель, и я планировала достичь ее любой ценой. – Выведи дедушку, он мне мешает. Буквально минут на пять, мне хватит.

– Вы... Что себе позволяете?!

Я не видела, чем там занимаются мужчины, но судя по тому, как целитель дал петуха и вскоре его бормотание стихло за дверью, граф выполнил мою просьбу.

Медлить не стала. Нашла в буфете графин с самой обычной водой, там же взяла два бокала. Наполнила на две трети, чтобы не пролить, капнула в каждый по десять капель живой воды из маленького флакона и уже с ними подошла к Рикардо.

Сердито цыкнула, рассмотрев, насколько ужасно он выглядит, и перво-наперво протерла самые нехорошие раны и синяки, смочив бинт в волшебной воде из первого бокала. Из второго напоила, причем всех троих, решив сделать хоть что-то полезное, а не только эгоистичное.

Чтобы не оставлять следов, которые могли вызвать ненужные мне вопросы, остатками воды из первого бокала я смочила еще несколько бинтов и обработала раны неизвестных мне бедолаг. Мне не сложно.

Ну вот... Вроде все. Осталось лишь забрать из этой богадельни своего телохранителя... И напиться!

– Вот! Вот она! Нарушительница! Это просто возмутительно!

Дверь с шумом распахнулась, и в комнату ворвался полыхающий негодованием целитель, за которым шли несколько суровых мужчин. Лео, хмуро поджимая губы, маячил за их спинами, но быстро подошел ко мне и встал так, чтобы оказаться между мной и в первую очередь агрессивно настроенным дедушкой.

– Выведите их отсюда, сейчас же!

– Мисс Кальмо? – крайне вежливо обратился ко мне возглавляющий делегацию господин Эрмис, который совсем недавно провожал меня на балкон к Дженкардо. – У вас все в порядке?

– Уже да, не стоит беспокойства, – улыбнулась я ему, как доброму знакомому, отчего целитель скрипнул зубами и приглушенно ругнулся. – Прошу прощения, что оторвала вас от дел. Я уже ухожу. Скажите, где одежда Рикардо? Я хочу забрать своего телохранителя.

– Сейчас? – деловито уточнил мужчина, не моргнув и глазом.

– Да.

– Минуточку.

Отослав двоих парней прочь, господин Эрмис подошел ближе и оценил состояние химера. Неопределенно качнул головой, но вдруг прищурился, склонился ниже и внимательно изучил состояние ран, большая часть из которых выглядела так, словно была получена несколько дней назад, а самые мелкие исцелялись прямо на глазах. И все – благодаря живой воде. Пытливо покосился на меня, но я стояла невозмутимее айсберга, и с мужских губ не сорвалось ни единого вопроса. Лишь понимающая усмешка тронула уголки, и только.

– Вам понадобится помощь в транспортировке, мисс Кальмо?

– Нет, благодарю. – Я качнула головой, планируя воспользоваться магией, чтобы лишний раз не тревожить избитое тело химера грубыми прикосновениями.

Целитель, окончательно сообразивший, что не добьется здесь справедливости, отошел от нас в дальний угол гостиной и начал ворчать себе под нос обо всяких там дамочках, вмешивающихся не в свое дело, тогда как он тут жизни спасает, но никто не обращал на деда внимания, и вскоре он сам заглох.

Еще через несколько минут вернулись мужчины с одеждой и обувью Рикардо, но, кроме этого, кто-то из них догадался захватить и одеяло. Я искренне поблагодарила сообразительного парня, после чего, проявляя чудеса бытовой магии, приподняла тело химера над кушеткой, завернула в одеяло, утеплела воздушным коконом, а под конец еще и затемнила его, чтобы никто не увидел содержимое моего груза. Забрала одежду, которую поместила во второй кокон (не в руках же нести!), и привязала к запястью невидимую силовую нить получившегося каравана.

Все, теперь можно и идти.

– Спасибо за помощь, господин Эрмис. Не проводите нас в центральный холл? Боюсь, я плохо ориентируюсь в здании.

– Конечно. Прошу.

Когда наша весьма странная процессия оказалась в фойе, основной поток зрителей уже схлынул, и мы почти сразу наткнулись на злющего Алана.

– Ты где опять была?! Я уже хотел в розыск подавать!

– Эй, ты чего? – В отличие от перевозбужденного дракона, я была арктически спокойна. – Я же не одна. Всего лишь забрала Рика. Не оставлять же его здесь. Где остальные?

– Рика? – озадачился Алан и, кажется, только сейчас заметил магический кокон за моей спиной. Смешно округлил глаза и уточнил: – Он там?

– Ага.

– А почему... В таком виде?

– Без сознания, – пожала плечами. – Но я уже обработала раны, так что выздоровление – вопрос времени. Так что? Где парни?

– Джиллиан одевается, а Норт отправился за экипажем, – уже спокойнее произнес Винтерфелл, вновь возвращаясь в привычно благодушное состояние. – Только не знаю, как теперь поедem в экипаже с таким грузом...

– Полетит за нами, – отмахнулась беспечно. – Уж на это моих сил хватит. Я вот только не подумала, чем мы будем закусывать...

– Ха! – со знанием дела хохотнул дракон. – Да у тебя только в погребе годовой запас маринадов! Уж поверь, этого нам хватит с избытком. По дороге где-нибудь купим хлеба с окороком, и все. Не переживай. Было бы что выпить, а закусь всегда сообразить можно. Ты, кстати, как, не передумала?

– Нет, все в силе.

Через несколько минут к нам присоединился сияющий Джил, которого ничуть не портили распухший нос и заплывший левый глаз, а еще через какое-то время подошел и Нортон, сообщивший, что транспорт подан. Алан помог мне надеть пальто, мы вышли на улицу, где уже стемнело и зажглись магические фонари... И даже не знаю, как так вышло, но вместе с нами в карету просочился и Лео.

Хотела было уже возмутиться и прогнать нахала, но сразу как-то язык не повернулся, а потом было уже поздно, экипаж тронулся. Ай,

черт с ним! Один вечер, проведенный в общей компании, погоды не сделает. Да и домик защитит меня в случае чего.

Пока ехали, в карете царило возбужденное оживление, центром которого мгновенно стал наш юрист. Джил громко хохотал, размахивал руками, фонтанируя эмоциями, и я сама не заметила, как стала улыбаться естественнее и даже несколько раз рассмеялась вместе со всеми.

Не доезжая до моего дома пару улиц, из коляски выпрыгнул Норт, которого озадачили добычей провианта в ближайшей таверне, мы же благополучно прибыли прямо к крыльцу, не потеряв по дороге ни Рика, ни его одежду.

Пока Алан на правах почти хозяина показывал гостям, что где находится, и мужчины общими усилиями перетаскивали стол с кухни в гостиную и потрошили погреб, вход в который скрывался под ковром все в той же гостиной, я уделила внимание Рiku. Положив химера на кровать в уже его спальне, развеяла магический кокон,пустила диагностирующее заклинание, параллельно прижав пальцы к яремной вене...

И даже не вздрогнула, когда он, так и не открыв глаза, положил свою ладонь вверх.

– Злишься на меня? – шепнул химер, почти не размыкая разбитых губ.

– Очень, – кивнула я серьезно. – Зачем, Рик? Ты ведь знал, что Вилсом сильнее. И намеренно же его вывел. Что ты ему сказал перед боем?

Не удержавшись под конец, я зло повысила голос, но пока еще не кричала.

– Что ты просто восхитительно целуешься... – расплылся в ехидной и совершенно кривой ухмылке химер, за что мгновенно получил от меня злой тычок под ребра. – Ох! Больно!

– Тебе больно?! А мне каково?! Ты обо мне подумал? Да я думала, что умру там, когда Ник тебя убивал! Убивал, понимаешь? Я тебе больше скажу! – выдернув руку из-под его пальцев, я склонилась ниже и яростно прошипела ему в лицо: – Еще одна такая выходка – и я разорву нашу договоренность! Мне не нужен в телохранителях умственный инвалид, который жаждет покончить жизнь изощренным

самоубийством! Я пожалела тебя! Я поверила в тебя! Я... Я почти влюбилась в тебя!

Выкрикнув последнюю фразу, поджала губы и отстранилась. Все-таки алкоголь – зло... Да и плевать.

– Но ты все испортил, – прошептала с горечью и закрыла глаза, не желая смотреть на очередного самца, возомнившего себя самым умным, но думающим только о себе. Впрочем, ничего нового.

Добавить мне было нечего, так что я просто развернулась и вышла, плотно закрыв за собой дверь. Шумно выдохнула, спрятала под замок злость и отчаяние, повыше вздернула подбородок и в гостиную вошла уже с беспечной улыбкой на губах. Подмигнула Леонелю, улыбнулась Джиллиану, похвалила Алана, который не только организовал мужчин, но и выгреб из холодильника все, что можно было назвать закуской (даже пахлаву), после чего сходила в кладовку и принесла внушительную бутылку самогона.

Критичным взглядом оценила ее объемы, пересчитала нас, прибавила Норта... И сходила в кладовую снова. На этот раз моей добычей стал сразу ворох бутылок самого разного калибра и содержимого. Хорошо, что все они были подписаны, поэтому среди малиновых наливок и брусничных настоек абсолютно точно не оказалось средства от кашля. Составив их в корзину, чтобы больше не ходить за добавкой (надеюсь, десяти литров алкоголя нам хватит?), подняла груз магией и отправилась обратно.

В коридоре нос к носу столкнулась с успевшим одеться Риком, но не произнесла ни слова и молча обогнула его по дуге, продолжив свой путь. Сегодня я на него зла, пусть даже не надеется на скорое прощение!

– А что у меня есть! – заявила с намеком на интригу и водрузила корзину в центр стола, перед этим раздвинув тарелки с закусками в стороны.

В принципе, это стало последним внятным воспоминанием за вечер, потому что сразу после этого мы решили продегустировать редкую в этих местах настойку на лимоне, которая с ходу привлекла внимание Алана...

И все.

Я исполнила свою угрозу и напилась. И пошло оно все...

Глава 24

Просыпалась тяжело. И не сказать, чтобы я ощущала себя без причины ожившим зомби, да и в целом умереть не хотелось, но память пугала провалами, а голова была пустой и легкой, словно из нее испарились последние мозги. Хм, неудивительно...

Кое-как разлепив глаза и прозевавшись, я осторожно изучила хитросплетение рук и ног вокруг себя. Хм, это вроде Алан... А это?

Повернув голову, наткнулась на прямой ответный взгляд Рикардо, лицо которого уже почти пришло в норму, и сразу же недовольно насупилась.

– Мне надоело выкидывать вампира в окно, – тихо заявил химер. – За одно только утро он пять раз пытался забраться к тебе в постель. Час назад я решил, что с меня хватит, и просто занял свободное место. Уж через меня ему точно не пробраться. Клянусь, на твою честь я не покушался.

– Еще бы ты на нее покушался, – пробормотал мне в затылок проснувшийся Алан и шумно зевнул. – Между прочим, ты уже вычеркнут из списка. Забыл?

Решив не спрашивать, что за список (но догадываясь), я аккуратно села и в растерянности уставилась на свои руки. Нет, с руками было все в порядке...

– А откуда у меня все эти украшения? – И развела руки в стороны, с искренним недоумением рассматривая десятки браслетов и колец, которые унизывали мои пальцы и руки по локоть. Ужас! Это сколько их здесь?!

– А я говорил, что она пьяна, – бесстрашно хмыкнул химер и сел рядом, начав аккуратно снимать с меня кольца и помогать расстегивать браслеты. – Совсем ничего не помнишь?

– Мм... преимущественно, – ответила я уклончиво, начав подозревать, что чудила весьма сильно, иначе почему по всей моей спальне разбросана одежда, а я сама совсем не в том платье, в котором была вчера. – Надеюсь, ничего непоправимого не произошло?

– Как сказать, – снова сладко раззевался братишка, не торопясь принимать сидячее положение, и легонько помассировал виски. – У

меня одного голова болит? Вы чего такие бодрые?

– А не надо было отказываться от чая со смородиной, – иронично ухмыльнулся химер и, взглянув на меня, добавил: – Заваренного на живой воде.

В моей голове промелькнул смутный обрывок воспоминания, в котором я и впрямь заваривала чай, но промелькнул слишком быстро, так что я даже не попыталась его ухватить. Было и было. Меня другое волнует: откуда украшения?

– Думаю, стоит рассказать по порядку, – заметил мой терзания Рик. – В десять пришел курьер с платьем для приема, и ты вспомнила, что у тебя нет даже сережек. Почему-то решив, что хочешь их здесь и сейчас, отправила Леонеля в ювелирный. Твой вампирчик оказался весьма исполнительным малым и вместо гарнитура с аквамаринами притащил сюда хозяина лавки с двумя чемоданами украшений. То, что на тебе, ты выбрала сама, заявив, что «гулять, так гулять» и «лучшие друзья девушки – бриллианты». Оплатила тоже сама. На трюмо лежат серьги, кольцо, заколки и прочее.

Рик махнул в сторону зеркала, где и впрямь лежали внушительные кучки озвученных драгоценностей. Я нервно сглотнула, даже не представляя, в какую сумму мне все это обошлось и зачем понадобилось.

– Украшения на вечер выбирали все вместе, их ты унесла в мастерскую вместе с платьем. Что еще? Хм... Вилсом приходил с патрульными. Их вызвали соседи в три ночи, когда решили, что к тебе пробрались воры и кого-то убивают.

Я медленно поднесла пальцы к губам, чувствуя, как к щекам приливает краска. Ничего не помню! Что я еще натворила?!

– Нервные у тебя соседи, – насмешливо фыркнул Алан, не испытывая и сотой доли моих эмоций. – Подумаешь, песни немного поорали и магией побаловались... Нормально посидели! Мне понравилось.

– А Вилсом? – Я снова метнулась тревожным взглядом к Рикку, пытаюсь найти новые повреждения на его теле, но их вроде не было.

– Ты его тоже из списка вычеркнула. О чем заявила очень громко, буквально на всю улицу, – хохотнул Алан и тут же со стоном схватился за виски. – Ох, моя голова...

– И он просто... ушел? – уточнила с опаской.

– Сказал: придет в полдень, как договаривались, – небрежно пожал плечами Рик, но взгляд выдавал его напряжение. – Кстати, уже почти одиннадцать. Если не передумала идти с ним на свидание, пора начать собираться.

Хм, а я не передумала?

Решив, что сидя думать не так удобно, как лежа, я вернулась головой на подушку и к дракону под бочок. Завернулась в его руки, как в одеяло, потерла почему-то зудящее запястье...

– Люций! – сорвался с моих губ тревожный выкрик, и я только сейчас поняла, чего мне все это время не хватало. – Где Люций?! Он не возвращался?

– Твой фамилиар? – нахмурился Рик. – Нет.

– А куда он отправился? – напряженно поинтересовался Алан.

– К герцогу... – выдохнула я, цепenea от самых жутких предположений, которые мгновенно заполнили мою голову. – Вы думаете, он... его...

– Фамилиара, созданного из частички стихии, невозможно убить, – торопливо успокоил меня Рик, вернувшись к нам от трюмо, куда убирал снятые с меня украшения. – Скорее всего, он угодил в ловушку. Я не знаком с герцогом Эль'Канте лично, но много о нем слышан. Он один из самых могущественных магов империи, а может, и всего мира. Наверняка на его доме стоит мощная защита. Попробуй позвать фамилиара по внутренней связи. Должен быть хотя бы минимальный отклик. Ну же, давай.

Дико волнуясь, я кое-как сосредоточилась, но... ничего. Лишь раздражающий зуд в запястье, вокруг которого любил обвиваться Люций.

– Жив, – категорично пресек подступающую панику братик. – Но, скорее всего, в плену энергетической ловушки, рассчитанной именно на таких шпионов, так что сами вы не справитесь. Обычно подобную ловушку может деактивировать лишь тот, кто ее поставил. То есть, скорее всего, сам герцог, если, конечно, твой Люций не вляпался куда-то еще. Ты можешь отследить направление?

– Мм... нет, – призналась убито после нескольких мучительных минут стараний.

– Ну, не расстраивайся. – Драконий принц обнял меня крепче. – Не думаю, что герцог откажет тебе и не отпустит твоего фамилиара.

Я тоже с ним не знаком, но не слышал, чтобы он отличался необоснованной жестокостью. В крайнем случае проведешь ритуал развоплощения и призовешь нового. Это всего лишь фамилиар.

– Люций – мой друг, – насупилась я, не позволяя себе даже мысли о развоплощении. – Как ты, как парни. Никаких «всего лишь»!

– Извини, – тут же покаялся дракон. – Брякнул не подумав.

После чего немного меня потискал, как мягкую игрушку, и жалобно протянул:

– Шанни, а Шанни? Ты меня любишь?

– Чайку? – догадалась я сразу.

– И завтрак! – мгновенно воодушевился Алан, и мы вместе рассмеялись.

Почти непринужденно. Почти...

Черт! Как же так, Люций? Как же так?!

– Ладно, будет тебе завтрак, – произнесла я решительно и поднялась с постели, одним широким магическим пассом собирая с пола всю разбросанную по нему одежду и отправляя на кресло. Позже разберу. И даже не хочу знать, почему она не в шкафу! – Остальные где? Или по домам разошлись?

– Час назад спали в гостиной, – качнул головой Рик. – Все пятеро.

– Пятеро? – озадачилась я, пытаюсь подсчитать количество своих друзей и просто вчерашних собутыльников. По всему выходило, что их должно быть максимум трое. – А кто четвертый и пятый?

– Так ювелир и курьер, – пояснил братишка, словно само собой разумеющееся. – Они из вампирской общины, вассалы нынешнего графа. Ты думаешь, как иначе он ювелира из дома в ночь вытащил? Своим высочайшим приказом. Все ради тебя.

– А зачем мы их тут оставили? – нахмурилась я, не понимая собственной беспечности. Это же вампиры!

– Мы их еще и споили, – криво ухмыльнулся Рик, открывая передо мной дверь, чтобы мы наконец отправились на кухню. – Ты сказала, что у тебя праздник, и любой, кто вошел в этот дом, обязан выпить не меньше, чем ты.

– И много я выпила? – уточнила, холодея от дикой догадки.

– Больше всех, – «порадовал» меня химер. – Причем даже не на спор. Не представляю, как в тебя влезло, честно. Такая маленькая...

– Нервы ни к черту, – пробормотала с досадой, больше всего в этот момент радуясь, что у меня есть универсальный антипохмелин в виде живой воды. Иначе даже представить страшно, как бы я сегодня себя чувствовала.

Слышала где-то, что литр водки смертелен для человека. Мы, конечно, не люди... Но и не профессиональные алкаши!

Так, ладно! У нас еда осталась или вся ушла на закусь?

Распахнув холодильник, я полюбовалась на одинокую крынку уже подкисшего молока и десяток яиц. Пахлавыв тоже не наблюдалось, как и прочего, чем нас угостили в лисьей общине. Скептически хмыкнула, ни капли не расстроившись, что больше нечем угощать дракона, прикинула в уме, что из этого можно сделать, и убедилась, что муки и масла достаточно, а в кладовке куча банок с вареньем. В итоге всего через пятнадцать минут по кухне плыли ароматы пекущихся блинчиков, а в пятилитровой кастрюле заваривался чай на всех выживших.

Естественно, я немного смухлевала и жарила сразу на трех сковородах, всю пользуясь магией, так что надолго это не затянулось и в целом не требовало моего неотлучного присутствия, поэтому я наведальась в гостиную и оценила уровень устроенной всеми нами катастрофы.

Хм, ну что сказать... Мы очень мирно посидели, и кто-то даже прибрал за нами. Интересно, кто? Ни посуды, ни объедков, ни иного мусора – даже подозрительно! И стол снова на кухне, словно еще вчера не стоял в центре комнаты. При этом Джиллиан спал на диване, умильно подложив под голову ладони, Нортон занял кресло, сумев самым невероятным образом свернуться в нем калачиком, а вампиры расположились прямо на полу, забрав себе диванные подушки и плед. Ну просто идиллия, даже будить не хочется.

Впрочем, и не пришлось. Ароматы, просочившиеся с кухни следом за мной, быстро разбудили всех присутствующих, и они один за другим начали открывать глаза, смущенно желать мне доброго утра и распределять между собой очередь в ванную комнату.

Решив никого не смущать, вернулась на кухню и продолжила готовить, прекрасно понимая, что блинчики, даже если их гора – не тот завтрак, которым можно накормить семерых мужчин.

Боже мой... Семерых!

Прикрыв глаза, покачала головой, ужасаясь собственной беспечности, но завтрак прошел на удивление легко и в приятной дружеской атмосфере. Никто не держал на меня зла, даже вампиры, и, обойдясь двумя-тремя блинчиками каждый, гости начали постепенно покидать мой дом, искренне благодаря за гостеприимство и отлично проведенный вечер. Особенно был счастлив Джиллиан, от души обнявший меня на прощанье и громко объявивший всем, что я самый лучший друг.

Н-да, что-то я в этой жизни не пойму никогда...

Ушел даже Леонель, выразив искреннюю надежду, что мы увидимся уже вечером на приеме у бургомистра. Покинул мой дом и Алан, перед этим съев последний блинчик, выпив третью кружку волшебного чая и с блаженным видом откинувшись на спинку стула.

В доме остались лишь мы с Рикардо... И пятнадцать минут до полудня.

А я так и не решила, стоит ли идти с Николасом на свидание или запереться дома и сделать вид, что меня нет. Ну или просто уйти чуть раньше, чтобы дома и впрямь никого не было... Хм, а что, если прямо сейчас отправиться на виллу Морского Дьявола по подземному пути, который начинается из моей кладовки? Если Люций там, я пойму это сразу. И сразу же пообщаюсь с герцогом! Чем не отличный план?

– Что бы ты сейчас ни задумала, это не очень хорошая идея, – невозмутимо произнес Рик.

Химер мыл посуду и стоял ко мне спиной, пока я прибирала со стола, и мне стало безумно интересно, как он понял, что я что-то задумала.

– У тебя дыхание стало чаще, то есть ты взволнованна. – Он обернулся ко мне через плечо и прищурился. – Наверняка ведь думаешь о скором приходе инспектора. А помня о том, что было вчера, совсем несложно предположить, что ты не хочешь никуда с ним идти. Вот только проблемы это не решит. Видишь ли...

Домыв последнюю тарелку и перекрыв воду, Рикардо обернулся ко мне всем телом и, прислонившись к раковине задом, объяснил:

– Драконы – охотники. Как, впрочем, большинство мужчин, ставящих перед собой определенную цель. Но драконы – особенно. Пока ты убегаешь и сопротивляешься, его инстинкты требуют догнать и присвоить. Не все могут с этим бороться, а кто-то даже и не

пытается. Встреться. Приглядишься. Вы ведь так толком и не общались ни разу. Не понравится – скажи прямо и запрети. Но не беги и не прячься, этим ты сделаешь только хуже.

– Да тебе прямой путь в свахи, – усмехнулась я невесело, качая головой. – Речь – огонь просто! Долго думал?

– Долго, – нахмурился химер и шагнул ближе. – Я вчера много думал... И понял, что был не прав. Во многом не прав. Я действительно повел себя эгоистично, не подумав о последствиях. Не подумав о тебе. Как твой телохранитель, я в принципе не имел права оставлять тебя одну. Обязан был дождаться конца вашей с дядей беседы за дверью. Но я... Я сгруппировался, прости. Наивно решил, что останешься с ним, пока я буду доказывать тебе, что тоже достоин восхищения. Что ты хочешь именно этого... Глупец!

Рик шагнул еще ближе и пытливо заглянул мне в лицо.

– Алан сказал: ты плакала вчера. Во время финала. Это правда?

– Я думала, он тебя убьет, – призналась я срывающимся голосом. – Мне было по-настоящему страшно. Ник вел себя так жестоко... Еще во время полуфинала, как только увидел рядом со мной Лео.

– Лео, – скривил губы химер. – Зачем ты поощряешь его интерес? Вот кто действительно опасен. Ему не нужна ты нынешняя, ему нужна невеста. А это смерть через крайне болезненный ритуал и возрождение благодаря особому вирусу, содержащемуся в слюне и крови вампиров. Ты больше не будешь собой. Ты будешь вампиром, для которого подходит кровь одного-единственного существа. Жениха. Мужа. Хозяина. Ты этого хочешь?

– Я домой хочу, – призналась дрогнувшими губами, но тут же устыдилась своей слабости и отвернулась, чтобы больше не сказать лишнего.

– Ты дома, – не понял меня Рик. Помедлил, начиная о чем-то догадываться, и тихо уточнил: – Разве нет?

– Нет, – грустно качнула головой, чувствуя, что не могу не высказаться. И пускай буду об этом жалеть, но сейчас мне необходимо облечь свою боль в слова. И отпустить. – Мой дом очень далеко отсюда. Слишком далеко. Но там я уже умерла... И у меня больше нет дома. Но и тут мне нет места, нет покоя. Я устала, Рик. Еще недавно я искренне верила, что все образуется. У меня есть дом, есть работа,

есть фамилиар и даже брат. Но появились Вилсом и аль-Маэйро, за ними мной заинтересовались Дженкардо и Лео. Ты... Неизвестны намерения герцога. Я устала, Рик. Слишком быстро, слишком много, слишком настойчиво! Я не такая сильная, как вы все думаете. Я не понимаю, чего добивается мироздание! Ему мало того, что я стала хранителем? Это несправедливо, в конце концов! Зачем оно закидывает меня благами, если я и дня не могу прожить, не вляпавшись в неприятности?! Зачем мне все эти могущественные и сильные мужчины, если они жестоки, корыстны и просто лживы? Я ведь просто хотела жить... Просто... жить.

– Невозможно просто жить, будучи в фокусе, – тихо произнес Рик, обняв меня со спины. – Но я верю, ты справишься. Ты гораздо сильнее, чем думаешь. Я знаю это. Вижу. Тебе сложно, я понимаю... Но, может, стоит узнать свое предназначение и выполнить его?

– А если мне предназначена роль жертвы? – Я развернулась в руках своего телохранителя и пытливо взгляделась в его лицо, не представляя, что хочу там увидеть. – Что тогда? Покорно идти на убой?

– Это не может быть правдой. – Рикардо нахмурился, так же не сводя с меня взгляда. – Иначе зачем источнику принимать тебя? Ты последняя в роду, ему это элементарно невыгодно. Умрешь ты, прервется род – сгинет в небытие и он. Нет, ты не жертва. Все что угодно, только не жертва.

Имелась в его словах доля логики, но в моей голове все настолько смешалось, что я предпочла не продолжать думать, а просто прижаться к его широкой груди щекой и закрыть глаза, на миг представив, что всего этого нет.

Я все еще зла на него. И на мир в целом. Я понятия не имею, как жить дальше. Мне страшно. Грустно. Я дико беспокоюсь за Люция. Но сейчас... Сейчас я хочу забыть обо всем плохом и наивно поверить, что все будет хорошо. Прямо сейчас. С этой секунды. И навсегда.

– Я немного не понял про герцога, – бессовестно разрушил очарование момента Рикардо. – Зачем ты отправила к нему фамилиара? Я чего-то не знаю?

– Да, есть кое-что... – пробормотала я неохотно, но меня перебил требовательный стук в дверь.

Замерла, словно это могло помочь, но Рик глухо констатировал:

– Полдень.

– Как-то у тебя слишком мрачно получилось, – попыталась пошутить, но сейчас даже улыбаться не хотелось.

– Мне сказать, что ты не пойдешь?

– После того, как сам убедил, что эта тактика неверна? – изумилась я его предложению.

– Тактика тактикой, а личное мнение никто не отменял, – пожал плечами химер. – Так как?

– Я сама.

Не скажу, что я резко стала полна решимости, но Рикардо был прав. Такого настырного дракона, как Вилсом, игнором не отвадить. Да и стоит выслушать его сегодня. Вчера мы все были на взводе и натворили многое. Сегодня неловко мне, Рик извинился...

Что будет делать Николас? Надо узнать. Лично.

– Привет. – Я открыла дверь и почти спокойно взглянула на инспектора, который был одет с иголки и держал в руках красиво оформленную корзину с бантами с незнакомыми мне оранжерейными цветами. У его ног стояла еще одна корзина с плетеной крышкой, но о ее содержимом я могла только догадываться. Мазнув взглядом по его лицу, отметила, что нет ни одной раны (очень странно!), но мысленно предположила, что дракон воспользовался услугами высококлассного целителя или наложил косметическую иллюзию. Да и черт с ним! – Проходи, я сейчас. Уточни, пожалуйста, мы просто будем гулять по городу или в определенное место?

– В парк, – медленно кивнул Николас, не сводя с меня напряженного взгляда. – Я планировал прогулку и пикник на свежем воздухе.

– Хорошо. Проходи в гостиную, я переоденусь. Понаряднее, да? – Я говорила доброжелательно, улыбаясь спокойно, но без души.

Хватит истерик, Машенька. Побудь хотя бы сегодня не гормонально неустойчивой девицей, а сильной и независимой женщиной. Пусть знает: тебя голыми руками не взять! Ты кремень! Кстати, помнится, изучали мы на третьем курсе одно любопытное заклинание для самоуспокоения... Самое время его применить!

И почему я раньше о нем не подумала? Вот что значит нервы ни к черту! Никакой памяти с этими мужчинами.

– Ты в любом платье выглядишь прелестно, – ввернул вполне уместный комплимент Вилсом и протянул мне корзину с цветами. – Это тебе.

– Мм, спасибо. Ты проходи-проходи...

Махнув рукой в сторону гостиной, я ушла в спальню и крепко задумалась над тем, что надеть. Что-то симпатичное, но в то же время строгое. Ни в коем случае не открытое и не провокационное даже в мелочах. Может...

Раздраженным взмахом руки заставила взмыть в воздух ворох вещей, про которые совершенно забыла, несколькими сложными движениями пальцев обеих рук разъединила его на блузки-платья-сорочки и критично осмотрела ассортимент.

Все не то, все не так... Ай, плевать!

Мой выбор пал на миленькое голубое платье с отделкой из белого кружева. С высоким воротничком и длинным рукавом, он было одно из самых закрытых и в то же время умеренно нарядным. На полноценную ванну уже не осталось времени, так что я прошла по телу и волосам не очень приятным, но мгновенным очищающим заклинанием, а без магии почистила лишь зубы.

Сорочка, чулки, две из трех нижних юбок, отглаженное наспех платье, славные золотые серьги с голубыми топазами (а у меня есть вкус, даже когда я пьяная!), прическа с завитыми локонами, неизменная шляпка, кружевные перчатки и утепленный жакет вместо пальто. Будет холодно – я всегда могу согреться магией.

В сумочке обновить малый пузырек живой воды... Готова.

Бросила контрольный взгляд в зеркало, отметила, что немного бледновато выгляжу после бурной ночи и без макияжа, но решила, что не стоит излишне прихорашиваться. Обойдется. А мне самой и так комфортно.

За дверью моей спальни ожидаемо подпирал стену уже полностью одетый Рикардо, но я лишь коротко приказала: «Будь поблизости, но незаметен», – и прошла мимо. В первую очередь, он мой телохранитель, все остальное – вторично.

– Я готова, идем.

Когда я вошла в гостиную, Николас стоял у окна и рассматривал на свет какую-то вещицу. Подойдя ближе, узнала по узору на ткани

шейный платок Леонеля, который был на вампире вчера, но даже и не подумала смутиться. И что?

– Не боишься приглашать домой вампира? – с ноткой недовольства поинтересовался инспектор, неизвестным образом сумев вычислить расу хозяина платка. – Что он здесь делал?

– Отмечали вчера победу Джиллиана. – Я беспечно пожала плечами, спокойно забирая у дракона чужую вещь и метко отбрасывая на диван. – Были только самые близкие друзья. Мы идем?

– Идем, – помрачнел дракон, прекрасно расшифровав намек, что он к этой компании не относится.

Да, вот такая я гадина. Есть у кого поучиться!

Глава 25

Пока я обувалась, Рикардо успел пройти мимо и выйти на улицу первым, так что, когда мы с инспектором покинули дом, химера уже нигде не было. Прекрасно помня, что он умеет прятаться в тених и слышит меня по метке, я спокойно заперла дом и еще спокойнее приняла локоть Николаса.

До парка мы прогуливались, словно самая настоящая парочка, и таких парочек вокруг была просто тьма-тьмушья, будто весь город сегодня решил выйти на прогулку в одно время.

Наверное, так оно и было, праздник же.

Николас частенько раскланивался со знакомыми, с кем-то даже обменивался любезными фразами, но меня не представлял и быстро прощался. Я ничего не имела против, меня в последнее время к людям и новым знакомствам не тянуло, но, если подумать, Вилсом весьма существенно попирает нормы этикета. Интересно, почему?

Однако в целом меня этот вопрос не особенно волновал. Не решившись наложить на себя магическое спокойствие (вовремя вспомнила, что у него имелись неприятные побочные эффекты), я на одной силе воли сумела справиться с собственными негативными эмоциями и сейчас впитывала позитив момента.

Светило яркое, не по-весеннему горячее солнце. Прелестные барышни выгуливали новые, по-летнему воздушные разноцветные наряды, не забыв про модные шляпки. Кто-то особенно дерзкий щеголял даже лодыжками и икрами – из столицы до нас дошла мода на платья, оголяющие ноги аж до колена. Кавалеры облачились в нарядные белые рубашки, атласные сюртуки и вставили в петлицы яркие цветы, причем не только магнолии. На головах у многих были шляпы наподобие забавных котелков или помпезных цилиндров.

На центральной улице, вдоль которой мы шли к парку, через каждые тридцать – пятьдесят метров стояли лоточники, торгующие всем подряд: от мясной и хлебобулочной продукции до сладостей, напитков и цветов.

Понятия не имею, сколько всего я умяла вчера, но, несмотря на то, что утром съела лишь один пустой блинчик и запила его чаем без

сахара, голода не ощущала. Даже разнообразные сладости не вызывали интереса, хотя запахи вблизи лотков стояли такие, что мало кто мог пройти мимо.

– Хочешь что-нибудь? – спросил Николас далеко не в первый раз, когда я окинула очередной такой заинтересованным взглядом.

– Нет, спасибо. Просто интересно, что предлагают.

– Ты не голодна или... – Он едва уловимо поморщился, и я поняла, что его выдержка дает сбой. Сейчас начнутся откровенные вопросы. И угадала. – Не желаешь принимать именно мои ухаживания?

– А ты ухаживаешь? – Я удивленно вскинула брови, словно даже и не думала об этом в таком ключе. – Мм...

– Пытаюсь, – поджал губы дракон и шумно выдохнул через нос. – Шанайя, нам необходимо серьезно поговорить.

– Говори, – улыбнулась, отвлекаясь на проходящую мимо смутно знакомую пожилую пару.

Кажется, они живут на соседней улице, и я видела их несколько раз прежде.

– Не здесь. – Николас хмуро проводил их пристальным взглядом и кивнул на виднеющийся в конце улицы парк. – Идем, я арендовал беседку в парке, там нам никто не помешает.

– Угрожающе прозвучало, не находишь? – усмехнулась, не скрывая иронии.

– Шанни... – На этот раз шумный выдох был сделан через стиснутые зубы и больше походил на змеиное шипение. – Ты специально?

– Да, – кивнула я беспечно и, не сбавляя шага, двинулась дальше, словно беседа шла о погоде. – Ты ведь тоже вчера избил моего телохранителя специально. И как? Полегчало? Понравилось, что довел меня до слез? Или ты именно этого и добивался? А, Николас? Я уже не говорю о твоём сопернике из полуфинала! Его-то за что? Или ты просто любишь избивать людей?

Далеко не сразу я заметила, что иду вперед одна. Обернулась, недоуменно вздернула брови, глядя на замершего в центре тротуара инспектора, оценила его окаменевшее лицо и потемневшие от эмоций глаза... Пожала плечами и продолжила свой путь.

Ох, какие мы нежные! А как меня доводить, так в первых рядах!

– А ты жестока... – Дракон догнал меня только метров через десять, когда я уже думала, что все, отсеялся кандидат.

Увы, нет.

– Я быстро учусь.

Я снова любовалась. На этот раз – убранством парка, который и впрямь выглядел, как сказочная картинка: всюду распутившиеся магнолии, крошечные фонарики, разноцветные ленты и невероятное количество нарядных и веселых людей. В том числе уличных художников, музыкантов и артистов иного рода. И, что самое приятное, очень чисто, культурно и никакого алкоголя.

– Я... сожалею, что стал причиной твоего разочарования, – тихо произнес Николас. Я едва расслышала, хотя он снова шел рядом. – Но ты не права, я не люблю избивать людей. Вчера я вспылел. Сильно. Слишком сильно... Сожалею, что ты это видела.

– Но не о поступке, – кивнула я самой себе, сделав определенные выводы.

– Не о поступке, – жестко отчеканил Вилсом. – Кабреро спровоцировал меня намеренно и знал, чем это может закончиться. Ты можешь сколько угодно презирать меня за случившееся, но такова наша природа. Я не мог не ответить на прямой вызов.

– А разве был вызов?

– Был.

– О, как интересно! – Я изобразила бурный интерес. – Расскажи. Что он тебе сказал? А ты ему? Это что-то ритуальное? Или так...

Я неопределенно помахала пальчиками в воздухе.

– Это что-то сугубо индивидуальное, – с легким раздражением ответил дракон. – Я слышу в твоем тоне издевку, но... понимаю ее. Понимаю так же и то, что времена, когда женщина была бесправна, давно миновали. Я не могу просто взять... и присвоить тебя. А жаль...

– Не разделяю твоих чувств, – хмыкнула я, уже не скрывая иронии, а затем и злости. – Будь моя воля, ни один из вас не подошел бы ко мне даже на десять метров. Ты даже представить не можешь, как мне это все осточертело! Ваша навязчивость, ваше нежелание меня услышать! Абсолютно нелогичная уверенность, что я должна быть этому рада! С какой стати? У меня только-только начала налаживаться жизнь! Я только-только начала получать от нее удовольствие! Но нет... Надо все испортить! Надо преследовать меня, угрожать,

подсматривать, пугать, требовать! И считать, что это в порядке вещей! Ты в своем уме?!

– Ты... утрируешь, – поморщился Николас, при этом отводя взгляд в сторону.

– Да неужели? – Я хохотнула, чувствуя, что снова истерично завожусь, но ничего не могла с этим поделать.

Пришлось силой заставить себя поплотнее сомкнуть губы, чтобы не начать скандалить. Не надо. Бессмысленно. Хотя... Интересно, если он поймет, какая я скандальная истеричка, его желание общаться со мной станет меньше? Ох, каков же соблазн проверить!

Тем временем мы свернули на нужную дорожку и, пройдя еще несколько сот метров в напряженном молчании, дошли до пруда, сплошь окруженного цветущими магнолиями. Ажурные белоснежные беседки на их фоне совершенно терялись, скрытые не только цветущими деревьями, но и зеленым плющом. Дракон безошибочно привел меня к нужной, из которой открывались просто потрясающие виды на водную гладь с розовыми кувшинками, окруженными ярко-зелеными широкими листьями, и мелькающими золотисто-алыми плавниками местных карпов.

Беседка была небольшой, но с широкими удобными скамейками, заранее оснащенными подушками, и столиком в центре. Праздничные розовые ленты, повязанные по резным столбикам, развевались от легкого ветерка, нежные цветочные ароматы не вызывали отторжения, полутень и водная прохлада, которой тянуло от пруда, приятно контрастировали с яркими солнечными лучами, и, если бы не кавалер, вызывающий во мне самые противоречивые чувства, удовольствие было бы полным.

Не став медлить и просить о помощи, Николас накрыл на стол, опустошив свою корзинку, в которой оказалось полно самой разной еды. В основном легкие закуски и сладости, но были и мясо с сыром, и заранее нарезанная копченая рыбка, и даже крошечные пирожки на один укус. И снова – никакого алкоголя, лишь ароматный охлажденный травяной напиток и самая обычная вода.

– Прошу, угощайся, – предложил инспектор, когда закончил расставлять тарелочки и мисочки.

– Надеюсь, без подвоха?

Оскорбленно поджал губы. Бросил на меня острый негодующий взгляд. Вздохнул.

– Без. Всего лишь еда. Не веришь?

– Верю, – произнесла с легкой улыбкой и, увидев, как изумленно дернулись его брови, пояснила: – Ты ведь ни разу мне не солгал. Почему я не должна верить тебе сейчас? Сам готовил?

– Сам, – с легкой оторопью кивнул дракон, не успевая за сменой темы.

– И даже пирожки? – удивилась я, взяв ближайший. Какой крошечный!

– Сам, – скупно улыбнулся Николас, но потемневшие глаза выдавали куда более сильные эмоции. – Не спалось сегодня ночью. Вот... В итоге наготовил.

– О, да в тебе тьма талантов! – Я изучила сдобу со всех сторон, разве что не под микроскопом, и нашла ее идеальной внешне. Интересно, что внутри? – Что еще умеешь?

– Делать выводы и извлекать уроки, – тихо хмыкнул дракон, предпочитая начать пикник с мяса. – Но не понимать тебя...

– С последним у многих проблемы, – кивнула я с самым серьезным видом. – Даже у меня.

На какое-то время беседа заглохла. Николас неторопливо ел, периодически поглядывая на меня. Я дегустировала пирожки с яйцом и рыбой, творогом-цукатами и даже тыквой с черносливом и любовалась пейзажем. Минут через десять к нам в беседку с опаской заглянул некрупный толстолапый щенок, похожий на хаски. Настороженно поведив носом у стола, сел перед порогом и смешно твякнул, при этом почему-то требовательно глядя на меня.

– Что такое? – улыбнулась зверю. – Голодный?

– Это оборотень, – напряженно произнес Николас. – Насколько я понимаю, тебя просят куда-то пройти...

– О нет! Никаких «пройти»! – Я возмущенно замахала руками. – У меня выходной! Я отдыхаю! И вообще – на свидании! Если хотите поговорить, приходите в понедельник в юридическое бюро Винтерфелла. Если неотложная проблема – озвучивайте здесь и сейчас. Я ясно выражаюсь?

– Это ребенок, – нахмурился дракон и медленно подался вперед, то ли боясь спугнуть, то ли не желая вызвать агрессию гостя. – Думаю,

стоит пройти. Это может быть действительно важно.

– Иди, – согласилась я и полезла в свою сумочку. Вынула из нее малый флакон с живой водой, с самым серьезным видом вручила его дракону и повторила: – Иди. Ты справишься, что бы там на самом деле ни приключилось. Я в тебя верю.

– Почему я? – оторопело моргнул инспектор.

– А почему нет? – Я приподняла брови в ответ. – Есть проблема. – Я махнула рукой на оборотня. – Есть универсальное решение, – указала на флакон. – Кто тут страж закона? Кто сильный и решительный мужчина, в конце концов? Уж точно не я. А если там какой-нибудь криминал? Увольте! Мне происшествия в банке за глаза хватило.

Резко посуровев, Николас полоснул пытливым взглядом по зверю и отрывисто кивнул.

– Ты права. Хорошо, разберусь. Дождись меня, пожалуйста. Надеюсь, это ненадолго. Если не вернусь в течение часа, поступай, как хочешь. Если разминемся, зайду за тобой в семь.

Я кивнула, соглашаясь со всем произнесенным, и спокойно проследила взглядом за уходящим прочь инспектором. И нет, мне не было ни капельки стыдно. Разве я отказала? Нет. Разве я могу что-то, чего не может Николас? Снова нет.

Зато я прекрасно умею влипать в неприятности буквально на ровном месте! Поэтому сидим, наслаждаемся моментом и ждем, когда они придут к нам сами. Неприятности эти. Ибо гложет меня смутное подозрение, что все это не что иное, как самое начало спектакля... Не похож был песик на отчаявшегося. Совершенно не похож.

О, неужели угадала?

Не прошло и пяти минут, как рядом с моей беседкой послышался приглушенный шум шагов, после чего на пороге появились сразу трое. Один постарше, годам к сорока, двое помоложе, где-то в районе двадцати пяти. Рослые, крепкие, но скорее жилистые, чем мускулистые. Чернявые, но как будто с проседью. Глаза светло-карие, с неприятной желтизной, черты лица резкие, острые. И взгляды... Нехорошие, оценивающие. Жесткие.

Одеты при этом весьма интересно. Скорее, как наемники, чем как обычные горожане: в кожаные штаны, невзрачно-серые рубашки и кожаные безрукавки с металлическими клепками. На ногах – высокие

сапоги. Оружия, на первый взгляд, не видно, но обманываться и расслабляться не стоит.

Ну и что им от меня надо?

– Добрый день, мисс Кальмо, – первым заговорил самый старший из них, когда закончил осматривать, сделав это с особым усердием. – Меня зовут Родерик Каас.

И многозначительно умолк.

Ох, как же мне надоели все эти альфа-самцы, считающие себя пупом земли!

– Здравствуйте, Родерик, – произнесла без грамма приязни и особой почтительности. После дядюшки Тимура не мне местных болонок бояться. – Вы что-то хотели? Если ничего срочного, то прошу оставить меня одну. У меня выходной, и я намерена провести его без забот и незапланированных стрессов.

– Какая дерзкая, – неодобрительно цыкнул мужчина справа. – Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь, девчонка?

– Знаю – и что?

Я выгнула бровь, даже не удостоив его взглядом. Вместо этого взяла с тарелки заинтересовавшее меня пирожное и расслабленно откинулась на спинку сиденья. На самом деле я не знала о собеседнике ничего, кроме имени, которое он озвучил сам, но и они не уточняли объемы моих знаний. Сейчас же лучшая тактика – максимальная самоуверенность.

– Это вы ко мне пришли, а не я. Не уведомив заранее. Не интересуясь, желаю ли я этого. Смешали мне все планы. А меж тем я весьма вежлива...

– Грэм, действительно, – осадил товарища господин Каас, когда тот глухо рыкнул что-то неприязненное. – Мисс Кальмо права. Мы сорвали ей свидание, и она имеет полное право на нас злиться. Но видите ли в чем дело, мисс... Мы пришли с миром. – Мне достался пронзительный взгляд и кривоватая ухмылка. – Мы наемники. Убийцы, если быть предельно честным. Вчера на вас поступил заказ... Три. Догадываетесь, кто желает вашей смерти и почему?

– О, давайте прямо.

Я закатила глаза, даже и не подумав испугаться. Пока мы беседуем, мне бояться нечего. Тем более где-то поблизости бродит мой

телохранитель, и уж он-то точно будет против моей смерти. Даже ценой жизни всех троих.

– Что вы хотите от меня?

– А как же интрига? Торги? Обсуждение выгоды? – прищурился главный волчара с легким недовольством. – Вы неприятно прямолинейны, мисс Кальмо.

– Не задерживаю, – отрезала я жестко. – Меня звал в гости его высочество аль-Мазйро, пустынный наг. Алан Винтерфелл, принц воздушных драконов, мой кровный брат. Дядюшка Тимур, негласный хозяин Аникаммо, считает меня своим другом. Рикардо Кабреро, сын главы клана Черных Химер, – телохранитель, связанный со мной долгом жизни. Инспектор Николас Вилсомберг, дракон Снежных пиков, и Леонель Монтего, граф вампиров, желают видеть меня своей супругой. Только за этот месяц меня пытались убить два раза. Вы правда думаете, что мне интересны ваши интриги и предложения?! Серьезно?

– Кхм, – озадаченно кашлянул Родерик. – Да, насыщенная у вас жизнь. Не желаете сделать заказ? Избавим вас от большинства проблем всего за полцены. Оптовикам – дополнительная скидка.

– Спасибо, нет, – хмыкнула иронично. – Я не сторонник радикальных методов решения проблем. Так что вы хотели, Родерик?

– Сотрудничать, – решительно кивнул мужчина, наконец что-то для себя решив. – Наша гильдия не подчиняется господину Дженкардо, мы сами по себе. Мы не желаем смерти хранителю волшебного родника, но кое-кто считает иначе. Мое предложение звучит следующим образом: мы не берем на вас заказы, но информируем обо всех, кто в этом заинтересован. Вы, в свою очередь, поставляете гильдии живую воду. Одна порция в год. Объемы и цена мне известны и полностью устраивают.

– А разве сотрудничество с жертвой не противоречит вашей профессиональной этике? – удивилась я, на самом деле понятия не имея, какие правила установлены в их гильдии.

Было бы логично предполагать, что имена заказчиков и сам заказ – некая тайна, не подлежащая разглашению.

– Нисколько, – загадочно сверкнул глазами Каас. – Ваша жизнь имеет высочайший статус неприкосновенности, а это – то самое исключение, которое позволяет нам действовать именно так. И это не

только мое мнение, хотя, не буду скрывать, для меня это самый весомый довод.

– Что ж, и впрямь заманчивое предложение, – кивнула задумчиво. – Но я не видела вашего имени в списках покупателей, с которыми сотрудничала Розамунда. Почему?

– Три года назад у гильдии был другой глава, – криво ухмыльнулся Родерик. – Прошлая хранительница отказала ему в сотрудничестве без объяснения причин. Я не пытался контактировать с ней, были дела поважнее, да и не видел смысла. Розамунда отличалась жестким характером и необъяснимым видением, с кем сотрудничать, а с кем – нет. Вы же... Темная лошадка, мисс Кальмо. Тем не менее, я не могу упустить свой шанс. Чем мы хуже того же Дженкардо?

Последнее предложение мужчина произнес с откровенным вызовом, но я не спешила прогибаться под несомненным давлением с его стороны.

– Хорошо, я услышала вас. Свой ответ дам к концу следующей недели. И на будущее... Не мешайте мне отдыхать. Не люблю. Все вопросы предлагаю решать в рабочее время в бюро господина Винтерфелла, там я присутствую по будням с десяти до пяти с перерывом на обед. В крайнем случае шлите письма на почтовую шкатулку. Кстати, с праздником. Любви вам, профессиональных успехов и здоровья.

И выразительно помахала ручкой, прощаясь.

– Кажется, я начинаю понимать как ваших поклонников, так и ваших врагов... – шумно фыркнул Родерик, насмешливо блеснув глазами, и отрывисто кивнул. – Я понял вас, хранительница. Кстати... вот. Имена тех, кто желает вашей смерти. Так сказать, аванс. В знак наших самых дружеских намерений и дальнейшего плодотворного сотрудничества. Не смею больше мешать. С праздником.

Неуловимое движение бровей – и мужчина слева шагнул вперед, чтобы положить на стол сложенный пополам листок, после чего все трое бодро покинули поле моего зрения. Даже не верится, что все прошло настолько быстро и просто!

Так, ну и что тут у нас? Ох...

Прикусив ноготь большого пальца, я снова пробежалась глазами по всем трем именам, из которых мне было знакомо только одно. Но лучше бы я его не знала!

Грустно вздохнув, отложила бумагу в сторону и попыталась мыслить позитивно. Гильдия четко обозначила свою позицию, а значит, мне ничего не грозит. Ну... Больше, чем обычно. И, что бы там себе ни надумала мисс Аманда Дюбрэ, у нее ничего не выйдет. По крайней мере, сегодня.

Неужели ей так хочется замуж за Николаса? Неужели не будет мучить совесть? Неужели она всерьез считает, что никто и ничего никогда не узнает? Н-да... Все же я в этом отношении – не самый худший вариант. Даже с моими закидонами по части тотального контроля своих мужчин. По крайней мере, никогда не желала убить соперницу. Даже чужими руками. Но, может, я просто еще так сильно не любила?

Задумавшись над этим вопросом всерьез, даже взгрустнула. По всему выходило, что нет. Обе мои болезненные влюбленности были, скорее, попытками стать нужной. Незаменимой. Единственной. Я выдумывала себе образ кумира, а когда он начинал трещать по швам, впадала в неконтролируемую ярость и беспощадно его ломала. Двух раз хватило, чтобы я запретила себе любить и выбирала тех, кто не вызывал особых эмоций. Теряя близких одного за другим, я в принципе запрещала себе привязываться. Чтобы не было больно, когда их не станет.

Но правильно ли это? Уже не уверена...

Николас вернулся в беседку спустя пятнадцать минут после того, как ушли оборотни. Был хмур и немногословен, первым делом вернув мне флакон, после чего шумно принялся и настороженно оглядел и беседку, и меня.

– Не паникуй, все в порядке, – успокоила я дракона. – Приходили господы из гильдии убийц, мы с ними мило пообщались.

– Мило пообщались с господами из гильдии убийц? – переспросил инспектор, тоном выделяя каждое слово.

– Да, а что такого? – Моя улыбка была мила и непринужденна. – Не веришь, что я умею мило беседовать?

– Кха! – Николас поперхнулся воздухом, прокашлялся и ровно попросил: – Продолжай.

– Вот, – указала ему пальчиком на листок с именами. – Знаешь их?

Дракон взял листок, словно ядовитую змею. Развернул. Быстро пробежался глазами по именам. Нахмурился. Просмотрел во второй

раз, но уже медленно...

– Что это?

– Господин Родерик Каас, представившийся мне главой гильдии, дал понять, что эти трое желают моей смерти. Заказ был сделан вчера.

Вилсом мгновенно напрягся, полоснув по мне острым взглядом, но я махнула рукой, давая понять, что еще не договорила.

– Господин Каас считает, что моя жизнь стоит дороже денег, и предлагал сотрудничество. Вода в обмен на имена. Это аванс. И вот я спрашиваю тебя... Ты знаешь их? Они и впрямь настолько глупы, чтобы всерьез желать мне смерти?

– Моя несостоявшаяся невеста, первый заместитель бургомистра и главный целитель центральной лечебницы Аникаммо... – Вилсом медленно перечислил заказчиков, постепенно комкая лист в кулаке, а в его серых глазах бушевали северные штормы. – Я разберусь с каждым. Сегодня же. Я должен знать что-то еще?

– Очень вкусные пирожки, – похвалила я легкомысленно. – Поделишься рецептом?

Резко вынырнув из своих переживаний, Николас несколько раз ошеломленно сморгнул, явно не веря своим ушам, после чего закрыл лоб ладонью и то ли засмеялся, то ли зарыдал.

Всегда пожалуйста.

Не меньше минуты ему понадобилось, чтобы взять себя в руки, после чего на меня взглянули с пытливым интересом и вкрадчиво уточнили:

– Значит ли это, что я прощен?

– Нет. Я злюсь. – По крайней мере я была честна, но это не мешало мне до сих пор не определиться, что не прибавляло спокойствия. – И буду злиться еще долго. Я не умею легко прощать и быстро забывать плохое... Так что знай, если не передумал вести меня к бургомистру: этот вечер будет для тебя сложным. Я сделаю все, чтобы ты меня возненавидел.

– Зачем? – Инспектор хмурился и пыливо шарил глазами по моему лицу, но я сегодня была в ударе и выдала очередную порцию правды.

– Затем, что не умею любить. Для меня любовь сродни болезни. Я схожу с ума, когда влюбляюсь... – Переведя взгляд на водную гладь, какое-то время любовалась пасторальными видами, но Николас все

ждал, и я закончила: – Поэтому мне проще не любить, а пользоваться. Ты хочешь большего, и у тебя... – Я шумно выдохнула, вдруг поймав себя на мысли, что не все откровения даются легко. – У тебя неплохо получалось. Но дело в том, что я не хочу болеть тобой, Ник. Не хочу создать вокруг тебя целый мир и однажды узнать, что на самом деле мы друг другу никто. Это слишком больно...

Я медленно перевела взгляд с пруда на дракона, и не меньше минуты мы смотрели в глаза друг другу.

– Почему ты не веришь в мою любовь? – прошептал Ник хрипло, и лицо его исказило мукой, словно дракона разрывало от эмоций. – Почему заранее приговорила ее к смерти? Мы ведь даже не пробовали...

– Попробуешь ли ты безумно вкусную, но ядовитую рыбу, зная, что она тебя убьет? – возразила я жестко. – Зачем мне пробовать твою любовь, если ты не даешь никаких гарантий?

– В любви никто не дает гарантий. – Вилсом качнул головой, а в его взгляде появилась мгновенно взбесившая меня жалость. – Кто же так обидел тебя, Шанни? Почему ты не хочешь дать шанс в первую очередь себе? Зачем страдать заранее, если можно насладиться моментом? Да что там моментом? Всей жизнью!

– Насладиться, говоришь? – усмехнулась я криво. – Что ж... Согласен ли ты быть не единственным?

– В каком смысле? – напрягся дракон.

– В прямом, – улыбнулась цинично. – Видишь ли, выбор у меня большой. Даже слишком. И, чтобы никого не обидеть (в первую очередь – себя!), я все сильнее склоняюсь к созданию гарема. В самом деле, чем я хуже Камаля?

– Мм... – протянул дракон недовольно и на миг прикрыл глаза ресницами, пряча от меня их выражение. – И кто же еще будет в твоём гареме?

– Список пока пополняется, – кивнула я многозначительно. – Насколько мне известно, Камаль уже отсёялся. Пока остались вы с Рикардо и Леонель. Но еще не вечер... Да и до открытия сезона еще больше месяца. В общем, поглядим. Так как? Что думаешь об этом?

– Думаю, ты не в серьез. – Дракон распахнул глаза и уставился на меня не мигая. – Просто злишь, как и обещала. Отыгрываешься на мне за свою боль. Но я... Я терпелив. Спусти пар, перебесись. Побей

посуду... – он криво усмехнулся, одними глазами показывая на тарелки на столе, – и признай, что уже влюблена.

– Вот как? – Я медленно приподняла бровь, но Вилсом мгновенно отзеркалил выражение моего лица, заставив мысленно скрипнуть зубами. – Думаешь, самый умный? Познал жизнь, да? Читаешь меня, как открытую книгу? Отлично! Тогда угадай, что я сейчас сделаю?

– Очень большую глупость, – напряженно произнес Ник, подобравшись, словно перед броском.

– Угадал! – Я захлопала в ладоши, издевательски поздравляя его с правильным ответом. – Ты просто мастер дедукции!

Откинувшись назад, насладилась все возрастающим напряжением, охватывающим дракона, после чего щелкнула пальцами, завершая плетение, и инспектору за шиворот посыпался колотый лед, который я морозила за его спиной всю последнюю минуту, воспользовавшись водой из пруда.

Мелочно, знаю... Но и мы не на войне.

Поморщившись и всем своим видом давая понять, что для него это всего лишь легкое недоразумение, но уж никак не повод вопить и торопливо избавляться от лишнего под одеждой, Ник выразительно приподнял бровь, молча интересуясь «все?».

– Могу пожарить яичницу с колбаской, – кивнула с самым серьезным видом, – полить соусом бешамель и посыпать тертым орехом. Я, может, и бытовой маг, но фантазии мне не занимать.

– Твою бы дурную фантазию да на благое дело... – вздохнул инспектор и снова поморщился, передергивая плечами. Покосился на меня... И начал раздеваться, непринужденно уточнив: – Ты ведь не против?

Черт. А вот об этом я не подумала!

– Да, пожалуйста. – Я щедро махнула рукой и поднялась на ноги. – Не буду мешать. Мне, знаешь ли, еще к вечернему приему готовиться. А у меня ванна не принята, ногти не крашены, брови не щипаны... Пока-пока, провожать не надо.

Да, я сбежала. И Николас, на удивление, мне это позволил, даже не выйдя следом из беседки, – специально обернулась. На мгновение душу кольнула обида... Но я стиснула зубы и дальше шла, уже не оборачиваясь.

Сама дура, знаю. Но знаю и то, что так будет лучше. Только для кого... Непонятно.

Настроение снова скатилось под плинтус, и не радовал уже ни солнечный день, ни цветущая магнолия, ни счастливые люди, наполнившие парк.

Бесит. Все бесит!

Глава 26

– От тебя сейчас люди шарахаться начнут. – Рикардо перехватил меня на одной из тропинок, когда я все-таки заплутала, пытаюсь выйти на центральную аллею. – Что случилось? Поругались?

– Если бы... – скрипнула я зубами. – Уперся, как баран. Терпелив он! Бешусь я, видите ли! Да, бешусь! Потому что бесит!

– А почему бесит? – задал слишком правильный вопрос мой телохранитель.

– Потому что нравится, – буркнула глухо и подняла на химера взгляд, полный невыразимой муки. – Почему, Рик? Это ведь совершенно нелогично!

– Любовь в принципе не поддается логике. – Телохранитель грустно улыбнулся и покачал головой, обнимая меня за талию чуть крепче. – Идем домой. Заварю тебе чай, поспишь... На прием с ним пойдешь?

– Не хочу на прием, – раскапризничалась я, словно маленькая, и даже надула губы.

– Надо, Шанни, – с понимающим вздохом возразил Рик, увлекая меня в сторону дома. – Там наверняка будет герцог, а нам важно понять, что с твоим фамилиаром. Или ты передумала его спасти?

– Не передумала. – Из моей груди вырвался протяжный стон, напугавший идущую мимо парочку. Ой, да плевать! – Ну почему у меня все через задницу?! Рик!

– Шанни, как ты выражаешься?! – цокнул химер, но насмешливое фырканье сдержать не сумел. – Ты же девушка! Надо говорить: какой необычный путь выбрало мироздание, чтобы сделать меня счастливой.

– Очень необычный, – кивнула мрачно. – Извилистый и явно тупиковый. Запор у твоего мироздания, ясно?

– И впрямь, с настроением у тебя беда... Хм, как насчет похода в одно хорошее местечко? Уверен, тебе понравится.

– Ну веди, – согласилась я, не особо раздумывая. – А что мы там будем делать? Если что, я не голодная.

– И хорошо, – загадочно ухмыльнулся химер. – Потому что там не кормят.

С центральной улицы мы свернули сразу. Прошли пару кварталов, нырнули в абсолютно неприметный проулок, немного поплутали, после чего химер толкнул ничем не отличающуюся от других дверь и мы оказались в весьма интересном местечке.

– Ты привел меня в бордель? – протянула с интересом, во все глаза рассматривая вызывающее убранство гостиной, куда мы попали сразу после короткого коридора.

Пушистый ковер на полу, алый диван с ворохом декоративных подушек, вычурные гардины и бархатные шторы, плотно закрывающие окна и практически не пропускающие свет. Всюду свечи, на камине – несколько изящных статуэток, а на чайном столике – лампадка с дымящимися аромапалочками, окутывающими комнату ароматом розы и бергамота.

– Даже спрашивать не буду, откуда ты знаешь, как выглядит бордель, – с досадой пробормотал Николас, и я хихикнула.

– Угадала?

– Да.

– О, здорово! А что мы будем тут делать? Ты купишь мне мужчину? – предположила самое логичное, но Рик так оторопело на меня посмотрел, что я разочарованно протянула: – Нет? Если что, девушками я не интересуюсь.

– А зря.

Из-за шторы, которая закрывала проход в другую комнату, к нам вышла полноватая, но все еще очень красивая женщина неопределенного возраста «в самом соку». Смоляные кудри, янтарного цвета глаза, идеальный макияж, пышная грудь, узкая талия и бордовое платье с открытыми плечами – она выглядела королевой и двигалась соответствующе. Неспешно, грациозно и величественно.

– Девушки у нас самые лучшие. Хм... Рикки? Давно не виделись, малыш. Что за милое создание ты привел в мой оплот разврата?

– Шанайя Кальмо, моя спасительница и подопечная, – чинно представил меня Рикардо, после чего сделал то же самое с брюнеткой: – Моя троюродная тетушка, Фелисити Ортежио. Химера. Хозяйка самого лучшего борделя в городе, но не только. Лисси, мы в твой салон. Кто-нибудь из девушек свободен? Шанайя приглашена на прием к бургомистру, нужен полный комплекс косметологических услуг.

– Хм...

Я удостоилась нового, на этот раз – более пристального осмотра, не упустив случая тоже присмотреться к женщине из бабулиного списка покупателей.

– Хранительница?

– Да, – не стала я отрицать.

Кажется, слухи в этом городе распространяются гораздо быстрее дуновения ветра.

– Если позволите, я займусь вами лично, мисс Кальмо, – доброжелательно улыбнулась мне мадам и, видя, что я колеблюсь, пояснила: – В комплекс косметологических услуг, предлагаемых моим салоном, входят такие процедуры, как баня, массаж, магическая эпиляция, травяные маски для лица и тела, маникюр, педикюр, макияж и укладка. Желаете заказать все или выборочно?

– А сколько это займет по времени? И цена?

– Четыре часа и пять золотых, – с достоинством произнесла мадам Ортежио. – Но уверяю вас, это того стоит.

Мысленно прикинув, что сейчас около двух часов дня, я дала добро, предупредив, что не взяла с собой столько денег, на что мадам беспечно отмахнулась.

– Запишу на ваш счет, милочка. Идемте, не будем медлить. Рикки, ты знаешь, чем себя занять. Заберешь свою куколку через четыре часа, а сейчас – брысь.

Поразительно, но следующие часы я и впрямь провела с удовольствием и пользой для тела и ума. Совершенно незаметно мы с Фелисити перешли на «ты», хотя я точно знала, что ей уже за сотню. Женщина умела располагать к себе, и мы быстро нашли общий язык. Да настолько продуктивно, что я сама не заметила, как выложила ей все свои душевные переживания и причины, почему боюсь влюбляться. Не думаю, что она использовала какую-нибудь магию, мне просто требовалось выговориться, и Фелисити подошла на роль «случайного попутчика» лучше всех.

– Вот что я тебе скажу, милая, – тоном умудренной опытом матроны вещала она, выравнивая линию моих бровей после того, как лично пропарила, помассажировала и закутала в приятно пахнущую травяную массу. – Мужики – они как дети. Кто-то всю жизнь заглядывается на чужие игрушки, кто-то каждый день хочет новую,

а кто-то выбирает одну и навсегда. Из всех, кого ты сейчас перечислила, самым адекватным выглядит как раз Николас. Да, не без демонов в душе, но кто из нас идеален? Не стану рекомендовать племянника только потому, что он мне родственник. Ты не будешь с ним счастлива, уж поверь. У меня на такие вещи глаз наметан. Не повзрослел он еще, не готов к серьезным отношениям, а тебе нужны именно они. Чтобы раз и навсегда. Чтобы вцепиться и прорасти друг в друга. – Она грустно улыбнулась, и ее взгляд затуманился воспоминанием, но ненадолго. – Драконы – они по природе своей однолюбы. Эгоисты те еще... Но если уж запала ты им в сердце, то никаким ядом не вытравить. Просто... Будь мудрее. Он хочет сделать тебя счастливой? Позволь! Пусть в лепешку расшибется, завоеует весь мир, бросит к твоим ногам звезды! Неужели ты этого не хочешь?

– Хм... – Я серьезно задумалась, попыталась представить... Но не смогла. – Не знаю. Может быть... Через годик. Сейчас он меня бесит.

– О, поверь мне! – Фелисити артистично всплеснула руками. – Ты заскучаешь без него уже через пару недель! В тебе говорит твоя неудовлетворенная сексуальность, и только. Отпусти себя! Перестань думать о плохом. Позволь любви войти в свое сердце, а мужчине – в тело! Ну или... – она пытливо прищурилась и подмигнула, – могу позвать мальчиков. Они мигом приведут твои нижние энергии в порядок. Хочешь?

– Вообще-то я девственница, – вздохнула с сожалением, уже давно поняв, что это, скорее, проблема, чем достоинство.

– Н-да? – удивилась Фелисити и пару раз озадаченно сморгнула. – Ты уверена?

– В смысле? – взглянула я на нее с недоумением.

– Ой, прости, – неожиданно смутилась химера. – Просто мне показалось, ты опытна в этом вопросе...

– Опытна, – хмыкнула я, понимая, как бредово на самом деле это звучит. – И при этом девственница. Знаю, странно, но так уж получилось.

– Что ж... – Фелисити задумчиво прикусила нижнюю губу и почти сразу хитро улыбнулась. – Мои мальчики умеют всякое. В том числе бережно обращаться с девственницами и оставлять их таковыми даже после неоднократного оргазма. Желаеть проверить их мастерство?

– Мм... нет, – отказалась я, причем по многим причинам, большинство из которых нельзя было объяснить словами, лишь на уровне эмоционального неприятия. – Пока нет. Но за предложение спасибо, может, и воспользуюсь, если не будет других вариантов.

– Понимаю, – чинно кивнула мадам, даже и не думая обижаться. – И правильно. Переспи сегодня с Николасом. Гарантирую, это угомонит большинство твоих внутренних демонов. А если не угомонит – переспи еще раз. Ну-с... Приступим к эпиляции?

– Ай!

На самом деле магическая эпиляция была практически безболезненной процедурой, я просто не ожидала, что мы перейдем к ней настолько резко. Каких-то десять минут, и мое тело, начисто лишенное волос в определенных местах, натерли приятно пахнущим маслом, чтобы успокоить и увлажнить кожу, после чего Фелисити приступила к моим ногтям.

Поохала над тем, как я их запустила, но при этом не прекращая приводить в порядок, так что совсем скоро все мои двадцать ноготков выглядели даже лучше, чем идеально. Косметическая магия – одна из самых сложных, но поистине творит чудеса.

После ногтей настал черед волос и лица, но тут я услышала лишь комплименты: и густоте волос, и чистоте кожи, и изящным чертам лица. Поблагодарила, стараясь не думать, что это все не моя заслуга, и охотно переключилась на обсуждение платья, которое мне сшила Глория. Утром я не удержалась и сходила на него посмотреть, пока жарились блинчики, так что точно знала, как оно выглядит. И оно, и шикарное кружевное белье, и чулки с развратными подвязками, и даже шелковый палантин, расшитый мехом. Про гарнитур с изумрудами тоже рассказала, камни были того самого оттенка, что мои глаза и вышивка по лифу платья, так что нет ничего удивительного в том, что я их приобрела.

Кстати, расплатилась или нет – хоть убей, не помню, надо будет уточнить у мужчин.

С прической мы закончили уже в седьмом часу, так что я едва успела договориться с Фелисити о том, как оплачу ее услуги. Через Рикардо. От приобретения флакона живой воды в самое ближайшее время женщина, как ни странно, отказалась, честно признавшись, что

последнюю порцию купила меньше полугода назад и пока не нуждается в новой.

– Повеселись там, – подмигнула она мне на прощанье и пригрозила пальцем племяннику, который ждал меня рядом с заранее вызванным экипажем. – Не расстраивай девочку, Рикки. И не лезь к ней со своими глупостями. Сам знаешь, вы не пара. Все, пока-пока!

– Ты прекрасна. – Помогая сесть в экипаж, химер не сводил с меня искренне восхищенного взгляда. – Как настроение? Лучше?

– Намного, – улыбнулась ему в ответ. – У тебя чудесная тетушка. И руки у нее по-настоящему золотые. Чую, к концу года я спущу в ее салоне все деньги. О, кстати! Не знаешь, я заплатила за все драгоценности или осталась еще должна?

– Насколько мне известно, за все. Чуть больше тысячи золотом.

– О? – приятно удивилась я. – Думала, они стоят больше.

– Для тебя тысяча золотом уже не деньги? – усмехнулся химер.

– Знаешь, все относительно, – покачала головой, понимая его иронию. – Все-таки это драгоценности: натуральные камни, редкие металлы, тонкая ювелирная работа. На самом деле я слабо представляю, зачем мне столько всего, но, раз уж купила, буду носить. Кстати, у тебя нет на примете знакомого ювелира? Только не из вампиров. Бабуля оставила в наследство пару славных камушков...

– Организуем, – чинно кивнул химер и вдруг спросил: – Почему я тебе не пара?

– У твоей тети весьма любопытный взгляд на то, что будет мне полезно, – ответила уклончиво. – И это не легкомысленные отношения вне брака. Не уверена, что я с ней согласна. Но знаешь... – я прямо посмотрела во внимательные глаза своего телохранителя, – у нас и правда ничего не получится. Ты мне слишком нравишься, я не смогу сохранить легкость и доверительность в наших отношениях, если они перейдут в иную плоскость. Не смогу отпустить, не сожалея, когда ты решишь уйти.

– А если... – Рик наклонился вперед и взял мои пальцы, без труда спрятав их в своих широких ладонях. – Если я не хочу уходить?

– Но ты... говорил... – пролепетала я растерянно, вдруг увидев в его зрачках собственное отражение.

Юное, невинное создание с широко распахнутыми глазами, готовое поверить сейчас практически в любое чудо.

– Говорил. – Химер поджал губы. – Все верно. Но это было давно, когда я еще не знал тебя так, как знаю сейчас.

– И ты... – сглотнула. – Любишь меня?

– Я... – Рик шумно выдохнул, но не отвел взгляда, – влюблен. Я не могу ничего гарантировать, Шанни, но мне кажется, у нас может получиться. Все. Все, что только захочешь. Но... Чего хочешь ты?

– Стукнуть я тебя хочу, – призналась честно. – Зачем ты все испортил, Рик? Я ведь почти поверила, что мы можем быть хорошими друзьями! Как с Аланом! Как с Джилом и Нортон!

– Ты еще скажи, как с Леонелем, – криво усмехнулся Рик и выпрямился, отпуская мои пальцы. – Да, вот такой я негодяй, что посмел в тебя влюбиться. Что будешь делать?

– Судя по всему, ничего, – вздохнула тяжело, действительно не представляя, что со всем этим делать. В голове снова было пусто и одновременно тревожно. – Давай не будем пока ничего делать. Мне надо с этим свыкнуться. Хорошо?

Неопределенно качнув головой, что могло означать все что угодно, Рикардо так ничего и не ответил. Мы подъехали к дому, я поспешила переодеться, ведь время неумолимо близилось к семи, заодно найти пригласительный и в последний раз покрутиться перед зеркалом, оценивая себя со всех сторон.

Восхитительное платье, сидящее по фигуре, дорогие украшения, идеальная кожа, профессиональный макияж, подчеркивающий молодость и сочетающийся с цветом глаз, затейливая прическа...

По всему выходило, что я слишком хороша этим вечером и неприятности не заставят себя ждать. Что ж, буду верить, что Николас достаточно силен, чтобы принять удар на себя.

Стук в дверь раздался ровно в семь, но я еще несколько секунд помедлила, рассматривая собственное отражение. Послушать Фелисити или нет? Пуститься во все тяжкие или продолжать пытаться отвоевать хотя бы клочок независимости? Ведь что я на самом деле теряю? Только бесценный моток нервов, которые вымотаю всем, когда Николас поймет, какая я на самом деле.

Ох, как же страшно!

Тем не менее я резко выдохнула, отрывисто кивнула самой себе и, надев новые, но очень удобные туфельки на каблуке средней высоты,

поправила на локтях кружевные перчатки, подхватила палантин, сумочку и поспешила к двери.

Рикардо не стал открывать дверь без моей просьбы. Замерев в начале прихожей, он прикипел ко мне потемневшим взглядом, в котором невозможно было ничего прочесть. Но даже если бы у меня было время, я бы не стала задерживаться и пытаться его понять. Не здесь. Не сейчас. И, уж тем более, не так!

Я отметила лишь, что он оделся подобающе: в черный фрак, в петлицу которого сунул цветок магнолии, да зачесал назад волосы, мгновенно став аристократичным лордом, каким и являлся по праву рождения.

Красив. Холоден. Опасен. И почти мой...

Усилием воли запретила себе думать лишнее и открыла дверь. Николас превзошел сам себя, и первые несколько секунд я стояла не дыша, во все глаза рассматривая принца Снежных пиков.

Белоснежная рубашка, серебристый жилет, черный смокинг с атласными вставками на лацканах, белый галстук-бабочка, невысокий стильный цилиндр на голове – казалось бы, ничего особенного, но в горле пересохло, а ладони, наоборот, вспотели.

Я даже не сразу поняла, что инспектор что-то говорит и протягивает мне руку.

– А? – сморгнула несколько раз и, кажется, покраснела.

Фу, Маша! Что за реакция на мужчину? Да, это тело еще не знало мужских ласк, но мозг-то куда вдруг резко вытек?

– Ты невероятно прекрасна, – с напряженной улыбкой повторил Николас, и я, наконец, сообразила подать ему руку, которую он нежно поцеловал. – Готова?

Отрицательно качнула головой, но шагнула к нему. Меня вдруг охватило небывалое волнение, словно мне снова шестнадцать и я иду на свою первую дискотеку с мальчиком, в которого влюблена. Все в новинку, все невероятно волнующе и чуждо. Я не знаю, что нужно делать. Забыла, как переставлять ноги. Разучилась говорить...

– Все в порядке? – Николас склонился ниже и с непередаваемой тревогой заглянул мне в глаза.

– Волнуюсь, – выдавила через силу. – Мне...

Не знаю, зачем я обернулась, вдруг решив поискать поддержки у Рикардо, но химера уже нигде не было видно. И я почему-то

расстроилась.

Прикрыла глаза, грустно качнула головой, напомнила себе прописную истину, что единственный человек, на которого всегда можно положиться, – это я сама, после чего заперла входную дверь и обернулась к дракону уже с куда более решительным выражением лица.

– Все, я готова. Идем.

По обнаженным плечам мазнул прохладный вечерний ветерок, и я поспешила накинуть поверх них палантин, после чего снова приняла руку дракона и прошла с ним к карете. Даже не знаю, где он ее взял, да еще и такую, белоснежную, с золоченым орнаментом, но испытала ни с чем не сравнимый восторг, когда Ник помог мне сесть внутрь. Как принцессе!

Внутри кареты царил интимный полумрак, отчего я вновь едва не впала в ступор, но усилием воли прогнала неуместное девичье волнение и откопала из недр резко поглупевшего организма жизненный опыт вместе с толикой личного цинизма, подумав о том, что дракон, судя по всему, и впрямь решил взяться за меня всерьез, поразив внешностью, богатством и щедростью. И все ради... хм, секса? Фу-у-ух! Прямо резко полегчало!

– Твоя карета? – спросила с улыбкой, осматриваясь уже не только с восторгом, но и с самым обычным интересом человека, который ни разу не катался в каретах.

Мягкие сиденья, дорогая отделка стен, пола и потолка, все аккуратно и безумно дорого.

– Арендовал на вечер, – качнул головой инспектор, поглядывая на меня со странной пытливостью. – У тебя действительно все в порядке?

– Волнуюсь, – призналась я, но сказала правду лишь отчасти. – Очень сильно волнуюсь. Не обращай внимания, скоро пройдет. Расскажи, куда мы едем и что там будем делать.

– Прием будет проходить в особняке бургомистра, – размеренно кивнул инспектор. – Он расположен с другой стороны пруда, где мы с тобой были днем. Никаких особых правил не существует: это не деловой ужин, а, скорее, обычная карнавальная вечеринка, разве что без масок, но в особых платьях. Максимум, что тебя ждет, – официальное знакомство с бургомистром, который просил меня об этом заранее. Все остальное время будет посвящено танцам, фуршету

и прогулкам по территории парка, который непосредственно примыкает к поместью. В полночь – салют, но уйти можно будет и раньше, если устанешь или заскучаешь. А, и еще... – Дракон потер переносицу, словно подбирал слова или не хотел это говорить. – Ровно в восемь вечера будет объявлен Вальс магнолий. Это местная традиция. Его танцуют только те, кто обручен, и те, кому сегодня подарили ветвь магнолии и получили в ответ цветок с этой ветки.

Мой взгляд непроизвольно метнулся к груди Вилсома, где не было ничего, а потом снова сосредоточился на глазах дракона.

– Я знаю, что ты думаешь обо всем этом и моих желаниях, но, может...

Не представляю, где он ее прятал, но вдруг прямо перед моим лицом появилась веточка с россыпью крупных цветков магнолии. Не все бутоны еще распустились, но большинство из них поразили своим размером, сочным цветом и невероятным ароматом.

Я не спешила принимать дар из его рук, хмурясь и кусая губы, но в голове снова не было ни одной внятной мысли. Брать или не брать? Довериться или отвергнуть? Страх, сомнения, боль... И в то же время – робкая надежда, что не права именно я. Что нельзя всю жизнь жить прошлым. Необходимо идти вперед. Верить. В него. В себя... В нас.

И я решилась. Молча забрала из его рук ветвь, дрожащими руками сорвала самый красивый, на мой взгляд, цветок и так же молча сунула его в петлицу фрака Николаса.

– Но я все еще злюсь, – добавила, чтобы не думал, что отделается так легко. – И это ничего не значит.

– Хорошо, – кивнул он отрывисто, но губы дракона жили своей жизнью, как и глаза.

И если последние торжественно сияли в полумраке кареты расплавленным серебром, то первые то и дело растягивались в счастливой и совершенно бесшабашной улыбке, превращая сурового инспектора в лихого мальчишку.

– Ты ведь понимаешь, что это не дает тебе никаких особых прав указывать мне, как жить и с кем общаться? – уточнила капризно.

– Только если это не будет откровенным безумием, – ухмыльнулся он зубасто, заставив меня недовольно сдвинуть брови. – Я понимаю,

что ты хранитель священного родника и это невероятная ответственность. Но, допустим, общение с графом Монтего...

– Ой, да что вы все на него ополчились? – воскликнула я возмущенно. – Лео – милый парень! Не отказал мне ни в одной просьбе!

– Потому что преследует собственные цели, – посуровел инспектор. Раздраженно выдохнул через нос и поморщился. – Мы все преследуем определенные цели, но вампиры в этом плане самые опасные. Алан сказал мне, что Монтего считает тебя своей невестой. Шанайя, это не шутки. Он не милый паренек с соседней улицы. Он будет приветлив и исполнителен ровно до тех пор, пока не выпадет шанс убить и возродить тебя через ритуал. Но что, если он ошибается? Что, если ты умрешь во время ритуала? Или станешь низшей? А если и вовсе упырем? Ты правда этого хочешь?

– Нет, конечно! – воскликнула возмущенно и, немного поколебавшись, неуверенно уточнила: – Ты правда думаешь, что, не общаясь с ним, я подведу его к мысли оставить эту затею?

– Я приложу дополнительные усилия, чтобы он побыстрее с этим свыкся, – зловеще усмехнулся дракон, после чего глянул на меня необычайно мягко, аж сердце удар пропустило. – Но и ты не давай ему повода. Не поощряй. Я понимаю, ты считаешь, что можешь со всеми дружить, но видишь ли... Редко кто из мужчин способен дружить с красивой девушкой. Действительно дружить, а не прикрывать этим словом совершенно иные интересы.

– Я знаю, – усмехнулась невесело. – Но иногда так хочется обмануться... Но я поняла тебя. Хорошо. Я не враг себе, даже если иногда кажется иначе. Просто иногда не успеваю должным образом осмыслить и среагировать на очередной дикий «дар» мироздания. – Вздохнула и совсем безрадостно закончила: – А еще никто не считается с моими желаниями, если они идут вразрез с их. Приходится юлить, изворачиваться, тянуть время... – многозначительно взглянула на дракона, – идти на компромисс. Вот взять, к примеру, тебя. С чего ты решил, что должен быть первым и единственным? Запугиваешь остальных за моей спиной, указываешь, с кем общаться... Но имеешь ли ты на это право?

– А теперь взгляни на ситуацию с моей стороны, – усмехнулся Николас, но желваки на скулах выдали его истинное состояние. – Мне

безумно нравится девушка. Настолько, что я не могу думать ни о чем другом. Она юна и не искушенна во многих вещах. И вдруг вокруг нее начинают происходить крайне странные вещи и виться мужчины с далеко не самыми порядочными намерениями. Камаль? Прожженный сластолюбец до мозга костей. Наиграется и забудет. В его гареме каждый месяц появляется новая прелестница, но еще ни одна не задержалась там дольше года. Да, одарит на прощанье разнообразными драгоценностями и нарядами... Но разве ты этого хотела? Сомневаюсь. Дженкардо? Престарелый мерзавец, отравивший тебя приворотным в первую же встречу. Презираю подобные методы. Леонель честно желает видеть тебя своей женой, но для этого ты должна умереть. Прости, не могу этого позволить. Алан в этом отношении видится мне самым порядочным из всех, но я все равно не верю в его искренние братские чувства. – Я возмущенно открыла рот, но Николас остановил меня жестом. – Могу ошибаться... И буду рад, если это действительно так. Кто еще остался? Кабреро? Пользуясь твоим доверием, он вьется вокруг тебя круглые сутки. Но готов ли он пустить тебя в свою душу и открыть сердце? Стать твоей опорой и защитником до конца? В богатстве и бедности, в болезни и здравии, как любят говорить жрецы во время заключения брака. Или считает тебя приятным развлечением лишь на срок служения?

Выдержав паузу, Николас подался ко мне и твердо произнес:

– Ты правда считаешь, что я могу спокойно на это смотреть и ничего не предпринимать?

– Наверное... нет, – признала нехотя, первой отводя взгляд.

Все же разговор начистоту о таких личных вещах, как чувства, которые даже для меня порой загадка, слишком сложен.

– Но что получается? Ты... Готов пустить меня в свою душу и распахнуть сердце?

– Готов.

Как бы ни был логичен ответ, я все равно почувствовала дикую неловкость, будто заглянула за запретную дверь. Словно он уже распахивал передо мной свою душу. Зная, что я легко могу в нее бессовестно плюнуть...

– А как же... – Я напрягла память и не без труда выудила из нее нужное словосочетание. – Как же твоя космическая половинка?

Единственная, предначертанная. Та, с кем у вас будет истинная любовь. Ты ведь уйдешь к ней, когда встретишь. А я?

– Космическая половинка? – недоверчиво переспросил Ник, хмурясь и пытливо вглядываясь в мое лицо. – Откуда... Впрочем, не важно. Не знаю, кто тебе об этом рассказал, но видишь ли в чем дело, Шанни... Это миф. Не существует двух существ, которые предначертаны друг другу вселенной без права на обжалование приговора. Истинная любовь – не приказ свыше. Любовь не поддается никаким указаниям, и никто не в силах заставить любить. Я сделал свой выбор, и я в нем уверен. И никакие мифические единственные не заставят меня изменить свое решение. Я люблю тебя. Я хочу назвать тебя своей супругой. Прожить с тобой всю жизнь. Долго и счастливо. Хочу, чтобы ты родила мне ребенка. Одного, двух, больше... Не важно, я буду любить вас всех. Но... я пойму, если это не взаимно. И в то же время сделаю все, чтобы ты выбрала меня. Поверила. И полюбила.

Словно выгадав момент, карета замерла, и кучер стукнул по стенке, давая понять, что мы прибыли.

– Я не тороплю. – Вилсом едва заметно качнул головой. – Просто знай: я серьезен и не отступлю до последнего. Идем?

– Идем, – вздохнула тяжело-тяжко, потому что мой внутренний мир в очередной раз перевернулся с ног на голову, а уверенность в себе и логичности выводов пошатнулись как никогда.

– Выше нос, Шанни, – улыбнулся дракон, помогая мне выйти из кареты и на миг прижимая к себе. – Разве это плохо? Я не тащу тебя под венец прямо сейчас. Год-два... Да хоть десять лет думай! Просто дай понять, что я тебе не безразличен.

– Ты мне не безразличен, – прошептала одними губами и, прежде чем утонуть в серебре его глаз, поймала себя на мысли, что стало легче. Намного легче!

Словно это признание стало ключевым моментом... всего.

Глава 27

Я плохо помню, что было дальше. Николас сиял, я смущалась, мы шли по дорожке, украшенной фонариками, с кем-то здоровались, кому-то показывали свои пригласительные, снова здоровались... И танцевали.

Возможно, это был вальс, а возможно, и нет. Я доверилась памяти тела и рукам мужчины, который не отпускал меня ни на миг. Видела только его глаза, его улыбку... Слышала только его комплименты и смех. Громкий, сочный, частый. Думаю, мы оба были пьяны моментом, не только я.

Но постепенно мыльные пузыри в моей голове уступили место более здравым мыслям, и я начала обращать внимание и на то, что нас окружало. Зал для приемов, где мы танцевали с драконом, был украшен по всем канонам праздника: лентами, фонариками и цветами магнолий. Над головами приглашенных кружили призрачные, магически созданные лепестки и светляки, отовсюду раздавались смех и веселые разговоры, а женщины всех возрастов и сословий блистали «цветочными» нарядами.

Задержала внимание на одной, проводила восхищенным взглядом другую...

– Ты самая красивая, – заверил Николас, когда заметил мой интерес к чужим платьям, и снова заставил смутиться. – Идем, представлю тебя бургомистру, пока веселье не набрало обороты.

– Да, ты прав.

На самом деле я этого не хотела. Зачем? Я вне политики и не желаю становиться центром внимания. Мне достаточно и того, что обо мне уже знают все кому не лень... Но есть такое слово «надо». И мы пошли.

Бургомистр оказался приятным дядечкой лет пятидесяти. Полноватый, но не обрюзгший, с гладковыбритым лицом, залысинами на лбу и задорными глазами, он галантно поцеловал мне руку и заверил, что безумно рад знакомству. Поблагодарил за гражданскую сознательность, заявил, что городу нужны и сильные маги, и порядочные граждане, и просто красивые девушки, после чего

внезапно вручил мне именную грамоту (рядом с ним стоял секретарь с внушительной папочкой) и от души поздравил с праздником...

– И с помолвкой, – хитро улыбнулся господин Хортон, периодически кося взглядом на стоящего рядом со мной дракона. – Вы сделали прекрасный выбор, мисс Кальмо. Еще не думали о дате свадьбы?

– Мы еще не...

– Не думали, – перебил Вилсом, едва заметно сжимая мою руку. – Благодарю за поздравления, господин Хортон. Слышал, вам подарили серебряных карпов для пруда. Редкий вид...

– О, они прекрасны! – мгновенно переключился на любимую тему бургомистр, экзальтированно закатывая глаза. – Герцог Эль'Канте привез мне целых десять особей! Невероятная удача! О, а вот и он...

Я почувствовала его присутствие даже раньше, чем его озвучил бургомистр. До боли знакомое, уютное... родное. Повернув голову направо, замерла... и пропала.

Я не видела этого мужчину ни разу, но точно знала, кто он. Высокий. Даже выше Вилсома. Светловолосый, но оттенок волос крайне странный: что-то между голубым и пепельным. Строен, но не худ. Привлекателен, но не смазлив. Идеален, словно древнее божество... Длинные волосы не убраны даже в хвост и спокойно спадают аж до талии, а отдельные пряди и вовсе парят в воздухе, словно в воде.

Одет в светло-голубой фрак и на фоне большинства мужчин, выбравших черный цвет, будто сияет изнутри. И глаза... Нереально бирюзовые глаза. Как у меня.

Он неспешно приближался к нам, и никто не смел вставать на его пути, спеша заранее разойтись в стороны. Его аура... давила. Не угрожающая, но такая мощная, что аж дыхание перехватывало, она приглушала не только разговоры, но и музыку.

Замерев напротив, мужчина едва заметно усмехнулся и, не сказав ни слова, протянул мне руку. Словно замороженная, я приняла ее, лишь краем сознания расслышав глухой рык справа, но не придавала ему значения.

Первую минуту мы танцевали молча. Задрал голову вверх, я жадно вглядывалась в его лицо и не могла думать ни о чем. Я просто

смотрела. Впитывала в себя его облик, не отдавая себе отчета в том, что делаю.

Это было так правильно... Как же я рада, что наконец увидела его наяву, а не только во сне!

– Прости, не смог забрать тебя раньше. – Глубокий низкий голос с завораживающей хрипотцой привел меня в такой восторг, что я не вслушивалась в слова. Мне хватало и их звучания. – Почему ты не осталась на вилле?

– Мм? – улыбнулась глупо, далеко не сразу сообразив, что был задан вопрос. – Что?

– Ты – избранница моря и моя судьба, – с улыбкой превосходства произнес господин совершенство, торжествуя блеснув глазами. – Я ждал тебя сотни лет. Сегодня все решится... Ты готова?

Очарование момента начало потихоньку меня отпускать, и я нахмурилась. Что он говорит?

– К чему?

– Стать моей. Телом и душой. Снять проклятие...

– погоди-погоди! – Меня кольнуло иглой страха, и я уже совсем другими глазами взглянула на мужчину напротив. – Мы же родственники! Не могу я стать твоей ни телом, ни душой! Я... Я другого люблю!

– Другого? – В бирюзовых глазах мелькнуло нечто такое, что я сразу поняла, почему герцога зовут Морским Дьяволом. Жестокое, нечеловеческое... Дикое. – И кто этот смертник?

– То есть то, что мы родственники, тебя не смущает?!

– Мы не родственники, – качнул головой герцог, жестко усмехаясь. – Видишь ли... Легенды лгут. Они придуманы людьми и не имеют ничего общего с реальностью. Но мы поговорим об этом позже, душа моя. Здесь становится слишком много... людно.

Последнее слово прозвучало с нескрываемой издевкой, герцог бросил ехидный взгляд поверх моего плеча, но я не успела обернуться и посмотреть, что именно привлекло его внимание, – нашу пару окутал непроглядный водяной смерч, снаружи раздались многочисленные возгласы негодования и страха, но все очень быстро стихло, а над нашими головами замелькало сумеречное небо.

Мне тоже было страшно, но не до неконтролируемого ужаса. Вцепившись в плечо и руку герцога чуть крепче, чтобы ни в коем

случае не выронил по дороге, я отступила от мужчины сразу, как только смерч пропал.

– Где мы? – задала вопрос, тревожно осматриваясь и почти сразу узнавая помещение, хотя ни разу в нем не была.

Не по обстановке, а по... Да, по ауре места.

– Вилль де Ло'Каррэ, – подтвердил мою догадку герцог, небрежным щелчком пальцев заставляя сиять не только ночники, но и потолочную люстру, так что стало видно – мы не просто в комнате, а в спальне. – Твой дом с этого дня. Располагайся, я приду к тебе в полночь.

– Зачем?

Напряжение густело, и даже дышать становилось тяжело, но я требовала не только ответов, но и уважения. Что за мода: тащить чужое? Да это полноценная кража! Уголовно наказуемая, если что!

– Увидишь, – тонко усмехнулся мужчина, даже не обернувшись и продолжая идти к двери. – Ах, да...

Снова щелкнул пальцами, и откуда-то из-под потолка к моим ногам рухнул...

– Люций?!

Я поторопилась поднять с пола бездыханное, практически невесомое прозрачное тельце своего фамилиара. Он не был мертв, лишь чудовищно истощен, но стоило мне взять его на руки, как дракончик истаял окончательно, проявившись радужной татуировкой на моем запястье.

– Расскажи ей все, – жестко приказал герцог, после чего вышел, и я расслышала поворот ключа в замочной скважине.

Минуточку! Меня еще и заперли?!

Не поленилась – сходила и проверила. Действительно запер! Хм...

По моим губам поползла кривая и откровенно пакостливая ухмылка, а пальцы уже жили своей жизнью, выплетая универсальную формулу магического ключа. Вуаля! И дверь уже не заперта.

На всякий случай проверила, убедилась, что все именно так и я не выдаю желаемое за действительное, но не побежала вдоль по коридору сломя голову, а закрыла дверь и осмотрелась. Подошла к окну, отметила, что я на втором этаже. Прошлась по комнате... скептически скривилась, оценив внушительные размеры кровати. Провела пальцем

по ближайшей горизонтальной поверхности и констатировала, что нигде нет пыли. Прибрался...

Страх прошел, меня охватили здоровая злость и вполне мотивированная агрессия.

– Ну и что дальше?

«Шанни, прости, – прошелестел все еще слабый Люций. – Если бы я не попал в ловушку...»

– Он бы все равно притащил меня сюда, – качнула головой, не соглашаясь. – Не вини себя. Все в порядке. Ты узнал что-нибудь полезное?

«Узнал, – послышался тяжкий вздох. – Но ты лучше присядь. Информации много, и она... Не очень приятная».

– Давай, жги, – кивнула я отрывисто, предпочитая сесть не на кровать, а на софу у окна.

Информации и впрямь оказалось много. Люций вздыхал, прерывался, грустил... Ужасался вместе со мной. Но рассказывал и рассказывал.

Легенды действительно оказались лживы, существенно извратив действительность. Изначально девица полюбила рыбака, а дракон ее соблазнил, воспользовался и бросил. Узнав, что беременна от повесы, девица не вынесла позора, бросилась со скалы и погибла. Рыбак, полыхая праведным гневом, не просто пленил, а убил дракона с помощью кровавого ритуала, прокляв его дух на вечное скитание и одиночество. До тех пор, пока чистая душой дева не ответит на его чувства взаимностью и не родит дитя, зачатое в любви.

Так в заливе Аникаммо появился неприкаянный призрак дракона, ставший тем самым Морским Дьяволом, которым пугали непослушных детишек. И ладно бы просто призрак, но дракон был из древних и поэтому оказался не слабеньким полтергейстом, а невероятно сильным магически духом стихии, его породившей.

Дальше – интереснее. Сотни лет спустя младшая сестра, пожертвовавшая собой ради старшей, приглянулась дракону, и поначалу все у них было хорошо. Но всегда есть одно «но»... Дракон был привязан к месту своей смерти и, несмотря на почти божественное всемогущество, мог принимать облик человека лишь несколько дней в году. Да и место оказалось не так уж чтобы особо приятным. Девушке этого было мало, она начала тосковать по родным,

просить отпустить ее хотя бы на денек... И дух уступил, думая, что их любовь способна преодолеть все преграды, в том числе совсем короткую разлуку. Более того, отпустил не одну, а с щедрыми дарами, в которые вложил всю свою силу и невероятную древнюю мощь. Родник был одним из них.

– Он действительно ее полюбил, но девица оказалась лживой и не вернулась к духу, – вздохнул Люций, вытянув из меня ровно столько сил, чтобы не ослабить, но самому обрести подобие плоти и вернуть способность говорить вслух. – Сбежала вглубь континента, где и сгинула вместе с нерожденным ребенком. Я не знал, честно. Информация, которую я озвучивал раньше, собрав из слухов и сплетен, оказалась неверна в деталях. В весьма существенных деталях, как оказалось... Но дальше начинается треш. Разозлившись на беглянку, но не в силах преследовать ее по суше, ослабленный предательством дух выставил роду следующие условия: он становится покровителем деревни и даже не забирает дары, но, если кто-то из девиц рода будет так неосторожен, что окажется в водах залива Аникаммо и более того – в смертельной опасности, эта девица будет его по праву. Вот...

– Супер, – подытожила мрачно, мгновенно сообразив, что эта девица – я. – А почему все считают его герцогом Эль'Канте? Он ведь дух! Призрак!

– Не все так просто, – поморщился дракоша. – За многие сотни лет дух стал еще сильнее и не только вернул себе часть того могущества, коим обладал ранее, но и смог обрести видимость плоти. Понимаешь... Он был из древних драконов. Невероятно могущественных и практически бессмертных. Уж не знаю, как он делает так, что никто при дворе не подозревает в нем существо, которое живет уже несколько тысяч лет, но он и правда герцог по закону.

– Ладно, не так уж и важно. – Я скривила губы. – Меня другое больше волнует. Зачем ему я? Ни о какой любви и речи не идет, так что мое присутствие здесь бессмысленно. Верно ведь?

– Так-то да... – осторожно согласился со мной Люций. – Но мне кажется, он слегка того... С ума сошел. Его уже не интересует дословное исполнение условий. Ты принадлежишь ему по договору с родом. Ребенка зачать, прости за откровенность, не такая уж и проблема. Ну и... вот.

– Бред какой... – протянула оторопело. – То есть он планирует меня насиловать, пока я не забеременею?! А потом что? Запрет, чтобы не сбежала и не самоубилась? А потом?

– Думаю, он не заглядывал так далеко, – грустно покачал головой дракоша. – У психов с логикой все сложно. Ты невинна, ты его. Остальное его не волнует.

– Зря ты не дал нам с Риком переспать, – усмехнулась я, но, скорее, истерично, чем всерьез.

– Боюсь, его бы это не остановило, – скривился Люций и тяжело вздохнул. – Что делать будем?

– Побег? – предложила самый логичный вариант.

– Не получится, – поморщился мой фамилиар. – Вокруг виллы активирован магический купол. Ни войти, ни выйти. наших с тобой сил не хватит даже на то, чтобы послать весточку за пределы территории.

– Черт!

Какое-то время мы просидели в унылой тишине, а я все не могла поверить, что за долю секунды моя жизнь полетела под откос, и лихорадочно искала выход из ловушки.

И не находила.

– А почему сегодня? – спросила тихо, когда голова уже взрывалась от отчаяния. – Почему в полночь?

– Забыл сказать, – поморщился Люций. – Когда младшая сестра вернулась навестить родных и сообщила о том, что беременна от Морского Дьявола, как раз цвели магнолии. С того дня и возник этот праздник, когда все ходят друг другу в гости и заключают помолвки или играют свадьбы. Ну, а полночь... Сама знаешь, это магический час. Может, ритуал какой хочет провести? Мне он об этом не говорил.

– Бежать надо. – Я стиснула пальцы в кулаки, впиваясь ногтями в собственную плоть. – Не представляю, что можно противопоставить могущественному духу, тем более, сошедшему с ума. Тут льдом за шиворот не обойтись. И даже раскаленный утюг, ласково прижатый к груди, не поможет.

– Поговорить? – скептически предложил Люций, но я так многозначительно на него покосилась, что он все понял и без слов. – Ну, я просто предложил... Какие есть варианты?

– А мы можем заранее узнать, что за ритуал он хочет провести? – Во мне затеплился робкий луч надежды. – Может, мы неправильно его поняли?

– Думаешь? – тут уже скривился фамилиар. – Что непонятного может быть в словах «станешь моей телом и душой»? Лично мне на ум приходит только приворот. Я, конечно, могу и ошибаться...

– О! – Не знаю, откуда в моей голове возникла эта мысль, но я вдруг поняла, что она весьма интересна и стоит моего внимания. – Ты говорил, что вилла и мой дом связаны подземным туннелем! Может, попробуем сбежать по нему? Купол – не сфера, наверняка под землей преграды нет!

– А это может быть вполне реально... – обескураженно прошептал дракоша и глянул на меня широко распахнутыми глазами, в которых засияла надежда. – Шанни – ты гений! Побежали?

– Сначала разведка, – притормозила энтузиазм фамилиара, хотя и саму неслабо потряхивало от волнения. – Где сейчас герцог? Где вход в туннель? Он освещен? Не обрушился? Мы точно будем у себя дома в безопасности?

– Точно, – отрывисто кивнул Люций. – Сила твоего рода не уступает силе герцога, на своей земле ты так же могущественна, как он – в месте своей силы.

– А? – Что-то меня в этой фразе заинтересовало, и я уточнила: – Что за место силы?

– Место, где его убили, – поморщился дракоша, и его брови медленно поползли вверх, когда он уловил мою еще невысказанную мысль. – Не-э-э... Не надо! Шанни, это безумие!

– Почему? – Я наклонила голову набок, будучи уверенной, что думаю в верном направлении. И если разрушить место его силы... – Ты ведь понимаешь, что если он и впрямь безумен, то не даст мне жизни? Это мне даже из дома не выйти! А если он начнет рушить Аникаммо? Преследовать и убивать моих друзей? Понимаешь, чем это может обернуться?

– Ладно, твоя взяла, – насупился Люций. – Идем. Только тихо. Не думаю, что у тебя хоть что-то получится, но ты права, попробовать стоит.

– А куда?

– Помнишь, я говорил про подводный грот? – напомнил мне дракоша, и я не очень уверенно кивнула. Вроде было что-то такое. – Его там убили. Это прямо под виллой, и одно с другим связано самым прямым образом. Идем?

Я отрывисто кивнула, снова сжав подрагивающие пальцы в кулаки, и мы, периодически замирая, словно шпионы, отправились на поиски входа в подземелье. Первым делом спустились вниз, причем Люций несколько раз оставлял меня одну, улетаая на разведку, но очень быстро возвращался, сообщая, что путь чист и на горизонте никого. Вилла словно вымерла, хотя Люций точно знал, что в доме есть прислуга из людей, верных герцогу. Как минимум пятеро.

Но нам везло, и мы, миновав центральный холл, замерли перед запертой дверью хозяйского кабинета, где, по заверениям фамилиара, находилась дверь с тайным ходом. Снова пошло в дело заклинание универсального ключа, и я на всякий случай заперлась изнутри. Не гранитная преграда, но все же даст нам пару секунд форы.

Не став рассматривать обстановку кабинета, я поспешила за едва уловимо светящимся в полумраке дракошей, который безошибочно нашел тайный рычаг, отрывающий ход, и первым нырнул в мрачный зев туннеля. Ни факела, ни светильника, но я была сообразительным бытовым магом и быстро наколдовала рой светляков, которые полетели впереди, освещая мне путь.

Узкие ступени спускались резко вниз, и я повыше приподняла подол, чтобы не запнуться о него. Двигались мы молча, сосредоточенно, прислушиваясь к каждому шороху и в любой момент ожидая погони. Но вот ступени закончились, и дальше ход разветвлялся. Один уходил резко налево и ближайšie несколько метров был прямым, после чего дальнейший путь тонул во мраке, второй вел направо и вниз, снова изгибаясь уже через метр. Люций выбрал правый, и мне пришлось тщательно проверять, куда ступаю, потому что пол туннеля был ужасно неровным, и любой неверный шаг грозил мне вывихом, а то и переломом.

По счастью, правый туннель оказался коротким, и всего метров через двадцать мы с фамилиаром вышли в подземный грот с озером. Создав побольше светляков, чтобы увидеть его границы, я не смогла сдержать испуганного вскрика, когда поняла, что мы здесь не одни.

Из воды, словно воплощение Первостихии, выходил он...
Морской Дьявол.

Прекрасен, как бог. Полностью обнаженный. Ни капли не удивленный... По его гладкой коже стекала вода, но волосы оставались сухими, а глаза сияли изумрудным светом и... насмешкой.

– Уже соскучилась?

– Я...

Правду я не собиралась говорить ни в коем случае, а ложь, как назло на ум не приходила, поэтому я попробовала единственное, что могла: поговорить.

– Зачем я тебе? Между нами нет любви, мы вообще друг друга не знаем. Неужели считаешь, что насилие – выход? Это жестоко: спасти только затем, чтобы сломать самому. Я благодарна тебе, правда. Безумно благодарна... Но не люблю.

Наклонив голову набок, словно так лучше слышалось, дракон медленно сократил между нами расстояние и приблизился почти вплотную. Гораздо ближе, чем мне было комфортно. Изо всех сил стараясь смотреть ему в глаза и пытаюсь понять, что он думает, упустила момент, когда выражение его лица стало жестче и с губ сорвались злые слова:

– Ты моя по праву договора с родом. Моя телом и душой. Продана лживыми и трусливыми тварями, обрекшими меня на столетия боли и одиночества. Думаешь, я жесток? Эгоистичен? Лицемерен? А давай проверим!

Мне совершенно не понравился лихорадочный блеск его глаз и кривая ухмылка, но я все равно кивнула. Слышала где-то, что с сумасшедшими лучше не спорить... Неудивительно. Мне страшно даже просто рядом стоять! А что будет, когда он впадет в буйство?

– Я удочерю тебя, – объявил он, ухмыляясь все шире, а мои брови медленно полезли на лоб.

Вот уж точно, чего не ожидала, так этого! Даже Люций что-то невнятно булькнул и затих. Я же и вовсе перестала дышать, дожидаясь продолжения. Это ведь не все, верно?

– Сделаю своей наследницей, – весело добавил герцог, хищно скалясь и становясь чудовищно прекрасным. – И ты сама поймешь, как лицемерен этот мир. Согласна?

– Не улавливаю связи... – пробормотала ошеломленно, но поторопилась кивнуть, когда линия губ дракона стала жестче. – Согласна.

– Превосходно, – усмехнулся он жестко.

Я не заметила, откуда в его руке возник почти прозрачный кинжал из воды, но поняла, что все произойдет здесь и сейчас. Что ж... Между безумцем-отцом и безумцем-мужем я все-таки выберу первое. Так хоть пропадет угроза насилия. Я ведь правильно его понимаю? Интересно, в чем подвох? Честно – даже не представляю!

– Повторяй за мной, – тем временем приказал герцог бескомпромиссным тоном и надрезал сначала мою правую ладонь, а затем – свою левую и крепко прижал к моей, чтобы порезы совпали. – Кровь от крови моей...

– Кровь от крови моей, – произнесла твердо.

– Плоть от плоти моей...

В итоге дракон перечислил многое: и магию, и наследие, и судьбу, что меня озадачило больше всего, а в конце гортанно взвыл и прорычал:

– Отдаю!

Интуитивно я поняла, что конкретно это слово повторять не стоит, и сказала совсем другое:

– Принимаю.

Через порез в руке в меня тут же хлынула чужая магия невероятной мощи. Закружила в водовороте, как щепку, смела прочь мою личность... и растворила в себе.

Я была капелькой воды и одновременно целым океаном. Я была песчинкой и пустыней. Я была звездой и вселенной... Я познала все тайны мироздания. Я умерла... И возродилась.

Глава 28

– Папенька, вы идиот! – отчитывали кого-то неподалеку.

– Я просто задолбался, – отгрызался этот кто-то. – Мне больше двух тысяч лет! Ты хоть понимаешь, как это много?!

– Мне миллиарды, – фыркнул его собеседник. – И что?

– И как ты их жил?

– Ой, да всяко-разно!

– Вот! Во-о-от! – провыл раненым бизоном тот, кого назвали «папенька». – А я только двадцать лет назад научился не растворяться в стихии на долгие месяцы уже через сутки, как обретал тело! Меня зверски убили, когда мне было всего пятьдесят! Я даже пожить толком не успел!

– Народ, захлопнитесь, кем бы вы ни были, – простонала я приглушенно, потому что голова раскалывалась, как проклятая, а чужая ругань здоровья не прибавляла.

– Шанни? Лапушка моя, очнулась! – радостно залепетал Люций и начал обтирать мой лоб и виски влажными лапками, даря приятную прохладу и небольшое облегчение. – Как ты, золотце?

– Добейте... – шепнула из последних сил и чуть-чуть приоткрыла глаза, чтобы понять, что происходит.

Обнаружила себя в кровати. Признала в комнате спальню, где герцог пытался запереть меня ночью. Нашла взглядом самого герцога, который сидел в кресле у окна... И озадачилась. Аж голова почти болеть перестала.

– Что случилось? – поинтересовалась напряженно, больно уж вид у «папеньки» был виноватый.

Подозрительно!

– Этот идиот тебя едва не угробил! – возмущенно сдал дракона мой фамилиар. – Ты была без сознания три дня! Три дня, Шанни!

– Мм... – протянула я с умным видом. – А вы уже нашли общий язык, да?

– Ну, тут такое дело, – вдруг засмутился Люций. – Ты только не волнуйся. Я начну с хорошей новости, ладно?

Я напряженно кивнула, потому что именно после этих слов и начала волноваться.

– Ты, в смысле Маша, – его родная прапрапраправнучка от беременной девицы, которая не сгнула, а перенеслась в другой мир и там благополучно родила, но счастья так и не обрела, как и весь ваш род! А все потому, что нефиг было бежать от судьбы! Но ты вернулась, и теперь твой батя больше не проклят, а его древние драконьи мозги тоже встали на место! – широко осклабился дракоша и изобразил лапками «та-дамм!», указав на герцога.

Герцог, как хороший мальчик, смущенно помахал мне ладонью.

У меня дернулся глаз.

– Ну а теперь плохая, – вздохнул фамилиар и ласково погладил меня по голове. – Ты теперь морская нимфа. Твое человеческое тело не выдержало вливаемой в него магической мощи и приказало долго жить, забрав с собой все лишнее, в том числе и проклятие. Лишь благодаря нашей связи я смог удержать твою душу в этом мире и возродить тебя в теле нимфы. Вообще-то это не приветствуется Первостихией, но мы с ней договорились (герцог лично умолял), и ради тебя сделали исключение.

– Интересно... – кивнула я заторможенно. – А в чем плохая новость?

– Ты больше не человек, – по слогам повторил Люций, тревожно всматриваясь в мои глаза. – Ты – морская нимфа.

– У меня болит голова, а не проблема со слухом, – проворчала я. – Разве это плохо? Я жива, герцог жив-здоров и больше не имеет ко мне претензий. Проблема решена малой кровью. Да?

– Ну, как тебе сказать... – безрадостно вздохнул Люций. – Что ты знаешь о морских нимфах?

По одному моему тяжелому взгляду сообразив, что сейчас я не способна на диалог, дракончик натянуто улыбнулся, снова зачем-то погладил меня по голове и начал рассказывать сам:

– Я постарался сохранить тебе привычную внешность, но не все получилось, ведь морские нимфы – дети водной стихии, и фактически в твоём теле не две трети воды, а гораздо больше. – Он помолчал и ворчливо добавил: – В общем, из воды я тебя создал и добавил немного магии. Но это техническая часть и к делу особо не относится. Проблема в том, что ты, как все морские нимфы, не можешь долго

жить без моря, тебе необходимо проводить в воде как минимум один день из семи. А еще ты стала легкомысленна, более привлекательна и одновременно любвеобильна. Это вроде не проблема, но-о... Ладно, вру. Проблема.

– Я превратилась в тупую нимфоманку? – уточнила осторожно.

– Что-то вроде того, – хмуро подтвердил фамилиар.

– А нимфы... – я бросила опасливый взгляд на герцога, помедлила... и с облегчением поняла, что как мужчина он меня не привлекает, – разборчивы в связях или пристают ко всем без исключения?

– Все сугубо индивидуально, – развел руками дракоша. – Но любви тебе будет хотеться часто. Я бы даже сказал: постоянно. И это как раз очень большая проблема!

– Почему?

– А скажи мне, дорогуша, – вкрадчиво уточнил Люций, – ты кого любить собралась?

– Николаса, – призналась я честно. – Мы с ним уже почти помолвлены. А что?

– А... – Мой фамилиар на какое-то время впал в ступор, после чего нахмурился, сощурился... и деловито уточнил: – Я чего-то не знаю?

– Не существенно, – отмахнулась я и осторожно села.

Слабость по телу еще гуляла, но я постепенно приходила в себя, поэтому первым делом озадаченно осмотрела свои руки, которыми пыталась прижать одеяло к обнаженной груди.

– А почему я... такая?

И покрутила в воздухе перламутрово-белой рукой с легким голубым отливом.

– Ты нимфа, – по слогам пояснил Люций. – Морская. Это норма.

– А-а-а...

И впала в задумчивый ступор.

– Есть хочешь? – робко подал голос герцог, заставив меня сморгнуть и обратить на него внимание.

Подумала, похмурилась... и кивнула, уточняя:

– А ты теперь мне отец или нет?

– Отец, – ответил за него Люций и с нескрываемым негодованием тоже взглянул в сторону окончательно смутившегося герцога. – Сам

кашу заварил, сам теперь и будет за последствия отвечать. Представляешь, две тысячи лет мужику, а мозгов меньше, чем у Алана! Как в пятьдесят помер, так пятидесятилетним и остался! А ты помнишь, что для драконов это еще юношеский возраст? Он же хотел на тебя проклятие перекинуть! Начитался где-то ерунды, что это возможно, а о последствиях не подумал! Ну не идиот ли?!

– Не бузи на папку, – строго осадил я разошедшегося Люция, отчего оба дракона (и большой и маленький) ошеломленно уставились на меня. – Во-первых, он спас меня в день равноденствия. А во-вторых, его зверски убили тьму лет назад и обрекли на вечное одиночество. До кучи еще и любимая предала. Это, знаешь ли, радости в жизнь не добавляет. Все мы ошибаемся, но лично я считаю, что та, первая девица, тоже виновата в произошедшем. Не ходила бы налево, не испортила бы жизнь стольким людям. Поэтому ша, карапузики! Оставляем прошлое в прошлом и с позитивом смотрим в будущее.

Оценила, какой эффект произвела моя вдохновенная речь, после чего с искренним любопытством поинтересовалась:

– А что у нас на завтрак?

– Вообще-то уже время обеда, – проворчал фамилиар, но не смог долго дуться (ведь я была права!) и полез ко мне обниматься. – Шанни, ты не представляешь, как я рад, что ты жива! Я так испугался!

– Я тоже рада. – Я погладила дракончика и аккуратно прижала его к груди, чтобы не расплющить.

Краем глаза заметила, с какой завистью смотрит на нас поднявшийся на ноги герцог, и, недолго думая, распахнула свои объятия и для него, по ходу дела едва не потеряв одеяло.

– Папуля! Обнимашки!

– Серьезно? – Скептическое выражение лица не соответствовало выражению глаз, поэтому я активно закивала и замахала руками, подзывая его к себе. – Ну ладно...

С напускной неохотой мужчина приблизился ко мне и неловко присел на край кровати. Резко подавшись вперед, я оплела его руками, как хищная лиана, и от души потискала, чтобы ощутил всю силу моей дочерней любви. Под конец он даже фыркать начал, безуспешно пытаясь скрыть смех.

Собственного отца я не знала и понятия не имела, знал ли он обо мне, так что сейчас смутно представляла, какие нас ждут

взаимоотношения. Я бы предпочла дружеские.

– А как тебя зовут? – спросила совершенно невпопад, когда устала обниматься и поняла, что голод побеждает.

– Кэоллайн Муорийский, древний дракон морских глубин, – смущенно представился папуля. – Но местные знают меня как герцога Коллина Эль’Канте.

– А мне тебя называть папой или по имени?

– Я... не знаю, – неловко пожал плечами дракон. – А ты как хочешь?

– Больше всего я хочу есть! – заявила я с вызовом, но сразу заметила, как грустно опустились уголки губ дракона, и прижалась щекой к его плечу, умильно заглядывая ему в лицо снизу вверх. – Папуль, командуй накрывать на стол. Я пока оденусь. Хорошо?

– Хорошо, – мгновенно растаял мужчина и поспешил прочь из комнаты, лишь в самом конце предупредив, что кое-какая одежда есть в шкафу и чтобы я не стеснялась – брала, что понравится.

В шкафу и впрямь оказалась самая разная одежда, а Люций заверил, что все новое, купленное специально для меня.

– Заранее, – подтвердил дракоша мои догадки, когда я приложила платье к телу и поняла, что оно точно будет тугим в груди, которая стала гораздо пышнее, превратившись из уверенной двоечки в роскошную четверку. – Но ты не переживай, как только пообедаем, пошлем слуг по магазинам, купят все, что прикажешь. Коллин теперь тебе по гроб жизни должен. Он же реально ожил, представляешь? Дурак дураком, а судьба подфартила!

– Люций, не обзывай папу, – строго пресекла коварные инсинуации фамилиара выставить дракона в негативном свете. – Он еще молод, а молодежь имеет свойство ошибаться. Вот будет ему два миллиарда лет, как тебе, – станет таким же рассудительным и благоразумным.

– Ну, допустим, столько он уже не проживет, – проворчал Люций, но комплимент был засчитан, и дракоша подобрел. – Ладно, воспитаем из него мужика, уговорила. Кстати, как тебе новая внешность? Ничего так? Я старался!

– Ты немного перестарался, – не стала я скрывать правды, крутясь перед зеркалом, чтобы рассмотреть подробности. – Скажи, пожалуйста, в этом животе есть желудок?

– Конечно! – опешил дракон.

– Хорошо... – кивнула задумчиво, обнимая тонюсенькую талию пальцами и пытаюсь понять, сколько это в сантиметрах. Нет, я, естественно, не сомкнула пальцы в кольцо, но... – А кишки где?

– Ой, много ты понимаешь в красоте! – возмутился Люций, когда понял, что я ерничаю.

Но талия и впрямь была неестественно тонкой, и это – при наличии полной груди и весьма пышных бедер.

– В красоте, может, и немного, но в физиологии достаточно, – усмехнулась себе под нос, внимательнее приглядываясь к лицу.

Вроде бы и то же, но с такими нюансами, как едва заметный рисунок чешуи на висках, заостренные уши, сильнее выраженные клыки и еще более выразительные глаза чуть ли не на пол-лица.

И волосы. Теперь полностью лазурные волосы без единой блондинистой пряди.

Я бы покрутилась перед зеркалом еще, все же не каждый день новое тело обретаешь, но тут дом натуральным образом тряхануло, и я схватилась за дверцу шкафа, испугавшись землетрясения.

Вот только толчок был почему-то всего один.

– Что это было? – напряженно уточнила я у подозрительно спокойного Люция.

– А-а... – отмахнулся он беспечно. – Народ снаружи балуется. Мы же типа в осаде.

– Мы... Что?!

Я сморгнула несколько раз, решив, что ослышалась.

– Ну, тут такое дело, – поморщился дракоша. – Тебя папаня когда похитил, сразу не сообразил, что ты у нас девушка крайне популярная, уже давно связями обросшая. Ну а потом просто боязно было, ведь ты вся такая при смерти и выкарабкаешься или нет – непонятно. В общем, снаружи сейчас немного... как бы это попрличнее сказать... задница.

– И большая у нас снаружи задница? – уточнила напряженно, уже догадываясь, кто именно мог устроить точечное землетрясение.

– Внушительная, – не стал лукавить Люций. – Но я хотел рассказать о ней чуть позже, как поешь и окрепнешь.

– Так, ладно. – Я сурово поджала губы и окинула недра шкафа критичным взглядом. – Что тут можно надеть, чтобы выглядеть прилично?

– Хм, давай подумаем, – поддержал меня дракоша и начал выкидывать один за другим наряды прочь. – Не то, не то... О! На. И вот это. Это тоже бери. Как оно?

– Не идеально, конечно, но на разок сойдет, – согласилась с его выбором, первым делом надевая нижнюю сорочку, панталоны, юбку и следом блузку. Последняя застегнулась кое-как, но я постаралась сильно не дышать и понадеялась на крепость пуговиц. Волосы убирать в прическу не стала, все равно они от волнения топорщились в разные стороны живыми водяными змеями, а вот туфельки надела. Не босиком же идти! – Все. Идем разгонять демонстрантов. Мне тут еще жить.

– А может, потом? – попытался увильнуть от ответственности Люций, но я сурово сдвинула брови, и он мигом сдался. – Ладно-ладно, идем... Я просто предложил!

– Предлагай дельные вещи, – попеняла ему. – Люди волнуются, переживают. Третьи сутки, между прочим! Или четвертые?

– Четвертые, – неохотно подтвердил дракоша. – Сегодня уже среда.

– Вот! Тем более! Ты хоть понимаешь, что они себе уже могли надумать?! Боюсь представить!

– Лучше не представляй, – с умным видом кивнул фамилиар и полетел чуть впереди, якобы показывая дорогу, а на самом деле наверняка не желая и дальше выслушивать мое ворчание. Или того хуже – нравоучения.

По дороге вниз я встретила горничную Бетти и дворецкого Грегори (они сами представились), но лишь кивнула этим людям, которые оказали мне куда больше почтения: горничная присела в книксене, пролепетав приветствие, а дворецкий пожелал доброго дня и почтительно открыл мне входную дверь. Не сбавляя шага, я миновала участок, оказавшийся куда больше, чем я запомнила с прошлого раза, приблизилась к ограде, которая тонула в зыбкой водяной дымке, накрывшей виллу огромным куполом, и сначала попыталась рассмотреть, что творится по ту сторону.

Увы, это оказалось невозможно – вода серьезно искажала перспективу, и все, что я видела, – мутные тени.

– Люций, как снять купол?

– Просто приложи к нему ладонь и пожелай, – проворчал дракоша, обвивая мое запястье гибкой влажной лентой. – Только подожди минуту, я организую тебе персональный щит. Мало ли какие крепкие объятия тебя ожидают... Все, давай.

Ощущая легкую нервозность, быстро перерастающую в тяжелую, я поспешила приложить ладонь к щиту и сконцентрировалась на желании. Миг – и пузырь лопнул с едва различимым хлопком, обдав меня напоследок водопадом брызг, и первым, кого я увидела, когда смахнула мокрую прядь со лба, был...

– О, Рик, привет. Ты один? А где все?

– Шанайя? – напряженно уточнил химер, осторожно приближаясь к ограде. – Он стоял где-то метрах в пяти от нее. – Это ты?

– Да.

Я с улыбкой развела руками, впрочем не спеша открывать ни калитку, ни ворота. Так и стояла за оградой, немного напряженно изучая своего похудевшего телохранителя с откровенно запавшими, воспаленными глазами. Они вообще ели-спали все это время?!

– Тут просто небольшое недоразумение произошло... Но уже все в порядке. Ну и у меня новый макияж. Вы там как? Зайдете в гости?

– Остальных предупрежу, – глухо буркнул Рикардо и, сжав незнакомый медальон на груди, что-то приглушенно в него произнес.

Прошло от силы несколько минут, все это время химер стоял на месте, нервируя меня своим пристальным взглядом, но я не торопила, понимая, что момент и впрямь непростой. Вдали послышался шум, и вскоре на дороге появились примчавшиеся на лошадях Николас и Алан. И если братишка, спрыгнув со своего скакуна, с громким негодующим воплем ломанулся ко мне, то инспектор застыл на месте, наклонив голову набок, а в его глазах я рассмотрела ничем не прикрытую боль.

Ну уж нет! Ты от меня так просто не отделаешься!

– Так, народ! – Я повысила голос, чтобы никто не посмел не услышать хотя бы слово. – Я прошу прощения, что мы заставили вас так долго нервничать. Просто я... умерла. Но, как видите, не навсегда. Первостихия смилостивилась, и мы с отцом уладили возникшее недоразумение. Я обязательно отвечу на все ваши вопросы, но чуть позже. Обедать будете?

– А можно пару вопросов, но сейчас? – нахмурился Алан, решительно распахивая калитку и подходя ко мне.

– Только быстро, – согласилась нехотя. – Больно кушать хочется.

– Это герцог виноват в том, что ты умерла?

– Мм... да. Но не совсем.

– И где эта мразь сейчас? – мрачно уточнил Николас, проходя на территорию виллы вторым.

– Папа раскаялся и больше не будет. – Я надула губы и просительно посмотрела на всех троих. – Пожалуйста, не сердитесь на него. У него есть смягчающие обстоятельства: его убили и он сошел с ума. Но сейчас все в порядке, и мы с Люцием обязательно воспитаем из него достойного дракона. Верите мне?

– Ничего не понял, но ужасно интересно, – оторопело признался Алан... И сграбастал меня в братские объятия. – Шанни, ты меня в могилу сведешь! Как ты могла, а?!

– Я не специально, ты же знаешь, – улыбнулась я смущенно, с любовью ероша его волосы. – Это все фокус мироздания. Но мне кажется, он уже закончился. По крайней мере, я на это надеюсь.

– Ох, я бы не загадывал... – вякнул Люций.

Я сделала вид, что резко оглохла, и, отпустив принца воздушных драконов, смущенно взглянула на Николаса. Все слова, какие были, в этот миг показались глупыми и неуместными, в легких резко закончился воздух, я глубоко вдохнула... И три из семи пуговиц решили покинуть блузку, рванув прочь.

– Ой...

Алан торопливо шлепнул ладонью по лицу Рикардо, закрывая ему глаза, а Николас издевательски медленно шагнул вперед... и схватил меня так крепко, что даже пискнуть не удалось.

– Никогда... Никогда, слышишь? Никогда так больше не делай! – прошептал с надрывом и шумно задышал на ухо.

– Не буду, – согласилась кратко, не став ерничать, больно уж момент получился трогательный. – Идемте в дом. Познакомлю вас с папой. Только обещайте, что не будете его бить, оскорблять и вообще.

– Не гарантирую, но постараюсь, – крайне серьезно заверил меня инспектор, после чего торопливо снял с себя сюртук и надел на меня, тщательнее всего застегнув пуговицы именно на груди, под конец деликатно уточнив: – У тебя проблемы с одеждой?

– У меня проблемы с сись... – закашлялась я, потому что Люций пустил через запястье разряд тока, не позволив мне в этот раз напомнить окружающим, что я не леди.

«Ошибаешься, детка, – захихикал дракоша коварно. – Теперь ты самая что ни на есть леди! Ведь папаня у нас кто? Правильно, герцог! А дочь герцога кто? Правильно! Леди!»

– Вот дерьмо, – пробормотала себе под нос, сумев сделать это раньше, чем фамилиар принял очередные воспитательные меры. Заметила напрягшиеся плечи Николаса и грустно отмахнулась. – Не обращай внимания, это я с фамилиаром общаюсь. Ладно, идемте.

В дом возвращались уже впятером, но меня не оставляло странное ощущение, что я иду под конвоем, больно уж лица моих спутников были суровы, а взгляды – оценивающими. Словно заранее прикидывали, где устроить засаду, какую стену разрушить первой, кого в заложники взять, а кого принципиально не щадить.

«Какая бурная фантазия! – восхитился Люций, предпочитая общаться мысленно. – Тебе бы в писатели податься...»

Спасибо, нет. Мне и в жизни приключений хватает. Ни один вымысел и рядом не стоял.

– Шанайя, где ты хо... Кхм. – Стремительно вышедший в холл герцог резко осекся, увидев моих спутников, но, надо отдать ему должное, быстро сориентировался и постарался взять ситуацию под контроль. – Добрый день, господа. Приветствую вас в своем доме. Вы друзья Шанайи?

– Брат, жених, телохранитель, – перечислила я кратко, по очереди указывая на мужчин, успев первой, пока они определялись с очередностью. – Идемте уже за стол, а? Я четыре дня не ела!

– Да, конечно, – засуетился папуля и широким жестом предложил пройти в столовую, по ходу дела отдавая распоряжение прислуге накрыть еще на троих.

В целом обед прошел спокойно. Мужчины перезнакомились по всем правилам этикета, и лишних вопросов за столом не звучало, но я догадывалась, что это далеко не конец. Так и получилось. Вслух отметив за десертом, что я крайне странно одета, герцог предложил мне лично проехаться по всем интересующим меня магазинам, отдельно уточнив, чтобы я не ограничивала себя в тратах. Он все оплатит. А они тем временем пройдут в кабинет и побеседуют...

– Без рукоприкладства, пожалуйста, – попросила у Николаса снова, прежде чем оставить мужчин одних. – Не хочу опять остаться сиротой. Кто-то же должен вести меня к алтарю...

И, нагло пользуясь его ступором, встала на цыпочки, чтобы легонько коснуться своими губами его. Это был даже не поцелуй, а намек на него. Своего рода обещание, что мои намерения серьезны как никогда.

– Кабреро, головой за нее отвечаешь, – хрипло приказал Вилсом, накрывая и крепко прижимая к телу мои ладони, которые я положила ему на грудь.

– Естественно, – проворчал химер, даже и не думая возражать. – Леди, прошу.

Пока шли к личному экипажу герцога, который тот распорядился подать, Рикардо шутил на тему того, что «шаг вправо, шаг влево – посчитаю за побег и приму соответствующие меры», но я предпочитала перетерпеть приступ его словоблудия, прекрасно понимая, что нервы есть не только у меня. И сейчас Рик просто-напросто спускает пар единственным доступным способом.

Удивительно, но поездка в город прошла преимущественно гладко, не считая пары моментов, когда моя экзотическая внешность привлекла повышенное внимание горожан. Но это было в самом начале, а потом мы с Люцием догадались наложить на лицо и волосы легкую косметическую иллюзию, скрывшую лишнее. За четыре часа, что мы потратили на поездку, я успела многое: и домой заехать, чтобы взять кое-что из элементарного (те же шпильки-расческу-тапочки-воду-почтовую шкатулку с ворохом писем), и к своей знакомой швее наведаться, чтобы озадачить изменившимися объемами и доплатить за форс-мажор, вместе с тем забрав кое-что, что мне подошло, и даже проехаться по магазинам, накупив кучу всего нужного, полезного, приятного и просто для души.

На виллу я возвращалась уставшая, но в отличном настроении, предвкушая не только ужин, но и такие приятные дела, как объятия Николаса и водные процедуры. Можно, кстати, совместить.

Я даже позволила себе об этом помечтать, почти сразу ощутив прилив небывалого желания, и поняла, о чем говорил Люций. Так вот как оно бывает с нимфами... Хм, интересно.

Глянула тайком на Рикардо, который сидел напротив. Оценила статью своего телохранителя, приятные черты лица, особое внимание уделила губам и... Ничего.

«И слава стихиям! – нервно выдохнул Люций, не оставлявший меня в этой поездке ни на миг и все время проведенный на запястье. – Нам еще любовника при живом женихе не хватало!»

«О, да ты ханжа, дорогой?»

«Да будет тебе известно, это называется порядочностью и добродетелью, – буркнул фамилиар. – И я безумно рад, что в этом плане ты осталась собой».

«О? А я была порядочной? Правда, что ли?»

«Тьфу на тебя! Язва», – беззлобно фыркнул дракоша, а я заметила, что Рик выразительно приподнял бровь, интересуясь причиной моего пристального взгляда.

– Нет-нет, ничего. Просто хотела кое-что проверить.

– И как?

– И... – Я оборвала саму себя, не став говорить ни очередную глупость, ни неуместную колкость. Вместо этого очень серьезно заглянула ему в глаза и сказала правду: – Я люблю Николаса и буду с ним. Только с ним. Это мое окончательное решение. Если считаешь, что больше не сможешь исполнять свои обязательства, я пойму. И все же искренне надеюсь, что мы сможем остаться друзьями. Мне уютно и легко с тобой, Рик, нравится общаться и делиться мыслями, твоя честность подкупает, и хочется отвечать тем же. Но это все, что я могу тебе дать.

– Спасибо, что сказала. – Губы химера тронула благодарная, хотя и немного кривоватая улыбка. – Ты, может, не заметила, но наша связь долга жизни пропала. Видимо, из-за твоей смерти. Не переживай насчет меня, я догадывался, к чему все идет. И останусь твоим телохранителем ровно столько, сколько это понадобится. Но позволь вопрос... Ты все еще хранитель священного родника или уже нет?

– Хранитель, – ответил за меня Люций, когда я растерялась и даже слегка испугалась, ведь и впрямь смерть могла перечеркнуть совершенно все привязки и обязательства. – Данное обязательство взято не телом, а душой. Поэтому можешь передать всем причастным, что хранитель жив и здоров.

– Хорошо.

Глава 29

Как я и надеялась, Николас дождался моего возвращения и даже остался на ужин. По отношению к Коллину вел себя нейтрально и подчеркнуто официально, и папуля отвечал ему тем же. Зато Алан улыбался за троих и чувствовал себя как дома, нахваливая кухарку, флиртуя с горничной и просто заражая позитивом всех присутствующих.

Увы, после ужина все резко засобирались по своим домам (кроме Рика, которому выделили гостевую спальню на первом этаже), и я уже расстроилась заранее, потому что впереди маячила ну очень длинная и безумно одинокая ночь, но Николас словно знал мои мысли наперед и отвел в сторонку, чтобы поговорить наедине.

– Шанни, я просил у отца твоей руки. – Судя по невероятно серьезному взгляду, инспектор ни капли не шутил. – Он дал согласие. Ты...

– Согласна! – выпалила я прежде, чем он продолжил. – И на свадьбу согласна! Можно прямо сегодня!

– Женщины... – осуждающе проворчал Люций, соскальзывая с моей руки, чтобы побрызгать водой на Вилсома, который определенно впал в ступор. – Куда так торопишься? Дай мужчине хотя бы закончить! И вообще, перебивать невежливо. Может, что любопытное хотел сказать! Хотел же?

– Мм, да, – кашлянул Николас, безуспешно пряча в кулаке улыбку. – Но это уже неактуально, раз ты на все согласна. Но сегодня, прости, не получится. Хотя бы через неделю... А лучше – к следующим выходным, хорошо? Необходимо сшить тебе платье, разослать пригласительные и организовать торжество, а это дело не очень быстрое. Потерпишь?

– Нет. – Я капризно надула губы и шагнула вперед, чтобы между нами не осталось воздуха. Одна лишь ткань одежды, которая, на мой взгляд, тоже была лишней. – А будешь упрямитесь, стану падшей женщиной. Видишь ли, я теперь нимфа...

– Самая обворожительная нимфа из всех, – подтвердил Вилсом, склоняясь к моим губам и касаясь их еще не губами, но уже

дыханием. – Люблю тебя. А ты меня. Поэтому потерпи... Немного. Ты ведь сильная? Справишься?

– Почему у меня такое чувство, что меня пытаются взять на «слабо»? – прошептала в ответ, утопая в серебре его глаз.

– Ничего подобного, – улыбнулся дракон. – Завтра же начнем подготовку – и сама не заметишь, как пролетит время. Думаю, стоит попросить о новой услуге Глорию. Прошное платье удалось ей идеально. Как считаешь?

– Хорошо, как скажешь, – согласилась я покладисто, уже приняв иное решение, и невинно уточнила: – Ты все еще в отпуске? Чем планируешь занять вечер?

– Буду дома. Стоит прибраться, подумать над списком гостей, связаться с родней и вообще... – неопределенно качнул головой Николас. – Пойдем на свидание завтра?

– Обязательно! – просияла я так, что сама от себя не ожидала. – После работы, хорошо?

– Будешь продолжать работать на Винтерфелла?

– Да, я должна ему минимум месяц, – кивнула серьезно. – Не хочу его подвести. По крайней мере, с бумагами точно помогу, а там посмотрим. Не дома же мне сидеть, ворон считать. Я, может, и леди теперь, но не бездельница.

– Ты очень большая умница, – подтвердил Николас. – И я не против, занимайся тем, к чему лежит душа. До завтра, любовь моя.

И все-таки он меня поцеловал. Совсем не так, как желала того моя новая развратная суть, но тоже неплохо. Всего лишь касание губ губами, а меня словно током прошибло, ослабли колени, в животе закрутился пылающий ком, и моментально захотелось продолжения, но Николас уже отстранился и, отрывисто кивнув кому-то за моей спиной, поспешил к двери.

Беги-беги, мой сладкий... Далеко не убежишь!

«Ты меня пугаешь, – настороженно просемафорил Люций мне в мозг. – Что задумала? Признавайся сразу!»

«Ничего криминального, малыш. Ничего криминального...»

Тепло попрощавшись с Аланом, которого заверила, что все наши договоренности в силе и уже завтра я выйду на работу в бюро, я пребывала в приподнятом настроении, и все из-за того, какое гениальное решение приняла. Мурлыча себе под нос нечто

неопределенное, но задорное, поднялась вверх, с приятным удивлением узнала, что горничная уже разобрала мои вещи и покупки, после чего прошла в ванную комнату и от души насладились прелестями роскошной жизни.

Я всегда любила воду, но сейчас всего лишь купание в ванне (очень большой ванне!) принесло ни с чем не сравнимое удовольствие. Я барахталась не меньше двух часов, перепробовав десятки бутылочек, которые нашла на ближайшей полочке, и вылезла из воды, только когда меня вежливо попросила об этом горничная, проинформировав о том, что со мной желает беседовать папенька.

Хм, что ему надо? Интересно.

Не став мудрить с нарядами, я высушила волосы магией и накинула новое домашнее платье, которое купила сегодня. Свободное настолько, чтобы я вошла в груди, оно дополнялось широким поясом полукорсетного типа, так что из балахона быстро превратилось в элегантный наряд с пышной юбкой.

Герцог ждал меня в кабинете, и я, с интересом осматривая стильно обставленное помещение, присела в кресло напротив его рабочего стола.

– Привет. Хотел меня видеть?

– Да, Шанайя. – Коллин был сильно взволнован, хотя изо всех сил старался выглядеть солидно, но ему это плохо удавалось. Однако начал твердо и с главного: – Я одобрил твой брак с Николасом Вилсомбергом, но это, скорее, формальность. Вижу, вы уже и сами обо всем договорились. Рад за вас. Надеюсь, у вас все будет хорошо. – Он немного натянуто улыбнулся и грозно добавил: – Если будет обижать, только скажи, я с ним разберусь по-мужски.

– Спасибо, – улыбнулась я благодарно и мудро не стала озвучивать мысль, что тут еще неясно, кто в нашей семье будет тираном.

– И еще... – Дракон потер лоб, явно с трудом подбирая слова. – Эта вилла теперь твое приданое. Сама понимаешь, у меня с этим местом связаны не самые приятные воспоминания, но я держался за него потому, что здесь было место моей силы. Даже Дженкардо не догадывался о ее реальной ценности, думая, что тут всего лишь природный магический источник, наподобие родника с живой водой.

Сейчас все в прошлом, и я хочу отправиться в путешествие. Не переживай, на твою свадьбу останусь, но потом...

– Куда?

– Не знаю. – Коллин легкомысленно пожал плечами и впервые открыто улыбнулся. – Куда угодно. За все эти сотни лет я был разве что несколько раз в столице, когда проворачивал аферу с титулом и приобретал недвижимость. Я дам тебе контакты своего управляющего, он введет тебя в курс дела по всему, чем мы владеем. К слову, я весьма богат, ведь все эти годы в моем распоряжении были все сокровища моря, и их добыча хоть как-то скрашивала мое унылое существование. – Герцог на долю секунды взгрустнул, окунувшись в прошлое, но быстро встрепенулся и продолжил: – Генеральную доверенность на распоряжение денежными средствами также оформлю, как и официальное признание тебя моей дочерью. С этого дня ты – Шанайя Кальмо, леди Эль’Канте, моя единственная наследница.

Неопределенно качнула головой, давая понять, что услышала, но дракон почему-то понял меня неправильно и напрягся.

– Ты... злишься?

– Я? Что ты, нет! – Я даже со своего места встала, чтобы подойти к герцогу, склониться и крепко обнять его за плечи. – Не говори ерунды. Просто беспокоюсь. Как ты будешь там... Без нас. Но я понимаю твои чувства. Наверное, тебе и впрямь стоит сменить обстановку, развеяться. Просто знай, что мы теперь семья и ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. – Улыбнулась, ероша его невероятно шелковистые волосы, к которым хотела прикоснуться еще в момент нашей первой встречи, и аж сощурилась от удовольствия. Все-таки некоторые мужчины созданы для того, чтобы их тискали! – Ну или просто поговорить. Обо всем. Договорились, отец?

– Договорились. – Он расслабленно прикрыл глаза, прижимаясь щекой к моему боку, и с улыбкой добавил: – Дочь.

Еще какое-то время мы наслаждались каждый по-своему: я – его волосами, он – массажем головы и оба – удивительной душевной близостью, которую я ощутила еще в первые сутки пребывания в этом мире. Я помню ласковое море. Я помню его уют и защиту. И я благодарна за все.

– Что ж... – Я с трудом оторвалась от его головы, но у меня был план, и я не собиралась его менять. – Пойду к себе, отдохну. Кстати, чуть не забыла. Ближайший месяц по будням с десяти до пяти я буду работать в бюро у Алана – помогаю ему с бумагами. Это не обсуждается, просто информирую. Так что, если будут какие планы, учитывай мой рабочий график. Хорошо?

Немного похмурившись, дракон тем не менее согласился, и мы, пожелав друг другу спокойной ночи, расстались на позитивной ноте.

Я поднялась к себе, уточнив по дороге у дворецкого, что сейчас только десятый час вечера, и удовлетворенно кивнула собственным мыслям.

– Шанни, это неприлично, – попытался воззвать к моему благоразумию фамилиар, когда я распахнула створки шкафа и попыталась понять, куда горничная положила «ту самую» вещь, которая обошлась мне сегодня в несколько золотых.

– Нормы приличий придуманы людьми и для людей, – парировала я твердо. – Любовь естественна, как дыхание. Уверена, Ник тоже против не будет. Какая разница, когда мы сделаем это? Сегодня или после того, как нам разрешат жрецы? Лично мне не нужно ничье разрешение. Я в себе уверена. И вообще! Вместо того чтобы занудствовать, лучше бы делом занялся!

– Занялся уже неделю назад, – проворчал дракоша. Повздыхал, позакатывал глаза к потолку, особенно, когда я примерила безумно провокационное белье, состоящее из кружев и крошечных шелковых вставок, но в конце сдался и буркнул: – Что еще тебе надо, неугомная моя?

– Не к спеху, но интересуется информация по главе гильдии убийц.

– Это еще зачем?! – опешил Люций, и я заметила, как начал часто-часто дергаться его левый глаз.

– О, ты же не в курсе...

В итоге следующие два часа я рассказывала фамилиару все, что он пропустил, будучи в плену у герцога. Часть передала картинками воспоминаний, часть описала словами, но в конце у Люция дергался уже не один глаз, а оба.

А когда мы разобрали письма из магической почтовой шкатулки и оказалось, что мне писали не только все мои знакомые нелюди, беспокоясь о моем исчезновении, но и парочка незнакомых,

интересуясь, когда я смогу уделить им минутку моего бесценного внимания, у дракончика начал дергаться и хвост.

– Знаешь что... – в конце концов пробормотал он и решительно встрепенулся. – Идем-ка. Идем-идем!

Приведя меня почему-то в ванную и заставив набрать ее примерно до половины, загнал внутрь прямо в одежде и сам плюхнулся в воду в районе моих ног. Без предупреждения и видимой причины вода начала потихоньку светиться, но интенсивность все нарастала, переливалась всеми цветами радуги, и скоро я уже не могла смотреть на это без рези в глазах. На поверхности начали появляться пузырьки, будто вода кипела, но я не ощущала жара. Лишь легкое недоумение и странное предвкушение, словно прямо на моих глазах происходило редчайшее из чудес. И вдруг...

Вся вода, которая находилась в ванне, резко взмыла вверх, взорвалась миллиардами брызг, и на мои плечи спланировал не только Люций, но и... еще один миниатюрный водяной дракон.

Поменьше Люция где-то на треть. Гораздо изящнее. С выразительными глазами, опущенными длинными ресницами.

– Мм... – Я оторопело перевела взгляд с одного дракона на второго и одними глазами попросила пояснить происходящее.

– Доченька моя, – с умилением проворковал Люций, – Лилианна. Будет твоим телохранителем, пока я занят сбором информации. Теперь даже если кто вздумает меня пленить, у них ничего не выйдет, ведь моя частичка всегда будет рядом с тобой и я выберусь из любой передрыги в считанные минуты. Ну все, я побежал. Не шалите сильно, Николас нужен нам в здравом уме. Даже не представляю, где мы возьмем другого такого идеального мужчину, если с этим что-то случится. Ясно?

– Да, папочка, – пропели мы с Лили в унисон и хитро переглянулись.

– Женщины! – закатил глаза дракоша и, взмыв с моего плеча в воздух, юркнул на выход.

– Предлагаю надеть еще чулки, – деловито посоветовала Лили, и я звонко расхохоталась, потому что предельно четко поняла – теперь у Николаса не осталось ни шанса.

Еще через полчаса, надев, помимо кружевного безобразия, лишь туфли да новенький плащик и обезопасившись от стороннего

внимания заклинанием отвода глаз, я с Лили покинула виллу. Немного нервировало понимание, что за мной может увязаться Рикардо, но дракоша заверила меня, что у нее все под контролем и «хвоста» нет.

До дома инспектора мы дошли где-то за полчаса, не больше. Меня гнали вперед не только желания тела, но и адреналин, бурливший в крови, из-за которого я не ощущала ни ног, буквально летя над брусчаткой, ни ночной прохлады.

Это было запретно и сладко. Волнующе. С моих губ не сходила улыбка, а глаза сияли ярче звезд.

Еще минут десять потребовалось Лили, чтобы взломать серьезную защиту дома дракона, когда мы проникли внутрь и начали красться по темному коридору, но уже через пару метров меня сбили с ног и прижали к стене. За горло.

Даже и не думая вырваться, я терпеливо ждала, когда Николас поймет, кто перед ним, и дождалась.

– Шанайя? – изумленно выдохнул инспектор, торопливо убирая руку с шеи, но придерживая второй за плечо, чтобы я не упала. – Что ты здесь делаешь?

– Сюрприз, – мурлыкнула игриво и прикусила нижнюю губу.

Темнота ночи скрывала многое, но не главное, и я интуитивно чувствовала, что ниже пояса дракон тоже обнажен, хотя видела только рельефный торс и руки.

– Я соскучилась, – добавила проникновенным шепотом, когда не услышала ничего в ответ, и положила ладони на мужскую грудь. – Обнимемся?

– Шанни... – простонал Николас и резко прижался ко мне всем телом, при этом весомо долбанув своим лбом по стене поверх моего плеча. – Зачем?

– Не могу без тебя... – прошептала уже без напускного жеманства, чувствуя, как вибрирует правая ладонь, ловя учащенное биение его сердца. – И это не прихоть тела нимфы, Ник. Я сама... Я предупредила. Моя любовь – безумие. Ты сам убедил меня. Позволил поверить. И я... Я поверила. Пожалуйста... Не прогоняй.

– Не прогоню, – шепнул едва слышно и скользнул губами по краю моего уха, вызывая дрожь предвкушения. – Сумасшествие мое...

Не знаю, на что он рассчитывал, начав целовать меня медленно и так чувственно, что колени отказали сразу и я фактически повисла на

его шее, но мои пылкие ответы не оставили ему ни шанса. Все мысли ушли, остались лишь голый инстинкт и желание. Оно плавило мое тело и жадно перекидывалось на Николаса. Оно окутывало нас будоражащими сознание ароматами и срывало последние тормоза. И очень скоро оно превратилось в одно желание на двоих.

Не помню, как мы очутились наверху, я не интересовалась происходящим вне рук и губ моего мужчины. Не имею ни малейшего понятия, в какой момент я осталась в одних чулках. Не испытывая ни грамма смущения и стыдливости, я подставляла под поцелуи Николаса свое тело, но даже этого было уже мало.

Тугой узел желания, закрутившийся между ног, требовал большего, и я еле дождалась, когда мы окажемся в кровати.

– Хочу тебя... – шепнула ему в губы и провокационно лизнула, тут же углубляя поцелуй и языком имитируя «те самые» движения. – Ник...

– Шанни... – Его стон смешался с нетерпеливым рычанием, и я наконец получила свое.

Мощно, глубоко... немного больно. Настолько немного, что я даже не всхлипнула, а вот Николас замер и часто задышал.

– Еще! – потребовала жадно, не позволяя ему думать о ерунде. Мы поговорим об этом потом... Может быть. Сейчас я хочу еще! – Любимый, еще!

Это была долгая ночь, полная любви и удивительных открытий. По крайней мере, для меня. Тело нимфы оказалось не только любвеобильным, но и отзывчивым, а еще – просто дико выносливым, а дракон – умелым и чутким любовником. Мы оба сошли с ума и не могли насладиться друг другом бесконечно долгие часы. Никаких разговоров, все потом. Потом...

И лишь под утро, когда рассвет уже золотил крыши домов и первые робкие лучики солнца пытались проникнуть через плотно задернутые шторы в спальню, я счастливо раскинулась на груди своего дракона и притихла. Но не уснула.

– Как же я тебя люблю... – От невероятно ярких эмоций нежности и истинного счастья на мои глаза едва не навернулись слезы, но я часто-часто заморгала и сумела себя пересилить. – Спасибо, что не отступил.

– Никогда не отступлю, – шепнул Ник, лениво перебирая пряди моих волос. – Поспишь немного? Шесть утра.

– Не хочу, – улыбнулась я, поднимая голову, чтобы увидеть его лицо и в очередной раз утонуть в мерцании его глаз. – Отвезешь меня на виллу? Как-то я не догадалась взять с собой платье, так что сразу на работу пойти не получится.

Инспектор попытался сурово нахмуриться, но я улыбнулась шире, провокационно облизнула губы, задорно сверкнула глазами, и он в итоге сдался, обреченно простонав:

– Сумасшедшая женщина... Не делай так больше!

– Не обещаю, – качнула я головой и провела большим пальцем по его губам, снова ощутив прилив желания. Не остро, как в начале ночи, но приятно томного. – Ты создал чудовище, милый. Будь добр нести ответственность.

– Буду, – резко посерьезнел Николас и отрывисто кивнул. – И первым делом устрою взбучку Кабреро. Я ведь правильно понимаю, что ты пришла ко мне без него?

– Ой, ну опять ты за свое. – Я надула губы. – Выключай уже «злого полицейского». Со мной были Лили и Цель. Поверь, если бы кто-то посмел этой ночью встать на моем пути, он бы очень серьезно об этом пожалел.

– Все может быть. – Ник неопределенно качнул головой, не желая верить мне на слово. – А кто такая Лили?

– О, Лили... – улыбнулась я и позвала громче: – Лили? Ты здесь?

– Лечу-лечу! – донеслось из-за закрытой двери. Через несколько секунд она чуть-чуть приоткрылась, и в щель деликатно заглянула юная дракоша. Убедилась, что мы прикрыты одеялом, и приблизилась уже смелее. – Доброе утро. Звали?

– Николас, это Лилианна, – познакомила я их. – Лилианна, это мой Николас.

– Хорошенький, – мгновенно согласилась девчушка. – Берем.

– Хм... – Изобразив бровями некий мыслительный процесс, Вилсом был так забавен, что я сначала хихикнула.

И только потом прояснила момент:

– Лилианна – дочь Люция. Я озадачила его сбором новой информации, а за это он поручил Лили заботу обо мне. Так что я пришла к тебе не одна, а под надежной охраной.

– У тебя теперь два фамилиара? – сообразил инспектор.

– Не совсем, – качнула головой дракоша. – Мы, скорее, две ипостаси одного существа и в то же время – единое целое. Я плоть от плоти своего отца, у каждого из нас собственный разум, характер и чувства, но вместе мы единая стихия. При необходимости мы вновь можем слиться, но именно сейчас многозадачность и разделение в приоритете.

– Потрясающе... – ошарашенно пробормотал Николас, и я была с ним полностью согласна, потому что вчера совершенно не вдавалась в подробности, просто приняв произошедшее, как данность.

Неужели я и впрямь поглупела? Ох, как не хочется!

– Так что звали-то? – деловито уточнила Лили. – Познакомиться или дело есть? Если что, я уже сгоняла за платьем, по дороге прихватила молоко и булочки.

Доверительно склонившись ко мне, дракоша подмигнула и излишне громким шепотом проинформировала:

– Твой телохранитель в бешенстве, но я намекнула, что на работе ты будешь вовремя, так что будь готова к «очень серьезному разговору».

И выразительно подвигала бровями.

– Почему мне кажется, что вместе вы начудите больше, чем прежде? – задумчиво произнес Николас.

Мы с Лили возмущенно переглянулись и, не сговариваясь, показали зануде языки.

– Девочки – такие девочки, – рассмеялся он, качая головой и звонко чмокнул меня в нос. – Завтракать будешь?

– Буду!

Глава 30

И мы прекрасно коротали утро за чаем с булочками (я даже оделась) ровно до того момента, как на пороге дома Вилсома не появился злощущий герцог и не заявил:

– Дочь, это возмутительно!

– Чай будешь? – улыбнулась я ему. – С булочками. Еще горячие.

– Буду, – насупился дракон и прошел на кухню, бросая по сторонам пытливо-оценивающие взгляды. Сел за стол, оценил мой сияющий вид, глянул на невозмутимо строгого Николаса и грозно произнес: – В общем, так! Раз уж следовать приличиям вы не желаете, то проведем рекогносцировку. Ты, – пальцем указав на инспектора, Коллин посуровел еще больше, – сегодня же переезжаешь на виллу.

Вилсом приглушенно хмыкнул.

– Ты! – Палец герцога нацелился на меня. – Больше не бегаешь по ночам по городу в одном исподнем! Я понимаю, молодость-гормоны, первая любовь, но это же... Форменное безобразие! Ты же леди! Я ясно выразился?!

– Поменьше патетики, пожалуйста. Перебарщиваешь, – посоветовала ему. – Но ты уверен, что вы уживетесь под одной крышей? Вы ведь вроде как... – я покосилась на иронично усмехающегося инспектора, – друг друга недолюбливаете.

– А кто сказал, что я останусь жить на вилле? – многозначительно ухмыльнулся герцог и обвел широким жестом кухню инспектора. – Отличный дом, мне подходит. Прекрасный обмен, не находите?

– Ну, не зна-а-аю... – протянула неуверенно и взглянула на жениха. – Как думаешь?

– Думаю, твой отец прав, – кивнул Николас. – Неприлично, конечно, жить с невестой до свадьбы, но я уж как-нибудь переживу досужие сплетни. Главное, что так ты точно будешь под моим неусыпным присмотром и не наделаешь глупостей.

– Дело говорит жених, слушай его, – с умным видом покивал Коллин, бессовестно утаскивая с блюда одну булочку за другой.

Ну просто второй Алан!

– Ты просто хочешь поскорее съехать с виллы, – раскусила я его, но упрямитесь не стала, ведь это действительно был отличный вариант.

Оставался, правда, еще нерешенный вопрос с домиком на Лазурной, девять, но я решила, что с этим можно будет разобраться и позже. А пока лучше сосредоточиться на завтраке и побороться за последнюю булочку, а то так недолго и голодной остаться!

В целом завтрак удался. Мы очень уютно посидели, и мужчины навскидку обсудили момент переезда. Николас пообещал в течение дня предоставить будущему тестю в безраздельное пользование как минимум спальню и кухню, освободив помещения от всех личных вещей, ну а остальное можно будет забрать в течение недели. Коллин, в свою очередь, заявил, что у него нет на вилле ничего памятного, а одежду он упакует в считанные часы.

В итоге, когда пришло время идти на работу, отец расхаживал по дому Николаса с видом полноправного хозяина, изучая расположение комнат и их содержимое, а Вилсом тихонько посмеивался и качал головой, не препятствуя ему в этом.

И вроде взрослые мужики, особенно внешне, но порой складывалось стойкое ощущение, что один просто прожил определенное количество лет, а второй набирался мудрости и совершенствовался каждый миг.

Взять даже, к примеру, меня. Человеку Маше – двадцать семь. Полукровке Шанайе – двадцать один. А вместе мы то умудренная жизненным опытом матрона, то отбитая на всю голову авантюристка!

Чудны дела твои, господи!

В общем, как бы то ни было, стоило нам с Николасом выйти на улицу (он решил проводить меня до работы), как первым делом мы оба увидели хмурого Рикардо, подпирающего плечом забор напротив. Одет с иголки, невозмутим, идеален... Если бы не глаза, метающие вполне ощутимые молнии. Отлипнув от забора сразу, как наши взгляды встретились, он приблизился, чеканя шаг.

Не знаю, как Николас, а я напряглась, не понимая, что ждать от химера, но он сумел меня удивить, предельно ровным тоном произнеся:

– Доброе утро, леди Эль’Канте. Позвольте узнать ваши планы на день.

– В бюро на работу, – произнесла я смущенно, чувствуя укол вины, так что даже соизволила попросить прощения: – Извини. Я больше не буду. Отец уже приходил, ругался. Они с Николасом решили, что с этого дня он живет со мной на вилле. Будет, так сказать, присматривать за мной...

И хлоп-хлоп ресничками.

– Давно пора, – невозмутимо кивнул телохранитель и, сделав шаг в сторону, исчез в ближайшей тени.

Я же, впад в легкий ступор (он не ревнует?!), похлопала ресничками еще. Ну и как это понимать? Не было любви? Нет и ревности? Ох, как я сейчас злиться буду!

– Профессионал, – одобрительно отметил вполголоса дракон и, подхватив меня под локоток, потянул в нужном направлении.

Я бы с радостью повозмушалась вслух и обсудила произошедшее с Ником, но вовремя оценила, как это будет выглядеть со стороны, и прикусила язык. Такое чувство, будто я не рада, что он не страдает от неразделенных чувств! Фу, Маша! Нельзя быть такой бессовестной!

Как бы то ни было, я не забыла купить по дороге молока и свежих булочек и даже заглянула в кафе, где договорилась о плотном завтраке, который пообещали доставить в течение получаса. На объем заказа не скупилась, потому что мы и сами толком не позавтракали, а бессонная ночь, проведенная ну очень активно, требовала срочного пополнения энергии.

По дороге я вспомнила, что так и не ответила ни на одно письмо, а почтовая шкатулка осталась на вилле. С моим «везением» и пресловутым фокусом не стоило откладывать ни одно серьезное дело на потом, поэтому я озвучила свою проблему Нику, и он заверил, что все решается.

Так и получилось.

Уже бодрый и полный рабочего энтузиазма Алан встретил нас буквально на пороге, мы вкусно и плотно позавтракали, после чего каждый занялся своим делом: я магической уборкой по дому и документами, которые Винтерфелл частично перенес вниз, чтобы я не утруждала себя хождением по лестнице, Николас – организацией двойного переезда и свадьбы, а Алан вызвался съездить на виллу и привезти мне все необходимое.

На всякий случай написала ему записку с точным указанием, что где лежит, помня со слов отца, что наш дворецкий Грегори – неплохой маг-универсал и, не зная моего почерка, опознает автора по ауре послания. Так и вышло, поэтому уже через час, отписавшись всем, кого смогла припомнить по ауре, я предельно сосредоточенно занялась своей непосредственной работой.

Мимоходом в приемную заглядывали Норт и Джил, но от дела меня не отрывали, лишь коротко заверив, что рады моему возвращению и тому, что я в полном порядке. О том, что я теперь совсем не человек, мы с Николасом решили особо не распространяться еще у него дома, и Лили помогла мне с наложением идеальной косметической иллюзии. Она не меняла черты лица и не делала из меня кого-то другого. Всего лишь вернула волосам прежний оттенок и выровняла тон кожи, скрыв необычный цвет и чешуйчатый рисунок. Уши мы прикрыли волосами, глаза я просто не стала подкрашивать, а зубы... Ну кто обращает внимание на зубы?

– Это что такое? – с ходу нахмурилась Глория, подошедшая в бюро перед самым обедом, чтобы снять мерки для свадебного платья.

И беспардонно полезла мне в рот. Искренне ужаснулась, побледнела и уставилась на меня широко распахнутыми глазами, в которых в бешеном ритме пульсировали зрачки.

– Шанни?! Леонель тебя все-таки обратил?!

– Что? – уставилась на нее в ответ, а Лили уже торопилась мысленно донести до меня предположение, что меня приняли за вампира. – Нет, что ты! Все совсем не так! Глория, успокойся, пожалуйста! Водички?

– А есть что покрепче? – прошептала вампирша, все еще держась за сердце.

– Хм, не знаю...

– Есть! – с искренним беспокойством отозвалась Лилианна. – Неси?

– Неси, – попросила ее и помогла Глории присесть на диван, после чего, тщательно подбирая слова, объяснилась: – Видишь ли... Я теперь нимфа не на одну сотую, а чуть больше. Так получилось. Николас в курсе, Алан тоже. Остальным пока знать не стоит. Надеюсь, для тебя это не проблема? – И торопливо заверила: – Я продолжу исполнять обязанности хранителя, в этом плане все стабильно.

– Да, хорошо... – натянуто улыбнулась модистка, нервно обмахиваясь каталогом со свадебными платьями. – Прости, что так бурно отреагировала. Я люблю брата и хочу ему только добра, но это его помутнение на тебя... Боюсь, рано или поздно Николас его просто убьет.

– Надеюсь, нет, – нахмурилась я, но в голове не было ни одной идеи, как разрешить ситуацию ко всеобщему спокойствию.

– Виски! – торжественно провозгласила Лили, магией левитируя перед собой поднос с графином, уже наполненным бокалом со льдом и тарелочкой с нарезанным лимоном. – Леди, прошу.

– Благодарю, – чинно кивнула Глория. Оценила наполненность бокала (где-то полтора сантиметра), скептически хмыкнула и сама долила из графина еще три раза по столько. – Ваше здоровье, девочки.

После чего легко и непринужденно опрокинула в себя как минимум сто пятьдесят грамм виски. Наши люди!

С удовольствием причмокнула, элегантно закусила долькой лимона и благодарно кивнула дракоше, которая наблюдала за всем этим с весьма заинтересованным выражением лица.

– Спасибо, в самый раз. Итак, мерки!

Естественно, для Глории не остались тайной и объем моей груди, и остальные изменившиеся параметры, однако вампирша лишь приглушенно хмыкнула себе под нос, но вслух никак это не прокомментировала. Мы обсудили с ней фасон и ткани, выбрали кружево и договорились о длине шлейфа. Я заверила ее, что о деньгах пусть не думает, все оплатит герцог...

– Дочь! – В приемную заглянул отец, которого я совершенно не ожидала увидеть в бюро. – Мы закончили с переездом. Грегори проинформирован, управляющий Жозеф Шульц из столицы будет в городе на днях, все финансовые и прочие вопросы к нему. Я отлучусь на какое-то время...

Тут его взгляд случайно скользнул по Глории, да там вдруг и завис.

Секунда, три, пять...

– Мисс Глория Монтего, – представилась вампирша, и по ее губам скользнула чарующая улыбка. – Модистка. Вампир. Буду шить для вашей дочери свадебное платье.

– Коллин... – Кадык дракона дернулся вверх-вниз, а зрачки превратились в узкие щелки. – Дракон... морской...

– Мой папа на редкость скромн. – Я тоже взяла слово, уже догадавшись о том, что происходит. Так забавно смотреть на это со стороны! – Глория, позволь представить тебе моего отца. Герцог Коллин Эль'Канте, самый завидный холостяк империи. Сходишь с ним на свидание вечером?

– Все зависит от того, желает ли этого его светлость, – скромно потупилась Глория, восхищая меня своей актерской игрой.

– Желая, – отрывисто кивнул папаня, после чего удивительным образом взял себя в руки и вспомнил, что не безусый юнец, а весьма уверенный в себе обаятельный и состоятельный лорд. – Мисс Монтего, позвольте пригласить вас этим вечером на ужин. Ресторан «Жемчужина Аникаммо», в семь. Если позволите, я заеду за вами...

– Улица Морская, семнадцать, – мило улыбнулась вампирша. – Буду с нетерпением ждать вечера, ваша светлость.

– Я... – Герцога опять переключило, и он забыл все нужные слова. – Тоже. Буду... Очень.

Мне не удалось сдержать ироничный смешок, который очередным удивительным образом подстегнул мышление дракона в нужную сторону. Мне достался укоризненный взгляд, зато вампирше – невероятная улыбка древнего почти божества, которое даже на мой вкус было само совершенство, отчего уже у Глории затуманился взгляд и приоткрылись губы, а выражение лица стало на редкость мечтательным и немного глупым.

Папаня не поленился и приблизился к нам, чтобы запечатлеть на руке модистки поцелуй, заверить, что безумно рад знакомству и будет у двери ее дома ровно в семь.

– А сейчас, простите, дела. Шанайя, веди себя хорошо. До встречи.

– Все отлично, – цыкнула я сердито, когда герцог покинул приемную, а затем и бюро. – Но почему я должна вести себя хорошо?!

– Потому что отцы всегда волнуются за своих дочерей, даже если они уже давно выросли, – с мечтательной улыбкой проговорила вампирша, при этом глядя куда-то в район верхней части стены.

Даже кукушка выглянула из своего домика и заинтересованно проследила траекторию.

– Ну... может быть, – не стала спорить я, в этот момент подумав о том, что теперь могу и не дожидаться платья к нужному дню. – Глория, а ты точно успеешь его сшить?

– Чтобы Глория Монтего что-то не успела к оговоренному сроку?! – возмущенно фыркнула модистка, в один миг возвращая себе самообладание. – Девочка моя, для этого нужно что-то посерьезнее, чем мужчина! Хотя...

По ее губам снова скользнула мечтательная улыбка.

– Хорош. Кстати, прости за любопытство, с чего это он вдруг стал твоим отцом?

– О, это долгая история, – отмахнулась я небрежно. – Связана с глубоким прошлым и делами рода, родником и легендами о Морском Дьяволе. Долго рассказывать, да и не уверена, что стоит.

Естественно, глаза вампирши загорелись любопытством, и она таки выпытала у меня, что и мое похищение с Праздника цветения магнолий, и мой новый облик тоже с этим связаны. Естественно, я слегка извратила факты и озвучила лишь, что на герцога было наложено древнее проклятие, которое нам удалось снять совместными усилиями, из-за чего существенно пострадало мое человеческое тело. Но Первостихия была милостива, и теперь я чистокровная нимфа, а герцог – мой отец.

– Поразительно, – покачала головой вампирша, но затягивать и дальше расспросы не стала, и вскоре мы распрощались.

Мы с Аланом и парнями едва успели сходить на обед в кафе, как посетители начали идти в бюро чуть ли не косяком, словно им всем резко медом на нашей двери намазали. Причем, что удивительно, кто-то нуждался в юридических услугах, кто-то в детективных, то есть это были обычные граждане Аникаммо, а лично ко мне пришли лишь трое: представитель Дженкардо господин Эрмис, с которым мы вполне нашли общий язык (дядечка пожелал лично убедиться, что я жива-здоровая, а нелепые слухи – всего лишь слухи), делегация от общины орков, пришедшая с дарами, дабы мы продолжили тесное сотрудничество по поставкам живой воды (заверила, что все в силе), и буквально за пятнадцать минут до пяти бюро посетил граф Монтего.

Невероятно серьезный Леонель пришел ко мне с внушительным свертком и, вежливо поздоровавшись, положил мне его на стол.

– Вот, твой заказ.

– Мм... – растерялась я, потому что совершенно не помнила, когда могла заказать и что, и в итоге с легкой опаской уточнила: – А что я заказывала? Напомни, пожалуйста.

– Магическую шкатулку, – оторопело сморгнул вампир. – Почтовую. Для отправки особо крупных и ценных грузов.

– Ой... А когда я об этом просила?

– В пятницу вечером, – уже совсем неуверенно пробормотал граф и уставился на меня во все глаза. – Я тебя неправильно понял?

– Нет-нет, все в порядке! – заверила его и даже смогла улыбнуться. – Кажется, я немного лишнего выпила в тот день, не все подробности помню. Но это именно то, что мне надо! Сам делал?

– Сам, – разулыбался Леонель и развернул упаковку, после чего начал с горящими от энтузиазма глазами рассказывать, из чего это сделано, какой вес и объем можно переслать за раз и почему именно так, а не иначе.

Вампир рассказывал так воодушевленно, что я заразилась его позитивом и с удовольствием подключилась к обсуждению предмета. В какой-то момент мы оказались близко, вампир склонился к моей шее, жадно вдохнул... И отшатнулся, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

– Лео? – пощелкала пальцами у него перед лицом, когда поняла, что он впал в ступор. – Что случилось?

– Ты... – граф медленно отмер, но его голос звучал растерянно. – Ты больше не пахнешь...

– Ну, я мылась вчера, – улыбнулась немного натянуто, хотя прекрасно поняла, о чем он. И тоже пребывала в недоумении.

«Пахло человеческое тело, – помогла мне разобраться в ситуации Лили, которая все это время находилась на моем запястье. – Тело нимфы – новое и совершенно другое. И уже не пахнет. И это просто отличная новость!»

– Я не об этом! – с отчаянием выкрикнул Леонель, но стоило ему только угрожающе податься ко мне, как его мигом перехватил возникший из ниоткуда Рикардо и впечатал в ближайшую стену, сжимая горло вампира почерневшими пальцами с длинными когтями и направив в его сердце клинок.

– Я предупреждал? – отчеканил химер жестко.

– Рик, не надо! – Я поторопилась встать на защиту графа. – Лео не желал причинить мне вред. Он просто расстроился, что я больше не пахну, как его невеста. И это вполне логично... Не убивай его, пожалуйста.

– Я подумаю. – Тон моего телохранителя был жестким, взгляд – холодным, а выражение лица не предвещало ничего хорошего. – Пусть клянется, что больше никогда не подойдет к тебе ближе чем на десять метров. Жизнью клянется.

– Но это... – У меня не осталось слов, так я была потрясена жестокостью химера. Ведь если Леонель нарушит магическую клятву, пускай даже не по своей вине, то просто умрет. – Нет!

– Шанайя, ты не понимаешь! – рыкнул Рикардо. – Сколько можно совершать одни и те же ошибки?! Он вампир!

– И больше для меня не опасен, – выкрикнула я зло. – Ты сам слышал! Преподобное тело умерло, нынешнее его не привлекает. Отпусти! Сейчас же! Я требую!

Скрипнув зубами, телохранитель опустил меч и отступил от Лео, но всего на шаг, оставшись стоять между нами. Сам Лео выглядел не лучшим образом, но, скорее, в моральном, чем в физическом плане. Его потрясенное новостью лицо, его полные отчаяния глаза...

– Но как же так... – прошептал он едва слышно, глядя на меня с мольбой, словно я могла все переиграть и вернуть на круги своя.

– Прости. – Мне стало искренне жаль этого мужчину, боль которого ощущалась почти на физическом плане. – Мне прилетело древним проклятием, я ничего не могла сделать. Но мы... – Я попыталась улыбнуться, но вряд ли мне удалось сделать это без фальши. – Мы ведь можем остаться друзьями?

Неопределенно качнув головой, вампир закрыл глаза, запрокинул голову назад и несколько раз со всей силы долбанул затылком о стену. Бедный... Что же я на всех так действую? Это уже поветрие какое-то!

– Я пойду, – наконец глухо произнес граф и в последний раз глянул на меня глазами брошенного всеми щенка. – Прости, если что не так... За шкатулку денег не надо, это подарок. Прощай.

Опустив плечи, вампир ушел, а я, обхватив себя руками, еще какое-то время стояла в центре приемной и ни о чем толком не думала.

Мне было искренне его жаль. Чисто по-человечески. Хороший ведь парень, по сути...

– А у нас что, траур? – В приемную заглянул Алекс, но, когда я не среагировала на шутку, подошел ближе и с тревогой заглянул мне в лицо. – Шанни, что случилось?

– Лео заходил. – Я обняла братишку и в красках пожаловалась ему на судьбу, закончив еще более грустным: – Вот такие дела. Так жалко его...

– Да, не повезло мужику, – хмыкнул дракон. – Но предлагаю мыслить в позитивном ключе: зато ты в безопасности. Кстати, рабочий день завершен. Как успехи?

– О, хорошо, что спросил! – Я взяла себя в руки и охотно переключилась на рабочий лад. – Вот тут в папочке последние счета к оплате, во второй – долговые расписки. В третьей – какая-то ерунда, я не поняла. Шифровки, записульки... Разбирайся сам. Картотеку я составлять начала, но с завтрашнего дня будешь мне помогать, кое-что сложно для моего понимания, да и почерк у тебя... В общем, настраивайся, без работы завтра не останешься. Ну и на этом все. Тебе ужин сюда заказать или к нам на виллу в гости заглянешь?

– А можно? – искренне обрадовался дракон, что аж сам смутился. – Ну, в смысле... Мне вчера у вас понравилось, прямо как дома побывал. Одному вечера коротать – тоска смертная, а до открытия сезона еще больше месяца. Но я не знаю, удобно ли...

– Почему нет? – Я не видела проблемы, к тому же это всего лишь семейный ужин, а не очередные ночные посиделки с алкоголем. – Кстати, можем уточнить у моего жениха.

– Что уточнить? – поинтересовался как раз зашедший в приемную Николас.

– Алану без нас скучно, – без вступления сдала братишку. – Напрашивается на ужин.

– Только если пить не будете, – с намеком усмехнулся инспектор. – А так двери нашего дома всегда открыты.

– Как же я рад, что мы скоро породнимся именно с тобой, Вилсом! – просиял Винтерфелл и, приобняв меня за плечи, весело подмигнул. – Кстати, я написал о тебе родителям и уже пришел ответ. Будут здесь через неделю. Так что готовься, сестренка. Скоро у тебя будет тьма родственников!

– С моей стороны – тоже, – сдержанно улыбнулся Николас. – Не знаю, почему, но обычными поздравлениями они решили не ограничиваться и уведомили, что придут в Аникаммо дней через восемь, как раз к свадьбе. Так что даже хорошо, что у нас теперь есть вилла. Как бы еще не оказалось, что не всем хватит места...

– Да? А много у нас родни? – озадачилась уже я. – И почему я узнаю об этом только сейчас?

– Ну-у-у...

Оба дракона почему-то резко заинтересовались белизной потолка, а со стороны химера прозвучал ехидный смешок. Я развернулась к Рикардо и, выразительно дернув бровью, попросила прояснить.

– У драконов весьма интересное определение родства, – ухмыльнулся Рик. – Иногда близкими считаются даже пятиуродные внучатые племянники, то есть фактически весь клан. А в клане обычно около семидесяти – ста особей. Реже – к двум сотням, но это в самых древних и могущественных кланах.

– Ой... – растерялась я от действительно внушительного количества предполагаемой родни и уточнила уже у драконов. – И как обстоят дела у нас?

– Клан Вилсомбергов очень могущественный, – туманно заявил Ник.

– А Винтерфеллы очень древние, – вторил ему Алан.

– В общем, задница, – констатировала я... И беспечно пожала плечами, решив, что это не мои проблемы. – И почему я не удивлена? Надеюсь хотя бы, ваши кланы не враждуют?

– Вроде нет, – неопределенно качнул головой воздушный принц драконов.

– Точно нет, – куда увереннее произнес ненаследный принц Снежных пиков.

– Тогда вообще проблемы не вижу, – улыбнулась я. – А пойдемте уже домой. Кстати, а почему кукушка молчит? Уже десять минут шестого!

– Я вежливая, – ворчливо отозвалась волшебная птаха, деликатно выглядывая к нам из своего домика. – Не перебиваю, когда решаются столь важные вопросы. Вы закончили? Тогда... Ку-ку! Благодарю всех за плодотворно проведенный день. Мы все отлично поработали и

теперь можем прекрасно отдохнуть. Всем до свидания, увидимся
завтра. Ку-ку!

Эпилог

Не скажу, что моя жизнь резко наладилась и перестала преподносить сюрпризы, причем далеко не всегда приятные, но теперь я была не одна. Доверившись Николасу, я не прогадала и ни разу об этом не пожалела.

Да, были споры. Преимущественно о том, что мне носить, ведь брюки на женщине, в понимании супруга, были верхом неприличия. Были скандалы. Это уже я бесилась, когда в пик сезона Ник задерживался на работе, возвращаясь домой глубокой ночью. Были дикие сцены ревности в моем исполнении и страстные ночи любви после каждой ссоры, скандала или недоразумения. Даже легкого.

Были долгожданные дети, которых мы безумно любили, но сверх меры не баловали, ведь этим и без нас было кому заняться – с такой-то многочисленной родней!

Но прежде была шикарная свадьба, на которой присутствовали десятки драконов обоих кланов, были две драконьих мамы, одна другой краше и роднее, было три драконьих папы, едва не передравшихся за честь вести меня к алтарю (но я выбрала своего!), и даже одно почти удавшееся похищение невесты, но Рикардо вовремя оттолкнул меня в объятия жениха и нырнул в стихийный портал сам, после чего тот захлопнулся.

Естественно, я очень переживала за своего телохранителя, меньше всего желая ему чужих приключений, к которым он определенно не был готов, но остальные меня успокоили, а Люций авторитетно заявил, что химеру это только на пользу.

Что ж... Надеюсь, ему удастся устроить грандиозный переворот в отдельно взятом гареме и освободить свою наложницу.

Свадьба, затянувшаяся на три дня, надолго запомнится жителям Аникаммо. И не только прелестной невестой. Не только импозантным женихом. Не только бургомистром, который прибыл на торжество не один, а с фениксом, и птичка своими жуткими воплями вызвала один обморок, одни преждевременные роды и одно чистосердечное признание в краже столового серебра. Не только щедрыми

пожертвованиями от молодой семьи самым нуждающимся жителям города и социально значимым объектам.

Но и пьяными драконами, устроившими драку с оборотнями, которые тоже пришли меня поздравить, ведь я, как и обещала, стала с ними сотрудничать, узнав у Люция, что Родерик Каас – волк, достойный дружбы хранителя. Просто зря они пришли на праздник в своих профессиональных одеждах, которые мог опознать каждый опытный дракон.

Но тут уж я точно не виновата. Хотя...

В чем я точно не виновата, так это в том, что тетушка Беатрис Вилсомберг положила глаз на Тимура Дженкардо, и уже через неделю господин Эрмис, первый помощник теневого хозяина города, подал в полицию заявление о похищении начальника, одновременно с этим крайне убедительно попросив меня приструнить бессовестную родственницу. Естественно, я клятвенно заверила, что сделаю все возможное, но искренне сомневалась, что меня послушают. Это же драконы!

Хуже того, Фелисити Ортежио, единственная и неповторимая хозяйка самых лучших борделей Аникаммо, каким-то непостижимым образом окрутила дядю Бенджамина Винтерфелла, и теперь он то страдал, что его женщина занимается совершенно неприличным, по его мнению, делом, то слагал ей оды, скупая цветы, сладости и драгоценности охапками.

Кузины Одри, Жози и Нинель едва не подрались за внимание Джиллиана, но потом договорились между собой, что будут жить все вместе, о чем я пока страшусь поведать Джилу. Юную тетушку Ингу одним прекрасным утром нашли в постели Норта, причем он сам был откровенно потрясен. Несовершеннолетняя Амирель скромно заметила, что ей нравится Лео, после чего ее быстро увезли обратно в родовое гнездо, а за вампиром установили слежку, чтобы не отправился следом.

В общем, мы не скучали. И даже то, что я так и осталась работать в бюро Алана, навещаясь в дом по улице Лазурная, девять, лишь за живой водой, уже совершенно никого не смущало. Наоборот, папы и мамы обрадовались, что в их семье произошло не просто красивое и полезное, но и умное пополнение, после чего начали периодически подкидывать мне на проверку свои финансовые документы, из-за чего

уже к концу года я открыла собственное бюро по оказанию аудиторских услуг, куда после тщательного отбора наняла парочку смышленных девиц и тщедушного, но нереально умного паренька.

Ничего-ничего, живая вода быстро сделает из него мужчину!

Естественно, Алан не желал со мной расставаться, но я лично нашла себе замену, которая оказалась не только сообразительной и расторопной, но и просто славной во всех отношениях девушкой, так что уже на следующий Праздник цветения магнолий мы отмечали помолвку, а через месяц – и свадьбу Винтерфелла.

Не забыла я и про наследие бабули Розамунды, наконец от корки до корки проштудировав и фолианты о нелюдях и травах, и родовой гримуар, передав кое-какие полезные (но не секретные!) рецепты клану Монтего, чтобы вампиры занялись изготовлением лекарств и реализацией их через свою аптечную сеть.

Ну а в остальном... Все было хорошо. Настолько, что даже подозрительно.

Хотя...

– Дорогая, ты не в курсе, где сейчас Изабель? – хмуро поинтересовался Николас, не поленившись одним прекрасным весенним днем прийти ко мне на работу задолго до конца рабочего дня.

– Хм... нет, – качнула я головой, перед этим мысленно потребовав отчета у своих фамилиаров, где именно находится наша старшая дочь. – А что случилось?

– Кто-то ограбил центральный банк, – недоверчиво прищурился супруг.

– Ник?! Как ты только мог подумать на Изабель?! – ахнула я, мысленно отдавая приказ Люцию срочно найти эту безобразницу и подчистить улики.

– А еще посольство Аврахана выдвинуло ноту протеста, – выразительно дернул бровью дракон. – Пропал его высочество принц аль-Маэйро. Не знаешь, почему?

– А вот это и впрямь перебор, – пробормотала я с досадой. – Она говорила, что Камаль симпатичный... Но он же для нее старей!

– Да не важно, сколько ему лет! – вспыхнул любимый. – Что за развлечения, Шанайя?! Что за чудовище мы воспитали?! Почему она

не может, как все нормальные девушки ее возраста, интересоваться нарядами и рукоделием? Книгами, наконец!

– Ну-у-у... – протянула я, многозначительно прикрывая глаза ресницами. – Яблоко от яблоньки... И вообще, он сам виноват. Зачем подарил ей на последнем праздновании Дня цветения магнолий цветущую ветвь?

– Он подарил ей ветвь? – Лицо дракона окаменело, а во взгляде промелькнула сама смерть. – Убью тварь.

– А вдруг это любовь? – уточнила я аккуратно, потому что сама перебесилась еще позавчера, когда мне об этом рассказала дочь.

Изабель была настроена решительно, и я поняла, что это не тот случай, когда стоит становиться у нее на пути и отговаривать. Все же рано или поздно дети вырастают, и нужно вовремя это понять. И отпустить.

– Убью, потом пусть оправдывается, – отрывисто кивнул Ник и, не прощаясь, стремительно рванул прочь.

Я же, торопливо нашептал Лилианне сообщение для дочери, которая вдруг стала уже совсем взрослой (девятнадцать лет прошло, а такое чувство, будто только вчера ее рожала), что отец у нее на хвосте, снова углубилась в изучение документов. Не маленькие уже, и без меня разберутся. А ко мне, между прочим, сам император на консультацию напрашивается!

P.S.

Коллин ухаживал за Глорией почти три года, и все эти три года модистка вертела им, как хотела. И только когда я пообещала вампирше лично выбить клыки и выдрать все ее роскошные патлы, предварительно отлучив от живой воды, она сжалилась над папулей и ответила ему долгожданным «да».

Еще через десять лет благодаря живой воде (но не только ей! Сам Коллин тоже очень старался) у меня родился чудесный братик, однако это был далеко не единственный ребенок любящей четы Эль'Канте, навсегда распрощавшейся с пугающим прозвищем Морской Дьявол и ставшей родоначальником собственного клана. Впрочем, это уже совсем другая история...